

ИСТОРІЯ

ВЯТСКАГО КРАЯ

СЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАЧАЛА XIX СТОЛѢТІЯ

СОСТАВЛЕННАЯ

С. Васильевымъ и Н. Бехтеревымъ.

ТОМЪ I.

ОТЪ ПРИБЫТІЯ НОВГОРОДЦЕВЪ НА ВЯТКУ

ДО

НАЧАЛА XVIII СТОЛѢТІЯ.

Съ 1174 по 1700 годъ.

ВЯТКА.
СКОРОПЕЧАТНЯ АНИСИМОВЫХЪ И БЛИНОВОЙ.
1870.

Дозволено цензурою. С. Петербургъ 23 августа 1869 года.

Цензоръ Лебедевъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

На стран.

На стран.

По стран.

На стран.

На стран.

X.

На стран.

XI.

На стран.

ИСТОРІЯ

ВЯТСКАГО КРАЯ

СЪ ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАЧАЛА XIX СТОЛѢТІЯ.

I.

Народы населявшіе Вятскую страну въ древности.— Причина похода Новгородцевъ на Вятку.— Прибытіе Новгородской дружины на Каму и построеніе тамъ города.— Раздѣленіе Новгородской дружины на двѣ партіи и походъ одной изъ нихъ на рѣку Вятку.— Взятіе городища Болвановки.— Построеніе перваго христіанскаго храма въ Вятской странѣ.— Походъ на Вятку другой партіи Новгородцевъ.— Взятіе городища Кокшарова.— Встрѣча обѣихъ партій Новгородской дружины на Вяткѣ и основаніе г. Хлынова.— Причина такого наименованія этому городу.

Мѣстность, очерченная на картѣ Европейской Россіи границами Вятской губерніи, по свидѣтельству лѣтописцевъ, издревле населена была двумя народами, извѣстными и нынѣ подъ именами Вотяковъ и Черемисъ. Народы эти, также какъ Мордва, Чуваши, Зыряне и Пермяки,— отрасли многочисленнаго и сильнаго когда-то Финскаго племени. (1.)

Древнѣйшимъ народомъ, населявшимъ мѣстность, занимаемую нынѣшнею Вятскою губерніею, были Вотяки или

---

(1). Карамзин. Ист. Госуд. росс. т. 1 стр. 21 и 22. (изд. Эйнерлинга,) Памятная книжка Вят. губ на 1860 г. стр. 159 и 160.

Отяки, какъ именуются они въ лѣтописяхъ и старинныхъ царскихъ грамотахъ. (2.)

Настоящее время поселенія Вотяковъ, въ предѣлахъ нынѣшней Вятской губерніи положительно опредѣлить невозможно. Древность существованія этого народа въ этомъ краѣ далеко восходитъ не только за времена основанія Россійской Монархіи, но даже за времена эры нашего лѣтосчисленія. (3).

Древній историкъ—грекъ Геродотъ, жившій за 400 лѣтъ до Р. Х., опредѣляетъ жилища Воти, называя ее Удинами, кажется уже въ предѣлахъ нынѣшняго мѣстоположенія губерніи. (4).

Объ образѣ жизни, вѣрованіяхъ и правленіи этого народа до временъ присоединенія его подъ скипетръ Россійской Державы, по неимѣнію историческихъ данныхъ, вѣрнаго сказать также ничего невозможно. Письменности своей народъ этотъ не имѣлъ; преданія и пѣсни, если

---

(2) См. Цар. грам. въ собр. Актовъ Истор. изд. Археогр. Ком. и Экспед. «Повѣсть о градѣ Вяткѣ» изд. 1866 г. Вятка. въ Губ. типогр. и друг.

«Слово Вотякъ не настоящее имя того племени, которое мы знаемъ подъ этимъ названіемъ. Настоящее имя его Отъ-Утъ, или Утъ-мортъ, что значитъ человѣкъ. Изъ слова Отъ Русскіе сдѣлали Вотъ и назвали этотъ народъ Вотами, а потомъ уже Вотяками. Вотяки и понынѣ называютъ себя Утъ-мортъ, а слово Вотякъ употребляютъ только въ разговорѣ съ Русскими.» М. Б. . новъ. Вотяки. Вятс. Губ. Вѣдом. 1846 г. № 45 стр. 296.

(3). Вештомовъ. «Исторія Вятчанъ» (Каз. Вѣст. 1824 г. ч. 12. прилож. стр. 324).

(4). Тамъ-же.

предположить какія были, утратилъ; памятниковъ глубокой древности не сохранилъ. (5).

Можно предполагать только, что религія древнихъ Вотяковъ была таже, какую встрѣчаемъ и у позднѣйшихъ потомковъ ихъ до обращенія въ христіанскую вѣру—грубое поклоненіе силамъ природы—идолопоклонство. (6).

Обитая, ни отъ кого не зависимые, ни кѣмъ не тревожимые, на пространствѣ лѣсовъ отъ береговъ рѣки Вятки до береговъ р. Камы, вѣроятно управлялись они, подобно другимъ народамъ, собственными своими князьками или старшинами, по образу древнихъ праотческихъ временъ, до самаго прибытія въ страну чуждыхъ имъ племенъ, какъ-то: Русскихъ и Татаръ. (7).

Если земледѣліе и хлѣбопашество, любимыя занятія нынѣшняго Вотяка, (8) не были удѣломъ Вотяка временъ древнихъ, то изобиліе лѣсовъ и рѣкъ, которыми и по нынѣ еще такъ богатъ край Вятскій, уже само собою указываетъ на тѣ занятія, средства и промыслы, которыми онъ существовалъ.

Съ появленіемъ въ странѣ Русскаго племени, Вотское племя, постоянно уступая первому берега р. Вятки, подалось на востокъ и, такъ сказать, сгрудилось при берегахъ рѣкъ: Чепцы, Камы и ихъ притоковъ.

Здѣсь потомки ихъ и по нынѣ живутъ въ уѣздахъ:

---

(5). М. Б. . . въ «Вотяки» (Вят. Губернс. Вѣд. 1846 г. № 47 стр. 312).

(6). Вятск. Епарх. Вѣд. 1863 г. № 1-й част. неоф. стр. 10, 11.

(7). Вештомовъ Ист. Вятч. (Каз. Вѣст. 1824 г. ч. 12 стр. 327).

(8) М. Блиновъ «Камско-Воткинскій заводъ.» (Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ. 1855 г. мартъ стр. 52-я).

Глазовскомъ, Сарапульскомъ, Елабужскомъ, Малмыжскомъ и Слободскомъ. (9).

По рѣкѣ Вяткѣ ихъ въ настоящее время почти вовсе не существуетъ. Только названіе, данное рѣкѣ Русскими поселенцами, (Вотка впослѣдствіи Вятка) осталось какъ бы памятникомъ мѣстопребыванія по берегамъ ея этого дикаго племени. (10).

Черемисы, другое Финское племя, поселились въ мѣстностяхъ нынѣшней Вятской губерніи уже гораздо позднѣе Вотяковъ.

По свидѣтельству того-же Геродота, Черемиса въ доисторическія времена Россіи обитали на земляхъ, лежащихъ по теченію Волги, отъ устья Суры до Камы, внутри нынѣшней Казанской губерніи. (11).

Подобно и Вотякамъ, тѣснимые въ коренныхъ мѣстахъ своихъ Русскими, Черемисы подвинулись къ сѣверу и заняли земли, прилежащія къ рѣкамъ Кокшагѣ и Пижмѣ. За тѣмъ племя это, двинувшись еще далѣе, разселилось по западному берегу р. Вятки, до нынѣшняго города Котельнича. Такимъ образомъ, разграничась съ сосѣдними имъ Вотяками р. Вяткою, въ мѣстностяхъ Котельническаго, Яранскаго, Уржумскаго, Малмыжскаго и частію Камы на юго-востокѣ Елабужскаго и Малмыжскаго уѣздовъ, это

Н. С. Корниловъ. «Слободскій уѣздъ. Вят. губ.» (Жур. Мин. Внут. Дѣл. 1843 г. декабрь. стр. 416).

(9). Памятная Кн. Вят. губ. 1860 г. стр. 174. Вештом. Вят. ист. (Каз. Вѣст. 1824 г. ч. 12 стр. 28).

(10). Казан. Вѣст. 1824 г. ч. 12 стр. 29.

М. Б. . . въ. Вят. Губ. Вѣд. ст. «Вотяки» 1846 г. № 45 стр. 296.

(11). Вешт. (Каз. Вѣст. часть 12. 1824 г. стр. 329).

Финское племя владѣло почти всею западною стороною нынѣшней Вятской губерніи. (12).

Здѣсь потомки ихъ еще и по сіе время довольно многочисленны, за исключеніемъ уѣзда Котельническаго; отсюда, современи прихода Русскихъ, Черемисы принуждены были удалиться къ рѣкамъ Пижмѣ (13). и Кокшагѣ, гдѣ, соединившись съ занимавшими уже эти мѣста соплеменниками сгрудились, подобно Вотякамъ, на Чепцѣ.

Бытъ и образъ правленія Черемисъ въ древности едвали не были подобными Вотскимъ. Самый языкъ этихъ народовъ, по соплеменности ихъ, въ началѣ долженъ былъ имѣть между собою много общаго. Столкновеніе Черемисъ съ сосѣдними имъ народами, жившими въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ границамъ нынѣшней Вятской губерніи, какъ-то: съ Болгарами, съ Татарами временъ Монгольскаго движенія, впослѣдствіи съ Татарами изъ нѣдръ Казанской губерніи и съ закамскими Башкирцами, нѣкоторая постепенная зависимость ихъ отъ этихъ народовъ и даже помѣсь съ ними, вѣроятно были причинами того, что Финское нарѣчіе Черемисъ подверглось большой порчѣ и образовалось въ разнорѣчное съ Вотскимъ. (14).

Отъ помѣси Вотяковъ и Черемисъ съ Татарами и Закамскими Башкирцами произошли впослѣдствіи еще и другія племена, живущія и нынѣ, но только въ самомъ незначительномъ числѣ, подъ названіемъ: Тептерей въ мѣстностяхъ Сарапульскаго и Елабужскаго (15) и Бесермянъ

(12). Тамъ-же.
(13). Тамъ-же стран. 330.
(14). Тамъ-же стр. 331.
(15). Вештом. (Каз. Вѣст. 1824 г. ч. 12 стр. 334).
Памятная Книж. Вят. губ. 1860 г. стр. 174.

Глазовскаго и частію Слободскаго уѣздовъ. (16).

Въ сосѣдствѣ съ этими народами, на сѣверо-востокѣ, въ эпоху основанія Русскаго государства, въ предѣлахъ нынѣшнихъ Вологодской и Пермской губерній, отъ истоковъ Сѣверной Двины до горъ Уральскихъ, существовала страна, богатая и, относительно дикихъ сосѣдей своихъ, стоявшая на значительной степени гражданскаго развитія, Великая Пермь или Біармія. (17). Далѣе за цѣпью, такъ называвшагося тогда, Каменнаго пояса, т. е. нынѣшнихъ Уральскихъ горъ, находилась земля Югорская, населенная Юграми или Униграми. (18).

Страны эти, изобильныя металлами, дорогими самоцвѣтными каменьями, богатыя мѣховыми промыслами, манили къ себѣ своими товарами торговый людъ, и съ востока и съ запада. (19).

Скандинавы, Болгары, (торговавшіе съ арабами Багдатскими), а за ними и древніе Новгородцы водили съ этими народами обширную мѣновую торговлю. (20).

Послѣдніе, проложивъ себѣ дорогу въ Біармію и Югру, черезъ земли звѣроловныхъ Финновъ, по Камѣ и Вяткѣ, снабжали оттуда дорогими пушными товарами богатые Ганзейскіе города. (21).

Весьма естественно, что разсказы торговцевъ Нов-

(16). Памят. Кн. Вят. губ. 1858 и 1860 г. стр. 161 и 174-я. Корниловъ. «Опис. Слоб. уѣзд.» (Ж. М. В. Д. декабрь 1843 г.)

(17). (18). «Торговля народовъ, обитавшихъ въ нынѣшней Россіи, въ эпоху основанія и утвержденія Русскаго Государства.» (Сынъ Отеч. 1847 года. августъ. Отд. Рус. Ист. стр. 13 —20).

(19). Тамъ-же.

(20). (21). Тамъ-же.

городскихъ о богатствахъ природы знакомаго имъ Вятскаго края, зародили во времена вѣчевыхъ неурядицъ у вольницы Новгородской, жившей грабежомъ и разбоемъ и искавшей себѣ всюду поживы, желаніе, въ видахъ пріобрѣтенія добычи, заглянуть въ загадочные и таинственные для нихъ лѣса Вятскіе и искать тамъ удобныхъ мѣстъ для своего поселенія.—И вотъ, въ 1174 году, въ послѣдній годъ княженія Андрея Боголюбскаго, не задолго передъ тѣмъ покорившаго область Новгородскую и поставившаго тамъ правителемъ сына своего Георгія, одна изъ дружинъ вольницы Новгородской, недовольная порядкомъ дѣлъ въ своемъ отечествѣ, оставила его и спустилась на судахъ по Волгѣ до устья Камы. Здѣсь на лѣвомъ берегу ея построила городокъ, (22.) невдалекѣ отъ Болгарскаго города Бряхимова, незадолго до того раззореннаго войсками Андрея Боголюбскаго. (23).

Основавшись на время въ странѣ Болгаръ, народа враждебнаго Русскимъ, выходцы изъ Великаго Новгорода высматривали и разузнавали пути, по которымъ могли бы отправиться далѣе. Наконецъ, собравъ для себя необходимыя свѣдѣнія о земляхъ, лежащихъ по теченію Вятки, рѣшительные люди эти положили между собою раздѣлиться на двѣ партіи, изъ коихъ одна должна была покуда остаться въ прикамскомъ городкѣ, а другая слѣдовать для осмотра земель Вятскихъ вверхъ по Камѣ, къ устью впа-

---

(22). «Повѣсть о градѣ Вяткѣ.» Выпис. изъ древ. хроногр. Въ Вят. Губ. тип. 1861 г. стр. 1. Карамзинъ Истор. Госуд. росс. т. 3-й стр. 23. Вештом. (Казан. Вѣст. 1825 г. ч. 13 стр. 13—18).

Вят. Губ. Вѣд. 1845 г. ст. о Вят. пр. Соколова, св. Рѣш. и І. Диттеля №№ 1, 29, 42. стр. 4, 185 и 275.

(23). Вештом. (Каз. В. ч. 13. 1825 г. прим. на стр. 18).

дающей въ нее Вятки, (близость котораго къ себѣ они и не подозрѣвали). (24).

Отправившаяся съ этою цѣлію партія, миновавъ устье Вятки, забралась слишкомъ далеко, даже до мѣстъ Чусовскихъ. (25).

Увидѣвъ свою ошибку, люди этой партіи высадились на правомъ берегу Камы и направились сухопутно на западъ снова отыскивать рѣку Вятку. (26).

Чрезъ едва проходимыя лѣсныя дебри и болота, руководимые одною только своею смышленостію, стѣсняемые препятствіями и лишеніями всякаго рода, въ безпрестанной борьбѣ съ дикою природою, смѣлые и предпріимчивые искатели приключеній добрели наконецъ до верховьевъ Чепцы и огласили впервые на берегахъ ея воздухъ звуками Новгородскаго нарѣчія. Чепца, впадающая въ Вятку, открывала имъ собою путь къ желаннымъ мѣстамъ.

Устроивъ на Чепцѣ плоты, пробирались они по теченію ея, завоевывая каждый шагъ свой битвами съ негостепріимными туземцами; раззоряя встрѣчавшіяся имъ на пути Вотскія селенія, укрѣпленныя рвами и засѣками. (27).

---

(24). Тамъ-же стр. 72. 73.

(25). Вешт. (Каз. Вѣст. 1825 г. ч. 13 стр. 73). «Повѣсть. о град. Вяткѣ» стр. 2.

По Карамзину см. Ист. Госуд. Росс. т. 3 стр. 22. тоже у Соколова и свящ. Рѣш. Вят. Губ. Вѣд. 1845 г. №№ 1 и 29 стр. 4 и 185 «до устья Осы.»

(26). Тамъ-же.

(27). Вешт. (Каз. Вѣст. 1825 г. ч. 13 стр. 75). Карамз. Ист. Госуд. Росс. т. 3 стр. 22. Костамаровъ «Вятка.» Сѣвер. Русс. народопр. т. 1. стр. 242.

Миновавъ Чепцу, вошедши въ Вятку и, проплывъ по ней около 6 верстъ,—увидѣли на правомъ берегу ея, на высокой горѣ, защищенное глубокимъ рвомъ и валомъ Вотское городище, извѣстное по лѣтописямъ подъ именемъ Болвановки. (28).

Такое названіе дано было пришельцами Вотскому городищу вѣроятно по той причинѣ, что тамъ находилась молельня Вотяковъ съ ихъ богами или кумирами. (идолами, болванами). (29).

Красота, а болѣе удобства мѣстоположенія Болвановки, до того понравились пришельцамъ, что они, расчитавъ всѣ выгоды, какія представило уму ихъ это самою природою укрѣпленное мѣсто, рѣшились во что-бы то нистало овладѣть городкомъ, не смотря на его крѣпкую защиту и положить здѣсь начало первому поселенію своему въ Вятскомъ краѣ. (30).

Укрѣпившись въ такой мысли, прежде начатія предположеннаго дѣла, для лучшаго успѣха, Новгородцы, по обычаю древнихъ христіанскихъ воиновъ, наложили на себя нѣсколько дневный постъ и обратились первоначально съ молитвою къ Богу, прося также молитвъ о дарованіи имъ побѣды поборниковъ Русскаго оружія святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба, обѣщаясь, по взятіи языческаго города, воздвигнуть въ стѣнахъ его храмъ въ честь этихъ страстотерпцевъ. За тѣмъ,—сдѣлавъ приступъ, по сильномъ сопротивленіи Воти, 24 Іюля, въ день чтимый памятію

---

(28). Вешт. (Каз. Вѣст. часть 13 стр. 74).

(29). Вешт. тамъ-же примѣч. на стр. 74. Карам. Ист. Госуд. Росс. т. 3 стр. 22

(30). Вешт. тамъ-же стр. 74.

св. мучениковъ Бориса и Глѣба, въ 1181 лѣто по Р. X., взяли городище, выгнавъ оттуда Вотское языческое племя. (31). Первымъ дѣломъ ихъ, по занятіи этого мѣста, было исполненіе обѣта—построеніе христіанской церкви во имя помянутыхъ Св. Мучениковъ Русскихъ. Взятое ими городище наименовали они Никулицкимъ, вѣроятно въ честь имени, такъ же высокочтимаго Русскими, угодника Божія, Святителя Николая Чудотворца,—а можетъ быть и по имени предводителя своего отряда и руководителя въ битвахъ съ туземцами какого нибудь Николая, произносимаго по старинному нарѣчію полуименемъ «Никула» или Микула. Впрочемъ о причинѣ такого названія, даннаго ими городу, положительныхъ историческихъ свѣдѣній не имѣется. И такъ, нынѣшнее село Никулицкое было первымъ городомъ въ завоеванной Вятской землѣ, а церковь во имя Св. мучениковъ Бориса и Глѣба—первымъ христіанскимъ храмомъ въ этой языческой странѣ. (32).

Когда, такимъ образомъ, первая партія дружины выходцевъ Новгородскихъ достигла цѣли своего намѣренія, осуществивъ ее отысканіемъ земель для поселенія своего;

---

(31). Вештомовъ. Каз. Вѣст. ч. 13 стр. 75

Карамз. Истор. Госуд. Росс. т. 3 стр. 222.

Костомаровъ. «Вятка». Сѣвер. Русс. народ. 72-й 242.

(32). Вѣшт. Каз. Вѣст. ч 13. стр. 76 и примѣч. на стр. 75.

«Дѣйствительно ли упоминаемая здѣсь церковь была престольная, или только часовня, за подлинно утверждать не могу; но какъ въ преданіяхъ именуется она церковію, то и я принимая ее въ такомъ же смыслѣ, вывожу изъ того заключеніе, что въ партіи русскихъ были и духовнаго состоянія люди, и потомъ съ саномъ священническимъ»— Тамъ—же примѣч. на стр. 76

«Въ селѣ Никулицкомъ и нынѣ еще видны крутые и возвышенные валы, остатки городка чудь-Болвановскаго.» Памят. Книж. Вят.

тогда и вторая партія, остававшаяся въ Прикамскомъ городкѣ, или извѣстясь объ этомъ, (33.) или опасаясь господства Болгаръ, (34) разбѣжавшихся на время изъ этихъ мѣстъ отъ погрома войскъ Андреевыхъ, послѣдовала примѣру первой. (35).

Походъ второй партіи былъ гораздо удачнѣе, безъошибочнѣе и успѣшнѣе, ея предшественниковъ. Вѣроятно, оставаясь долѣе первыхъ на мѣстѣ перваго своего пристанища, успѣли они въ это время развѣдать о болѣе удобныхъ путяхъ къ общежеланнымъ мѣстамъ. А потому, очень не много поднявшись по Камѣ на судахъ, скоро поворотили они въ устье Вятки и поплыли вверхъ по теченію ея.

Берега Вятки въ низовьѣ ея были обселены тогда Черемисами, народомъ гораздо суровѣйшимъ, болѣе воинственнымъ и болѣе непріязненнымъ къ чужеземцамъ, нежели Воть, жившая по этой рѣкѣ до устьевъ Чепцы. (36). По какому то необъясненному случаю народъ этотъ невоспрепятствовалъ Русскимъ добраться до самыхъ срединныхъ странъ своихъ (37.) и даже до большаго своего го-

губ. 1860 г. Древ. памят. стр. 146. (33). Вешт. (Каз. Вѣст. ч. 13 1825 г. стр. 77).

(34). Карамз. Ист. Госуд. Росс. 7-й стр. 23. (35). Временный городокъ свой должны были Новгородцы или раззорить, или оставить впустѣ. Постоянной колоніи основать въ этихъ мѣстахъ они не могли. На Камѣ жить имъ было не безопасно, потому что большая рѣка— большой путь, на нихъ стали бы нападать, то тѣ, то другіе. При томъ и Новгородцы, знавшіе этотъ путь, стали бы требовать отъ нихъ подчиненія.

Смот. Костомаровъ «Вятка». Сѣвер. рус. народ. том. 1 стр. 242.

(36). Вешт. Каз. Вѣст. ч. 13 стр. 47. 18 5 г.

(37). Тамъ—же.

родища Кокшарова, стоявшаго на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣшній городъ Котельничъ. (38).

При видѣ этого городища, расположеннаго на берегу рѣки, въ большой земной впадинѣ, какъ бы въ котловинѣ, окруженнаго рвомъ и укрѣпленнаго полисадомъ, пораженные тою же мыслію, какою осѣнены были люди первой партіи при взглядѣ на городище Никулицкое, — люди второй партіи остановились и приняли намѣреніе утвердить тутъ мѣсто постояннаго своего пребыванія. (39).

Пріуготовивъ себя, подобно первой партіи дружины своей, по обычаю христіанскому къ битвѣ, сдѣлали они на городище приступъ, но взять его въ первый день, по причинѣ сильнаго отпора Черемисъ, не могли. На другой день были они счастливѣе. Большая часть Черемисъ, не выдержавъ уже приступа этихъ смѣлыхъ удальцевъ, разбѣжалась; оставшіеся въ стѣнахъ города, по малочисленности своей, не надѣясь уже удержать его за собою, отворили ворота и сдались на произволъ непріятелей. (40).

Пришедшія въ Вятскій край, хотя и совершенно различными путями, но поселившись на одной и той же рѣкѣ, въ разстояніи 100 съ небольшимъ нынѣшнихъ верстъ, обѣ партіи Новгородской дружины, скоро должны были свидѣться. Дровосѣки обѣихъ партій, встрѣтившіеся случайно въ лѣсу, повѣдали другъ другу о мѣстахъ своихъ усадьбъ и, возвратившись въ жительство, разсказали о

(38). Илья Глушковъ. «Топогр. Стат. и Этногр. Опис. города Котельнича.» прим. 1 на стр. 1. (Этногр. Сбор. вып. 5-й 1862 г.)

(39). Вешт. Тамъ—же.

(40). Вешт. Тамъ же стр. 77.

«Ко взятію сего городища много, какъ пишутъ, способствовало Русскимъ, нѣкоторое представившееся въ глазахъ Черемисъ чудо; имъ по-

свиданіи своемъ прочимъ. Тогда каждая партія, желая удостовѣриться въ правдивости повѣданныхъ имъ разсказовъ, отрядила отъ себя для взаимнаго свиданія нѣсколько человѣкъ выборныхъ. Этимъ выборнымъ поручено было также произвести осмотръ мѣстности и угодій страны, раздѣлявшей первыя поселенія Новгородцевъ на Вяткѣ и договориться о мѣрахъ и способахъ общей обороны къ предупрежденію опасностей отъ набѣговъ окружавшихъ ихъ дикихъ племенъ. Время для свиданія посланныхъ было самое благопріятное. Разбитые, ошеломленные своими неудачами, не пришедшіе еще въ себя отъ страха, Вотяки и Черемиса, удалились отъ прежнихъ жилищъ своихъ на такое далекое разстояніе, что не могли уже быть тому помѣхою. (41).

Слѣдствіемъ свиданія посланныхъ было то,—что условились они, отъ имени своихъ обществъ соединиться вновь и, для безопасности отъ Вотяковъ и Черемисъ, построить на избранномъ ими выгодномъ мѣстѣ новый укрѣпленный городъ, гдѣ и жить самостоятельно, внѣвѣдѣніи Князей Россійскихъ. (42).

Избранное выборными Кокшаровской и Никулицкой партій мѣсто находилось на лѣвомъ горномъ берегу Вятки, къ югу отъ нынѣшняго города, за рѣкою и селомъ Хлыновскимъ, въ разстояніи отъ Никулицына на 12, а отъ Кокшарова (43) на 90 верстъ. Собравшись на это

казалось число Русскихъ чрезвычайно велико, что привело ихъ въ страхъ, и принудило, оставя оное, разбѣжаться.» примѣч. на стр. 77.

(41). Вешт. (Казан. Вѣст. част. 13 1825 г. ст. 78—79).

(42). Вешт. Тамъ-же стр. 79.

(43). Кокшаровъ по мѣстному положенію его, по той земляной кот-

мѣсто въ условленное время, обѣ партіи заготовили нужное количество матеріаловъ и приступили было уже къ работамъ, какъ въ самомъ началѣ ихъ, встрѣтили препятствіе.

Всѣ заготовленные ими для постройки города матеріалы, говорятъ преданіе и лѣтопись, невѣдомо кѣмъ, какъ бы по волѣ таинственныхъ силъ, въ одну ночь оказались перенесенными на другую, находящуюся ниже по теченію Вятки, гору. (14) Пораженные сначала такимъ событіемъ, недолго однакожъ недоумѣвали строители о причинѣ его. Осмотрѣвши новую мѣстность, они нашли ея болѣе выгодною для поселенія, а совершившееся чудо отнесли къ дѣйствію особенно пекущагося о нихъ промысла Божія, повелѣвавшаго имъ начать постройку города именно на этомъ, а не на другомъ какомъ либо мѣстѣ. (15) Первымъ строеніемъ новаго Вятскаго города былъ, по прежде данному ими обѣту, храмъ въ память Воздвиженія Честнаго креста Господня. (16).

Мѣсто, на которомъ предположено было ими строить городъ, назвали они полемъ Балясковымъ, а то мѣсто, на которомъ они выстроили городъ, — Кикиморкою. (17).

Окончивъ построеніе города, совершали они вокругъ

ловинѣ, въ которой находился онъ, названъ былъ Русскими Котельникомъ. Согласно своему наименованію нынѣшній городъ Котельничъ имѣетъ въ гербѣ своемъ изображеніе котла. Вешт. тамъ-же примѣч. на 80 стр.

(14). Это та возвышенность, гдѣ нынѣ Духовное училище и дома находящіеся между нимъ и Трифон. Успенск. монастыремъ.

Вешт. (Каз. Вѣст. ч. 13 1825 г. ст. примѣч. 80.

(15). (16). Тамъ-же страниц. 81.

(17). Такъ по Вештомову. Историкъ этотъ вѣроятно имѣлъ какія нибудь болѣе положительныя данныя для того, чтобы назвать эти мѣстности совершенно противорѣчно лѣтописцу.

свиданіи своемъ прочимъ. Тогда каждая партія, желая удостовѣриться въ правдивости повѣданныхъ имъ разсказовъ, отрядила отъ себя для взаимнаго свиданія нѣсколько человѣкъ выборныхъ. Этимъ выборнымъ поручено было также произвести осмотръ мѣстности и угодій страны, раздѣлявшей первыя поселенія Новгородцевъ на Вяткѣ и договориться о мѣрахъ и способахъ общей обороны къ предупрежденію опасностей отъ набѣговъ окружавшихъ ихъ дикихъ племенъ. Время для свиданія посланныхъ было самое благопріятное. Разбитые, ошеломленные своими неудачами, не пришедшіе еще въ себя отъ страха, Вотяки и Черемиса, удалились отъ прежнихъ жилищъ своихъ на такое далекое разстояніе, что не могли уже быть тому помѣхою. (41).

Слѣдствіемъ свиданія посланныхъ было то,—что условились они, отъ имени своихъ обществъ соединиться вновь и, для безопасности отъ Вотяковъ и Черемисъ, построить на избранномъ ими выгодномъ мѣстѣ новый укрѣпленный городъ, гдѣ и жить самостоятельно, внѣвѣдѣніи Князей Россійскихъ. (42).

Избранное выборными Кокшаровской и Никулицкой партій мѣсто находилось на лѣвомъ горномъ берегу Вятки, къ югу отъ нынѣшняго города, за рѣкою и селомъ Хлыновскимъ, въ разстояніи отъ Никулицына на 12, а отъ Кокшарова (43) на 90 верстъ. Собравшись на это

казалось число Русскихъ чрезвычайно велико, что привело ихъ въ страхъ, и принудило, оставя оное, разбѣжаться.» примѣч. на стр. 77.

(41). Вешт. (Казан. Вѣст. част. 13 1825 г. ст. 78—79).

(42). Вешт. Тамъ-же стр. 79.

(43). Кокшаровъ по мѣстному положенію его, по той земляной кот-

II.

Учрежденіе республики. — Набѣги туземцовъ на Хлыновъ. — Построеніе новаго Хлынова. — Сооруженіе вала. — Основаніе селъ за рѣкою Вяткою. — Прибытіе на Вятку новыхъ поселенцевъ и основаніе городовъ: Орлова, Слободскаго и Шестакова. — Состояніе Вятской республики въ концѣ XIV вѣка. — Отношеніе Вятскихъ республиканцевъ къ Новгородцамъ. — Мирный договоръ Вятчанъ съ Великимъ Княземъ Московскимъ. — Новыя возстанія Вотяковъ и Черемисъ. — Избіеніе Вятчанами союзныхъ Устюжанъ. — Явленіе Чудотворной иконы Святителя Николая на р. Великой. — Основаніе села Великорѣцкаго. — Начало Великорѣцкой ярморки. — Построеніе въ г. Хлыновѣ Никольской церкви.

Построеніемъ г. Хлынова Русскіе поселенцы обезпечивали дальнѣйшее свое существованіе въ Вятскомъ краѣ. (50). Наслѣдственная привычка къ вольности удержала и здѣсь, какъ въ Новгородѣ, это дружелюбное въ началѣ и связанное, какъ бы крѣпкимъ узломъ, одинаковыми понятіями общество при образѣ вѣчеваго самоуправленія. (51). Ни житейскія нужды, ни опасности со стороны дикихъ туземцевъ, не могли заставить ихъ прибѣгнуть къ помощи кого либо изъ тогдашнихъ удѣльныхъ князей Русскихъ (52)., потому что въ такомъ случаѣ неминуемо должны бы были они признать надъ собою господство кого-либо изъ нихъ.

Управленіе, независимою республикою, созданной ими, подобно Новгороду, рѣшили они временно поручить избираемымъ изъ среды своей сановникамъ. (53).

Хлыновъ, какъ сердце пріобрѣтенной ими въ то время земли, сдѣлался главнымъ городомъ республики Вятской. (54).

---

(50). (51). (52). Вешт. (Казанс. Вѣст. ч. 13. 1825 стр. 83 и 84-я.)
(53). Карамзин. Ист. Госуд. Росс. т. 3 стр. 23.
(54). Костомаровъ. Сѣвер. Русс. народопр. т. 1 стр. 245.

Недолго однакожъ наслаждалась покоемъ эта республика. Внутреннее самоуправленіе Вятчанъ, походившее болѣе на безначаліе, было не прочно. Скоро возникли между ними различныя междоусобныя ссоры.—Къ тому же, Вотяки и Черемиса, оправившись отъ понесеннаго ими страха, безпрестанно тревожили своими нападеніями жившихъ и въ Никулицынѣ и въ Котельничѣ. (55).

Жестокія нападенія этихъ непріятелей угрожали также разрушеніемъ и самому Хлынову. (56). Обстоятельство этого рода побудило Вятчанъ спустя нѣсколько лѣтъ перенести Хлыновъ съ Кикиморки на другое, болѣе прочное, и самою природою поставленное въ оборонительное положеніе мѣсто. Мѣсто это, круто возвышающееся надъ рѣкою Вяткою,—продолженіе того-же горнаго берега ея. Оно отдѣляется отъ Кикиморки глубокимъ и широкимъ рвомъ, называющимся Засорою. (57).

Ровъ этотъ въ наше время раздѣляетъ г. Вятку на двѣ полицейскія части. Съ сѣверной стороны мѣстность новаго Хлынова ограничивалась отъ горы, одинаковой съ нею возвышенности, также широкимъ и глубокимъ рвомъ, называющимся нынѣ оврагомъ Раздерихинскимъ. (58.) На возвышенной плоскости этого горнаго звена, представляющаго собою видъ натуральной, отвсюду отдѣленной крѣпости, находятся нынѣ: Каѳедральный и Богоявленскій соборы, Архіерейскій и соборные дома, Духовная Консисто-

---

(55). Вешт. Каз. Вѣст. 1825. ч. 13 стр. 84—86.

(56). (57). (а). Вештом. Казанск. Вѣст. 1825. ч. 13 стр. 84—86.

(а). Такое названіе получилъ этотъ ровъ отъ того, что туда свозился изъ города всякаго рода соръ. Тамъ-же примѣч. на стр. 86.

(58). Отсюда въ наше время спускъ къ переправѣ чрезъ р. Вятку на трактъ къ г. Слободскому.

II.

Учрежденіе республики. — Набѣги туземцовъ на Хлыновъ. — Построеніе новаго Хлынова. — Сооруженіе вала. — Основаніе селъ за рѣкою Вяткою. — Прибытіе на Вятку новыхъ поселенцевъ и основаніе городовъ: Орлова, Слободскаго и Шестакова. — Состояніе Вятской республики въ концѣ XIV вѣка. — Отношеніе Вятскихъ республиканцевъ къ Новгородцамъ. — Мирный договоръ Вятчанъ съ Великимъ Княземъ Московскимъ. — Новыя возстанія Вотяковъ и Черемисъ. — Избіеніе Вятчанами союзныхъ Устюжанъ. — Явленіе Чудотворной иконы Святителя Николая на р. Великой. — Основаніе села Великорѣцкаго. — Начало Великорѣцкой ярморки. — Построеніе въ г. Хлыновѣ Никольской церкви.

Построеніемъ г. Хлынова Русскіе поселенцы обезпечивали дальнѣйшее свое существованіе въ Вятскомъ краѣ. (50). Наслѣдственная привычка къ вольности удержала и здѣсь, какъ въ Новгородѣ, это дружелюбное въ началѣ и связанное, какъ бы крѣпкимъ узломъ, одинаковыми понятіями общество при образѣ вѣчеваго самоуправленія. (51). Ни житейскія нужды, ни опасности со стороны дикихъ туземцевъ, не могли заставить ихъ прибѣгнуть къ помощи кого либо изъ тогдашнихъ удѣльныхъ князей Русскихъ (52)., потому что въ такомъ случаѣ неминуемо должны бы были они признать надъ собою господство кого-либо изъ нихъ.

Управленіе, независимою республикою, созданной ими, подобно Новгороду, рѣшили они временно поручить избираемымъ изъ среды своей сановникамъ. (53).

Хлыновъ, какъ сердце пріобрѣтенной ими въ то время земли, сдѣлался главнымъ городомъ республики Вятской. (54).

---

(50). (51). (52). Вешт. (Казанс. Вѣст. ч. 13. 1825 стр. 83 и 84-я.)
(53). Карамзин. Ист. Госуд. Росс. т. 3 стр. 23.
(54). Костомаровъ. Сѣвер. Русс. народопр. т. 1 стр. 245.

Вытѣсняя коренныхъ жителей съ привольныхъ мѣстъ, въ глубь и глушь дремучихъ лѣсовъ страны, заведеніемъ окрестъ Хлынова и другихъ городовъ своихъ большаго и большаго числа новыхъ поселеній, къ концу XIV вѣка Вятскіе республиканцы до того уже расширили предѣлы своихъ владѣній и до того окрѣпли въ воинскомъ быту своемъ, что сосѣдніе съ ними Кострома, Вологда, Устюгъ, Новгородскія, Двинскія поселенія и даже въ значительной степени относительно ихъ сильные Болгары, со страхомъ и завистью взирали на нихъ, какъ на новыхъ Нормановъ. (74).

Нерѣдко на легкихъ вооруженныхъ судахъ, по тогдашнему «ушкуяхъ», въ сообществѣ разнаго рода бѣглыхъ людей, находившихъ у нихъ радушный пріемъ, разгуливали Вятчане для грабежа и разбоя по Камѣ и Волгѣ, обирая встрѣчавшіяся имъ на пути торговыя суда, раззоряя города и селенія, расположенные по берегамъ этихъ рѣкъ. Жадные до корысти набѣгами своими тревожили они также, и сродныхъ себѣ окружныхъ сосѣдей своихъ. (75).

Не разъ пытались Великіе Князья Московскіе смирить этотъ буйный и хищный народъ, для огражденія отчинъ удѣльныхъ князей своихъ и для прекращенія побѣговъ подвластнаго имъ народа, уносившаго съ собою и капиталы и рабочія силы,—посылая на Вятку рати для покоре-

---

(74).—Карамз. Ист. Госуд. росс. т. 6 стр. 120. Св. Рѣш. Вят. Губ. Вѣдом. 1845 г. № 29 стр. 180.

(75). Тамъ-же Костомаровъ. Сѣвер. Русск. народопр. т. 1 стр. 246, Вештомовъ. Казан. Вѣстн. ч. 13 примѣч. на стр. 159. Св. Рѣшет. Вят. Губерн. Вѣдом. 1845 г. № 29 стр. 180.

нія жившей тамъ вольницы; но рати ихъ въ тѣ времена оказывались еще безсильными. (76).

Дикіе пространные лѣса, съ обширными топкими, почти непроходимыми, болотами, до того затрудняли походъ посылавшихся на Вятку войскъ Великокняжескихъ, что сдва только отряды ихъ, утомленные изнурительнымъ, труднымъ путемъ, достигали жилищъ Вятчанъ, какъ всегда легко разбиваемые, принуждены были возвращаться назадъ съ большею потерею. (77). Завидовалъ и Великій Новгородъ самостоятельности своей колоніи, всѣми мѣрами домогаясь отъ нея такого-же подчиненія, какъ и отъ Двинскихъ земель своихъ. (78).

Равносильно, если еще не съ избыткомъ, платили новые республиканцы отчизнѣ отцовъ своихъ за наносимыя имъ обиды, отвѣчая на хулу и клевету худшею клеветою, за матеріальный убытокъ—силою своего оружія.—Бѣглыми рабами своими обзывалъ Вятчанъ Новгородъ.—«Жонъ и дочерей вашихъ, съ которыми прижили мы дѣтей, стоило вамъ рабство наше!» было отвѣтомъ на это отъ береговъ Вятки къ берегамъ Волхова. (79).

---

(76). Вешт. Казан. Вѣст. ч. 13 стр. 159 и 160.

Костомар. Сѣвер. Русск. народопр. т. 1 стр. 246.

(77). Тамъ-же.

(78). «Повѣсть о градѣ Вяткѣ. стр. 9.

Костомаровъ. Сѣвер. Русск. народ. пр. стр. 246 и 247.

(79). Опытъ Казанск. ист. Академик. Петра Рычкова 1767 г.

Повѣсть о градѣ Вяткѣ.—стр. 10.

Вешт. Казан. Вѣстн. ч. 13 примѣч. на стр. 16 и 17.

Въ укоризну Новгородцамъ за названіе Вятчанъ своими бѣглыми рабами послѣдніе отвѣчали, что причиною ихъ бѣгства была семилѣтняя отлучка господъ на войну, во время которой они рабы прижили

Пошалила разъ въ окрестностяхъ Хлынова ватага Новгородской вольницы, приходившая туда по рѣкѣ Вяткѣ въ 1374 г., послѣ грабежей у Костромы и Ярославля, на 90 ушкуяхъ (80.) съ атаманомъ Прокопомъ (81.) и поплатилась за то, встрѣтившись въ 1377 году въ Арской землѣ, съ однохарактерною ей по разбоямъ дружиною вольницы Вятской, истребленіемъ значительнаго числа людей изъ своей партіи и мучительной смертію атамана своего Рязана. (82).

Такъ жило это гордое своею силою, непризнававшее ничьей власти, общество, разселившись въ 5-ти городахъ своихъ: Хлыновѣ, Котельничѣ, Орловѣ Слободскомъ и Шестаковѣ, съ ихъ пригородками и селеніями, почти до исхода XIV столѣтія.

Если же къ концу XIV вѣка путемъ какихъ-то мирныхъ переговоровъ и доведены были Вятчане до того, что признали страну свою волостью Великихъ Князей Московскихъ, то признаніе это совершилось только номиналь-

---

дѣтей съ дочерьми и женами ихъ. Ясно что это ложъ. Передъ тѣмъ временемъ, какъ основалась Новгородская колонія на Вяткѣ, Новгородцы изъ жительствъ своихъ никуда не отлучались, кромѣ похода съ княземъ своимъ Георгіемъ Андреевичемъ подъ Вышгородъ, который продолжался всего только 9-ть мѣсяцовъ. Очень можетъ быть такъ же, что и самый отвѣтъ Вятчанъ Новгородцамъ не болѣе, какъ вымыселъ. Но нехотѣлъ-ли лѣтописецъ, воспользовавшись старинною Греческою баснею объ основаніи Трента, деликатнымъ образомъ пояснить до какой степени грязными ругательствами язвили Вятчане своихъ родичей во время обоюдныхъ перекоровъ ихъ.

(80). Карамзинъ. Истор. Государ. Россійск. т. 5 примѣч. 106.

(81). Полевой. Истор. Русск. народ. т. 5 стр. 121.

(82). Карамзинъ. Истор. Государ. Росс. т. 5 примѣч. 106.

но, безъ малѣйшей перемѣны внутренняго строя республики. (83).

Это было, такъ сказать, ни что иное, какъ кратковременное перемиріе Вятчанъ съ владыками Русскаго народа.

Въ то время Великіе Князья Московскіе удовлетворились пока только тѣмъ, что помѣстили новую Вятскую область въ титулъ свой, съ наименованіемъ ея своею вотчиною. Вятскому же народу предотсавили они всѣ права прежней его вольности и распорядка. (84).

Дальнее разстояніе Вятскаго края отъ Великокняжескаго престола, при тѣхъ тяжкихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находилась тогдашняя Россія (85) и безсиліе тогдашнихъ войскъ Московскихъ еще долгое время были препятствіемъ для того, чтобы Великіе Князья Московскіе могли смирить буйный хорактеръ Вятскаго народа и окончательно утвердить свою власть надъ нимъ.

Этотъ мирный договоръ едвали не былъ слѣдствіемъ возстанія Вотяковъ и Черемисъ. Вотяки и Черемиса, долго не тревожившіе Русскихъ Вятчанъ, около этого времени, снова начали дѣлать набѣги на города и селенія Вятской республики.

---

(83). Вешт. Казан. Вѣст. ч. 13 1825 г. стр. 160. 161. 162 и примѣч. на стр. 162.—Костомаровъ. Сѣв. Русс. народопр. т. 1. стр. 216.

(84). Вешт. Казан. Вѣст. ч. 13 1825 г. стр. 160. 161, 162 и примѣч. на стр. 162.

Костомаровъ. Сѣв. русс. народоп. т. 1 ст. 216.

(85). Монголы. Вражда удѣльныхъ князей.

Соколовъ Вят. Губ. Вѣд. 1845 г. № 2 ст. 9, 10.

Нападенія туземцевъ, все еще питавшихъ себя надеждою изгнать изъ своей страны чуждое и ненавистное имъ племя новыхъ Вятчанъ, сопровождались въ это время чрезвычайно большими опустошеніями Русскихъ владѣній на Вяткѣ. Они совершались на разные пункты, какъ бы по уговору, почти одновременно и со стороны Чепцы, и со стороны Пижмы и Кокшаги. (86).

Положеніе Русскихъ Вятчанъ вѣроятно сдѣлалось въ то время на столько опаснымъ, что нужда въ чьей либо помощи, по неволѣ заставила ихъ прекратить враждебныя дѣйствія противъ ихъ Русскихъ сосѣдей, войти съ ними въ дружескія сношенія и по уговору кого либо изъ нихъ Князей Костромскихъ или Устюжскихъ (87.) согласиться на то, чтобы признать страну свою волостію Великихъ Князей Московскихъ. Говорятъ, что къ этимъ временамъ должно отнести случившееся въ Хлыновѣ одно кровавое происшествіе. (88).

Однажды, сильно стѣсненные осаждавшими Хлыновъ туземными языческими племенами, послали отъ себя Вятскіе республиканцы гонцовъ къ Устюжанамъ съ просьбою о помощи. Добрые союзники не замедлили выступить изъ Устюга. Силы ихъ, какъ видно, были довольно значительны, потому что непріятель, осаждавшій Хлыновъ, услышавъ о такой подмогѣ, еще до прибытія, ея снялъ осаду и разсѣялся. Прибытія Устюжанъ ожидали Хлыновцы съ

---

(86). Смотри на послѣдующихъ стран. набѣги дикихъ туземцевъ и примѣч. съ знакомъ (а)., относящемся къ описанію озаглавленномъ «избіеніи Устюжанъ.»

(87). Вешт, Казан. Вѣстн. ч. 13 стр. 160.

(88). Вешт. Казан. Вѣстн. ч. 13 1825 г. примѣч. на стран. 160.

Съ упорною вѣковою борьбою уступалъ дикій человѣкъ свою дикую мѣстность новому поселенцу. Среди непрестанныхъ битвъ, на пепелищахъ пожаровъ, при не умолкающемъ звукѣ боеваго оружія, возрастали, воспитываемыя суровою жизнію страны, въ духѣ и нравахъ воинственныхъ отцовъ, поколѣнія Вятчанъ, наслѣдуя отъ предковъ обычныя занятія: грабежи и разбои, и въ отчужденіи отъ прочаго Русскаго міра, грубѣли и ожесточались сердцемъ еще болѣе ихъ. (73).

Новгорода совершилось уже не по Волгѣ и Камѣ, а сухопутно черезъ Устюгъ. Однажды дружина Новгородцевъ, прибывшая въ этотъ городъ съ прямымъ намѣреніемъ искать мѣстъ для поселенія въ Вятскомъ краѣ, подобно первымъ поселенцамъ этой земли, раздѣлилась на двѣ партіи. Одна изъ этихъ партій, пробравшись на Вятку чрезъ рѣку Молому и поднявшись отъ устья послѣдней нѣсколько выше по теченію первой основало городокъ Орловъ, наименовавъ его такъ вѣроятно по прозванію какого нибуть лица изъ среды своей. Другая же партія держала путь восточнѣе. Дошедши до р. Летьки, она спустилась по ней на плотахъ до самаго устья и на мысѣ, образовавшемся отъ сліянія рѣкъ также построила городокъ. Но какъ мѣсто это по низкому положенію его, было по веснѣ понимаемо водою, то жители спустя нѣкоторое время оставили выстроенный ими городокъ. Одна часть ихъ ушла вверхъ по Вяткѣ, а другая, спустившись не много ниже устья Летьки основала новой городокъ. Городокъ этотъ получилъ названіе Шестакова, должно быть также какъ и Орловъ, по прозвищу какого нибудь человѣка изъ среды основателей его. Такъ можно думать потому, что и по нынѣ на Вяткѣ еще много людей съ такими фамиліями. Впослѣдствіи времени, нѣкоторые жители Шестакова, въ разстояніи 25 верстъ отъ этого города, ниже по теченію Вятки, основали селеніе, которое назвали, по отношенію ихъ къ Шестакову, его Слободою. Когда эта слободка значительно населилась пришлыми изъ разныхъ мѣстъ людьми, болѣе всего Устюжанами, преимущественно тутъ селившимися, то получила названіе города Слободскаго. Жители этого города и по нынѣ имѣютъ много общаго съ Устюжанами. Тамъ-же примѣч. на стр. 156 и 158.

(73). Вят. Епарх. Вѣдом. 1863 г. № 1. ч. неофиц. стр. 13 и 16.

Панихида по убіеннымъ Устюжанамъ, (91.) какъ исполненіе обѣта завѣщаннаго предками, отправляется въ часовнѣ и нынѣ, въ тотъ же самый день, т. е. въ 4-ю по день Святой Пасхи Субботу. Въ этотъ же день невдалекѣ отъ могилы Устюжанъ бываетъ гулянье для дѣтей. Здѣсь въ это время жители подгородней зарѣчной слободки «Дымковской,» производятъ торговлю разными дѣтскими глиняными игрушками, глиняными шарами глиняными и другихъ родовъ свистками. Дѣтскій праздникъ этотъ существуетъ съ незапамятныхъ временъ и называется Свистопляскою, но почему неизвѣстно.

Въ эти же времена, именно въ 1383 году, случилось на Вяткѣ великое событіе, явленіе чудотворной иконы Святителя Мурликійскаго чудотворца Николая. Объ этомъ событіи разсказываютъ такъ: (92).

Однажды какой-то поселянинъ, жившій не вдалекѣ отъ весьма незначительной рѣчки, нарицаемой нынѣ, въ память

лицыно и Кокшаровъ, но несмотря на свою многочисленность и выгоду туземныхъ жителей, были побѣждены—удивленные побѣдители, непонимая своей побѣды, отнесли ее къ чуду, говоря что небольшая толпа ихъ показалась Вотякамъ въ видѣ безчисленнаго воинства, которое смѣшалось и не узнавъ непріятелей, гнало и било свой же отрядъ разбѣжавшійся и приставшій противъ воли на сторону непріятеля; (съ тѣхъ поръ Вотяки получили названіе слѣпородовъ. I. Диттель. Вят. Губ. Вѣд. 1845 г. № 42 стр. 276.

(91). Могила Устюжанъ находится на взгорьѣ противуположномъ Александровскому саду. Существовавшая надъ нею еще и въ наши времена деревянная часовня недавно сломана; на мѣстѣ ея отстраивается нынѣ другая каменная.

(92). Вешт. Вят. Ист. Каз. Вѣст. 1825 г. ч. 13 стр. 163—170. Ист. образа Св. Николая наход. въ Вят. Каѳед. Соб. Вят. Губ. Вѣдом. 1856 г. № 34 ст. 205 ч. неоф.

совершившагося на берегахъ ея чуда, Великою, проходилъ куда-то лѣсомъ по берегу ея. Во время пути своего вдругъ остановился онъ удивленный и испуганный. Онъ увидѣлъ не въ дальнемъ отъ себя разстояніи необыкновенный свѣтъ, происходившій, какъ бы отъ тысячи свѣчей, горѣвшихъ яркимъ огнемъ въ глухой трущобѣ лѣса. Нѣсколько времени простоялъ онъ тутъ, какъ бы прикованный къ землѣ, недоумѣвая чѣмъ объяснить такое явленіе. Пораженный страхомъ, онъ не рѣшился въ то время подойти ближе къ таинственному мѣсту и побрелъ наконецъ далѣе. Когда же возвращался онъ по той же дорогѣ домой, то почувствовалъ какое-то сильное, непонятное для него влеченіе къ мѣсту явленія чуда. Воображая, можетъ быть, найти тамъ какой нибудь кладъ, прежде всего поселянинъ этотъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. За тѣмъ, вооружившись теплою молитвою, пробрался онъ въ лѣсную чащу до того самаго мѣста, откуда казался ему необычайный свѣтъ. Здѣсь увидѣлъ онъ сокровище, превышавшее всякую цѣну земную.—У небольшаго источника находился образъ Святителя Николая. Образъ этотъ, говоритъ преданіе, былъ забытъ тутъ Русскими, нѣсколько времени скрывавшимися въ этихъ мѣстахъ отъ Черемисъ, раззорившихъ ихъ селенія при рѣчкѣ Кобрѣ. (93). Съ умиленіемъ преклонился поселянинъ передъ обрѣтеннымъ имъ ликомъ Святителя и, благоговѣйно принявъ этотъ образъ, принесъ Его въ домъ свой.

Нѣсколько времени не было извѣстно ни кому объ этомъ

---

(93). Въ Вятской губерніи двѣ рѣчьки Кобры. Одна изъ нихъ имѣетъ свое теченіе на сѣверѣ Слободскаго уѣзда. Таже рѣка Кобра, о которой идетъ рѣчь, находится въ Котельническомъ уѣздѣ, невдалекѣ отъ границы Орловскаго уѣзда.

произшествіи. Поселянинъ ни кому не разсказывалъ о своей находкѣ. Но по волѣ Господа эта драгоцѣнная Святыня Вятчанъ была открыта слѣдующимъ образомъ: —Въ томъ же селеніи, гдѣ жилъ человѣкъ, обрѣтшій Св. икону, проживалъ одинъ больной, уже 20 лѣтъ нечаявшій изцѣленія разслабленныхъ своихъ членовъ, по имени Іоаннъ. Этому больному однажды явился во снѣ Святитель Николай и повелѣлъ итти въ тотъ домъ, гдѣ хранился явленный ликъ его. При этомъ Святитель возвѣщалъ ему, что теплою молитвою тамъ онъ испроситъ себѣ изцѣленіе. Сначала больной пренебрегъ этимъ сномъ. Онъ отнесъ его къ дѣйствію своего разстроеннаго воображенія. Но нѣсколько разъ повторялось то-же самое. Тогда уже больной, не сомнѣваясь, что это дѣйствіе пекущейся о немъ благости Божіей, попросилъ своихъ домашнихъ нести себя къ указанному ему свыше мѣсту. Прибывши туда, онъ узрѣлъ ликъ угодника Божія, какъ бы объятый великимъ свѣтомъ, разливавшимся во кругъ всего дома. И едва лишь, съ теплою вѣрою, приложился онъ къ чудотворному лику Святителя, какъ въ тоже мгновеніе почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Молва о такомъ чудотворномъ дѣйствіи явленной иконы скоро облѣтѣла страну Вятскую. Съ того времени богомольцы начали стекаться для поклоненія прославленному образу. На мѣстѣ его явленія Вятчане соорудили часовню. Вмѣстѣ съ тѣмъ пожелали они также соорудить и храмъ во имя Святителя Николая въ томъ селеніи, гдѣ жилъ избранный Богомъ человѣкъ, обрѣтшій Святую икону. За благословенною грамотою на построеніе этого храма и антиминсомъ отрядили они выборныхъ людей къ Московскому митрополиту Пимену и какъ только получили желаемое, то немедленно приступили къ работамъ. При началѣ строенія этого храма случилось чудо,

нѣсколько сходное съ тѣмъ, что происходило при построеніи стараго Хлынова. Здѣсь также, работники, пришедшіе въ одно утро къ мѣсту работъ своихъ, увидѣли что всѣ заготовленные для постройки матеріалы исчезли и оказались перенесенными невдалекѣ отъ того мѣста, на болото окруженное густымъ лѣсомъ, и нашли даже начатки своей работы въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ были онѣ ими осталены. Это новое чудо отнесли Вятчане также къ дѣйствію Всевышняго Промысла, повелѣвавшаго имъ соорудить храмъ именно на этомъ, а не на другомъ какомъ либо мѣстѣ. Построеніе этого храма совершилось скоро и съ необыкновеннымъ успѣхомъ. Болото, на которомъ построенъ былъ храмъ, вскорѣ обсохло само собою, безъ помощи человѣческаго труда. Храмъ этотъ былъ первымъ строеніемъ, образовавшагося впослѣдствіи окрестъ его, нынѣшняго села Великорѣцкаго. Съ умноженіемъ богомольцевъ, стекавшихся къ мѣсту явленія образа угодника Божія, умножалось и богатство Великорѣцкаго храма.

Черемиса, дѣлавшіе въ то время набѣги на Русскія селенія, не разъ покушались ограбить этотъ храмъ, но никакъ не могли исполнить своего намѣренія. По заступничеству Святителя Николая, Великорѣцкая церковь дѣлалась имъ невидимою, или казалась стоявшею на воздухѣ. Опасаясь чтобы многочтимая христіанская Святыня не была когда нибудь похищена этими язычниками, рѣшили Вятчане, на общемъ совѣтѣ, перенести чудотворную икону Св. Николая изъ села Великорѣцкаго въ Хлыновъ какъ мѣсто болѣе безопасное. При перенесеніи явленной иконы Св. Николая, говорится въ рукописи, хранящейся въ Вятскомъ Каѳедральномъ соборѣ, произошло слѣдующее чудо: священники Великорѣцкой церкви, не смотря на всѣ усилія свои и помощь народа, не могли поднять иконы Свя-

тителя, чтобы нести ее въ Хлыновъ. Св. образъ, такимъ дѣйствіемъ чудотворной силы, какъ бы изъявлялъ не желаніе оставить Великорѣцкій храмъ и мѣсто своего явленія. Когда слухъ объ этомъ произшествіи дошелъ до Хлынова, то Хлыновцы, нежелавшіе оставить своего намѣренія наложили на себя строгій постъ, совершили общее моленіе Св. Николаю о соизволеніи на перенесеніе чудотворной явленной иконы его въ ихъ городъ и вторично отправили за нею въ село Великорѣцкое своихъ городскихъ священниковъ. Но и вторично послѣдовало тоже. Тогда Хлыновцы, постановили за себя и потомковъ своихъ обѣтъ угоднику Божію Св. Николаю, по соизволеніи его на перенесеніе въ Хлыновъ Великорѣцкой явленной иконы, ежегодно совершать съ нею хожденіе на мѣсто ея явленія и праздновать тамъ первое Воскресенье послѣ 9-го мая чествуемаго дня, памятію о перенесеніи Святыхъ мощей Великаго чудотворца изъ Миръ—града, въ Баръ—градъ; на об ра тномъ же пути Св. иконы въ Хлыновъ, встрѣчать ее за 7 верстъ отъ города тамъ, гдѣ нынѣ село Филейское. Послѣ этого обѣщанія, чудотворный образъ Св. Николая доставленъ былъ въ Хлыновъ уже безпрепятственно. Съ этого времени большое стеченіе народа, для провожанія Св. иконы въ село Великорѣцкое и встрѣчи ея при возвращеніи оттуда въ Хлыновъ, послужило началомъ Великорѣцкой ярморки. Пріобрѣтенную для Хлынова святыню, жители этого города, поставили въ сооруженномъ ими по этому случаю деревянномъ храмѣ во имя Угодника Божія Св. Николая чудотворца. Храмъ этотъ впослѣдствіи времени назначенъ главнымъ Хлыновскимъ соборомъ.

западной стороны своего города, съ Орловскаго тракта. По какому-то не объясненному случаю, Устюжскія дружины въ одну темную глухую ночь подступили къ Хлынову со стороны рѣки Вятки, по сѣверному рву, нынѣшняго оврага Раздерихинскаго, у котораго въ то время, сосредоточивъ всѣ свои силы, находились Хлыновцы, ожидавшіе приступа непріятелей. Непредупрежденные о прибытіи Устюжанъ съ этой стороны, по темнотѣ ночи они не узнали ихъ, приняли за враговъ и вступили съ ними въ бой. Въ дѣло противъ своихъ союзниковъ употребили они всѣ заготовленные для непріятеля снаряды и орудія, какъ-то: бревна, кипящую смолу, каменья, стрѣлы и пр. пр. и множество Устюжанъ улегло на этомъ мѣстѣ. На разсвѣтѣ только увидѣли Хлыновцы свою ошибку, прекратили побоище, бросились къ союзникамъ въ объятія и горько заплакали. Въ одну общую могилу положили Хлыновцы тѣла убіенныхъ. Надъ этою могилою построили они часовню и установили на всегда ежегодно, въ четвертую по день Св. Пасхи субботу, отправлять тамъ панихиду. (89).

По поводу этого произшествія, Вятчанъ, какъ людей, которые «своихъ непознаша и побиша,» прочіе Русскіе прозвали слѣпыми. Потомки-же этихъ Вятчанъ наслѣдовали пресловутое прозвище «слѣпородовъ.» (90).

---

(89). Въ часовнѣ находится крестъ присланный на Вятку неизвѣстно по какому случаю Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, на немъ была когда-то надпись, которую теперь разобрать невозможно. Вят. Губ. Вѣд. 1858 г. № 19 ст. 1.

(90). «Свистопляска» ст. въ Вят. Губ. Вѣдом. 30-хъ годовъ и мѣстное преданіе. По поводу такого событія «Слѣпородами» такъ же называютъ и Вотяковъ. «Послѣ нѣсколькихъ неудачъ Вотяки и Черемиса нѣсколько разъ пытались истребить пришельцевъ Новгородскихъ, такъ однажды соединенными силами они напали на Хлыновъ, Нику-

войскомъ и произвелъ страшное опустошеніе въ городахъ и селеніяхъ Вятской республики. Проводниками Бектута служили Черемиса. (96).

Устрашенные внезапнымъ нашествіемъ такого сильнаго врага, неуспѣвшіе приготовиться къ оборонѣ, Вятчане принуждены были или разбѣжаться или сдаться безъ боя. (97). Самое уже понятіе о свирѣпомъ врагѣ, соединенное съ именемъ тогдашняго Монгола, можетъ намъ объяснить какъ кровожадно выполнилъ полководецъ Тохтамыша ужасную волю своего хана. (98).

Множество Вятскаго народа погибло въ ужасныхъ мукахъ. (99). Попавшіеся въ плѣнъ и незаплатившіе за себя окупа раздѣлены были между воинами Бектута и уведены на вѣчное рабство. (100).

Вятчане по примѣру туземныхъ дикарей, укрывшіеся отъ преслѣдованія Татаръ, въ глуши лѣсовъ страны (101.) остались не истребленными единственно лишъ только по тому, что войска Бектутовы вскорѣ отозваны были Тохтамышемъ обратно за надобностію ихъ въвойнѣ его съ Тамерланомъ. (102).

Но какъ только миновала эта страшная гроза, то разбредшіеся по лѣсамъ республиканцы, непривычные безнаказанно сносить обиды, снова, собрались на пепелищахъ

---

(96). Вешт. Каз. Вѣст. ч. 13 стр. 171.
(97). Вешт. тамъ-же.
Св. Рѣшет. Вят. Губерн. Вѣд. 1845 г. № 29 ст. 86.
Прот. Соколовъ. тамъ-же № 2 ст. 10.
(98). Вештомовъ. Тамъ же.
(99). (100). (102). Вешт. тамъ-же. (101). Карам. тамъ-же.
Св. Рѣш. тамъ-же.

Вятскихъ разбойническихъ шаекъ, болѣе другихъ извѣстны: Айфалъ Никитинъ, Симеонъ Жадовскій, Михаилъ Россохинъ и какой то Сабуровъ. (111).

Первые трое были Новгородскіе крамольники знатнаго происхожденія, укрывшіеся на Вяткѣ отъ кары закона.

Айфалъ Никитинъ, (112.) до прибытія своего на Вятку, управлялъ, по довѣренности своей родины—Великаго Новгорода, вмѣстѣ со старшимъ братомъ своимъ Иваномъ, землями Новгородскихъ Двинскихъ поселеній. Въ 1397 г. Никитины измѣнили своему отечеству. Подкупленные, прибывшимъ въ Двинскія поселенія съ войскомъ, Московскимъ Бояриномъ Андреемъ Албердовымъ, они сдали этому воеводѣ безъ боя гг. Торжокъ, Волокъ—Ламскій, Бѣжецкъ, Вологду, Орлецъ и приняли присягу на вѣрность Вел. Князю Московскому. Когда же, въ 1398 г., Новгородцы отобрали назадъ всѣ эти принадлежавшіе имъ города, то Никитиныхъ, (113.) какъ измѣнниковъ своихъ, доставили скованными для суда и казни въ Новгородъ. Тамъ Иванъ Никитинъ съ прочими измѣнниками брошенъ былъ въ Волховъ. Айфалу же какимъ-то образомъ открылась возможность бѣжать въ раззоренный тогда Новгородцами, Устюгъ гдѣ и скрывался онъ болѣе двухъ лѣтъ.

Въ [illegible] году, движимый духомъ мести за смерть [illegible] [illegible]ствовалъ Айфалъ, вмѣстѣ съ [illegible] бѣжавшимъ изъ монастыря, Ге- [illegible]

[illegible]

(10[illegible] [illegible] См. Зап[illegible] [illegible] 1825 г., ч. 13 стр. 176 и 248.
Вѣд. 1863 г. [illegible] Словарь Краевскаго.
(107). Вешт. [illegible] Айфа[illegible] [illegible] Герасима. Карамз. Ист. Госуд.
[illegible] Арх[illegible] [illegible]

расимомъ разстригою, (114.) отрядами Устюжанъ, выступившихъ войною на Двинскія поселенія, по приказу Великаго князя, желавшаго наказать Новгородцевъ за неплатежъ митрополиту установленной дани.

Разграбивъ и истребивъ нѣсколько двинскихъ городовъ и селеній, Айфалъ въ этотъ разъ немогъ еще вполнѣ удовлетворить жажду своего мщенія. Разбитый близъ Холмогоръ отрядами Важанъ подъ предводительствомъ воеводъ Степана Иванова и Никиты Головни, онъ принужденъ былъ бѣжать. (115).

Опасаясь быть выданнымъ Великимъ княземъ Новгородцамъ, съ которыми тотъ, стѣсненный Литовскимъ княземъ Витовтомъ, поспѣшилъ заключить перемиріе, Айфалъ скрылся на Вятку. (116).

Послѣднее пораженіе еще болѣе разжигало духъ этого измѣнника своему отечеству. Въ 1417 году собралъ онъ многочисленныя шайки разбойниковъ изъ Вятчанъ, единомысленныхъ имъ Устюжанъ и склонныхъ къ грабежу жителей селеній, лежавшихъ по Двинѣ, Сухонѣ и Югу. (117).

Начальство надъ этимъ отчаяннымъ войскомъ раздѣлилъ онъ (118.) съ присоединившимися къ нему Новгородскими бѣглецами Михаиломъ Россохинымъ и Симеономъ Жадовскимъ, которые, вмѣстѣ съ Глѣбомъ Семеновичемъ, бояриномъ брата Великаго князя Московскаго Василія I-го, Юрія Дмитріевича, были на этотъ разъ сторон-

(114). Карамзинъ т. 5 стр. 105.
(115). Новгор. лѣтоп. примѣч. 194 къ 5 т. Ист. Карамз.
(116). Вешт. Казан. Вѣстн. ч. 13 стр. 245.
(117). (118). Тамъ-же стр. 246.

нѣсколько сходное съ тѣмъ, что происходило при построеніи стараго Хлынова. Здѣсь также, работники, пришедшіе въ одно утро къ мѣсту работъ своихъ, увидѣли что всѣ заготовленные для постройки матеріалы исчезли и оказались перенесенными невдалекѣ отъ того мѣста, на болото окруженное густымъ лѣсомъ, и нашли даже начатки своей работы въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ были онѣ ими оставлены. Это новое чудо отнесли Вятчане также къ дѣйствію Всевышняго Промысла, повелѣвавшаго имъ соорудить храмъ именно на этомъ, а не на другомъ какомъ либо мѣстѣ. Построеніе этого храма совершилось скоро и съ необыкновеннымъ успѣхомъ. Болото, на которомъ построенъ былъ храмъ, вскорѣ обсохло само собою, безъ помощи человѣческаго труда. Храмъ этотъ былъ первымъ строеніемъ, образовавшагося впослѣдствіи окрестъ его, нынѣшняго села Великорѣцкаго. Съ умноженіемъ богомольцевъ, стекавшихся къ мѣсту явленія образа угодника Божія, умножалось и богатство Великорѣцкаго храма.

Черемиса, дѣлавшіе въ то время набѣги на Русскія селенія, не разъ покушались ограбить этотъ храмъ, но никакъ не могли исполнить своего намѣренія. По заступничеству Святителя Николая, Великорѣцкая церковь дѣлалась имъ невидимою, или казалась стоявшею на воздухѣ. Опасаясь чтобы многочтимая христіанская Святыня не была когда нибудь похищена этими язычниками, рѣшили Вятчане, на общемъ совѣтѣ, перенести чудотворную икону Св. Николая изъ села Великорѣцкаго въ Хлыновъ какъ мѣсто болѣе безопасное. При перенесеніи явленной иконы Св. Николая, говорится въ рукописи, хранящейся въ Вятскомъ Каѳедральномъ соборѣ, произошло слѣдующее чудо: священники Великорѣцкой церкви, не смотря на всѣ усилія свои и помощь народа, не могли поднять иконы Свя-

тителя, чтобы нести ее въ Хлыновъ. Св. образъ, такимъ дѣйствіемъ чудотворной силы, какъ бы изъявлялъ не желаніе оставить Великорѣцкій храмъ и мѣсто своего явленія. Когда слухъ объ этомъ происшествіи дошелъ до Хлынова, то Хлыновцы, нежелавшіе оставить своего намѣренія наложили на себя строгій постъ, совершили общее моленіе Св. Николаю о соизволеніи на перенесеніе чудотворной явленной иконы его въ ихъ городъ и вторично отправили за нею въ село Великорѣцкое своихъ городскихъ священниковъ. Но и вторично послѣдовало тоже. Тогда Хлыновцы, постановили за себя и потомковъ своихъ обѣтъ угоднику Божію Св. Николаю, по соизволеніи его на перенесеніе въ Хлыновъ Великорѣцкой явленной иконы, ежегодно совершать съ нею хожденіе на мѣсто ея явленія и праздновать тамъ первое Воскресенье послѣ 9-го мая чествуемаго дня, памятію о перенесеніи Святыхъ мощей Великаго чудотворца изъ Миръ—града, въ Баръ—градъ; на обратномъ же пути Св. иконы въ Хлыновъ, встрѣчать ее за 7 верстъ отъ города тамъ, гдѣ нынѣ село Филейское. Послѣ этого обѣщанія, чудотворный образъ Св. Николая доставленъ былъ въ Хлыновъ уже безпрепятственно. Съ этого времени большое стеченіе народа, для провожанія Св. иконы въ село Великорѣцкое и встрѣчи ея при возвращеніи оттуда въ Хлыновъ, послужило началомъ Великорѣцкой ярморки. Пріобрѣтенную для Хлынова святыню, жители этого города, поставили въ сооруженномъ ими по этому случаю деревянномъ храмѣ во имя Угодника Божія Св. Николая чудотворца. Храмъ этотъ впослѣдствіи времени назначенъ главнымъ Хлыновскимъ соборомъ.

III.

Раззореніе Вятской республики Татарами.— Мщеніе Вятчанъ Татарамъ.— Вторичное прибытіе Татаръ на Вятку и слѣдствіе его.— Состояніе Вятчанъ, какъ данниковъ Татарскихъ.— Новгородскіе крамольники на Вяткѣ: Айфалъ Никитинъ, Симеонъ Жадовскій и Михаилъ Россохинъ.— Битва подъ Котельничемъ.— Вятчане во времена Василія Темнаго.— Участіе ихъ въ дѣлахъ князя Юрія Дмитріевича и дѣтей его.— Битва ихъ съ Московскими войсками при рѣкѣ Куси.— Битва въ Ростовской области.— Вятчане съ Василіемъ Косымъ подъ Костромою.— Раззореніе Устюга.— Пораженіе Вятчанъ Московскими войсками въ Ростовской области.— Похищеніе Вятчанами Ярославскаго намѣстника и его жены.— Ужасное слѣдствіе этого дѣла.— Раззореніе г. Гледена.— Страдальческая кончина Усть-Вымскаго еписк. Питирима.— Убѣжденія Вятчанамъ митрополита Іоны.— Осада Вятскихъ городовъ воеводами Ряполовскимъ, Горбатымъ и Перхушковымъ.— Осада Вятскихъ городовъ воеводами Ряполовскимъ и Патрикѣевымъ.— Изъявленіе Вятчанами покорности Великому князю.— Мщеніе Татаръ Москвѣ за Вятку.— Разбитіе ихъ Московскими войсками.— Грабежи Вятчанъ на Сысолѣ, Выми и Вычегдѣ.— Вятчане въ началѣ княженія Іоанна III-го.— Отказъ Вятчанъ Іоанну III-му въ поставкѣ ратныхъ людей.— Нападеніе Вятчанъ на Серай.— Новое прибытіе Татаръ на Вятку.— Грабежи Вятчанъ въ Устюжской области.— Изгнаніе ими Великокняжескаго намѣстника.— Увѣщаніе Вятчанамъ Митрополита Геронтія.— Походъ на Вятку воеводы Шестака-Кутузова.— Осада Хлынова войсками воеводъ Щени и Морозова.— Покореніе Вятки.— Выдача Вятчанами главныхъ бунтовщиковъ своихъ.— Переселеніе Вятчанъ въ Московскіе города.— Совершенное присоединеніе Вятской республики къ государству Московскому.— Казнь бунтовщиковъ.— Князь Ухтомскій—Волкъ.— Вотяки и Татары на Вяткѣ послѣ покоренія республики.

Послѣдніе годы XIV столѣтія были для Вятчанъ самымъ тяжолымъ временемъ.

Въ 1391 году Татарскій царевичь Бектутъ, по повелѣнію дяди своего Тохтамыша, хана Волжско-Кипчакской орды, въ отмщеніе (94) за набѣги Вятчанъ на Приволжскія Татарскія жилища прьбылъ (95). съ многочисленнымъ

(94). Костомар. Сѣв. русск. народопр. т. 1 ст. 246.

(95). Карамзинъ Истр. Госуд. Росс. т. V ст. 74.

войскомъ и произвелъ страшное опустошеніе въ городахъ и селеніяхъ Вятской республики. Проводниками Бектута служили Черемиса. (96).

Устрашенные внезапнымъ нашествіемъ такого сильнаго врага, неуспѣвшіе приготовиться къ оборонѣ, Вятчане принуждены были или разбѣжаться или сдаться безъ боя. (97). Самое уже понятіе о свирѣпомъ врагѣ, соединенное съ именемъ тогдашняго Монгола, можетъ намъ объяснить какъ кровожадно выполнилъ полководецъ Тохтамыша ужасную волю своего хана. (98).

Множество Вятскаго народа погибло въ ужасныхъ мукахъ. (99). Попавшіеся въ плѣнъ и незаплатившіе за себя окупа раздѣлены были между воинами Бектута и уведены на вѣчное рабство. (100).

Вятчане по примѣру туземныхъ дикарей, укрывшіеся отъ преслѣдованія Татаръ, въ глуши лѣсовъ страны (101.) остались не истребленными единственно лишъ только по тому, что войска Бектутовы вскорѣ отозваны были Тохтамышемъ обратно за надобностію ихъ въ войнѣ его съ Тамерланомъ. (102).

Но какъ только миновала эта страшная гроза, то разбредшіеся по лѣсамъ республиканцы, непривычные безнаказанно сносить обиды, снова, собрались на пепелищахъ

---

(96). Вешт. Каз. Вѣст. ч. 13 стр. 171.

(97). Вешт. тамъ-же.

Св. Рѣшет. Вят. Губерн. Вѣд. 1845 г. № 29 ст. 86.

Прот. Соколовъ. тамъ-же № 2 ст. 10.

(98). Вештомовъ. Тамъ же.

(99). (100). (102). Вешт. тамъ-же. (101). Карам. тамъ-же. Св. Рѣш. тамъ-же.

воеводовъ своихъ и рѣшили во чтобы ни стало отмстить врагамъ за посрамленіе земли своей. (103).

Они, пригласили на помощь сосѣдей своихъ Устюжанъ и Новгородцевъ съ береговъ Двины, спустились они Вяткою и Камою на Волгу (104.) и раззорили на берегахъ ея Болгарскіе города Казань и Жукотинъ, принадлежавшіе ханамъ Кипчакской орды. (105).

Слѣдствіемъ этого было то, что Татары вторично прибыли на Вятку и Вятская республика, бывшая до тѣхъ поръ, болѣе двухъ вѣковъ грозною и самостоятельною, сдѣлалась данницею Татарской. (106) Съ этого времени Татары, не довѣряя болѣе неугомонному духу Вятчанъ, въ предупрежденіе набѣговъ ихъ на Волжскія жилища, начали заводить на Вяткѣ свои поселенія. Князьямъ этихъ Татарскихъ селеній поручено было ханами собираніе дани съ Вятчанъ. (107).

Это было уже, какъ бы, предвѣстіемъ скораго паденія республики. Бродяжничья же и разбойничья жизнь Вятчанъ съ этого времени принимаетъ болѣе широкіе размѣры. Истинными варварами является потомство древнихъ Вятчанъ на страницахъ Русской Исторіи XV-го вѣка.

Страшныя злодѣйства этого народа, разказываются въ Русскихъ лѣтописяхъ того времени. То подстрекаемые Татарами, принуждены они были въ сообществѣ ихъ грабить

(103). и (104). Карамзинъ тамъ-же.

(105). Св. Рѣшет. Вят. Губ. Вѣд. 1855 г. ст. 186.

(106). Вешт. Казан. Вѣст. ч. 13 ст. 172 и примѣч. Вят. Епарх. Вѣд. 1863 г. ч. неоф. № 1 ст. 16 № 2 стр. 52, 54, 55.

(107). Вешт. тамъ-же прим. на стр. 257 и 258.

прежнихъ союзниковъ своихъ: Устюжанъ и Двинскихъ Новгородцевъ, (108.) то, окупая данію Татарамъ цѣлость и неприкосновенность жилищъ своихъ, часто для пріобрѣтенія средствъ на уплату той дани, должны они были торговать своими головами, продавая помощь свою кому бы то нибыло, и за правое и не правое дѣло. Услугами Вятчанъ пользовались въ то время и удѣльные князья, враждовавшіе съ Великими князьями Московскими (109.) и разнаго рода бѣглецы, почему либо мстившіе своимъ отчизнамъ.

Всюду готовы были въ то время являться Вятчане, по призыву сторговавшихся съ ними вождей своихъ и, удовлетворяя прихоти или корысти ихъ, по всюду оставляли они за собою опустошеніе, кровь и пепелъ.

Общимъ названіемъ «воровъ Хлыновскихъ» заклеймилъ всѣхъ вообще Вятчанъ, въ глубокомъ презрѣніи своемъ, народъ Русскій. (110). Изъ числа многихъ предводителей

(108). Въ первый разъ въ союзѣ съ Татарами нападаютъ Вятчане на Авнежскія земли, (въ Тотемскомъ уѣздѣ нынѣшней Вологодской губерніи.) Здѣсь, вмѣстѣ съ ними, 15-го іюня 1392 года, участвуютъ Вятчане въ убіеніи пр. Григорія и Кассіана, Авнежскихъ чудотворцовъ, основателей раззоренныхъ ими тамъ монастырей. (Вологод. Еп. Вѣд. 1864 г.)

(109). Съ помощію Вятчанъ надѣялся также овладѣть Нижегородскимъ престоломъ, лишенный Суздальскаго престола племянникомъ своимъ В. К. Московскимъ Василіемъ Дмитріевичемъ, князь Симеонъ Дмитріевичъ Кирдяпа. Но судьба не дозволила ему исполнить его намѣренія. Въ 1401 году, съ соизволенія Великаго князя, прибывши на Вятку со всѣмъ семействомъ своимъ, какъ будто на жительство, онъ захворалъ и черезъ 5 мѣсяцовъ 15 декабря того же года, скончался. Казан. Вѣст. 1825 г. ч. 13 стр. 172 и прим. на стр. 173 и 176.

Карамз. Истор. Госуд. Росс. т. 5 стр. 76.

(110). Смот. Русскія пословицы Даля.

Вятскихъ разбойническихъ шаекъ, болѣе другихъ извѣстны: Айфалъ Никитинъ, Симеонъ Жадовскій, Михаилъ Россохинъ и какой то Сабуровъ. (111).

Первые трое были Новгородскіе крамольники знатнаго происхожденія, укрывшіеся на Вяткѣ отъ кары закона.

Айфалъ Никитинъ, (112.) до прибытія своего на Вятку, управлялъ, по довѣренности своей родины—Великаго Новгорода, вмѣстѣ со старшимъ братомъ своимъ Иваномъ, землями Новгородскихъ Двинскихъ поселеній. Въ 1397 г. Никитины измѣнили своему отечеству. Подкупленные, прибывшимъ въ Двинскія поселенія съ войскомъ, Московскимъ Бояриномъ Андреемъ Албердовымъ, они сдали этому воеводѣ безъ боя гг. Торжокъ, Волокъ—Ламскій, Бѣжецкъ, Вологду, Орлецъ и приняли присягу на вѣрность Вел. Князю Московскому. Когда же, въ 1398 г., Новгородцы отобрали назадъ всѣ эти принадлежавшіе имъ города, то Никитиныхъ, (113.) какъ измѣнниковъ своихъ, доставили скованными для суда и казни въ Новгородъ. Тамъ Иванъ Никитинъ съ прочими измѣнниками брошенъ былъ въ Волховъ. Айфалу же какимъ-то образомъ открылась возможность бѣжать въ раззоренный тогда Новгородцами, Устюгъ гдѣ и скрывался онъ болѣе двухъ лѣтъ.

Въ 1401 году, движимый духомъ мести за смерть своего брата, предводительствовалъ Айфалъ, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ своимъ, бѣжавшимъ изъ монастыря, Ге-

---

(111). Вештомовъ. Каз. Вѣст. 1825 г. ч. 13 стр. 176 и 248.

(112). См. Энциклопедическій словарь Краевскаго.

(113). Ивана, Айфала, Родіона и Герасима. Карамз. Ист. Госуд. Росс. т. 5 стр. 94 и Архангел. лѣтоп.

расимомъ разстригою, (114.) отрядами Устюжанъ, выступившихъ войною на Двинскія поселенія, по приказу Великаго князя, желавшаго наказать Новгородцевъ за неплатежъ митрополиту установленной дани.

Разграбивъ и истребивъ нѣсколько двинскихъ городовъ и селеній, Айфалъ въ этотъ разъ немогъ еще вполнѣ удовлетворить жажду своего мщенія. Разбитый близъ Холмогоръ отрядами Важанъ подъ предводительствомъ воеводъ Степана Иванова и Никиты Головни, онъ принужденъ былъ бѣжать. (115).

Опасаясь быть выданнымъ Великимъ княземъ Новгородцамъ, съ которыми тотъ, стѣсненный Литовскимъ княземъ Витовтомъ, поспѣшилъ заключить перемиріе, Айфалъ скрылся на Вятку. (116).

Послѣднее пораженіе еще болѣе разжигало духъ этого измѣнника своему отечеству. Въ 1417 году собралъ онъ многочисленныя шайки разбойниковъ изъ Вятчанъ, единомысленныхъ имъ Устюжанъ и склонныхъ къ грабежу жителей селеній, лежавшихъ по Двинѣ, Сухонѣ и Югу. (117).

Начальство надъ этимъ отчаяннымъ войскомъ раздѣлилъ онъ (118.) съ присоединившимися къ нему Новгородскими бѣглецами Михаиломъ Россохинымъ и Симеономъ Жадовскимъ, которые, вмѣстѣ съ Глѣбомъ Семеновичемъ, бояриномъ брата Великаго князя Московскаго Василія I-го, Юрія Дмитріевича, были на этотъ разъ сторон-

---

(114). Карамзинъ т. 5 стр. 105.

(115). Новгор. лѣтоп. примѣч. 194 къ 5 т. Ист. Карамз.

(116). Вешт. Казан. Вѣстн. ч. 13 стр. 245.

(117). (118). Тамъ-же стр. 246.

никами Великаго князя, но дѣйствовали, какъ будтобы, безъ всякихъ сношеній съ Москвою. (119).

Явившись внезапно по Двинѣ на судахъ: передъ Заволочьемъ, Холмогорами и Емцемъ, произвели они тамъ различныя злодѣйства. Судьба однакожъ и въ этотъ разъ неблагопріятствовала Айфалу. Разбитый вновь подоспѣвшими съ войсками Новгородскими воеводами у Двинскаго острова Моржа, (120.) принужденъ былъ Айфалъ, вмѣстѣ съ Россохинымъ, снова бѣжать на Вятку, оставивъ своимъ побѣдителямъ добычу и плѣнныхъ. (121.) Впрочемъ Россохинъ едва только узналъ, что Новгородскіе воеводы вернулись съ войсками во свояси, (122.) какъ снова напалъ на Заволочье и еще разъ былъ разбитъ другими Новгородскими воеводами Василіемъ Юрьевичемъ и Гавріиломъ (123.) Кириловичемъ, которые, гнавшись за этимъ разбойникомъ, мимоходомъ сами ограбили Устюгъ. (124).

Въ 1421 году, (125.) по поводу возникшей у Айфала и Сабурова съ Россохинымъ ссоры, происходила у Вятчанъ подъ Котельничемъ междоусобная битва, окончившаяся смертію Айфала Никитина и сына его Нестора. (126).

До 9 т. человѣкъ сложило на полѣ этой битвы свои

---

(119). Истор. Карамз. т. 5 стр. 124.

(120). Тамъ-же примѣч. 220.

(121). (122). Вештом. стр. 247.

(123). Карамзинъ примѣчаніе 220 къ 5 том.

(124). Тамъ же т. 5 стр. 124

(125). Вештом. Казанск. Вѣстн. стр. 247.

(126). «Влѣто 6929 Навяткѣ Убіенъ бысть Айфалъ и сынъ Ево Несторъ—Отмихаила Россохина . . , » Пов. о градѣ Вяткѣ стран. 15.

кости. Изъ этого числа большое число труповъ принадлежало союзникамъ Айфала Устюжанамъ. (127).

Куда дѣвался послѣ этой битвы побѣдитель—Россохинъ не извѣстно. О немъ нигдѣ уже болѣе не упоминается. (128).

Во времена княженія Василія II, прозваннаго въ послѣдствіи Темнымъ, являются Вятчане усердными сторонниками посягателей на Велико-княжескій престолъ князя Юрія Дмитріевича и сыновей его Василія Косаго и Дмитрія Шемяки. Въ первый разъ участвуютъ они въ 1433 году, вмѣстѣ съ Галичанами, въ междоусобной битвѣ этихъ князей съ Великимъ княземъ при р. Куси, у Св. Николы на горѣ и разбиваютъ Московскія войска, бывшія подъ предводительствомъ самого Великаго князя и воеводы его Ивана Можайскаго. (129).

Вторично въ этомъ же году подкрѣпленіемъ своимъ

---

(127). Вештомов. Казанск. Вѣстн. ч. 13 стр. 248.

Илья Глушковъ. Описаніе г. Котельнича. Этногр. сборн. Выпускъ 5, 1862 г. стр. 30.

(128). (а). Вештомовъ примѣчаніе на стр. 248.

(а). Въ Исторіи Карамзина, (т. 5 стр. 105) согласно съ Новгородскимъ лѣтописцемъ, (194 прим. въ 5 т.) говорится, что, неуспѣвши въ замыслахъ своихъ противъ отечества, Айфалъ Никитинъ послѣ того разбойничалъ на Камѣ и Волгѣ, былъ въ плѣну у Татаръ и наконецъ убитъ на Вяткѣ. Учитель же Вятскаго главнаго народнаго училища Вештомовъ, написавшій свою Вятскую Исторію еще въ 1807 и 1808 годахъ. (Казанск. Вѣстн. 1824 г. ч. 12) Напротивъ того удостовѣряетъ, что убитый на Вяткѣ Айфалъ, не тотъ Айфалъ Никитинъ, который упоминается въ Новгородской лѣтописи, что и кажется совершенно справедливо. Убитый Айфалъ съ 1397—1421 Новгородскій измѣнникъ, бывшій же въ плѣну у Татаръ въ 1409 г. предводитель Новгородскихъ войскъ,

тѣхъ же враговъ Великаго князя рѣшаютъ они битву въ Ростовской области. Слѣдствіемъ этой битвы было совершенное пораженіе дружинъ Великокняжескихъ, бѣгство Великаго князя въ Новгородъ, а за тѣмъ въ Кострому и вступленіе князя Юрія Дмитріевича на Великокняжеескій престолъ Московскій. (130).

Вскорѣ послѣ захвата Великокняжескаго престола, внезапно кончается Юрій и снова Московскій престолъ занимаетъ Василій II. Недовольный тѣмъ, старшій сынъ Юрія, Василій Косой предъявляетъ права свои на Великокняжескій престолъ, уже какъ-бы по праву наслѣдія. Снова собираетъ онъ рати войною на Великаго князя и приглашаетъ съ собою Вятчанъ. (131).

Въ 1434 г. являются они въ числѣ его полчищъ противъ войскъ Великокняжескихъ при впаденіи Костромы въ Волгу, супротивъ мыса у Св. Ипатія. (132).

По примиреніи же здѣсь Великаго князя съ Василіемъ Косымъ, неосмѣлившимся, по многочисленности Великокняжескаго войска, вступить въ битву и послѣ переговоровъ, притворно-удовольствовавшимся княжествомъ Дмитровскимъ, слѣдуютъ Вятчане по приказу Василія Косаго, какъ усердные исполнители безчеловѣчной воли его, на Великій Устюгъ, при взятіи котораго происходитъ вероломное убійство Великокняжескаго намѣстника князя Глѣба Оболенскаго, вмѣстѣ со многими жителями города. (133.) Весною 1436 г.,

(129). (130). Карамз. Истор. Государ. Россійскаго т. 5 стр. 153 и примѣч. 273.

Вешт. Каз. Вѣсти. 1825 г. ч, 13 стр. 248.

(131). (132). Карамз. тамъ-же стр. 154, 155 и пр. 278.

(133). Карамзинъ. Тамъ-же стр. 155 и пр. 278.

(134.) вмѣстѣ съ дружиною Шемяки, подъ личнымъ предводительствомъ Василія Косаго, пробравшись въ Ростовскую область, нападаютъ Вятчане у села Покровскаго на станъ Великокняжескій. Здѣсь Василій II, распустившій воиновъ на промыселъ съѣстныхъ припасовъ, по оплошности своей едва не сдѣлался въ то время плѣнникомъ Вятчанъ, если бы, не подоспѣвши внезапно, по звуку воинской трубы его, стройные ряды войскъ Московскихъ, подъ предводительствомъ воеводъ: боярина Толбина и князя Іоанна Бабы, благодаря быстрому движенію и смѣлому, рѣшительному натиску ихъ, не разбили наголову и не разсѣяли полки Вятскіе, не ожидавшіе такого отпора. Самъ предводитель Вятчанъ Василій Косой, искавшій вмѣстѣ съ ними спасенія въ постыдномъ бѣгствѣ, сдѣлался въ этотъ разъ плѣнникомъ Великаго князя. (135).

Еще во время пути своего къ мѣсту этой несчастной битвы, не доходя до Нерехты, отрядилъ Василій Косой, на судахъ, по Волгѣ, къ Ярославлю, дружину изъ 400 Вятчанъ, съ порученіемъ захватить въ плѣнъ Великокняжескаго зятя, Ярославскаго намѣстника, князя Александра Ивановича Брюхатаго и жену его княгиню Василису Васильевну. Распоряженіе это по какому то случаю сдѣлалось извѣстнымъ Великому князю. Не зная настоящей численности войска, плывшаго къ Ярославлю, но предполагая, что силы его для совершенія такого дѣла должны быть значительны, Василій II, извѣстивши объ этомъ князя Брюхатаго, приказалъ ему быть готовымъ къ встрѣчѣ непріятеля на судахъ же, съ войсками Ярославскими и

(134). Такъ по Вештомову по Карамзину же въ 1434 году.
(135). Карамзинъ. Тамъ-же стр. 156.

Углицкими, не менѣе какъ въ 7000-й силѣ. Плывшіе для исполненія воли Василія Косаго, Вятчане, въ свою очередь, также какимъ то путемъ въ 15 верстахъ отъ Ярославля получили свѣдѣніе о встрѣчѣ, приготовленной имъ подъ этимъ городомъ, по приказу Великаго князя. Видя, что такимъ образомъ тайное предпріятіе ихъ растроено, не-желая подвергнуться вѣрной гибели, оставили Вятчане суда свои на устьѣ впадающей въ Волгу рѣчьки Тунашмы и поспѣшили присоединиться съ войскамъ Василія Косаго, но встрѣтивъ на пути бѣгущіе остатки ихъ, разбитые въ бою съ войсками Великокняжескими, поворотили назадъ. Такъ поступило большинство этихъ людей, но у нѣсколькихъ жадныхъ до корысти Вятчанъ, такъ крѣпко запало въ души злокозненное намѣреніе Василія Косаго, что ни плохія обстоятельства послѣ пораженія дружинъ ихъ, ни плѣнъ Василія Косаго, ни даже наконецъ непобѣдимая и страшная для нихъ по силѣ оборона, приготовленная подъ Ярославлемъ, не остановили этихъ отважныхъ грабителей на пути къ совершенію почти баснословнаго въ исторіи разбойническаго подвига. Сорокъ человѣкъ Вятчанъ, отдѣлившись отъ общаго числа людей, посылавшихся подъ Ярославль, направили путь свой къ этому городу, по теченію, впадающей въ Волгу рѣки Которосли. Въ одну ночь, къ самой зорѣ, пока еще не забрезжился утренній свѣтъ, были они уже вблизи стѣнъ самаго города. Повстрѣчавъ на пути своемъ плывшаго вверхъ по Которосли монаха, спросили они его, гдѣ въ то время находился намѣстникъ Ярославскій. Неподозрѣвая о томъ кто были люди, предложившіе вопросъ и считая ихъ за воиновъ изъ стана князя Брюхатаго, инокъ отвѣчалъ имъ, что князь Александръ, вмѣстѣ съ княгинею, спятъ въ шатрѣ, находящемся въ станѣ, расположенномъ на Волгѣ при устьѣ Ко-

торосли. Немедля нимало послѣ такого отвѣта, пользуясь мглою утренняго тумана, отчаянные люди эти пробираются въ станъ и между рядами спящихъ воиновъ, быстро направляются въ княжескій шатеръ. Захвативши тамъ князя и княгиню, бросаются они на стоявшія у берега княжескія суда и въ виду проснувшихся и хватающихся за боевые доспѣхи Ярославскихъ воиновъ, отчаливаютъ отъ берега, поднявъ копья и топоры свои надъ головами плѣнныхъ, угрожая ихъ гибелью не только что при преслѣдованіи, но и при единомъ выстрѣлѣ изъ стана. За тѣмъ, перерѣзавъ на судахъ Волгу до другаго берега, оставляютъ въ нѣмомъ оцѣпененіи изумленныя дружины Ярославцевъ и Угличанъ, неосмѣлившихся, по повелѣнію князя своего и мольбамъ княгини, долетавшимъ къ нимъ съ отплывавшихъ судовъ, сдѣлать ни одного движенія.

Въ виду роднаго берега и многочисленныхъ войскъ своихъ проситъ князь и умоляетъ княгиня своихъ похитителей о свободѣ, обѣщая за себя выкупъ въ 400 серебряныхъ рублей. Значительная сумма эта, равнявшаяся тогда, по цѣнности своей, 4-мъ пудамъ чистаго серебра, соблазняетъ корыстныхъ Вятчанъ. Они останавливаются. Какимъ-то образомъ находится посолъ въ Ярославль. Является самъ княжій казначей, отсчитываетъ деньги, казна пріемлется, но плѣнники не возвращаются и слѣдуютъ невольниками на Вятку. (136).

Горестная вѣсть о плѣнѣ Князя Брюхатаго и жены

(136). « . . . а Князя Александра со Княгинею не отпустили; а побѣгли къ Вяткѣ мимо Казань въ судѣхъ, а Князя и съ Княгинею свели къ Вяткѣ неволею.» Арханг. лѣтоп. ст. 122.

его, достигшая до Великаго князя,—стоила очей Василію Косому. (137).

«Совершилось злодѣйство» говоритъ Карамзинъ, «о коемъ не слыхали въ Россіи со втораго надесять вѣка: Василій далъ повелѣніе ослѣпить своего двоюроднаго брата. (138).

Княгиня Василиса Васильевна, впослѣдствіи, вѣроятно за новый окупъ, возвратилась и была въ замужествѣ за княземъ Александромъ Вяземскимъ; о князѣ же Александрѣ Брюхатомъ ни когда и ни кто уже болѣе не имѣлъ вѣсти съ Вятки. (139).

Въ 1438 году, Вятчане во время набѣговъ своихъ на землю Устюжскую, съ однимъ изъ городовъ ея Гледеномъ, въ день Святыя Троицы, поступили самымъ варварскимъ изъ всѣхъ Русскихъ имъ только сроднымъ образомъ. Раззоривши, они сожгли его до основанія, такъ что жители этого несчастнаго городка принуждены были разбѣжаться по лѣсамъ. (140).

---

(137). Тамъ-же и примѣч. 281 къ 5 т. Истор. Государ. Россійск. Карамз.

Вештомовъ. Казанск. Вѣст. 1825 г. ч. 13 ст. 252.

(138). Истор. Государ. Россійск. Карамз. т. 5 ст. 156.

(139.) (а). Вештомовъ. Тамъ-же ст. 253 и примѣч. на этой стр.

(а). Князь Александръ Ивановичъ Брюхатый, женатый на дочери Великаго Князя Василія Дмитріевича, Василисѣ Васильевнѣ, сестрѣ Василія Васильевича Темнаго, былъ внукъ скончавшагося на Вяткѣ въ 1401 году Семіона Димитріевича Кирдяпы, сынъ роднаго его племянника Ивана Борисовича. Смотри Истор. Карамзина т. 5 стр. 76 и примѣчаніе 146.

(140). Вештомовъ. Казанск. Вѣст. ч. 13 1825 г. ст. 254.

На ужасныя святотатственныя поступки рѣшались иногда Вятскіе варвары изъ корысти. Примѣромъ тому можетъ служить страдальческая кончина Епископа Пермскаго и чудотворца Усть-Вымскаго Питирима, замученнаго Вятчанами, въ сообществѣ съ дикими Вогулами, кочевавшими на земляхъ нынѣшнихъ Вологодской и Пермской губерній.

Ни святительскій санъ и обрядъ священнодѣйствія, совершаемаго въ то время добродѣтельнымъ пастыремъ, не остановили ни Вогуловъ язычниковъ, ни христіанъ Вятчанъ на пути къ злодѣянію надъ ревностнымъ послѣдователемъ апостольскихъ дѣяній Св. Стефана, епископа Великопермскаго и просвѣтителемъ Зырянъ свѣтомъ Христовой вѣры. Такъ разсказанъ этотъ случай въ Вологодскихъ вѣдомостяхъ, откуда и мы заимствуемъ содержаніе его. (141).

«Слухъ объ обращеніи (Свят. Питиримомъ) въ христіанство Вогуличей пробудилъ бѣшеную ярость въ Асыкѣ (Вогульскомъ князѣ.) Лично негодуя на Питирима, онъ готовился нанести жестокій ударъ Зырянамъ, проникнувъ въ сердце Пермскаго края Усть-Вымъ, сдѣлавъ съ величайшей скрытностью всѣ приготовленія къ походу, что бы застать Зырянъ и Питирима въ расплохъ. Асыка созвалъ всѣхъ Вогульскихъ князей, съ бродячими ихъ ватагами, и вооруживъ луками и стрѣлами, лѣтомъ, 1455 года пустился на плотахъ внизъ по Вычегдѣ, стараясь съ поспѣшностью достигнуть Усть-Выма, не останавливаясь ни гдѣ

Костомаровъ. Сѣверн. Русск. народопр. т. 1 ст. 247.

Карамзинъ. Исторія Государ. Россійскаго т. 5 ст. 206 и примѣч. 367.

(141). 1866 г.

на пути и задерживая прибрежныхъ жителей, чтобы не предупредили Питирима о прибытіи его. Асыка вскорѣ доѣхалъ до Усть-Выма и остановился въ виду его, въ 10 верстахъ отъ впаденія Выми въ Вычегду, на высокомъ бору, который до нынѣ сохранился въ памяти Зырянъ подъ названіемъ Юръ-голова, вершина, становище и Вогулъ-боръ, или Асыкъ-ягъ—Вогульскій боръ. Здѣсь онъ ожидалъ нѣсколько времени Вятской вольницы, къ которой съ Усть-Сысолы отправилъ пословъ, приглашая ее для грабежа и добычи. На этотъ призывъ Вятчане незамедлили явиться. Соединившись вмѣстѣ, Асыка искалъ удобнаго случая напасть на Усть-Вымъ. Прежде всего онъ хотѣлъ развѣдать, что дѣлается въ Усть-Вымѣ, не знаютъ-ли тамъ о его прибытіи, необороняется ли городъ, дома ли Владыка Питиримъ и ненамѣренъ ли куда либо ѣхать? Для этого надобно было добыть «языкъ». Былъ день Воскресный, рано, утромъ, одинъ изъ Усть-Вымскихъ жителей, по домашнимъ надобностямъ, плылъ въ маленькой лодкѣ вверхъ по Вычегдѣ и нечаянно паткнулся на становище Вогуличей. Асыка радъ былъ этой встрѣчѣ. Изъ разсказовъ крестьянина узналъ онъ, что въ Усть-Вымѣ все спокойно, что Питиримъ дома и въ этотъ день намѣренъ итти со всѣмъ соборомъ на Мысъ, что близъ Усть-Выма, для молебствія. Соображая эти обстоятельства, весьма выгодныя для приведенія въ дѣйствіе своихъ злобныхъ намѣреній, Асыка поспѣшилъ пристать къ Усть-Выму, именно въ то время, когда Питиримъ выйдетъ на Мысъ и займется проповѣдью: тогда, внезапностію нападенія, онъ легче всего надѣялся поразить смертію и пастыря и стадо. Мѣсто, откуда Вогуличи и Вятчане наблюдали за шествіемъ Св. Питирима на Мысъ, и донынѣ извѣстно народу подъ названіемъ «Вятскаго Наволока.» Но при этомъ благопріятномъ

случаѣ, чтобы обмануть бдительность Питирима и скорѣе захватить его въ руки, Асыка велѣлъ набросать на плоты множество срубленыхъ елей и сосенъ, вершины густыхъ вѣтвей которыхъ скрывали бы его войска. Этимъ онъ думалъ своей вооруженной флотиліи придать видъ пловучихъ деревъ, будто бы подмытыхъ напоромъ воды. Въ Усть-Вымѣ въ то время дѣйствительно все было спокойно, ни кто изъ мѣстныхъ жителей владычнаго города, окруженнаго въ то время густымъ лѣсомъ на большое пространство, не чаялъ близости врага, жаждавшаго мести и крови, ни кто не зналъ ни объ угрожавшей опасности, ни того, какъ велика она. Темный лѣсъ прикрывалъ близкую бѣду. Такъ какъ былъ день воскресный, то всѣ, и старъ, и младъ, шли въ соборъ къ Божественной литургіи, которую совершалъ Св. Питиримъ. По окончаніи ея, по заведенному обычаю, Владыка въ Святительскихъ одеждахъ, сопутствуемый клиромъ, соборомъ духовенства и всѣмъ народомъ, съ образами и хоругвями отправился на мысъ, обширное поле, образуемое сліяніемъ рѣкъ Выми и Вычегды, для принесенія Богу всенароднаго молебствія и для поучительной бесѣды съ паствою. Духовная процессія, въ главѣ которой шелъ, неся животворящій крестъ и Святое Евангеліе Святитель Питиримъ, маститый старецъ, убѣленный сѣдинами, съ пѣніемъ Священныхъ псалмовъ, достигла предназначеннаго мѣста и остановилась. Стали молебствовать. Народъ окружилъ любимаго Владыку и вмѣстѣ съ нимъ умиленно моляся Богу, подателю благъ, защитителю и покровителю. Вдругъ клиръ замѣтилъ массу деревъ, которыя на большое протяженіе тянулись въ длину рѣки и, плыли прямо къ мысу. Это немогло быть случайностью или дѣломъ бури, а потому онъ передалъ свои догадки и опасенія народу, а народъ пересказалъ ихъ Владыкѣ. «Свя-

А между тѣмъ, не смотря на все это, зло не менее худшее выше приведенныхъ, было причиною того, что покореніе Вятки замедлилось еще на нѣсколько времени. Чего нельзя было сдѣлать силою—то сдѣлали подарки, принявши которые отъ Ватчанъ, сняли Московскіе воеводы осаду съ городовъ Вятскихъ и вернулись во свояси, какъ бы неимѣвшіе успѣха. (147).

Но рѣшившись уже однажды положить предѣлъ кичливости хищнаго Вятскаго народа, не отступился отъ своего намѣренія Василій II-й Въ 1459 году, явилось на Вятку новое сильное войско, состоявшее изъ Великокняжескихъ дружинъ и Устюжанъ, съ воеводами Иваномъ Юрьевичемъ Патрикѣевымъ, какимъ-то Иваномъ Ивановичемъ, княземъ Дмитріемъ Ряполовскимъ и многими другими князьями, Боярами и Боярскими дѣтьми. Воеводы эти, взявши Вятскіе города: Котельничъ и Орловъ, долго держали въ осадѣ главный городъ республики Хлыновъ и тѣмъ самымъ принудили Вятчанъ «добить челомъ по всей волѣ Великаго Князя» (148).

Примѣру главнаго Вятскаго города Хлынова послѣдовали

---

(147). (а). Тамъ-же и пов. о градѣ Вят. ст. 15.

(а). Архангельскій лѣтописецъ обвиняетъ въ лихоимствѣ воеводу Григорія Перхушкова. «Занеже онъ у Вятчанъ посулы ималъ, имъ наровилъ.» А поэтому говоритъ Вештомовъ (ч. 13 примѣч. на стр. 255) можно думать что самъ, кн. Ряполовскій подъ Хлыновомъ не былъ и завоеваніе этого города предоставлено было имъ довѣренному воеводѣ Перхушкову, который, взявши подарки, присовѣтовалъ протчимъ оставить осаду.

(148). Ист. Рос. Соловьева т. 4 Ист. Карамзина т. 5 ст. 206 и пр. 367. Арханг. Лѣтоп. Костомар. Сѣв. Рус. народ. т. 1 ст. 247 Памят. Книж. Вят. губ. 1858 г. ст. 121. Св. Рѣшет. Пр. Соколовъ. Вят. губер. Вѣд. 1845 г. № 2 и 29 Повѣсть о градѣ Вяткѣ стр. 15.

уже и остальные Вятскіе города. Послѣ сдачи его сдались Шестаковъ и Слободской. (149).

Эти походы Московскихъ войскъ на Вятку стоили однакожъ Великому Князю битвы съ Татарами. Ханъ Волжской Кипчакской орды Седи—Ахметъ, въ отмщеніе за покореніе Вятки, въ томъ же году, выслалъ въ Россію сильное войско. Къ счастію дѣло это не имѣло для Татаръ благопріятнаго исхода. Полчища ихъ были разбиты въ двухъ мѣстахъ: Княземъ Иваномъ Юрьевичемъ не вдалекѣ отъ Коломны и сыномъ Василія II Іоанномъ, впослѣдствіи III, при переправѣ ихъ чрезъ Оку. (150).

Не вдругъ однакожъ смирился буйный и вольный духъ Вятскаго народа. Роковой часъ республиканской свободы его еще не пробилъ. Покореніе Вятки совершено было еще не вполнѣ. Василій II, также какъ и его предшественники, удовольствовался только тѣмъ, что Вятчане признали надъ собою господство его, данію съ нихъ, и правомъ располагать по своему произволу Вятскими военными силами и оставилъ Вятчанъ до времени по прежнему, безъ внутренняго надъ ними надзора, не уничтоживъ ихъ народоправства; а потому и вынужденная покорность Вятскаго народа продолжалась недолго. (151.) Вскорѣ послѣ того напали Вятчане на Сысолу, Вымъ и Вычегду. Совершивъ тамъ страшные грабежи, пожары и убійства, возвратились они домой съ 1500 плѣнныхъ. (152).

---

(149). Вешт. Каз. Вѣст. 1825 г. ч. 13 ст. 257.

(150). Вешт. Казан. Вѣст. ч. 13 ст. 256.

(151). Карамз. Истор. Госуд. Россійск. т. 5 ст. 206.

Костомар. Сѣвер. Русск. народопр. т. 1 ст. 247.

Св. Рѣшетовъ. (Вятс. Губерн. Вѣдом. 1845 г. № 2 и 29.
Пр. Соколовъ. (

(152). Памят. книж. Вят. Губер, 1858 г. ст. 121.

Такими же разбойниками и грабителями застало Вятскихъ республиканцевъ и княженіе Іоанна III.

Продолжая считать себя въ правахъ прежней своей вольности, осмѣливались они оказывать явное непослушаніе и этому Самодержавному Владыкѣ. Способствуя Іоанну III въ покореніи Новгородскихъ поселеній и Перми, въ то же время, вопреки присягѣ и повинной, принесеннымъ ими его отцу, продолжали Вятчане дѣлать набѣги на сосѣднія Русскія земли. (153.) А въ 1469 году дважды рѣшительнымъ образомъ воспротивились они волѣ Великаго Князя, отказавши ему въ поставкѣ ратныхъ людей, требованныхъ имъ для усиленія Русскихъ войскъ, назначенныхъ подъ Казань. (154).

(153). (а). «Вятчане нетолько худо слушались Великаго Князя, но и грабили въ его владѣніяхъ.»

Лѣтоп. Львова ст. 196 и 197.

(а). По страсти къ грабежу, въ 1466 году, Вятчане скрытно отъ городскихъ сторожей прошли мимо Устюга на Кокшенгу, вверхъ по рѣкѣ Сухонѣ. Когда они возвращались назадъ внизъ по рѣкѣ Волгѣ и вверхъ по теченію Двины, то, Устюжскій намѣстникъ Сабуровъ донесъ о томъ въ Москву. Іоаннъ велѣлъ перехватать Вятчанъ. Сабуровъ нагналъ ихъ подъ Гледеномъ и продержалъ тутъ три дня. Но послѣ того, получивши отъ этихъ разбойниковъ хорошіе подарки, открылъ имъ дорогу домой.

Карамзинъ Истор. Государ. Россійск. т. 6 и примѣчаніе 311.

Архангельск. Лѣтоп. стр. 142 и Памятная книж. Вятск. губерн. 1858 г. ст. 121.

(154). Въ 1469, во время войны съ Казанцами, Іоаннъ, пославши славную рать подъ начальствомъ Князя Константина Беззубцева въ Нижній, въ то же время приказалъ воеводамъ: Князю Даніилу Ярославскому съ Устюжанами и Сабурову съ Вологжанами, плыть на судахъ къ Вяткѣ, взять тамъ всѣхъ годныхъ къ ратному дѣлу людей и итти съ ними противъ Казанскаго царя Ибрагима. На Вяткѣ тогда былъ

Со времени Іоанна III окончилось надъ Вяткою владычество Татаръ. Нестрашились уже Вятчане, этихъ-то союзниковъ, то враговъ своихъ и снова, какъ въ былые времена, разгуливали на судахъ своихъ по Камѣ и Волгѣ, обирая торговыя суда и раззоряя прибрежныя жилища прежнихъ своихъ властелиновъ. Въ 1471 году, Вятскіе ушкуйники съ воеводою своимъ Костею Юрьевымъ, спустившись на понизовье Волги, совершили героически—смѣлый подвигъ. Пользуясь отсутствіемъ, кочевавшаго въ 50 верстахъ, Хана Большой или Золотой орды Ахмета, на-

---

Казанскій посолъ. Посолъ этотъ увѣдомилъ своихъ, что Московскія рати идущія подъ Казань черезъ Вятку, не изъ сильныхъ и вѣроятно въ то же время убѣдилъ Вятчанъ отвергнуть требованія Великаго Князя. Вслѣдствіе чего правители Вятскихъ городовъ отвѣчали воеводамъ Іоанновымъ: «Казанскій царь невольно заставилъ поклятьсся, что небудетъ помогатъ ни ему на Великаго Князя, ни Великому Князю на него; хотимъ сдержать слово и останемся дома.» Несмѣя безъ приказа заводить съ Вятчанами ссоры, принуждены были воеводы отправиться подъ Казань съ одними только своими войсками. Увѣдомленный посломъ своимъ Ибрагимъ, чтобы прервать сообщенія съ главною Московскою ратью Русскимъ отрядамъ, шедшимъ подъ Казань черезъ Вятку, загородилъ Волгу судами и поставилъ на берегу ея конницу. Что и было причиною той достопамятной, отчаянной битвы, въ которой, и Татары, и Русскіе, отличились обоюднымъ мужествомъ. (а) Отказавши въ подмогѣ ратными людьми Князю Ярославскому, отказали Вятчане въ томъ же не вдолгѣ послѣ того и начальнику главной Московской рати Беззубцеву, выдумавши только для отказа совершенно другой предлогъ: «Мы пойдемъ сказали они на царя Казанскаго только тогда, когда пойдутъ братья Великаго Князя.» Около мѣсяца тщетно ждалъ Беззубцевъ Вятскихъ полковъ, претерпѣвая даже нужду въ продовольствіи и наконецъ принужденъ былъ итти обратно къ Нижнему (б). Ист. Карамз. т. 6 стр. 15 и 16 Памят. Книж. Вят. Губерн. 1858 г. ст. 121.

(а). Карамзинъ. Тамъ-же.

пали они въ расплохъ, на знаменитую, основанную Батыемъ, столицу его Серай. Разграбивъ этотъ городъ и захвативши тамъ нѣсколько плѣнныхъ, въ томъ числѣ княгинь Серайскихъ, пробились они сквозь множество судовъ Татарскихъ, хотѣвшихъ преградить имъ путь и благополучно вернулись на Вятку. (156).

Если, въ 1478 году, Казанскіе Татары, въ отмщеніе за грабежи Вятчанъ и сдѣлали вторженіе въ ихъ землю, опустошивъ не малое число селеній, то, ни одного Вятскаго города взять уже не могли, а подъ Хлыновомъ простоявши съ масляницы, до четвертой недѣли Великаго поста, утратили много и своего войска; когда же получили извѣстіе, что Іоаннъ III возвращается изъ покореннаго имъ Новгорода, то—такъ скоро обратились въ бѣгство, что бросили даже свое кушанье, варившееся въ котлахъ (157).

Вятчане, за то, соединившись съ Устюжанами, выжгли Прикамскія Татарскія селенія. (158).

Занятый военными дѣлами съ Ливоніей и Литвой, покореніемъ Казани, Новгорода, Твери и др., Іоаннъ III въ началѣ своего княженія не имѣлъ достаточнаго времени, чтобы заняться окончательною участью республики Вятской, совершенное покореніе, которой было болѣе чѣмъ необходимо, а потому старался пока усмирить ихъ крот-

---

(156.) Карамз. Истор. Госуд. Россійск. т. 6 ст. 34 и прим. 76. Арханг. лѣтоп. ст. 149. Костомаровъ. Сѣвер. Русск. народоправ. т. 1 ст. 247, 248.

(157.) Карамзинъ. Тамъ-же ст. 114.

Памятная кн. Вят. губ. 1858 г. ст. 122.

Повѣсть о градѣ Вяткѣ ст. 16.

(158.) Карамзинъ. Тамъ-же.

кими мѣрами и убѣжденіями. Эти мѣры были недѣйствительны. Вятчане, въ мартѣ 1486 г., раззорили и разграбили подъ г. Осиновцомъ три Устюжскихъ волости, (159.) а въ 1488 году они, пользуясь отсутствіемъ Московскихъ войскъ, находившихся въ походѣ противъ Казанскаго царя Алегама, выгнали, посланнаго къ нимъ Великокняжескаго намѣстника. Наконецъ терпѣніе Московскаго Государя кончилось.

Іоаннъ, Сдѣлавши имъ еще разъ убѣжденіе черезъ Митрополита Геронтія, (160.) рѣшился немедлить наказаніемъ.

Въ первый разъ отрядилъ онъ, въ 1489 году для покоренія Вятки воеводу своего Юрія Шестака-Кутузова. Бояринъ этотъ, обольщенный оправданіями Вятчанъ и подкупленный

(159.) (а) Лѣтомъ того же года, около Троицына дня, Вятчане еще разъ вознамѣрились пограбить въ Устюжской волости, принудивъ къ тому силою воеводу своего Костю Юрьева. Когда подплыли они къ Осиновцу и расположились около этого города обѣдать, то Костя подъ предлогомъ, что сыну его Торопу, который заболѣлъ въ то время лихорадкою, очень захотѣлось сосноваго соку, взявши топоръ отправился съ сыномъ своимъ, какъ будто бы въ лѣсъ, но вмѣсто того, бросивши свою команду ушелъ въ Осиновецъ. Оттуда этотъ воевода съ сыномъ своимъ отправился въ Москву и принесъ тамъ повинную Великому князю. Іоаннъ принялъ ихъ благосклонно. Ждавши долго своего воеводу, Вятчане наконецъ догадались о его побѣгѣ и когда, справившись о немъ въ Осиновцѣ, узнали всю правду, то, оставивъ свое намѣреніе, поворотили назадъ.

(а) Нѣкоторые думаютъ, что городъ Осиновецъ находился на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Подосиновская пристань, на рѣкѣ Лузѣ, по которой сплавляется на Двину къ Архангельску хлѣбъ изъ городовъ Орлова и Котельнича.

(160.) (а) Смотр. Сѣв. Русск. народопр. Кост. т, 1. ст. 248 и 249.

подарками, не предпринялъ ни какихъ дѣйствій и явился обратно, по выраженію Карамзина «съ миромъ.» (161).

Почему, въ томъ же году, покончивъ дѣла свои съ Казанью, двинулъ Іоаннъ на Вятку новое сильное войско, въ числѣ 64,000 человѣкъ, подъ начальствомъ воеводъ: Князя Даніила Ивановича Шени и бояриня Григорія Васильевича Морозова. При нихъ находились: воевода Андрей Ивановичъ Коробовъ и князь Іосифъ Ивановичъ Дорогобужскій съ Тверичами, князь Иванъ Ивановичъ Звенецъ съ Устюжанами, князь Иванъ Владиміровичъ Лыко-Оболенскій съ Двинцами, тотъ-же миролюбивый воевода князь Юрій Ивановичъ Шестакъ-Кутузовъ съ Важанами и Каргопольцами, посолъ царя Казанскаго воевода Князь Уракъ съ 700 Татарами, Московская конница, Устюжане, Вологжане, Бѣлозерцы и жители береговъ—Выми и Сысолы на судахъ. Всѣ, съ кѣмъ враждовали Вятчане, явились передъ ними во дни возмездія.-Медленно двигалась эта грозная туча. Съ 24 Іюля по 2-е августа простояла она подъ Котельничемъ и только къ 16 числу этого мѣсяца подвинулась къ Хлынову. Затихли въ глубокомъ унынін, затворившись въ городахъ своихъ, Вятчане. Попробовали было выслать воеводамъ съ какимъ-то Исупомъ Есиповичемъ Глазатымъ поминки, но это уже была не старая пора; воеводы, хотя поминки и приняли, но наказъ дали, чтобы на другой же день горо-

. Посланіе Митрополита Геронтія въ началѣ весьма сходствуетъ съ посланіемъ Митрополита Іоны, но въ концѣ его онъ уже угрожаетъ проклятіемъ всей земли Вятской и приказываетъ Вятскому духовенству. въ случаѣ непослушанія народа, затворить всѣ церкви и оставить страну.

Акты Ист. т. 1 статья 111.

(161.) Ист. Карамз. т. 6 ст. 119.

да сдавать. Попробовали было знатные передовые люди Вятскіе на поклонъ выйти «покоряемся де на всей волѣ Великаго князя и дань даемъ и службу служимъ»..., но воеводы покорностью и поклонами неудовольствовались, а потребовали выдачи головами крамольниковъ, главныхъ коноводовъ измѣны и зачинщиковъ бунтовъ ихъ. Выпросили —сроку Вятчане до другаго дня, дали сроку воеводы до другаго дня. Пролетѣло два дня; два тяжкихъ дня. Что передумали Вятчане въ это время, то закрыто завѣсою прошлаго. Но за друзей своихъ постояли еще нѣкоторое время, дали отказъ. Вслѣдъ за этимъ Московскіе войска окружили Хлыновъ и начали готовиться на приступъ. Огненные снаряды полетѣли въ городъ. Каждому воину приказано было принести сколько будетъ подъ силу смолы и береста. Каждые 50 человѣкъ осаждающихъ обязаны были изготовить и приставить къ стѣнамъ города по двѣ сажени плетня. Воеводы грозили сжечь Хлыновъ до основанія. Тогда только, не видя спасенія ни откуда, отворили Хлыновцы городскія ворота, вывели требуемыхъ отъ нихъ Ивана Аникѣева, Пахомія Лазарева, Палку Богодайщикова и ударили челомъ. Тотъ-часъ же были окованы эти трое изъ передовыхъ Вятскихъ людей и отданные на руки Устюжанамъ немедленно отправлены въ Москву. Послѣ паденія Хлынова присягнули на вѣрность и остальные Вятскіе города: Котельничъ, Орловъ, Слободской и Шестаковъ.—«А на Семенъ день» говоритъ лѣтописецъ «всю Вятку развели...» Значительные земскіе люди, граждане и купцы съ семействами ихъ, выселены были, по указу Іоаннову, на жительство въ Москву, Боровскъ, Кременецъ, Алексинъ и Дмитровъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ даны были помѣстья, торговые люди преимущественно поселены въ Дмитровѣ. Высланные же въ Москву три главныхъ именитыхъ бунтовщика Аникѣевъ, Ла-

заревъ и Богодайщиковъ сначала биты были кнутомъ, а за тѣмъ повѣшены. (162).

За казнію ихъ, по повелѣнію Государя, наблюдалъ строгій начальникъ, населенной въ Москвѣ Вятчанами Хлыновской слободы князь Иванъ Ивановичъ Ухтомскій—Волкъ. (163).

Такъ пала, основанная среди пустынь и лѣсовъ, пережившая слишкомъ три столѣтія, независимая Вятская республика и, по волѣ Великаго собирателя земли Русской, слилась въ едино съ Государствомъ Московскимъ. Вмѣстѣ съ Вятчанами доставлены были, также захваченные войсками Вотскіе или Арскіе Князья, (164:) но Іоаннъ, не считая ихъ для себя опасными, отпустилъ ихъ обратно въ свою землю. (165.) Князья Татарскіе, жившіе на Вяткѣ, присягнувшіе на верноподданство Великому кня-

---

(162). Арханг. лѣтоп. ст. 165.

Истор. Карамз. т. 6 ст; 119 и примѣч. 312.

Костомар. Сѣв. Русск. народопр. т, 1 ст. 250, 251.

Исторія Солов. т. 5.

Памят. книж. Вят. Губерн. 1858 г. 123.

Повѣсть о градѣ Вяткѣ стр. 16 и 17.

Св. Рѣшетовъ Вят, Губ. Вѣдом. 1845 г. № 29 стр. 187.

(163). Макаровъ «Москов. уроч. Хлыново» стат. изъ Моск. Вѣдом. переп. въ Вят. губер. Вѣдом: 1846 г. № 40.

(164). Татары называютъ Вотяковъ—Ари М. Б. . . новъ. Вят. Губерн. Вѣдом. 1846 г. № 45 ст. 296.

(165). Костомаровъ Сѣвер. Русск. народопр. ст. 251.

зю, оставлены были жить тамъ же на правѣ помѣстномъ относительно, жившаго около нихъ, Вятскаго племени. (166).

---

(166). Вештомовъ. Каз. Вѣст. ч. 13 примѣч. 258.

Каринскіе Татары и доселѣ ведутъ свою родословную отъ Князей—Мурзъ Казанскихъ и весьма любятъ по врожденной Азіятской гордости величаться «Князьками.» Св. Кибардинъ. Вят. Губерн. Вѣдом. 1848 г. № 10 ст. 65.

«Татары, потомки Каринскихъ Князей и Мурзъ, поселившихся на Вяткѣ во времена владычества Татаръ, живутъ въ селеніяхъ Верхнемъ и Нижнемъ Каринѣ и Ильясовѣ, въ 16 верстахъ отъ г. Слободскаго. Ихъ нѣсколько фамилій: Касимовы, Мурсентовы, Девятьяровы, Зянсюрины, и Арослановы.»

Корниловъ Слобод. уѣзд. Вят. Губ. Жур. Минист. Внутр. Дѣлъ. Декабр. ст. 417.

миръ и вѣчное подданство Государю Московскому. Каждый изъ сихъ князьковъ сидѣлъ на длинныхъ саняхъ, запряженныхъ оленями, воеводы Іоанновы ѣхали также на оленяхъ, а воины на собакахъ, держа въ рукахъ огонь и мечъ для истребленія бѣдныхъ жителей. Курбскій и Петръ Ушатовъ взяли 32 города, а Заболоцкій 8 городовъ (т. е. мѣстъ укрѣпленныхъ острогами), болѣе тысячи плѣнниковъ и пятьдесятъ князей; обязали всѣхъ жителей (Вогуличей, Югорцевъ, или какъ вѣроятно Остяковъ и Самоѣдовъ) клятвою въ вѣрности и благополучно возвратились въ Москву къ Пасхѣ.»

Въ концѣ разсказа объ этомъ историкъ прибавляетъ «Съ того времени Государп наши всегда именовались Князьями Югорскими.» (168)

Съ этого времени болѣе сорока лѣтъ необнажался боевой мечъ Вятчянина. Безъ употребленія стояли пищаль и бердышъ. Смертоносныя стрѣлы натягивали тетиву тугаго лука его только на звѣря и птицу.

Спокойно ухаживалъ онъ за сохой и закидывалъ неводъ въ обильныя въ тѣ времена рыбою, рѣки свои, или истреблялъ бобровъ (169.) по берегамъ озеръ и рѣкъ Вятки и Чепцы.

Но въ 1542 году, пробудились вновь боевыя души Вятчанъ и на воинскій кличъ, раздавшійся на одномъ концѣ области, также какъ и въ былыя времена, дружно, какъ одинъ человѣкъ, откликнулась вся область. Въ этомъ году неугомонные Татары Казанскаго царства, вмѣстѣ съ

(168). Истор. Государ. Россійск. т. 6. стр. 177 и 178.

(169). О существованіи бобровъ въ прежнія времена свидѣтельствуютъ нѣсколько древнихъ грамотъ. Смот. ниже въ цитат. прив. грамоты на бобровые промыслы Карин. Татар. и Трифон. Усп. Мон.

Черемисами луговой стороны Волги, въ числѣ 40 тысячъ, обошедши западныя границы Вятской области, подобно тучѣ опустошительной саранчи, устремились на землю Устюжскую и произвели тамъ повсемѣстное опустошеніе огнемъ и мечемъ. Когда варвары эти, съ богатою добычею и множествомъ плѣнниковъ, возвращались назадъ; то, для ускоренія и облегченія своего пути, пошли уже не прежнею, опустошенною ими, дорогою, а землями области Вятской, по границѣ нынѣшнихъ Котельническаго и Орловскаго уѣздовъ. На берегахъ Моломы занялись они постройкою плотовъ, расчитывая этою рѣкою по Вяткѣ и Камѣ спуститься на Волгу. Въ это время жители береговъ Моломы дали извѣстіе о нашествіи ихъ въ г. Котельничъ, а оттуда съ этою вѣстію немедленно разлѣтелись гонцы во всѣ другіе Вятскіе города «и собравшись» говоритъ Вятскій лѣтописецъ, «всѣ Вятскіе Грады подъ Котельничъ градъ и ту Силу Татарскую наголову побиша на Моломѣ, только ушла лѣсомъ Черемиса—Луговая на Пижму рѣку.» (170).

Вскорѣ послѣ того (въ 1545 г.), по приказу 16-ти лѣтняго Іоанна IV, выведеннаго изъ терпѣнія обманами царя и вельможъ Казанскихъ въ ихъ миролюбіи, двѣ русскія рати, приплывшія на судахъ, и въ одинъ день, въ одинъ часъ, сошедшіяся подъ стѣнами Казани подъ предводительствомъ князей Симеона Пункова и Василія Серебрянаго, обложили столицу Татаръ и, въ окрестностяхъ истребивъ многое число жителей, произвели опустошенія до пепла. Одна изъ этихъ ратей подъ предводительствомъ

---

(170). Повѣсть о градѣ Вяткѣ стр. 17.
Памятная книжка Вятской губерніи 1854 г. ст. 123 и 124.

Пупкова была Московская, а другая съ Серебрянымъ—Вятская. (171).

18 Марта 1551 года Вятчане, подъ предводительствомъ воеводы Бахтеяра-Зюзина, участвовали, вмѣстѣ съ другими царскими войсками, при взятіи на устьѣ Свіяги Казанскаго посада. Слѣдствіемъ этого дѣла было истребленіе около тысячи человѣкъ сошныхъ людей, болѣе ста князей, мурзъ и другихъ знатныхъ гражданъ татарскихъ, освобожденіе изъ неволи множества Русскихъ плѣнниковъ и основаніе г. Свіяжска, съ деревянною крѣпостію и двумя церквами въ память Рождества Богоматери и во имя Св. Сергія чудотворца Родонежскаго, совершившееся въ теченіи четырехъ недѣль, считая съ 21 мая. (172).

Казанскій походъ свой 1551 года окончили Вятчане подъ предводительствомъ того-же Бахтеяра—Зюзина истребленіемъ на родной рѣкѣ своей до 300 крымскихъ князей и другихъ сановниковъ изъ свиты, любовника Казанской царицы Сююмбеки, Крымскаго Улана Кощака. (173).

---

(171). Карамзинъ Исторія Государ. Россійск. т. 8 стр. 52 и примѣчаніе 148.

(172). (а). Исторія Карамзина т. 8 стр. 76, 77.

(а). Въ это время жители всей горной стороны Волги: Чуваши, Мордва и Черемисы послали выборныхъ своихъ въ Москву съ клятвеннымъ обѣщаніемъ на вѣрность Россіи и были приписаны къ новому г. Свіяжску.

(173). (а). Тамъ-же стр. 78 и примѣчаніе 236.

(а). Послѣ покоренія жителей горной стороны Волги и основанія г. Свіяжска, Русскіе опустошали ближайшія къ Казани селенія и никого непускали въ этотъ городъ. Отъ устья Суры до Камы и Вятки стояли Русскіе отряды. Это произвело ужасное смятеніе въ Казани. Казанскіе вельможи готовы были сдать городъ Русскимъ. Ждавшіе подмоги изъ Тавриды, Астрахани и Ногайскихъ Улусовъ, Крымцы этому противились. Любовникъ Сююмбеки, Крымскій Уланъ Кощакъ

За тѣмъ, также въ 1552 и 1553 годахъ, то подъ предводительствомъ князей Михаила Глинскаго и Юрія Пронскаго-Шемякина, то съ воеводами Даніиломъ Адашевымъ и Иваномъ Клушинымъ являлись Вятчане всегда сподвижниками лучшихъ, отборныхъ войскъ Іоанновыхъ и при дальнѣйшемъ покореніи Казани, и при взятіи Астрахани. (174).

Въ 1551 году потомки Хлыновцевъ, принесшихъ образъ Св. Николая изъ Великорѣцкаго храма, по какимъ-то обстоятельствамъ, а можетъ быть и просто по нерадѣнію, отложили исполненіе обѣта, завѣщаннаго имъ предками. Походъ со Св. чудотворною иконою на мѣсто явленія ея въ этомъ году не состоялся. За такое пренебреженіе обѣта, даннаго жителями страны Вятской угоднику Божію, обрушился на нихъ справедливый гнѣвъ Божій, выразившійся тѣмъ, что, передъ первыми числами іюля, въ самое жаркое время, вдругъ выпалъ во всей странѣ глубокій снѣгъ и сдѣлалась жестокая стужа, продолжавшаяся около двухъ недѣль, до тѣхъ поръ, пока народъ, сознавши вину свою, искреннимъ раскаяніемъ и молитвами къ Богу не испросилъ себѣ прощенія и недалъ

намѣревался, женившись на вдовѣ Сююмбекѣ, умертвить ея сына и сдѣлаться Царемъ Казанскимъ. Но произошелъ бунтъ: Крымцы, видя что народъ готовъ выдать ихъ Русскимъ «пограбя, что возможно, побѣжали 300 человѣкъ Улановъ, и Князей и Азеевъ и Мурзъ и казаковъ добрыхъ, опричь ихъ людей, и прибѣжали на Каму, а тутъ стоятъ дѣти Боярскія и Стрѣлцы—и прибѣжали къ Вяткѣ а тутъ стоялъ Бахтеяръ-Зюзинъ съ Вятчаны да казаки утаяся, и Крымцы, подѣлавъ тары, да повезлись, а Вятчаны, да казаки побили ихъ и потопили. А гордый Кощакъ и 45 знатныхъ единоземцевъ были взяты въ плѣнъ и казнены въ Москвѣ. (См. Ист. Государ. Россійск. Карамз. Эйнерл. т. VIII стр. 78 и примѣч. 235.)

(174). Истор. Карамз. т. 8 стр. 85, 134, 136 и примѣч. 555.

не въ силахъ или внѣ возможности достигнуть до нея, получалось совершенное исцѣленіе. (178).

Тоже самое совершалось и въ Москвѣ во все время пребыванія тамъ чудотворнаго образа, продолжавшагося около 4 лѣтъ—до 25 августа 1556 года. (179).

Новыя чудеса, пріобрѣтшія новую еще большую славу Великорѣцкому образу Св. Николая, возбудили общее желаніе жителей Москвы оставить эту святыню въ столицѣ. Но, умиленный слезными просьбами Вятчанъ, царь Иванъ Васильевичъ уважилъ ихъ заступничество за право храненія этой драгоцѣнной для нихъ Святыни на ихъ родинѣ и, въ знакъ своего благоговѣнія къ чудотворному образу, повелѣлъ только оставить въ Москвѣ точный съ него списокъ. Возложивши на подлинный явленный образъ Св. Николая даръ свой—ризу изъ чистаго золота съ дорогими каменьями, царь украсилъ его еще серебрянымъ подзолотомъ окладомъ чеканной работы и затѣмъ, одаривши сопровождавшихъ икону Хлыновцевъ, отпустилъ ихъ обратно на Вятку, куда и отправились они, по благословенію ихъ митрополитомъ, съ отряженнымъ сопровождать Св. икону до Хлынова протопопомъ Московскаго Воскресенскаго собора Дмитріемъ. (180).

---

(180). Пришли священники съ Вятки бити челомъ Государю, что на Вяткѣ образъ Николы Великорѣцкаго чюдеса творитъ, да отъ многа лѣтъ неподвижнымъ, и Государь велѣлъ имъ съ образомъ въ судѣхъ быти и тотъ образъ Вяткою и Камою, да Волгою и Окою, а съ Коломны Москвою, и принесенъ бысть іюня 29, и Государь велѣлъ имъ съ образомъ въ судѣхъ быти, и шолъ образъ Вяткою и Камою, да Волгою и Окою, а съ Коломны Москвою и принесенъ бысть іюня 29 и Государь велѣлъ брату своему, Князю Юрію Васильевичу, встрѣтити у Николы на Угрешѣ у судна на рѣкѣ Москвѣ, а на Симоновѣ встрѣ-

Духовенство Хлыновскаго Никольскаго собора 29 декабря 1556 г. пожаловано было царскою грамотою, которою предоставлены были ему разныя житейскія льготы, какъ-то: освобождалось оно отъ постоевъ, разныхъ поборовъ свѣтскаго надъ ними суда и проч.

Грамота эта своевременно была предъявляема впослѣдствіи духовенствомъ Хлыновскимъ преемникамъ Іоаннова престола. Замѣчательно, что предъявляема она была также и Лжедимитрію, и царю Михаилу Өеодоровичу, какъ видно изъ списка съ нея, помѣщеннаго въ Вят. Исторіи Вештомова. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ этого образъ Св. Николая былъ вторично носимъ въ Москву для поновленія. Во время пребыванія его тамъ, одна изъ строившихся церквей была освящена во имя Св. Николая. Она послужила началомъ тому приходу въ Москвѣ, что на Мясницкой и слыветъ Николою Хлыновскимъ. Въ этомъ храмѣ находится списокъ съ подлиннаго Великорѣцкаго образа. (181).

Въ царствованіе Іоанна IV границы Вятской области бы-

тилъ самъ Царь, а Владыка у Яузскаго мосту, а Митрополитъ у Фроловскихъ воротъ, и поставивши въ соборной церкви и много исцѣленія бына на вся дни. И обновляя образъ самъ Митрополитъ (бѣ бо иконному писанію наученъ), а съ нимъ Андрей Протопопъ Благовѣщенскій . . . . и много образовъ съ него пишуще мѣрою и подобіемъ; и Государь велѣлъ заложить церкву каменну Покровъ о девяти верхахъ, который былъ прежде древянъ, о Казанскомъ взятьѣ у Фроловскихъ воротъ надо рвомъ предѣлъ тойже церкви Живонач. Троицы Николу Чудотворца Вяцкаго; а прежъ того за два года заложена едина Троица, и Государь велѣлъ прибавить къ той-же церкви Покровъ Богоматери и предѣлы, и поставити церковь деревяну Св. Николы Вяцково, и съ его образа такой же написати новый храмъ Покрова, освяти его Митрополитъ іюля въ 29; и чудотворный образъ исцѣленія многа быша.» Ист. Госуд. Росс. Кар. т. 8 въ прим. 57 допол. выпис. изъ литопис.)

(181). Вешт. Каз. Вѣст. ч. 14 стр. 80 примѣч.

ли въ слѣдующемъ видѣ: съ сѣвера прилегали къ ней Устюжская область и земли бывшихъ Новгородскихъ Двинскихъ поселеній, на сѣверо-востокъ Великая Пермь, отдѣлявшаяся отъ Русскихъ Вятчанъ Вотяками, обитавшими по Чепцѣ въ мѣстностяхъ нынѣшняго Глазовскаго и Слободскаго уѣздовъ и Вотяками мѣстностей нынѣшняго Сарапульскаго уѣзда, вмѣстѣ съ Русскими жителями страны, находившимися уже въ подданствѣ у царей Россійскихъ; на юго-востокъ находились, также отдѣленныя Вотяками, земли Прикамскихъ Башкирцевъ, вошедшія въ составъ Россіи уже по разрушеніи Казанскаго царства; на югѣ и юго-западѣ области тянулись земли покореннаго Казанскаго царства съ принадлежавшими ему прежде остатками селеній Болгарскихъ и землями Черемисъ по рѣкѣ Кокшагѣ; на западѣ отдѣлялась область отъ бывшаго Костромскаго княжества Черемисами, жившими по р. Пижмѣ и снова закруглялась къ сѣверу Устюжскою областью (182,) По завоеваніи Казанскаго царства, для окончательнаго укрѣпленія его за Россіею, въ предупрежденіе возмущеній Татаръ и находившихся прежде подъ властію ихъ дикихъ народовъ Чувашъ и Черемисъ, заводилъ Іоаннъ въ разныхъ мѣстахъ бывшаго царства, особенно по берегамъ Волги и Камы, укрѣпленныя Русскія поселенія.

Однажды Іоаннъ, лично высматривая удобное мѣсто для крѣпостей, вздумалъ проплыть по Камѣ до г. Соликамска. Во время пути своего, мимо той горы, гдѣ прежде красовался Болгарскій городъ Бряхимовъ, разрушенный войсками Андрея Боголюбскаго, остатки котораго и понынѣ существуютъ въ видѣ небольшой груды камней, слывущихъ въ народѣ подъ названіемъ «Чертова городища,» сдѣлался такъ болѣнъ, что не могъ слѣдовать далѣе Вы-

(182). Вешт. Каз. вѣст. ч. 14 стр. 80 примѣч.

нужденный высадиться на берегъ, остановился онъ шатромъ своимъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ Вятской городъ Елабуга.

По выздоровленіи, желая ознаменовать мѣсто временнаго пребыванія своего, заложилъ онъ тутъ церковь въ память Покрова Богоматери, съ двумя придѣлами: во имя Св. пророка Иліи и во имя Трехъ Святителей на той же горѣ, что пользовалась въ народѣ дурною славою, при подошвѣ которой впадаетъ въ Каму небольшая рѣчька Тойма, повелѣлъ основать монастырь съ двумя церквами въ память Успенія Богоматери и во имя Св. Жив. Троицы. Покровской церкви пожаловалъ онъ образъ, въ 9 главой кіотѣ, во имя трехъ Святителей; по этому царскому дару, образовавшееся впослѣдствіи во кругъ этой церкви село получило наименованіе Трехсвятскаго. (183).

Приказъ объ основаніи здѣсь монастыря отданъ былъ завоевателемъ Казани, вѣроятно, въ видахъ скорѣйщаго распространенія Христіанства въ этихъ мѣстахъ, населенныхъ Магометанами и язычниками и для большаго укрѣпленія ихъ за Русскимъ Царствомъ; что и дѣйствительно вскорѣ же было достигнуто монахами этого монастыря. Жители окрестныхъ селъ города Елабуги и деревень: Мунайки, Гришкиной, Умяка и Елова, называющіеся старокрещенными, сами передаютъ изъ рода въ родъ, что обращеніе въ христіанство ихъ предковъ происходило при Іоаннѣ Грозномъ. (184).

---

(183). Св. Петръ Кулыгинскій о пожал. образа Трехсвят. Вят. Губ. Вѣдом. 1844 г. ч. неофиц. № 41, 42, 43, 44.

(184). (а). Тамъ-же (а). Основанный Іоанномъ IV монастырь существовалъ до 1764 г., т. е. до указа Екатерины II объ уничтоженіи нѣкоторыхъ монастырей и за тѣмъ былъ сломанъ. Изъ находившихся же въ стѣнахъ его деревянныхъ церквей, одна—во имя Живоначаль-

О причинѣ наименованія народомъ груды камней, остатковъ когда-то бывшаго Болгарскаго города, «Чертовымъ городищемъ» приведемъ слѣдующее преданіе, помѣщенное въ Казанской Исторіи Рычкова: «Въ нѣкоторомъ улусѣ, на высокомъ берегу Камы, стоялъ не большой каменной городокъ, остатокъ прежнихъ Болгаръ. Въ немъ обиталъ нѣкогда бѣсъ, который, творя разныя чудеса, привлекалъ со всѣхъ сторонъ Черемисъ и Татаръ, принималъ жертвы и, на подобіе оракуловъ древнихъ язычниковъ, прорѣкалъ судьбу ихъ. Сей прорицатель исцѣлялъ также многихъ отъ тяжкихъ болѣзней; но какъ скоро, плывущіе по рѣкѣ, не исключая и самыхъ христіанъ, ничего нехотѣли принести ему въ даръ, то онъ тотчасъ-же умерщвлялъ ихъ, топилъ суда, наносилъ различный вредъ и до того простиралъ свое мщеніе, что уже-ли кто не смѣлъ приблизится къ городищу, не заплативъ надлежащей дани. Вопрошающимъ онъ отвѣчалъ невидимо черезъ жрецовъ своихъ; однимъ предсказывалъ долгую жизнь и здравіе, другимъ болѣзни, бѣдствія, погибель и покореніе ихъ земель. Готовившіеся на войну вопрошали его: возвратятся-ли они съ добычею или нѣтъ, небудутъ-ли разбиты? Бѣсъ всегда открывалъ судьбу ихъ. Наконецъ Казанская царица Сумбека или Сююнбека послала къ нему своего знаменитаго вождя спросить: «побѣдитъ-ли она Московскаго князя?» Вождь, прибывши сюда, палъ на землю и молился съ бѣсовскими служителями въ продолженіи девяти дней, но

ной Троицы перенесена была въ городское кладбище, но въ 1824 году, по ветхости, разобрана. Вмѣсто же деревянной Покровской церкви въ 1809 году выстроена каменная, въ которой и до сихъ поръ находится образъ Трехъ Святителей, пожертвованный Іоанномъ IV;—О чемъ свидѣтельствуетъ имѣющаяся надпись: «Отъ царя Іоанна IV Васильевича въ XVI вѣкѣ.» Тамъ-же.

все было напрасно; въ десятый же день они услышали голосъ сатаны въ капищѣ, который возвѣщалъ имъ, что они тщетно тревожатъ его, и что имъ нѣтъ надежды, что онъ самъ удаляется, отгоняемъ будучи силою Христовою и что вскорѣ воцарится тутъ вѣра христіанская. Голосъ умолкъ и огненный змій въ черномъ дымѣ поднялся изъ внутренности капища и, въ виду всѣхъ присутствовавшихъ, устремивъ полетъ свой на западъ, скрылся.— По этому-то и названо было послѣ мѣсто сіе «Чертовымъ городищемъ.» (185).

Казанскій профессоръ Эрдманъ, путешествовавшій въ 1825 году по Камѣ, съ ученою цѣлію (186.) и видѣвшій это городище лично, (187.) по поводу этой легенды, помѣстилъ въ своихъ запискахъ слѣдующее замѣчаніе: «что Чертово городище дѣйствительно было въ древности капищемъ какого нибудь языческаго божества, гдѣ жилъ жрецъ, служившій своему идолу и прорекавшій судьбу къ нему приходившихъ, и что народъ и владѣтель этой страны, относились съ особеннымъ почтеніемъ къ идолу и, прельщенные его отвѣтами, обнесли это капище высокими стѣнами. Камни-же могли они получать въ изобиліи съ верху и съ низу Камы, въ недальнемъ разстояніи и въ полую воду весьма удобно на судахъ, приставая къ самой подошвѣ горы. Возможно и то, что въ сіе самое время, когда народъ занятъ былъ строеніемъ стѣнъ, Татары или другой народъ принудили оставить работу и искать спа-

(185). Тамъ-же. Опытъ Казанск. Ист. ак. П. Рычкова изд. 1767 г.

(186). (а). Тамъ-же и Заволс. Мурав. 1834 г.

(а). Эрдманъ путешествовалъ по Казанской, Оренбурской и Вятской губерніямъ, для отысканія Монгольскихъ древностей. Заволжс. Мур. 1834 г.

(187). Во времена Эрдмана «Чертово городище» было еще въ ви-

сенія себѣ и имуществу отъ непріятелей. Наконецъ пришлецы, поселившись здѣсь, не находя ни какихъ жителей около стѣнъ, вѣроятно и судя по пустотѣ страны, приписали сооруженіе этихъ стѣнъ не людямъ, но воднымъ духамъ.—Разбитіе же судовъ должно приписать не волшебству прорицателя, но вѣроятно подводному камню, который находится не далеко отъ городка и теперь еще извѣстенъ подъ именемъ «Быка.» Вода стремится къ нему съ противоположнаго берега съ ужасною силою и суда, даже нынѣ, со всевозможнымъ стараніемъ должны держаться другаго берега, дабы, по неосторожности своей, несдѣлаться жертвою волнъ. Изъ сего догадываться можно, что жрецы, получивъ подарокъ отъ плывущихъ по Камѣ, отводили суда ихъ и избавляли отъ погибели. По симъ обстоятельствамъ, Чертово Городище и до сихъ поръ остается весьма замѣчательнымъ мѣстомъ для бурлаковъ.

По свидѣтельству бывшаго Елабужскаго священника П. Кулыгинскаго, (188) существуетъ мѣстное преданіе, что село Трехсвятское было во времена Іоанна Грознаго окружено построенною, по его приказанію, въ защиту отъ набѣговъ Татаръ и Башкирцевъ, крѣпостію, состоявшею изъ 5 деревянныхъ башенъ, носившихъ названіе по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они находились, а именно: 1, по дорогѣ въ нынѣшній г. Сарапулъ, называлась Сарапульскою; 2, быв-

---

дѣ башни до 2 сажень въ поперечникѣ 7 саж. и 2 ар. въ окружности и болѣе 3 саж. вышины. Стѣны этой башни были толщиною около аршина. Стѣны ея были изъ дикихъ камней слѣпленныхъ между собою извѣстью, смѣшанною съ алебастромъ. Утесъ, на которомъ находилась эта башня, по измѣренію Эрдмана имѣетъ болѣе 21 сажень вышины.

(188). Вят. Губ. Вѣд. 1847 г. ч. неофиц. ст. 222.

шая близь Никольской церкви—Никольскою; 3, бывшая на дорогѣ въ луга—Луговою; 4, по дорогѣ въ Казань—Казанскою и 5, Спасскою. Устройство ихъ было таково: внутри сквозныя ворота для пѣшихъ и проѣзжихъ, съ крѣпкими запорами; Наверху были жилые покои для проѣзжавшихъ купцовъ и чиновниковъ; на крышѣ каждой изъ нихъ стоялъ двуглавый орелъ—гербъ Россіи. Стѣны башенъ съ наружной стороны были проверчены на столько что бы въ нихъ проходило дуло ружья для выстрѣловъ въ непріятеля. Между башнями находился земляной валъ, простиравшійся съ восточной и южной стороны поселенія, чему благопріятствовало самое мѣсто-положеніе, что и сдѣлало черезъ то крѣпость довольно твердою защитою, особливо въ глазахъ враговъ тогдашняго времени. Въ послѣдствіи, при крѣпости находилась военная стража съ начальникомъ; были при ней бердыши, ружья и чугунныя пушки. Но когда линія хищныхъ Башкирцевъ, мало по малу силою Русскихъ отдалилась отъ береговъ Камы и перенеслась на Уралъ, гдѣ построена была на стражѣ противъ нихъ другая крѣпость Оренбургская, то Трехсвятская крѣпость, по безполезности уже ея, правительствомъ была закрыта. Чугунныя пушки ея отправлены въ Казань, куда вѣроятно переведена была и военная стража. Нынѣ не видно и слѣдовъ крѣпости время разрушило башни и валъ и осталась только память о нихъ.

Мы еще снова будемъ говорить объ этой крѣпости по поводу событій, происходившихъ въ ней гораздо позднѣе этого времени. Теперь же, по неимѣнію подъ рукою положительныхъ фактовъ о существованіи области Вятской, во времена Іоанна Грознаго и сына его Ѳедора Іоанновича, заключивши эту главу легкимъ образомъ о состояніи

сенія себѣ и имуществу отъ непріятелей. Наконецъ пришлецы, поселившись здѣсь, не находя ни какихъ жителей около стѣнъ, вѣроятно и судя по пустотѣ страны, приписали сооруженіе этихъ стѣнъ не людямъ, но воднымъ духамъ.—Разбитіе же судовъ должно приписать не волшебству прорицателя, но вѣроятно подводному камню, который находится не далеко отъ городка и теперь еще извѣстенъ подъ именемъ «Быка.» Вода стремится къ нему съ противоположнаго берега съ ужасною силою и суда, даже нынѣ, со всевозможнымъ стараніемъ должны держаться другаго берега, дабы, по неосторожности своей, несдѣлаться жертвою волнъ. Изъ сего догадываться можно, что жрецы, получивъ подарокъ отъ плывущихъ по Камѣ, отводили суда ихъ и избавляли отъ погибели. По симъ обстоятельствамъ, Чертово Городище и до сихъ поръ остается весьма замѣчательнымъ мѣстомъ для бурлаковъ.

По свидѣтельству бывшаго Елабужскаго священника П. Кулыгинскаго, (188) существуетъ мѣстное преданіе, что село Трехсвятское было во времена Іоанна Грознаго окружено построенною, по его приказанію, въ защиту отъ набѣговъ Татаръ и Башкирцевъ, крѣпостію, состоявшею изъ 5 деревянныхъ башенъ, носившихъ названіе по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они находились, а именно: 1, по дорогѣ въ нынѣшній г. Сарапулъ, называлась Сарапульскою; 2, быв-

---

дѣ башни до 2 сажень въ поперечникѣ 7 саж. и 2 ар. въ окружности и болѣе 3 саж. вышины. Стѣны этой башни были толщиною около аршина. Стѣны ея были изъ дикихъ камней слѣпленныхъ между собою извѣстью, смѣшанною съ алебастромъ. Утесъ, на которомъ находилась эта башня, по измѣренію Эрдмана имѣетъ болѣе 24 сажань вышины.

(188). Вят. Губ. Вѣд. 1847 г. ч. неофиц. ст. 222.

даретвенныхъ рыбныхъ ловлей, съ патріаршихъ десятинъ, съ сѣнныхъ покосовъ, питейные и т. д. Всѣ эти сборы, производившіеся чрезъ особыхъ десятинниковъ и цѣловальниковъ, отсылались въ Москву: Государственные—въ Новгородскій, а патріаршіе въ Патріаршій приказы. (191).

Натуральную повинность въ военное время отправляли Вятчане по одному вооруженному человѣку на собственномъ его иждивеніи (а въ конные полки и съ лошадью) съ 100 четвертей пахотной земли. (192).

Сверхъ того на Вятчанахъ также, какъ и на жителяхъ области Пермской, лежала обязанность продовольствовать хлѣбомъ Русскія войска и разныхъ служилыхъ людей въ Сибири. Хлѣбный сборъ этотъ обязаны были они доставлять на собственныхъ подводахъ до Верхотурья, откуда уже онъ сплавлялся водою. Со временъ Іоанна IV появляется на Вяткѣ еще сословіе—Купеческое. Когда Англичане открыли путь къ Архангельску, то Вятчане, пользуясь довольно удобнымъ сообщеніемъ по Двинѣ, начали доставлять къ Бѣлому морю: хлѣбъ, сало, щетину и проч. и такимъ образомъ положили начало главнѣйшей отрасли своей торговой дѣятельности. Для управленія купечествомъ учреждены были Таможенные Головы и Гостинное вѣдѣніе. Податной же сборъ накупцовъ налагался сообразно ихъ имуществу. (193).

Административное управленіе Вятскою областью поручаемо было государями воеводамъ, посылавшимся туда изъ Москвы, по одному на всю область, на такъ называвшееся «кормленіе» т. е., не полагая Воеводамъ казен-

(190).—(199). Вешт. Казанск. Вѣст. ч. 14 стр. 151—155 и примѣч. 270 т. 277 и примѣч. ч. 16 стр. 45—50.

наго содержанія и жалованья, государи обезпечивали ихъ содержаніе доходами и пошлинами отъ дѣлъ. (194).

Хозяйственными дѣлами завѣдывали Земскіе Старосты, съ находившимися при нихъ сотниками и пятидесятниками. Они же иногда рѣшали и гражданскія дѣла Вятчанъ. Дѣла тяжебныя объ оскорбленіяхъ рѣшались иногда по Русской правдѣ или изданному Іоанномъ судебнику полемъ и боемъ. (195).

Судебныя уголовныя дѣла рѣшались по тому же Іоаннову Судебнику, по Губной грамотѣ и частнымъ Государственнымъ указамъ или грамотамъ, посылавшимися или лично отъ самого Государя, или отъ находившагося въ Москвѣ Новгородскаго приказа, въ вѣдѣніи котораго находилась вся страна Вятская, особо учрежденными для того Губными старостами и цѣловальниками, т. е. Присяжными людьми. При уголовныхъ дѣлахъ была употребляема пытка. Церковныя дѣла вѣдались по, изданному на Московскомъ соборѣ духовенства, такъ называемому Стоглаву. (196).

Главный центръ управленія областію былъ Хлыновъ. Отсюда воеводы Хлыновскіе черезъ свои Канцеляріи разсылали указы другимъ городамъ, или непосредственно тѣмъ лицамъ, до кого они касались, употребляя для того, за не существованіемъ еще почтъ, нарочно содержимыхъ для того при земскихъ избахъ и приказахъ, разсыльныхъ. Сами же воеводы получали указы изъ Новгородскаго, а по дѣламъ духовнымъ изъ Патріаршаго приказовъ; въ случаѣ же особенной важности черезъ посылаемыхъ оттуда къ нимъ дѣтей Боярскихъ. Подъячіе и приказные воеводскихъ канцелярій также, какъ и сами воеводы, присылались изъ Москвы.

Такой образъ взиманія Правительствомъ податнаго налога, пошлинъ, управленія областью и судебная расправа существовали безъ измѣненія до временъ царя Михаила Ѳеодоровича, (197) установившаго податной сборъ съ семей и дворовъ, и сына его Алексѣя Михайловича, издавшаго, въ замѣнъ Іоаннова Судебника, свое Уложеніе и Кормчую книгу. (198).

Необходимый жизненный продуктъ—соль получали Вятчане въ то время съ Усольскихъ соляныхъ варницъ, основанныхъ Сольвычегодскимъ гражданиномъ Аникеемъ Строгановымъ, черезъ находившійся въ верховьяхъ Камы городокъ Кай, покупая ее тамъ на деньги, или вымѣнивая на хлѣбъ. Кай служилъ также мѣстомъ для мѣновой торговли мѣховаго промысла съ Чердынскими и другихъ городовъ купцами, имѣвшими торговые обороты съ Поморьемъ и Сибирью. (199).

Кромѣ земледѣлія и другихъ промысловъ, занимались еще Вятчане и ловлею бобровъ, водившихся по озерамъ страны и берегамъ Вятки и Чепцы, что свидѣтельствуютъ царскія жалованныя грамоты, данныя Іоанномъ IV въ 1551 и 1553 годахъ Каринскимъ Татарамъ Чеканѣ Азикметеву съ сыномъ его Езишкою и товарищи и Арскимъ Князьямъ Ивану и Матвѣю Деветьяровымъ на бобровыя рѣки и озера въ Вятскомъ уѣздѣ. (190).

Хотя на Московскомъ соборѣ духовенства 1553 г., по поводу учрежденія вновь образованной въ то время, по повелѣнію Іоанна IV, Казанской Епархіи, въ составъ ея и подчиненіе первому Казанскому Епископу Гурію, бывшему до того игуменомъ Селижарова монастыря, въ число

прочихъ городовъ и земель Русскихъ включена была и Вятская область съ 5 коренными городами своими: Хлыновомъ, Котельничемъ, Слободскимъ, Орловымъ и Шестаковымъ, съ ихъ селеніями, кромѣ Кая, непринадлежавшаго еще тогда вѣдѣнію Вятскихъ воеводъ; но подчиненіе это осталось только мертвою буквою—на бумагѣ, безъ всякихъ послѣдствій, по причинѣ труднаго сообщенія г. г. Вятскихъ съ Казанью, отдѣленною отъ нихъ непроходимыми лѣсами и поселеніями хищныхъ Татаръ и дикихъ Черемисъ. Вятчане послѣ того продолжали все еще по прежнему, въ теченіи почти цѣлаго столѣтія, находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи Іерарховъ Московскихъ до временъ перваго Епископа своего Александра, т. е. до учрежденія Вятской и Велико-Пермской Епархіи. (201).

Спокойствіе области Вятской отъ набѣговъ дикихъ Черемисъ и Татаръ было ограждено въ 1584 году построеніемъ на югѣ и западѣ ея крѣпостей, воздвигнутыхъ, по повелѣнію царя Ѳедора Іоанновича, правителемъ государства Борисомъ Годуновымъ, послѣ усмиренія, внезапно вспыхнувшаго въ послѣдніе годы царствованія Іоанна Грознаго бунта Волжскихъ Луговыхъ Черемисъ, подстрекнутыхъ Татарами, продолжавшагося до конца его жизни. Крѣпости эти были: Яранскъ на Пижмѣ, Царевосанчурскъ на Кокшагѣ, (202). Уржумъ на Вяткѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1553 г. находился сборный пунктъ Вятскаго ополченія, назначеннаго съ воеводою Даніиломъ Адашевымъ (203) подъ Казань и Малмыжъ, обращенныя

(201). Ак. Ар. ж. т. 1 № 222 и 236 стр. 217 и 230.

(202). Ист. Карамз. 7, 8 стр. 135 Іер. Вят. Епар. о гор. Ник. стр. 4 и 5.

(203). Вештомовъ. Вят. ист. Казан. Вѣст. ч. 14 стр. 152.

въ послѣдствіи въ уѣздные города Вятской губерніи, но до того находившіяся въ вѣдѣніи управленія Казанскою областью. Малмыжъ, до взятія Казани, былъ Черемисскій городъ, расположенный между двумя глубокими рвами, среди дремучаго лѣса, простиравшагося на двадцать верстъ въ окружности. Во времена Іоанна IV тамъ жилъ князь Болтушъ, повелѣвавшій окрестными Черемисами. Видѣлъ этотъ князь покореніе Казани, но нехотѣлъ добровольно подвергнуть народъ свой подъ власть побѣдителей. Это заставило царя Іоанна послать часть своего войска, чтобы привести его въ повиновеніе. Недолго могли сопротивляться нестройныя толпы дикарей хорошо обученному царскому войску и скоро разсѣялись, сдавъ городъ побѣдителямъ. Самъ же владыка ихъ палъ, пораженный пушечнымъ ядромъ на томъ самомъ мѣстѣ, что слыветъ въ народѣ Пушкарскимъ. Похоронивши его на высокой горѣ, находящейся на восточной сторонѣ отъ города, которая и нынѣ зовется по его имени Болтушевою, удалились жители города внизъ по рѣкѣ Вяткѣ, за 12 верстъ и основали тамъ новое селеніе, извѣстное въ наши времена подъ названіемъ Черемисскаго Малмыжа. Здѣсь потомки ихъ и до сихъ поръ живутъ вмѣстѣ съ Русскими казенными крестьянами. По построеніи въ Малмыжѣ деревянной крѣпости, царь Ѳедоръ Іоанновичь назначилъ сначала для охраны ея 20, а потомъ 40 заслуженныхъ стрѣльцовъ, обезпечивъ существованіе ихъ, вмѣсто денежнаго жалованья и отпуска хлѣба изъ казны, пахатными землями и сѣнными покосами близь самой крѣпости. Потомки этихъ стрѣльцовъ нынѣ уже казенные крестьяне, живутъ въ Ильинской пахатной слободкѣ.

Крѣпость, а въ послѣдствіи городъ, населили при-

прочихъ городовъ и земель Русскихъ включена была и Вятская область съ 5 коренными городами своими: Хлыновомъ, Котельничемъ, Слободскимъ, Орловымъ и Шестаковымъ, съ ихъ селеніями, кромѣ Кая, непринадлежавшаго еще тогда вѣдѣнію Вятскихъ воеводъ; но подчиненіе это осталось только мертвою буквою—на бумагѣ, безъ всякихъ послѣдствій, по причинѣ труднаго сообщенія г. г. Вятскихъ съ Казанью, отдѣленною отъ нихъ непроходимыми лѣсами и поселеніями хищныхъ Татаръ и дикихъ Черемисъ. Вятчане послѣ того продолжали все еще по прежнему, въ теченіи почти цѣлаго столѣтія, находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи Іерарховъ Московскихъ до временъ перваго Епископа своего Александра, т. е. до учрежденія Вятской и Велико-Пермской Епархіи. (201).

Спокойствіе области Вятской отъ набѣговъ дикихъ Черемисъ и Татаръ было ограждено въ 1584 году построеніемъ на югѣ и западѣ ея крѣпостей, воздвигнутыхъ, по повелѣнію царя Θедора Іоанновича, правителемъ государства Борисомъ Годуновымъ, послѣ усмиренія, внезапно вспыхнувшаго въ послѣдніе годы царствованія Іоанна Грознаго бунта Волжскихъ Луговыхъ Черемисъ, подстрекнутыхъ Татарами, продолжавшагося до конца его жизни. Крѣпости эти были: Яранскъ на Пижмѣ, Царевосанчурскъ на Кокшагѣ, (202). Уржумъ на Вяткѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1553 г. находился сборный пунктъ Вятскаго ополченія, назначеннаго съ воеводою Даніиломъ Адашевымъ (203) подъ Казань и Малмыжъ, обращенныя

(201). Ак. Ар. ж. т. 1 № 222 и 236 стр. 217 и 230.

(202). Ист. Карамз. 7, 8 стр. 135 Іер. Вят. Епар. о гор. Ник. стр. 4 и 5.

(203). Вештомовъ. Вят. ист. Казан. Вѣст. ч. 14 стр. 152.

въ послѣдствіи въ уѣздные города Вятской губерніи, но до того находившіяся въ вѣдѣніи управленія Казанскою областью. Малмыжъ, до взятія Казани, былъ Черемисскій городъ, расположенный между двумя глубокими рвами, среди дремучаго лѣса, простиравшагося на двадцать верстъ въ окружности. Во времена Іоанна IV тамъ жилъ князь Болтушъ, повелѣвавшій окрестными Черемисами. Видѣлъ этотъ князь покореніе Казани, но нехотѣлъ добровольно подвергнуть народъ свой подъ власть побѣдителей. Это заставило царя Іоанна послать часть своего войска, чтобы привести его въ повиновеніе. Недолго могли сопротивляться нестройныя толпы дикарей хорошо обученному царскому войску и скоро разсѣялись, сдавъ городъ побѣдителямъ. Самъ же владыка ихъ палъ, пораженный пушечнымъ ядромъ на томъ самомъ мѣстѣ, что слыветъ въ народѣ Пушкарскимъ. Похоронивши его на высокой горѣ, находящейся на восточной сторонѣ отъ города, которая и нынѣ зовется по его имени Болтушевою, удалились жители города внизъ по рѣкѣ Вяткѣ, за 12 верстъ и основали тамъ новое селеніе, извѣстное въ наши времена подъ названіемъ Черемисскаго Малмыжа. Здѣсь потомки ихъ и до сихъ поръ живутъ вмѣстѣ съ Русскими казенными крестьянами. По построеніи въ Малмыжѣ деревянной крѣпости, царь Ѳедоръ Іоанновичъ назначилъ сначала для охраны ея 20, а потомъ 40 заслуженныхъ стрѣльцовъ, обезпечивъ существованіе ихъ, вмѣсто денежнаго жалованья и отпуска хлѣба изъ казны, пахатными землями и сѣнными покосами близь самой крѣпости. Потомки этихъ стрѣльцовъ нынѣ уже казенные крестьяне, живутъ въ Ильинской пахатной слободкѣ.

Крѣпость, а въ послѣдствіи городъ, населили при-

шедшіе изъ разныхъ мѣстъ, такъ называвшіеся Бобыли, которые сначала именовались Посадскими. Изъ нихъ образовались нынѣ купеческое и мѣщанское сословія.

Первая деревянная церковь г. Малмыжа построена была съ башнею на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ каменный соборъ. По находящейся въ немъ иконѣ Спасителя, Ильинская улица называется Больше—Спасскою. (204). Въ царствованіе Бориса Ѳедоровича Годунова Малмыжъ былъ мѣстомъ ссылки Князя Ивана Борисовича Черкасскаго, роднаго по матери племянника Ѳедора Никитича Романова, впослѣдствіи Всероссійскаго Патріарха Филарета, родителя царя Михаила Ѳедоровича. (205). Въ Яранскѣ также въ ссылкѣ, жилъ на особомъ нарочно построенномъ подворьѣ, привезенный въ кандалахъ приставомъ Годунова Некрасовымъ, родной дядя Михаила Ѳедоровича, Василій Никитичъ Романовъ. (206).

Впрочемъ, пребываніе ихъ тутъ было недолговременно. Первый изъ нихъ скоро получилъ дозволеніе отправиться въ Нижній—Новгородъ на службу, а послѣдній былъ переведенъ въ Пелымъ, (207) гдѣ жилъ уже братъ его Иванъ Никитичъ. (208).

По новѣйшимъ историческимъ даннымъ, во времена Лжедимитрія на Вятку также сосланъ былъ царь и Само-

---

(204). Тамъ-же и Памят. книж. Вят. губ. 18 стр.

(205). Вят. Губерн. Вѣдом. 1841 г. № 17 стр. 61 и 62.

(206).—(208). Дѣло о ссылкахъ Романовыхъ. Акты ист. т. 2 и 38 гр. III, XI, XII, XX, XIV.

держецъ всей Россіи Василій Ивановичъ Шуйскій. Здѣсь прожилъ онъ около 5 мѣсяцовъ, но въ какомъ именно мѣстѣ, того неизвѣстно. (209).

Посѣтилъ въ свою очередь Вятку, около 1604 или 1605 годовъ, бывши еще бурлакомъ Муромскій проходимецъ Илейка Коровинъ, впослѣдствіи «воровской» царевичъ Петръ, «назвавшійся сыномъ царя Ѳедора Іоанновича. Нанявшись» насуднѣ «въ казакѣхъ» у Вятскаго торговаго человѣка Родіона Матвѣевича Котельникова; прожилъ онъ у этого торговца въ Хлыновѣ полтара года. Отсюда на судахъ съ товарами того же Котельникова и другаго торговца Ѳедора Рязанцова отправился онъ въ Астрахань. (210).

(209). Вѣст. Евр. 1866 г. т. 2 «Названный царь Димитрій.»
(210). Акты Археогр. Экспед. т. 11 № 81 ст. 274.

V.

УГОДНИКЪ БОЖІЙ

ПРЕПОДОБНЫЙ ТРИФОНЪ,

ОСНОВАТЕЛЬ МОНАСТЫРЕЙ ВЯТСКИХЪ.

I.

Вступленіе.— Пр. Трифонъ, его происхожденіе, юность, удаленіе изъ родительскаго дома, пребываніе въ Устюжской области и Строгановскомъ городкѣ Орлѣ.— Безчеловѣчный поступокъ съ нимъ служителей Строганова и бывшее при этомъ чудо.— Раскаяніе оскорбителей Св. Трифона.— Изцѣленіе отъ недуга Максима Строганова.— Изцѣленіе двухъ лѣтняго сына Строгановскаго служителя.— Безкорыстіе Св. Трифона и предсказаніе его матери изцѣленнаго младенца.— Постриженіе въ монашество и иноческія подвиги Св. Трифона.— Его болѣзни и бывшее ему чудное видѣніе.— Посѣщеніе его Св. Николаемъ.— Чудо по молитвѣ Св. Трифона: Изцѣленія бѣсноватой дѣвицы и младенца Поликарпа.

Въ теченіи трехъ столѣтій существованія независимой Вятской республики, въ тѣ времена, когда прочая Русь, при тяжкихъ внутреннихъ страданіяхъ отъ гибельной вражды удѣльныхъ владыкъ своихъ, тѣснимая съ запада воинственными сосѣдями, угнетаемая игомъ татарскимъ, въ горестномъ положеніи своемъ находила единственное прибѣжище въ церкви Христовой и утѣшеніе отъ духовныхъ пастырей своихъ, неустанно поддерживавшихъ въ странѣ православія внутренній гражданскій порядокъ, нравственность и любовь къ отечеству въ народѣ ея.—Народъ земли Вятской находился на самой низкой степени развитія своего въ дѣлахъ Христіанской вѣры.

Христіанство, занесенное на берега Вятки въ концѣ XII вѣка выходцами Новгородскими, въ началѣ ни чѣмъ

V.

УГОДНИКЪ БОЖІЙ

ПРЕПОДОБНЫЙ ТРИФОНЪ,

ОСНОВАТЕЛЬ МОНАСТЫРЕЙ ВЯТСКИХЪ.

I.

Вступленіе.— Пр. Трифонъ, его происхожденіе, юность, удаленіе изъ родительскаго дома, пребываніе въ Устюжской области и Строгановскомъ городкѣ Орлѣ.— Безчеловѣчный поступокъ съ нимъ служителей Строганова и бывшее при этомъ чудо.— Раскаяніе оскорбителей Св. Трифона.— Изцѣленіе отъ недуга Максима Строганова.— Изцѣленіе двухъ лѣтняго сына Строгановскаго служителя.— Безкорыстіе Св. Трифона и предсказаніе его матери изцѣленнаго младенца.— Постриженіе въ монашество и иноческія подвиги Св. Трифона.— Его болѣзни и бывшее ему чудное видѣніе.— Посѣщеніе его Св. Николаемъ.— Чудо по молитвѣ Св. Трифона: Изцѣленія бѣсноватой дѣвицы и младенца Поликарпа.

Въ теченіи трехъ столѣтій существованія независимой Вятской республики, въ тѣ времена, когда прочая Русь, при тяжкихъ внутреннихъ страданіяхъ отъ гибельной вражды удѣльныхъ владыкъ своихъ, тѣснимая съ запада воинственными сосѣдями, угнетаемая игомъ татарскимъ, въ горестномъ положеніи своемъ находила единственное прибѣжище въ церкви Христовой и утѣшеніе отъ духовныхъ пастырей своихъ, неустанно поддерживавшихъ въ странѣ православія внутренній гражданскій порядокъ, нравственность и любовь къ отечеству въ народѣ ея.—Народъ земли Вятской находился на самой низкой степени развитія своего въ дѣлахъ Христіанской вѣры.

Христіанство, занесенное на берега Вятки въ концѣ XII вѣка выходцами Новгородскими, въ началѣ ни чѣмъ

особеннымъ неознаменовало пришествія своего въ эту страну, населенную язычниками. (211).

Ограничивъ набожность свою построеніемъ нѣсколькихъ храмовъ въ память нѣкоторыхъ чудесъ Господнихъ и во имя особенно чтимыхъ святыхъ Его, первые Русскіе поселенцы Вятской земли, занятые исключительно мирскими дѣлами своими, ничѣмъ уже болѣе не проявили ревности своей къ дѣлу православія. (212).

Нетолько не предприняли они ничего для распространенія вѣры Христовой между окружавшими ихъ дикими племенами Воти и Черемисъ, но напротивъ того, съ первыхъ же дней прибытія своего въ этотъ чуждый и дотолѣ мало извѣстный имъ Вятскій край, руководимые не интересами церкви, но желаніемъ вольной и свободной жизни, движимые не духомъ любви и мира, но жаждою грабежа и добычи, при первомъ же столкновеніи съ туземцами, несмотря на меншинство явились грозными истребителями ихъ.

При своемъ образѣ жизни, постепенно болѣе и болѣе утрачивая нравственность человѣка, большинство Вятскаго—народа могло назваться Христіанами развѣ только по имени. (213).

Набожный, религіозный болѣе внѣшнимъ образомъ, Вятскій народъ, кромѣ построенія церквей, всѣ дѣла православной вѣры по видимому заключилъ лишъ въ исполненіи необходимыхъ обрядовъ Христіанскихъ и между тѣмъ, пре-

---

(211). Вятс. Епарх. Вѣд. 1863 г. № 1 стр. 12 ч. неоф.

(212). Тамъ-же

(213). Посланіе. къ Вятс. атам. и воев. митр. Іона. акт. Ист. т. № 261.

исполненный корыстныхъ желаній, по всей вѣроятности не стѣснялся произносить имя Божіе всуе, испрашивая помощи Господа безъ разбора и на худое и на доброе дѣло.

Такъ можно думать уже потому, что за все это время ни преданіе, ни лѣтопись непредставляютъ намъ ни одной истинно благочестивой ревности, поборающей ученію Христову личности изъ среды этого народа. (214).

Такъ можно думать уже потому, что не много огрубѣлыхъ сердецъ этого народа оживилось истинно-благоговѣйною къ Богу и искреннею къ человѣчеству любовію, даже и тогда, какъ внезапно блеснувшій однажды среди лѣсныхъ дебрей страны Вятской лучъ благодати Господней, въ видѣ явленнаго лика великаго угодника Его Святителя Николая, чудодѣйственнымъ образомъ озарилъ ихъ край, какъ-бы призывая народъ къ покаянію.

Большинство этого народа долго блуждало во тьмѣ, долго коснѣло въ своихъ порокахъ.

Самое духовенство Вятчанъ тѣхъ временъ было такъ-же грубо и невѣжественно. (215.) Вполнѣ подчиненное волѣ мирянъ, жившее вдали отъ митрополій Россійскихъ, оно еще не имѣло въ средѣ своей ни одного вождя, руководителя и блюстителя уставовъ церковныхъ. Отвлекаясь отъ обязанностей своихъ дѣлами мирскими, оно нетолько не могло споспѣшествовать распространенію Божественнаго луча вѣры Христовой на дикія племена туземцевъ, но и не въ силахъ было противиться даже клятвопреступниче-

---

(214). Вят. Епарх. Вѣд. 1863 г. № 2 стр. 50 и 51.
(215). Вят. Еп. Вѣд. 1863 г. № 2 част. неоф. стр. 48 и 49.

ству, вѣроломству и звѣрству, христіанскихъ людей изъ паствы своей при набѣгахъ ихъ на подобныхъ же христіанъ сосѣднихъ земель Русскихъ и, справедливо укоряемое святителями Іоною и Геронтіемъ, (216.) продолжало быть слѣпымъ вождемъ слѣпыхъ духовныхъ чадъ своихъ. Предаваясь вмѣстѣ съ мирянами разврату и пьянству, оно оказывало явное пренебреженіе къ уставамъ церковнымъ и при отсутствіи ревности къ неприкосновенности ихъ допускало разныя антихристіанскія безпорядки и безчинства народа, особенно же потворствуя ему по дѣламъ брачнымъ, благословляя прихожанъ своихъ на незаконное сожительство съ женами, не рѣдко вѣнчало ихъ четвертымъ, шестымъ и т. д. бракомъ, разрѣшало даже благословеніемъ своимъ на брачную жизнь бѣглыхъ къ нимъ монаховъ, самовольно слагавшихъ санъ свой. «Невѣмы убо какъ васъ нарицати священники» пишетъ святитель Іона «отъ кого имѣете поставленіе и рукоположеніе и духовное наказаніе и поученіе Божественныхъ правилъ св. Апостолъ»...

Неудивительно, что при такомъ ходѣ дѣлъ, не имѣла земля Вятская въ предѣлахъ своихъ ни одного изъ монастырей христіанскихъ, тогдашнихъ разсадниковъ просвѣщенія земли Русской, откуда народъ ея, поучаясь святыми подвигами иноковъ, почерпалъ нравственную силу свою и укрѣплялся противъ покушеній иновѣрцевъ на православіе его. Нравственное перерожденіе Вятскаго народа совершилось не ранѣе второй половины XVI столѣтія, т. е. уже тогда, какъ бывшій до тѣхъ поръ буйный разбойническій народъ, мало по малу свыкшись съ новымъ для не-

(216). Акты Ист. т. 1.

го гражданскимъ порядкомъ земли Русской, позналъ наконецъ наслажденіе жизни, безмятежной внутри и спокойной извнѣ, и въ теченіи этого времени подготовилъ новое, чуждое своеволія и болѣе себя укрѣпленное въ православіи, поколѣніе. (217).

И не отвратилъ Господь лица своего отъ возродившихся духомъ чадъ стада Христова, свыше предназначенныхъ имъ быть впослѣдствіи распространителями великихъ истинъ Его ученія между блуждавшими во тьмѣ идолопоклонниками Вятскаго края, благотворно ознаменовавъ непрестанность пекущагося о нихъ промысла Своего пришествіемъ въ 1580 г., по волѣ Его, въ страну ихъ угодника Своего преподобнаго Трифона, этого истинно ревностнаго поборника Слова Божія и основателя монастырей Вятскихъ.

Въ предѣлахъ Архангельскихъ, близь нынѣшняго города Мезени, отъ земледѣльца деревни малой Немнюжки (218.) Димитрія и жены его Пелагіи, въ 1550 году, родился на свѣтъ Божій, угодникъ Христовъ преподобный Трифонъ, (219.) бывшій впослѣдствіи для Вятчанъ примѣромъ высокихъ христіанскихъ добродѣтелей; свѣтильникомъ истинной вѣры, обличителемъ ихъ пороковъ, впервые сильнымъ, дотолѣ не извѣстнымъ имъ поученіемъ, пробудившій въ нихъ сознаніе о высокомъ значеніи и истинно христіанской жизни и указавшій имъ пути къ исправленію себя и покаянію предъ Богомъ въ духѣ христіанской вѣры. (220).

(217). Памят. кн. Вят. Губ. 1857 г. стр. 124.

(218). Нынѣ село Малонемнюжское.

(219). Мирское имя его Трофимъ. Вят. Еп. Вѣд. 1863 г. № 15 ч. неофиц. прим. на стр. 440.

(220). Тоже № 2 стр. 56.

Съ раннихъ лѣтъ юности, чуждаясь суетныхъ дѣлъ міра сего, подвизаясь въ постѣ и молитвѣ и глубоко сочувствуя словамъ Св. Писанія о томъ, «что если кто отъ юныхъ лѣтъ сохранитъ чистоту тѣлесную и душевную, воспріиметъ святый ангельскій образъ иноческаго житія, то и Господь на небеси причтетъ его къ лику ангеловъ» возлюбилъ преподобный тихое мирное житіе отшельническое. (221).

Опасаясь за свое цѣломудріе, подвергавшееся искушенію со стороны родныхъ,—желавшихъ привязать его къ дому узами брачными, въ видѣ убогаго странника, оставилъ онъ домъ родительскій и удалился въ страну до тѣхъ поръ ему неизвѣстную—Великій Устюгъ. (222.) Здѣсь прожилъ юноша нѣкоторое время у страннопріимнаго священника Аѳанасьевской церкви, по имени Іоанна, въ лицѣ котораго пріобрѣлъ себѣ наставника и друга, поучавшаго его заповѣдямъ Господнимъ и объяснявшаго ему путь къ спасенію въ путехъ Христовыхъ. (223).

Недолго однакожъ наслаждался онъ бесѣдою этаго страннопріемника. Нежелая проводить время въ праздности, побуждаемый привычкою снискивать себѣ пропитаніе, по завѣту Господнему, въ потѣ лица, отъ трудовъ рукъ своихъ, вскорѣ удалился онъ изъ Устюга въ одну изъ волостей его, называвшуюся Шемоксою, гдѣ, поступивъ въ услуженіе къ поселянамъ, благочестіемъ, кротостію и послушаніемъ своимъ пріобрѣлъ себѣ всеобщую любовь ихъ.

---

(221). и (222). Житіе Пр. Трифона между рукоп. Вятс. Усп. монастыря.

(223). Тамъ-же и Вят. Ист. Вешт, Каз. Вѣст. 1825 г. ч. 14 стр. 90.

Но и отсюда вскорѣ также заставило его удалиться слѣдующее обстоятельство: новые хозяева Трифона, нежелая когда либо разстаться съ нимъ, подобно роднымъ его, вознамѣрились удержать при себѣ трудолюбиваго юношу узами жъ брака, для чего поторопились даже устроить обрученіе его насильственнымъ образомъ. (224).

Преслѣдуемый этимъ новымъ искушеніемъ, убѣгаетъ непорочный юноша съ мѣста новаго водворенія своего на берега многоводной Камы въ находившійся тамъ городокъ Орелъ, принадлежавшій именитымъ Русскимъ людямъ Строгановыхъ. (225).

Здѣсь, основавшись на жительствѣ при приходской церкви во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы, въ теченіи

(224). Такъ сказано въ житіи преподобнаго. Объ именахъ же хозяевъ и обрученной невѣстѣ его свѣдѣній не имѣется.

(225). Строгановы поселились въ окресностяхъ Соликамска въ 1557 году «Изъ нихъ Аника Ѳедоровъ, привлеченный сюда открытыми здѣсь варницами, первый началъ подвигаться изъ Сольвычегодска къ Перми, и около р. Камы рѣшился заводить селенія и воздѣлывать землю. Въ 1558 году средній сынъ его Григорій Строгановъ получилъ царское повелѣніе селиться ниже Великой Перми (Чердыни) за 88 верстъ по Камѣ до р. Чусовой, пространствомъ на 146 верстъ. Награжденный царскою милостію, Аника въ скоромъ времени переселился на пожалованныя земли съ двумя сыновьями своими—Григоріемъ и Яковомъ, а третьяго сына Симеона оставилъ въ Сольвычегодскѣ. Кромѣ собственныхъ крестьянъ, за Строгановыми пошли изъ разныхъ мѣстъ и вольные люди, особенно Зыряне и Пермяки. Оберегая Пермь отъ Сибирскихъ и Ногайскихъ Татаръ, Строгановы начали селиться по Камѣ, Чусовой и Сылвѣ, основали здѣсь нѣсколько остроговъ или городковъ, набрали себѣ войска изъ бродяхъ и бездомовыхъ, завели пушки и другія военныя орудія,—и были стражами Сѣверовосточной Россіи отъ окрестныхъ враговъ. По прибытіи на пожалованныя въ Перми земли, Аника

цѣлаго года въ раздранномъ рубищѣ, проливая слезы о грѣхахъ міра сего терпѣливо сносилъ, вполнѣ проникнутый Божественною силою Евангельскаго ученія, добровольный отшельникъ изъ подъ роднаго крова и лѣтній зной и зимнюю стужу, непрекословя обижавшимъ его и благословляя нападавшихъ на него. Но не здѣсь суждено было ему, предназначенному Господомъ къ выполненію высшихъ Христіанскихъ подвиговъ, влачить убогіе дни свои.

Вскорѣ одна изъ обидъ, нанесенныхъ ему развращенными и жестокосердыми людьми Строгановыхъ, послужила поводомъ къ открытію всегда присущей съ нимъ и во вся дни пекущейся о немъ благодати Божіей. Сброшенный однажды этими нечестивцами, ради потѣхи, въ самый жестокій морозъ, къ рѣкѣ съ вершины крутой горы Слюды (226.) скатился по снѣжнымъ сугробамъ ея угодникъ Божій, неощутивъ на себѣ ни малѣйшаго поврежденія. И едва только всталъ онъ, выбравшись съ трудомъ изъ подъ засыпавшей его снѣговой глыбы, какъ немедленно обратился съ молит-

---

прежде всего избралъ удобное и безопасное мѣсто на горѣ съ правой стороны Камы, при рѣчкѣ верхней Пыскоркѣ, построилъ здѣсь слободу или городокъ подъ именемъ Камогорма или Конкара, нашелъ другое лучшее мѣсто съ соленымъ розсоломъ и рѣшился здѣсь построить другой городокъ. Намѣреніе его приведено въ исполненіе по грамотѣ, данной отъ царя на имя сына его Григорія въ 1664 г. Тогда на Орловомъ лѣсу по правую сторону Камы, построенъ былъ городокъ Каргеданъ съ церковію во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы. Городокъ сей, какъ построенный на мѣстѣ Орлова волока вскорѣ сталъ именоваться не Каргеданомъ, а Орловомъ и былъ управляемъ подобно Канкару. Пр. арх. Макарія. Распространенія Христіанства въ Пермской епархіи. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1857 года мѣсяцъ февраль стран. 236 и 237.

(226) По новѣйшему списку съ житія препод. Саутки.

вою къ Господу о прощеніи грѣха своимъ оскорбителямъ. Изумленные такимъ святымъ терпѣніемъ незлобнаго Трифона надругавшіеся надъ нимъ люди устыдились своего безчеловѣчія и сами, изнемогая отъ жестокой стужи, мгновенно спустились къ нему съ горы для оказанія помощи; но каково же было еще большее ихъ удивленіе, когда, отряхая снѣгъ съ одежды этого, Богомъ хранимаго, человѣка, почувствовали они какую-то благодатную теплоту, исходившую отъ блаженнаго, стоявшаго передъ ними съ лицемъ свѣтлымъ, и какъ-бы вовсе не чувствующимъ холода (227). Произшествіе это въ тотъже день сдѣлалось извѣстнымъ Якову Строганову. Уразумѣвъ въ этомъ убогомъ человѣкѣ существо покровительствуемое Вышнею силою и вполнѣ уповая на великое значеніе молитвы его передъ Богомъ, именитый владѣлецъ соляныхъ варницъ, имѣвшій наслѣдникомъ имени и состоянія своего только единственнаго сына Максима, (228.) одержимаго въ то время тяжкимъ неизлечимымъ недугомъ, на утро другаго же дня поспѣшилъ въ церковь и, увидя тамъ, благоговѣйно молившагося угодника, ради любви Христовой, просилъ молитвы его къ Господу о исцѣленіи сына своего. И по молитвѣ Св. Трифона исцѣлился Максимъ, и сохранился такимъ образомъ одинъ изъ предковъ рода Строгановыхъ. Послѣ того, избѣгая славы и молвы человѣческой, удалился Св. Трифонъ изъ Орла въ село Никольское, принадлежащее епископу Пермскому гдѣ при церкви этого села, никѣмъ невѣдомый, продолжалъ услаждать одиночество своей жизни молитвою къ Богу. Но и здѣсь не долго суждено было жить ему. Возстановивъ молитвою своею, продолжавшеюся въ

---

(228). Жит. пр. Тр. между рук. Вят. Усп. мон.

(227). Рукоп. ж. Пр. и Вятс. истор. Вешт. Казанск. Вѣст, 1825 г. ч. 14 стр. 90.

теченіи цѣлой ночи, отъ одра смертнаго двух-лѣтняго сына одной благочестивой и страннопріимной женщины, по имени Іуліаніи, жены Максима, приказнаго человѣка Велико-Пермскаго духовнаго владыки, вновъ, избѣгая молвы людской, принужденъ онъ былъ отыскивать себѣ новое житейское пристанище. Хотя, осчасливленная его молитвою, мать исцѣленнаго младенца въ радостномъ восторгѣ своемъ, упавъ къ ногамъ Трифона, и предложила ему все свое имѣніе, но безкорыстный юноша отвѣчалъ ей, что «есть у него бисеръ безцѣнный и нетлѣнное богаство—Христосъ, и что не ради его, а ради вѣры ея, исцѣлилъ Богъ младенца.» (229.) Заповѣдавъ ей продолжать по прежнему благочестивую жизнь ея и предсказавъ ей рожденіе отъ нея еще и другихъдѣт ей, направилъ стопы свои къ построенному на Камѣ, въ 1560 г., Аникѣемъ Строгоновымъ, Пыскорскому монастырю во имя Всемилостиваго Спаса.

Проходя въ этой обители различныя послушанія, Св. Трифонъ еще болѣе разгорался любовію къ подвижничеству святаго дѣла во славу Христову и наконецъ приступилъ съ убѣдительною прозьбою къ настоятелю монастыря Варлааму о постриженіи его въ санъ иноческій. Тщетно сдерживалъ игуменъ преждевременный порывъ Св. Трифона, представляя ему всѣ трудности иноческаго житія и высокія обязанности этого званія. Неотступныя горячія мольбы благочестиваго послушника убѣдили наконецъ этого старца принять 22-хъ лѣтняго юношу въ число монастырскаго братства.

Съ принятіемъ иноческаго сана, еще строже сдѣлался къ самому себѣ Св. Трифонъ. Кромѣ исполненія требъ

(229). Рукоп. Житіе Преп., принадл. Вят. Усп. Тр. мон.

церковныхъ, молитвеннаго бдѣнія и поста, служенія больнымъ, на удивленіе всей братіи ревностно трудился еще въ пекарнѣ и былъ дроворубомъ монастырскимъ. Сверхъ того, для большаго смиренія своей плоти, нерѣдко ночью, обнаженный до пояса, выходилъ Трифонъ за стѣны монастырскія—и тамъ на болотѣ, пребывая до утра, неподвижнымъ какъ столпъ, распѣвалъ Св. псалмы, допуская терзать тѣло свое насѣкомымъ. Изнурительныя подвиги эти привели его наконецъ къ такой тяжкой болѣзни, что уже не чаялъ онъ болѣе остаться въ живыхъ на землѣ. Невкушая пищи, совсѣмъ безъ сна и не имѣя возможности безъ посторонней помощи поворотиться на одрѣ своемъ, проливалъ безгрѣшный инокъ слезы, но не о временной своей жизни, а о грѣхахъ міра сего, считая себя причастникомъ его. По истеченіи дватцати дней болѣзненнаго состоянія его, въ то время когда настоятель и братія монастырская были въ отсутствіи, на Полевыхъ работахъ, явился ему свѣтозарный ангелъ и, ставъ одесную изголовья больнаго, сказалъ: — «Я твой хранитель и посланъ отъ Бога взять душу твою.» — И показалось святому, что на крылахъ этого посланника небесъ легко паритъ онъ по воздуху къ селеніямъ райскимъ, не видя ни неба, ни земли, объятый окрестъ не помраченнымъ свѣтомъ. Но вдругъ въ это же время, послышался ему другой голосъ, относившійся къ ангелу такъ: — «Ты [illegible] взять его сюда, возврати его обратно, гдѣ былъ онъ.» — Повинуясь такому приказанію, возвратилъ ангелъ [illegible] въ тѣло его и за тѣмъ учинился невидимъ. 234). Видѣніе это преподобному продолжалось съ 6-го часу дня до самаго прихода съ работъ братіи монастырской, которые, возвратившись, нашли его лежащимъ, подобно мертвецу.

Очнувшись отъ чуднаго видѣнія, немедленно [illegible]

Св. Трифонъ на икону Богоматери и воспѣвъ Ей молебное славословіе, попросилъ келейнаго брата своего инока Серапіона сотворить въ келіи кажденіе ѳиміама, славословя также и святыхъ Господа, Крестителя Іоанна и чудотворца Николая. Послѣ чего вдругъ узрѣлъ у одра своего свѣтозарнаго старца, въ блестящихъ ризахъ, съ животворящимъ крестомъ въ рукѣ, вопрошавшаго его:—«рабъ Божій Трифонъ! болѣзнуешъ-ли?—Ей! Господи мой, зѣло изнемогаю,» отвѣчалъ ему Трифонъ.—«Востани и ходи!» промолвилъ старецъ.—Немогу ни како, Господи мой! отвѣчалъ снова Трифонъ.—«Востани и ходи!» проговорилъ еще разъ свѣтозарный мужъ и затѣмъ, приподнявъ его съ ложа, осѣнилъ св. крестомъ. Въ туже минуту, почувствовавъ себя здоровымъ и бодрымъ, Св. Трифонъ осмѣлился спросить о имени своего исцѣлителя, обратившись къ нему такъ:—«Кто ты еси Господи мой?—Азъ есмь Николай!» отвѣчалъ ему старецъ. «Рабъ Вышняго Бога, отъ Него же пріидохъ посѣтити тя, и изцѣленіе даровати ти, понеже вѣра твоя велія къ общему всѣхъ Владыцѣ, и мене всегда призываеши на помощь; ты же рабъ божій Трифоне, посему разумѣвай, яко азъ ти помощникъ буду во всяко дѣло благо и ты же обѣщанія своего незабывай, и заповѣди Господни не преступай, но подвизайся всякими добродѣтельми, труды и утверждайся во всемъ о Господѣ.» Сказавши это, Святитель Николай учинился невидимымъ, исполнившемуся духовной радости, преподобному Трифону. (231).

По выздоровленіи Св. Трифонъ еще съ большею ревностію обратился къ прежнимъ занятіямъ своего подвижничества и вскорѣ снова прославилъ имя Господне, ознаменовавъ святость свою, исцѣленіемъ многихъ людей. Такъ разъ, исцѣлилъ онъ, приведенную къ нему въ обитель,

одержимую бѣсноватымъ недугомъ дѣвицу, а въ другой, бывшаго почти при смерти, принесеннаго къ нему двухлѣтняго младенца Поликарпа, единственно только молитвою о нихъ ко Всевышнему и окропленіемъ больныхъ предъ ликомъ Богоматери. (232).

---

(230).—(232). Жит. Преп. Рук. Усп. Триф. мон.

народа, прибылъ туда, съ явнымъ намѣреніемъ или изгнать, или убить праведника. Въ то время, всегда промышлявшій себѣ пищу трудами рукъ своихъ, Св. Трифонъ занимался земледѣльческими работами. Земледѣльческія орудія, бывшія въ рукахъ его, показались пришедшимъ къ нему Остякамъ страшнымъ убійственнымъ оружіемъ, почему прежде чѣмъ сдѣлать нападеніе на отшельника старшина Зевендукъ, не доходя до него нѣсколько шагговъ, спросилъ:—«Кто ты таковъ?»—«Имя мое Трифонъ, я рабъ Господа Бога моего Іисуса Христа,» отвѣчалъ тотъ. —«Кто же этотъ Богъ твой и почему ты рабъ Его?» снова спросилъ язычникъ.

Воспользовавшись такимъ случаемъ, исполненный Божественнаго наптія, Св. Трифонъ въ поучительной повѣсти, объяснивъ имъ величіе Бога, раскрылъ передъ ними Библейскія истины о сотвореніи міра сего, о паденіи человѣчества, созданнаго по образу Божію, объ обновленіи его чрезъ Сына Божія, о будущемъ пришествіи Его для суда живыхъ и мертвыхъ, о воздаяніи на страшномъ судѣ каждому человѣку по земнымъ дѣламъ его и въ тоже время, обличая ничтожество вѣры ихъ къ глухимъ и бездушнымъ кумирамъ, указывалъ истинный путь къ достиженію вѣчнаго блаженства. Рѣкою лилась рѣчь, вдохновеннаго свыше, Св. Трифона о мировыхъ тайнахъ временъ прошедшихъ и будущихъ. Съ умиленіемъ, безъ возраженій, позабывъ злобу свою, внимали въ безмолвной и дикой пустынѣ сѣвера простыя дѣти природы горячей и любви-обильной проповѣди молодаго отшельника, и пораженные силою убѣжденій и даромъ слова его, уразумѣвъ въ немъ существо, покровительствуемое силою не отъ міра сего, возвратились къ жилищамъ своимъ, не причинивъ ему ни малѣйшаго оскорбленія и возвѣстили о немъ князю своему Амбалу.—

«Ни мы,» говорили они, «ни отцы наши никогда не слыхали подобнаго ученія.» (235).

Чрезвычайно удивился Амбалъ, выслушавъ разсказъ своихъ подчиненныхъ, смѣлой рѣшимости Св. Трифона поселиться вблизи такого опаснаго мѣста и затронутый въ своемъ любопытствѣ о новомъ неизвѣстномъ ему ученіи сказалъ:—«Въ свое время я постараюсь видѣть его.» Случай къ тому вскорѣ же незамедлилъ представиться.

Большія почести были воздаваемы язычниками завѣтному дереву, находившемуся на кладбищѣ ихъ, въ той долинѣ, гдѣ поселился Св. Трифонъ. То была ель, громадной вышины, болѣе двухъ саженъ въ объемѣ, длинныя густыя вѣтви которой бросали тѣнь но менѣе четырехъ саженъ въ окружности. Часто-временно стекались къ ней Остяцкія и Вогульскія языческія племена, обитавшія въ окрестности, по берегамъ рѣкъ Печеры, Сылвы, Обви, Косвы и Тулвы, съ князьями своими Амбаломъ и Бебекомъ для приношенія передъ нею жертвъ своихъ, послѣ удачи въ звѣроловномъ промыслѣ. Ужасное бѣдствіе, а нерѣдко и смерть постигали того отважнаго, кто рѣшался похитить, хотя малѣйшую часть добычи, принесенной язычниками въ жертву тому дереву, или сломить хотя одинъ изъ сучковъ его. Такая сверхъ-естественная губительная сила была придана ему чарованіемъ демона для ослѣпленія язычниковъ. (236).

Одинъ русскій торговецъ, по имени Ѳедоръ Сухоя-

(235). Пр. ар. Макарій. Расп.хр. въ Перм. епарх. Жур. Мин. Нар. Пр. февр. 1857 г. стр. 246.

(236). Рукоп. жит. преп. при Вят. Усп. мон.

тинъ (237), имѣвшій въ той сторонѣ сношенія съ язычниками, услышавъ отъ нихъ о Св. Трифонѣ, пожелалъ познакомиться съ нимъ. Посѣтивъ отшельника въ его уединенномъ жилищѣ, онъ подарилъ ему сѣкиру, выкованную изъ хорошаго желѣза, и между прочимъ, разсказалъ, что когда-то плывшіе въ этой сторонѣ по Камѣ, люди изъ г. Чердыни пожелали изъ любопытства взглянуть на мѣсто молитвеннаго поклоненія язычниковъ и одинъ изъ нихъ отважился не только подойти на близкое растояніе къ очарованиому злымъ духомъ дереву, но еще осмѣлился произносить различныя ругательства и насмѣшки надъ обычаемъ и обрядами язычниковъ, не произнеся предъ тѣмъ ни одного слова святой молитвы и даже, не осѣнивъ себя предварительно крестнымъ знаменіемъ, какъ вдругъ былъ пораженъ такимъ тяжкимъ недугомъ, что едва лишъ успѣлъ добрести до остававшихся въ лодкѣ товарищей своихъ, то тутъ же и испустилъ духъ свой. (238).

Съ полными слезъ очами выслушалъ Св. Трифонъ это повѣтствованіе, крѣпко соболѣзнуя сердцемъ о несчастіяхъ, причиняемыхъ людямъ врагомъ рода человѣческаго. Но, вспомнивъ слова св- Евангелія, что «*родъ сей ни чимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ*» (Марк. 9, 29), вознамѣрился Св. Трифонъ уничтожить нечестивый предметъ языческаго поклоненія. Въ теченіи сорока-дневнаго поста, соединеннаго съ молитвою, испрашивалъ онъ помощи Божіей и святыхъ Его на истребленіе діавольскаго навожденія, во славу силы Божественной и въ доказательство невѣрнымъ язычникамъ, что одинъ только Господь

(237). По Вештомову Сухотинъ.

(238). Жит. Преп. между рукоп. Вят. Усп. мон.

Владыка надъ всѣми твореніями земными. Послѣ чего возложилъ на себя икону Спасителя, съ предстоящими Богоматерію и Іоанномъ Крестителемъ, подошелъ къ зловредному дереву, поставилъ около него образъ и преклонилъ колена, моляся такъ: «Господи Вседержителю, Боже отецъ нашихъ Авраама, Исаака, Іакова и сѣмени ихъ! Ты сотворилъ небо и землю со всѣми украшеніями ихъ; Ты создалъ человѣка по образу Своему и по подобію, да прославится отъ него имя Твое святое! Нынѣ и я, грѣшный и недостойный рабъ Твой, прибѣгаю къ Тебѣ, всещедрому Богу. Услыши молитву мою въ часъ сей и помоги мнѣ посѣщи дерево сіе идоложертвенное и сокрушить діавольскую прелесть, да узрятъ живущіе язычники великую силу Твою и милость на мнѣ, да познаютъ и увѣруютъ, что Ты единъ Господь и Владыка всей земли, да прославятъ имя Твое святое Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.» (239.) За тѣмъ уже, возложивъ снова на себя св. икону, взялъ въ руки подаренную ему Сухоятинымъ сѣкиру, безпрепятственно срубилъ заколдованное дерево и вмѣстѣ со всѣми находившимися на немъ довольно цѣнными жертвенными вещами, состоявшими изъ разныхъ пушистыхъ звѣриныхъ мѣховъ, разнаго рода тканей, золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, предалъ сожженію.

Услышавъ о такомъ подвигѣ Св. Трифона, Остяцкій князь Амбалъ немедленно явился къ нему съ толпою своего народа и въ изумленіи, смотря на пепелъ, оставшійся отъ завѣтнаго дерева, не смѣя и подумать объ укоризнѣ святому, совершившему такое не доступное для его понятій чудо, съ чувствомъ уваженія и голосомъ кроткимъ

---

(239). Пр. ар. Макарій Расп. Хр. въ Перм. епарх.

сказалъ: — «Дивлюсь сотворенному тобою! какими силами могъ ты сокрушить дерево это, которое мы и отцы наши считали всегда за равносильное богамъ нашимъ? Ни одинъ христіанинъ прежде тебя не смѣлъ и подумать о томъ ибо, кто изъ нихъ ни прикасался къ нему, то жестоко бывалъ наказанъ за то. Какъ же ты осмѣлился сдѣлать это? Скажи намъ, наконецъ, съ помощію какого Бога совершилъ ты это? Или ты сильнѣе боговъ нашихъ.?» — «Силою Бога живаго, о которомъ уже проповѣдовалъ вамъ, я, меньшій рабъ Его, совершилъ дѣло это, которому вы дивитесь, для отвращенія пагубы отъ васъ и отъ дѣтей вашихъ.» Смиренно, но безбоязненно отвѣчалъ ему Св. Трифонъ. Тогда Амбалъ и всѣ находившіеся съ нимъ Остяки единодушно воскликнули: — «Великъ Богъ христіанскій и сильнѣе боговъ нашихъ!»

Однакожъ, при всемъ этомъ, не скоро еще надлежащимъ образомъ прояснились понятія этихъ дикарей о благодатномъ значеніи христіанства. Смутно сознавая одно только — величіе и силу Единаго Истиннаго Бога, въ то же время ни какъ не могли они уяснить себѣ благодѣтельнаго подвига Св. Трифона, уничтожившаго ихъ богоподобное сокровище, и тѣмъ разрушившаго зловредныя чары нечистаго духа и убѣдимыя въ несомнѣнной отъ того для себя пользѣ. Въ ослѣпленіи своемъ, сожалѣя о погибшемъ кумирѣ ихъ, приписывали они уничтоженіе его неиначе какъ недоброжелательству къ нимъ отшельника. Желая избавиться отъ непріятнаго имъ сосѣдства его, но, не смѣя сами сдѣлать ему ни какого зла, отправились они съ жалобою на угодника Божія къ управляющему однимъ изъ Строгановскихъ городковъ на Сылвѣ, съ жителями котораго водили торговыя дѣла. — «Есть, господине,» говорили они ему «близь нашихъ Остяцкихъ жилищъ мѣсто, между двумя

рѣками, гдѣ началъ жить вашей христіанской вѣры инокъ въ черныхъ и раздранныхъ ризахъ. На томъ мѣстѣ у нашихъ кладбищъ, было молебное дерево, гдѣ мы собирались приносить жертвы. Дерево это недавно имъ срублено и сожжено безпрепятственно. А нынѣ онъ проповѣдуетъ намъ Христа Бога распятаго и велитъ креститься.» (240).

Случилось быть въ то время у Сылвинскаго градоправителя другому прикащику Строгановыхъ Третьяку Моисееву, знавшему Св. Трифона, который, въ предупрежденіе непріятности, могущей случиться съ Праведникомъ, сказалъ Амбалу—«Я знаю этого человѣка, о которомъ говорите вы; это святой мужъ, и поучаетъ васъ на добрыя дѣла и если вы послушаетесь благихъ совѣтовъ его, примите христінство, то наслѣдуете жизнь вѣчную.» Когда же язычники этимъ объясненіемъ неудовлетворились и, находясь въ смущеніи, придумывали новый способъ къ отмщенію Праведнику, то уже оба благоразумные прикащика Строгановыхъ—и гость, и хозяинъ, угадывая ихъ злобное намѣреніе, сказали имъ:—«Напрасно вы гнѣваетесь на этого человѣка; намъ самимъ онъ можетъ быть полезенъ; укажите намъ то мѣсто, гдѣ проживаетъ онъ и мы попросимъ у него святаго благословенія его.» За тѣмъ постарались какъ могли успокоить враговъ Св. Трифона, который наконецъ, сказавъ имъ,—«Будь по вашему!» возвратились къ жилищамъ своимъ.

Вскорѣ распространился между Остяками и Вогулами слухъ, что Чемиса идутъ войною на Великую Пермь, грабятъ

(240). Пр. ар. Макарій Распр. Христ. въ Перм. епарх. стр. 448.

торговыя суда на Камѣ и уже готовятся напасть на жилища ихъ. Собравшись по этому поводу, у старшины своего Зевендука, жившіе по близости Св. Трифона Остяки, обдумывая о томъ, какія мѣры слѣдуетъ имъ предпринять для отвращенія грозящей напасти, между прочимъ вообразили, что сосѣдство угодника Божія въ такомъ случаѣ будетъ для нихъ очень опасно и именно потому, что либо изъ мести къ нимъ, либо пытаемый Черемисами, можетъ онъ открыть имъ мѣста убѣжищъ Остяцкихъ и рѣшились непремѣнно убить его.

Нѣсколько человѣкъ русскихъ, бѣжавшихъ отъ плѣна Черемисскаго и жившихъ въ то время между Остяками, также послѣдовали за ними, чтобы видѣть страдальческую кончину праведника. Но злобное намѣреніе дикарей осталось безъ исполненія. Хижина Св. Трифона, гдѣ находился онъ во время прихода враговъ своихъ на молитвѣ, по волѣ Всемогущаго защитника его, учинилась имъ не видимою. Почему, поискавъ его напрасно, принуждены они были удалиться обратно. Когда же узнали, что пустынникъ и не думалъ оставлять своего мѣста, то не было границъ ихъ удивленію.—«Великъ Богъ христіанскій!» говорили они; «дивны дѣла Его! Какъ избавляетъ Онъ рабовъ Своихъ отъ всякаго зла! Вѣруемъ и мы въ Него.»

Съ этихъ поръ начали они имѣть уже полную довѣренность къ словамъ Св. Трифона и вскорѣ поученія и благія желанія его о просвѣщеніи свѣтомъ Христовой вѣры дикихъ сыновъ природы увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Прежде всѣхъ приняли Св. крещеніе дочери князей Остяцкаго и Вогульскаго Амбала и Бебека, а затѣмъ примѣру ихъ послѣдовали и прочіе, и изъ лютыхъ враговъ Св. Трифона сдѣлались они дружелюбными сосѣдями его, готовыми оказывать ему всякую помощь. Принимаемые святымъ че-

ловѣкомъ съ любовію, снабжали они его: медомъ, воскомъ, а такъ же и другими, необходимыми въ житейскомъ быту вещами. (241).

Слава о дѣлахъ Св. Трифона въ пустынѣ достигла до стѣнъ Пыскорской обители. Тогда настоятель и братія монастырскіе вспомнили о жившемъ между ними великомъ подвижникѣ Христовомъ и почувствовали въ сердцахъ своихъ укоризны совѣсти о причиненныхъ ему, когда то обидахъ. Тѣмъ болѣе, что завистники Св. мужа со времени ухода его подверглись различнымъ болѣзнямъ, которыми Богъ наказалъ за грѣхи ихъ. Съ того же самаго времени испортились и соляныя варницы монастырскія отъ прекратившагося теченія разсола.

Въ раскаяніи своемъ, уповая на то, что молитвами праведника возвратится къ нимъ милость Господа, облегчатся недуги и прекратятся нужды ихъ, обратились они съ прозьбою къ прикащику Строгановыхъ—убѣдить Св. Трифона возвратиться въ обитель.

Согласно желанію монастырской братіи, прикащикъ немедленно отрядилъ посольство къ Св. Трифону изъ лучшихъ людей своихъ. Хотя не болѣе 105 верстъ, отдѣляло монастырь отъ мѣста жительства Св. Трифона, но въ первый день своего путешествія не могли прибыть къ нему посланные, потому что случившаяся на Камѣ буря разбила волнами ладью ихъ и только на другой день, снарядивъ новую, достигли они пустыньки отшельника и объявили ему прошеніе братіи Пыскорской обители.

---

(241). Пр. ар. Макарій. Распр. хр. въ Перм. еп. стр. 249 Рукоп. житіе преп. при Вят. Усп. мон.

Не желалъ возвращенія въ монастырь Св. Трифонъ, извѣдавшій всю суетность житейскаго обращенія съ людьми и со слезами просилъ посланныхъ оставить его въ пустынѣ, учинившейся со времени обращенія язычниковъ въ христіанство безмятежною, но благоговѣйно упрошеный людьми Строгановыхъ почти невольно послѣдовалъ за ними.

Почетная встрѣча готовилась Св. Трифону отъ Настоятеля и братіи Пыскорской обители.

Завидѣвъ ладью его еще издали, вышли они изъ монастыря на берегъ и по прибытіи святаго упали къ ногамъ его, испрашивая прощенія въ прошлыхъ своихъ оскорбленіяхъ.

Взаимно сотворилъ передъ ними то же угодникъ Божій и смиренно со слезами просилъ отпустить и ему все то, чѣмъ когда либо могъ онъ, хотя не умышленно оскорбить ихъ.

Послѣ чего, по общей молитвѣ его съ настоятелемъ и братіею, исцѣлились недуги больныхъ и возвратилась дѣятельность монастырскихъ соляныхъ варницъ отъ изобильнаго теченія разсола.—Одинъ только монастырскій дьякъ Василій, который вовремя прежней жизни Св. Трифона въ монастырѣ, всегда болѣе другихъ клеветалъ на него и всегда болѣе другихъ причинялъ ему оскорбленія, оставался еще нѣкоторое время одержимымъ тяжкимъ недугомъ. Но когда раскаялся и испросилъ прощеніе у пришедшаго къ нему въ келлію Св. Трифона, то такъ же, послѣ молитвы онемъ праведника, получилъ совершенное исцѣленіе разслабленныхъ членовъ своихъ.

Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ событій, происхо-

дившихъ въ Пыскорской обители, во время вторичной жизни тамъ этого усерднаго молитвенника къ Богу, было исцѣленіе нѣмаго отъ рожденія, четырехъ-лѣтняго младенца, приведеннаго къ Св. Трифону отцомъ его. Едва только угодникъ Божій окончилъ о немъ молитву свою, какъ внезапно заговорилъ младенецъ, славословя Бога.

Чудо это было такъ дивно, необыкновенно и поразительно, что объятый священнымъ ужасомъ отецъ исцѣленнаго младенца въ то же время произнесъ отреченіе отъ міра и остался въ обители, принявъ въ ней постриженіе подъ именемъ Пимена. (242).

---

(242). Жит. преп. Триф. между рукоп. Вят. Усп. монаст.

часовни трудами его устроенъ былъ Успенскій монастырь. (245).

Изъ числа многихъ чудотвореній, совершившихся по молитвѣ Св. Трифона, во время 9-ти лѣтняго пребыванія его въ Чусовской пустынѣ, особенно замѣчательны: исцѣленіе двухъ бѣсноватыхъ: женщины Іульяніи и мужщины Игнатія и прозрѣніе одного слѣпаго земледѣльца Григорія. (246).

Но и не этою мѣстностію должна была ограничиться благочестивая дѣятельность Св. Трифона, по волѣ направлявшаго пути его Господа. Несчастный случай, приключившійся съ нимъ въ пустынѣ, ускорилъ отшествіе его оттуда.

По обычаю земледѣльцевъ лѣсныхъ странъ опалять мѣсто очищенное отъ лѣса подъ пашню, для того чтобы выжечь находящіеся въ землѣ древесные корни, запалилъ однажды угодникъ Божій и свою подсѣку. Случившаяся въ то время внезапно сильная буря такъ распространила огонь, что вскорѣ весь окрестный лѣсъ и находившійся невдалекѣ дровяной запасъ Строгановскихъ соляныхъ варницъ сдѣлались его жертвою, ибо не было ни какой возможности сдержать порывъ его пламени. Узнавши причину этого пожара, окрестные жители, работавшіе на Строгановскихъ соляныхъ промыслахъ, такъ раздражились гнѣ-

---

(245). Пр. арх. Макарій Распр. Христ. въ Перм. епарх. стр. 251. «Нынѣ здѣсь село Чусовское, экономическое Пермскаго уѣзда, въ 70 верстахъ отъ Перьми, на рѣкѣ Чусовой. Въ этомъ селѣ церковь во имя Успенія Богоматери, а самое село доселѣ зовется монастыремъ.» Тамъ-же. стр. 252 примѣч. 57.

(246). Жит. преп. между рукоп. Вят. Усп. мон.

воинъ на Св. Трифона, что въ безумной ярости своей, позабывъ всѣ благодѣянія угодника Божія, прибѣжали къ нему и сбросили его съ вершины внизъ по острымъ каменьямъ, въ полной увѣренности на мучительную смерть его.

Но и здѣсь не допустилъ Господь до погибели избранника своего. Скатившись до самой подошвы горы, невредимый восталъ онъ, умоляя Создателя о прощеніи грѣха врагамъ своимъ, какъ бы невѣдавшимъ сотворшая. За тѣмъ, чтобы не подать имъ еще большаго повода къ жестокости, направился онъ бѣгомъ къ рѣкѣ и, усѣвшись тамъ въ находившуюся у берега ладью, безъ всякаго весла, оттолкнувшись только рукою и призывая на помощь всегдашнихъ кормчихъ своихъ въ житейскомъ морѣ Іисуса Христа, Богоматерь и святителя Николая, благополучно переправился на противоположный берегъ рѣки. Гнавшіеся же за Св. Трифономъ мучители его, видя что Богомъ хранимый человѣкъ находится уже внѣ преслѣдованія ихъ, въ изумленіи отъ такого исхода варварскаго дѣла своего, сначала ни какъ немогли сообразить, что слѣдуетъ имъ предпринять въ такомъ случаѣ; но наконецъ, потолковавъ о томъ нѣсколько времени между собою, отправились къ господину своему Григорію Строганову и донесли ему о несчастіи, приключившемся по неосторожности Св. Трифона. Между прочимъ объявили также, что пожаромъ этимъ истреблено до 3000 саженъ дровъ, запасенныхъ для производства соляныхъ промысловъ его. (247).

Не столько изумился Строгановъ чудному спасенію

---

(247). Вятс. ист. Вештомова. Каз. Вѣст. 1825 г. част. 14 примѣч. на стр. 94.

угодника Божія отъ варварскаго преслѣдованія слугъ своихъ, сколько разгнѣвался за причиненный ему убытокъ и тотчасъ же отрядилъ за нимъ погоню. Много оскорбительнаго наговорилъ Строгановъ въ гнѣвѣ своемъ представленному къ нему святому мужу. Приказалъ даже наложить не него оковы и заключить въ темницу. Со смиреніемъ перенесъ праведникъ дерзостный гнѣвъ именитаго человѣка,—но отправляясь въ тюрьму, предрекъ ему, что въ скоромъ времени и самъ онъ испытаетъ такія же узы.

И дѣйствительно сбылось пророчество Св. Трифона.

На четвертый день заключенія угодника Божія подъ стражу явились къ Строганову посланники царскіе и объявили ему опалу Грознаго.

Заковавъ ему руки и ноги желѣзными путами, до тѣхъ поръ осыпали они его поруганіями, покуда цѣнными дарами не выкупилъ онъ у нихъ свободы своей.

Вспомнилъ тогда Строгановъ о пророчествѣ оскорбленнаго имъ святаго узника своего. Несомненно вѣруя, что сердце царево въ руцѣ Божіей, немедленно освободилъ онъ Св. Трифона и въ глубокомъ раскаяніи, припавъ къ ногамъ его, умолялъ о прощеніи и о молитвѣ къ Господу, о смягченіи гнѣва царскаго. Великодушно простилъ праведникъ Строганова, завѣщая ему на будущее время быть кроткимъ и милостивымъ.

Послѣ чего неизвѣстно по какой причинѣ, стыдясь ли униженія своего передъ убогимъ отшельникомъ, или, можетъ быть, по недовѣрію, къ раздражившимся противъ Св. Трифона подчиненнымъ своимъ, опасаясь за жизнь и спокойствіе его, убѣдительно попросилъ Строгановъ угодника

Божія оставить владѣнія его и поселиться, гдѣ пожелаетъ, въ другомъ мѣстѣ.

Безпрекословно исполнилъ Св. Трифонъ желаніе Строганова. Приключившійся же съ нимъ несчастный случай, со всѣми послѣдствіями его, принялъ онъ, за дѣйствіе воли Всевышняго, повелѣвавшаго нѣкогда и древнему праотцу Аврааму оставить домъ свой и слѣдовать по его указанію въ ту страну, которая была назначена имъ мѣстомъ новаго водворенія избранника Его.

Давно имѣвшій намѣреніе посѣтить край Вятскій, обильный земными благами, но скудный средствами къ духовному просвѣщенію его жителей и основать тамъ обитель монастырскую, помолился Св. Трифонъ въ послѣдній разъ въ пустынѣ своей, простился съ устроенною имъ на рѣкѣ Чусовой Успенскою обителію, поручивъ управленіе его ученику своему строителю Іоанну, отправился на новый проповѣдный подвигъ въ страну, исполненную въ послѣдствіи славою чудесъ его.

Прибывши въ главный городъ Пермской области Чердынь, Св. Трифонъ пріютился тамъ на нѣкоторое время въ монастырѣ Іоанна Богослова и открылъ свое намѣреніе духовнику своему Варлааму. Затѣмъ уже, съ благословенія этого старца, поднялся водою вверхъ по Камѣ до городка Кая, (248) крайняго предѣла на сѣверѣ земли Вятской, основаннаго въ самый годъ рожденія угодника Божія, (1550) во времена заведенія Строгановыми Усольскихъ варницъ, бывшаго въ то время ихъ складочнымъ мѣстомъ для торговли солью съ жителями Вятскаго края (249) и

(248). Нынѣшнѣе село Вятской губерніи, Слободскаго уѣзда.
(249). Вятск. Губерн. Вѣдом. 1840 г. стр. 57 приб. къ № 30-му.

находившагося на главной дорогѣ въ Сибирь. Здѣсь встрѣтилъ онъ жителя г. Слободскаго Ивана Витязева, изъ разсказовъ его узналъ о давнишнемъ желаніи Вятчанъ имѣть въ своей сторонѣ монастырскую обитель. Намѣреніе это, говорилъ Св. Трифону Слобожанинъ, не приводится въ исполненіе, единственно по тому, что изъ среды Вятчанъ не находится къ тому ни одного способнаго и достойнаго человѣка; но если бы нашелся таковой и объявилъ имъ о своемъ усердіи исполнить ихъ желаніе, то они готовы съ радостію принять его услуги и споспѣшествовать ему въ такомъ благомъ дѣлѣ. Еще большею ревностію возгорѣлся Св, Трифонъ, услышавъ такое радостное извѣстіе, подкрѣпившее надежду на скорое и вѣрное исполненіе душевнаго желанія его. Немедленно оставилъ онъ Кай и отправился въ путь, по дорогѣ пролегавшей въ той мѣстности, которая отдѣляетъ берега Камы отъ верховьевъ р. Вятки и черезъ нынѣшнѣе село Екатерининское, (250) гдѣ въ первый разъ, томимый жаждою вкусилъ воды Вятской, показавшейся, ему по выраженію древняго составителя житія его, «Яко медъ сладкою» 18 января 1580 года прибылъ въ г. Слободской, а оттуда вскорѣ и въ Хлыновъ. (251).

---

(250). Въ 144 верст. отъ г. Слободскаго.

(251). Вятс. ист. Вештомова. Распр. хр. въ Перм. еп. арх. Макарій. Житіе прем. между рукоп. Вят. Усп. мон. и друг.

IV.

Основаніе Хлыновской Успенской обители. Первые дни жизни Пр. Трифона въ г. Хлыновѣ.— Діаконъ Максимъ Мальцевъ.— Выборъ мѣста для построенія обители.— Видѣніе бывшее Св. Трифону на пути его къ Вяткѣ.— Ходатайство Св. Трифона передъ Хлыновскимъ земствомъ объ отводѣ мѣста подъ постройку обители.— Прозьба Вятчанѣ къ царю и путешествіе съ нею въ Москву Св. Трифона.— Пребываніе его въ Москвѣ и возвращеніе на Вятку.— Основаніе Хлыновскаго монастыря.— Перенесеніе церкви изъ г. Слободскаго въ г. Хлыновъ и бывшее при этомъ чудо.— Заложеніе Благовѣщенской церкви.— Видѣніе Вятчанина Кучкова.— Воевода Василій Овцынъ.— Построеніе Успенской церкви.— Новыя путешествія Св. Трифона въ Москву и слѣдствія ихъ.— Поставленіе Св. Трифона въ санъ архимандрита.— Предсказанія его князю Воротынскому и митрополиту Гермогену.— Встрѣча преподобнаго въ Москвѣ съ Григоріемъ Отрепьевымъ и слѣдствіе ея.— Исцѣленіе отъ недуга отрока Плушкова.

Первые дни своей жизни въ Хлыновѣ посвятилъ Св. Трифонъ исключительно на посѣщеніе городскихъ церквей. Первымъ же дѣломъ его, по прибытіи въ этотъ городъ, была благодарственная молитва къ Господу за подкрѣпленіе имъ его во время многотруднаго пути. Чаще прочихъ городскихъ церквей посѣщалъ угодникъ Божій Никольскій соборъ. Здѣсь познакомился онъ съ однимъ странноопріимникомъ-дьякономъ этого собора Максимомъ Мальцевымъ. Нерѣдко видя въ церкви незнакомаго инока еще молодыхъ лѣтъ, но уже удрученнаго трудами и постомъ, горячо молившагося предъ чудотворною иконою Св. Николая Великорѣцкаго, благочестивый мужъ этотъ почувствовалъ къ нему какое-то особенное душевное влеченіе. Распросивъ Св. Трифона: кто онъ таковъ и съ какимъ намѣреніемъ проживаетъ въ Хлыновѣ, пригласилъ странноопріимникъ угодника Божія къ себѣ въ домъ и радушно попросилъ раздѣлить съ нимъ кровъ его. Основавшись до времени на жительствѣ у Никольскаго діакона Мальцова, Св. Трифонъ вскорѣ познакомился и со многими другими жителя-

ми Хлынова, которые, свѣдавъ о святости и благочестіи прибывшаго въ ихъ городъ неимущаго странника, съ уваженіемъ просили его посѣщать ихъ. Увѣрившись въ искреннемъ желаніи Хлыновцевъ имѣть при своемъ городѣ монастырскую обитель, началъ Св. Трифонъ розыскивать удобное для постройки ея мѣсто. Обозрѣвая разъ окрестности Хлыновскія, дошелъ онъ до городскаго кладбища, находившагося за южнымъ городскимъ рвомъ (252) на сѣверномъ скатѣ того горнаго звена, на которомъ нѣкогда построенъ былъ первый городъ Хлыновъ, —(253) гдѣ въ то время находились только двѣ небольшія ветхія деревянныя церкви въ память Успенія Богоматери и во имя святителей Александрійскихъ Аѳанасія и Кирилла, (254) остальное же, окружавшее ихъ, пространство земли было сѣннымъ покосомъ и называлось, по писцовымъ книгамъ пустошью Семеновскою. (255.) Какъ вдругъ пораженъ былъ тѣмъ, что увидѣлъ уже прежде того знакомое ему мѣсто. Мѣсто это видѣлъ онъ однажды во снѣ на пути своемъ къ г. Хлынову. Тогда оно представилось ему высокимъ и прекраснымъ, обсаженнымъ вокругъ красивыми деревьями, по среди которыхъ росло дерево еще выше ихъ, еще красивѣе ихъ; и показалось въ то время святому, что едва только взлѣзъ онъ на вершину этого лучшаго изъ деревьевъ, какъ въ то же мгновеніе прочія всѣ пре-

---

(252). «...Что нынѣ слыветъ засорою по низвергаемому въ оный изъ города всякому сору и дрязгу.» Вештомовъ. Вятск. Ист. Казанск. Вѣст. 1825 г. част. 13 стр. 86.

(253). Тамъ-же часть 14 стр. 94.

(254). Тамъ-же стр. 95.

(255). См. Копіи съ древнихъ грамотъ. І-й 7088 г. Вятс. Губ. Вѣд. 1859 г. часть неофиц. № 49.

клонились передъ нимъ вершинами своими. (256). Чудное видѣніе это принялъ тогда, очнувшийся отъ сна, Св. Трифонъ не болѣе какъ за доброе предзнаменованіе о благополучномъ успѣхѣ его благочестиваго намѣренія. Теперь же, когда видѣнная имъ во снѣ мѣстность представилась очамъ его въ явь, благоговѣйно возблагодарилъ онъ Создателя, указавшаго ему мѣсто новаго житія и въ духовномъ восторгѣ воскликнулъ: «Се покой мой, въ вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко изволи Господь!» (257.) Спустя нѣсколько времени явился онъ въ Земское собраніе Вятскаго народа и обратился къ нимъ сначала съ словесною, а потомъ съ письменною просьбою объ отводѣ ему подъ построеніе монастырской обители избраннаго имъ мѣста. Сотрудникомъ своимъ въ этомъ дѣлѣ объявилъ онъ проживавшаго въ то время въ Хлыновѣ какого-то іеромонаха Анисима.

Радостно приняли Вятчане, согласное съ ихъ желаніемъ, прошеніе Св. Трифона. Написавъ о разрѣшеніи постройки монастыря челобитную отъ всѣхъ пяти городовъ своихъ: Хлынова, Котельнича, Орлова, Слободскаго и Шестакова, за скрѣпою священниковъ, судей, земскихъ старостъ и цѣловальниковъ къ царю Іоанну Васильевичу Грозному и митрополиту Антонію, снарядили они на путешествіе съ нею въ Москву, для личнаго ходатайства по этому дѣлу, самого же Св. Трифона. (258).

---

(256). Жит. Преп. Трифона между рукоп. Вят. Усп. мон.

(257). Тамъ-же.

(258). Вятчане въ тѣ времена по дѣламъ духовнымъ подчинены были непосредственно митрополитамъ Московскимъ, за тѣмъ что мѣстнаго епископа на Вяткѣ еще небыло; если же постановленіемъ духовенства на Московскомъ соборѣ 1553 г., при учрежденіи Казанской епархіи, вѣдѣнію ея и подчинена была Вятская область, то подчине-

И вотъ, на тридцать первомъ году своей жизни, проведенной съ раннихъ лѣтъ юности, то въ отчужденіи отъ міра, то посреди дикаго народа отдаленнаго сѣвернаго края русской земли, прибылъ наконецъ угодникъ Божій въ столицу ея Москву.

Благосклонно приняли его и царь и митрополитъ. Первый, согласно челобитной Вятчанъ, грамотою своею, утвердилъ за вновь созидаемою обителію просимую землю вмѣстѣ съ находившимися на ней ветхими кладбищенскими церквами, со всею утваріею ихъ, а послѣдній рукоположивъ Св. Трифона 24 марта 1580 года въ санъ іеромонаха, даровалъ ему право священнодѣйствія и въ тоже время назначилъ его строителемъ и настоятелемъ будущей Хлыновской обители. Съ восторгомъ встрѣтили Вятчане возвращеніе его въ Хлыновъ 20 іюля того же года. Предъявивъ Вятскимъ земскимъ людямъ царскую грамоту, немедленно приступилъ онъ къ построенію обители.

Очень желалось преп. Трифону вмѣсто одной изъ обветшалыхъ церквей построить каменную, но собранныя имъ отъ Вятчанъ на первый разъ средства были еще до того скудны, что нельзя было серьезно и думать о томъ, почему, оставивъ древнія церкви въ первоначальномъ видѣ ихъ, началъ онъ прежде всего строить келіи монастырскія. Впрочемъ къ концу того же года построилъ онъ въ

ніе это осталось только мертвою буквою на бумагѣ, безъ всякихъ послѣдствій, по причинѣ труднаго сообщенія городовъ Вятскихъ съ Казанью, отдѣлившагося отъ нихъ непроходимыми лѣсами и поселеніями хищныхъ Татаръ и дикихъ Черемисъ. Вят. Епарх. Вѣд. 1863 г. № 2 стр. 55 Іерарх. Вят. Епар. Протоіер. Герасима Никитникова стр. 4 и 5 и Карамз. Ист. Госуд. Росс. т. 3 стр. 135.

стѣнахъ сооруженной имъ обители новый деревянный храмъ. Узнавши, что не задолго до прибытія его на Вятку, кто-то изъ жителей города Слободскаго, помышляя объ основаніи монастыря при своемъ городѣ, построилъ для будущей обители деревянную церковь, но, не окончивъ трудовъ своихъ скончался и что выстроенный имъ храмъ уже два года стоитъ, хотя и совсѣмъ готовымъ къ отправленію службъ Божественныхъ, но еще неосвященнымъ, обратился Св. Трифонъ къ жителямъ г. Слободскаго съ просьбою дозволить ему разобрать ту церковь по вѣнцамъ и сплавить рѣкою Вяткою въ г. Хлыновъ. Жители г. Слободскаго не только изъявили на то свое согласіе, но еще оказали такое ревностное содѣйствіе при разборкѣ церкви, посланнымъ изъ Хлынова за пріемомъ ея инокамъ Діонисію и Гурію, что въ одну ночь наканунѣ праздника Успенія Пресвятой Богородицы покончили эту работу, такъ что когда иноки тѣ пришли утромъ къ тому мѣсту, гдѣ находилась церковь, то увидѣли ее уже снесенную до земли. При этомъ между рабочими оказался человѣкъ одаренный весьма замѣчательною силою. Когда нужно было снять крестъ съ храма, то одинъ изъ Слобожанъ, взошедши на церковную кровлю, совершенно, безъ всякой помощи, вынулъ его изъ мѣста и осторожно спустилъ внизъ, не смотря на то что тяжесть креста была не посиламъ и двумъ рабочимъ, старавшимся послѣ того поднять его съ земли.

Изъ бревенъ церковныхъ устроили иноки плоты и прибыли на нихъ къ Хлынову. Прибытіе ихъ къ этому городу ознаменовалось чудомъ, показавшимъ Вятчанамъ великое значеніе молитвы преподобнаго Трифона передъ Богомъ. Едва только достигли иноки на плотахъ своихъ до песчанаго острова, находившагося близь города на рѣкѣ

Вяткѣ, какъ оставались въ недоумѣніи о томъ какими средствами приплавить плоты свои къ берегу. Происходившею въ ихъ отсутствіе бурею до того замело пескомъ русло рѣки, что небыло ни какой возможности сдвинуть плоты, остановившіеся на мели. Но все недоступное силѣ человѣческой преодолѣвается молитвою любимыхъ Богомъ. Такъ и тогда по молитвѣ Св. Трифона возстановилъ Господь новую бурю, которая напоромъ волнъ рѣки Вятки съ такою силою двинула ожидаемые Хлыневцами плоты, что прорѣзавъ преграждавшій имъ путь песокъ благополучно прибыли они въ озеро Подмонастырское. (259).

Возобновленіе церкви, уступленной Слобожанами Хлыновскому монастырю замедлилось однако-жъ на нѣсколько времени бывшими тогда проливными дождями, продолжавшимися двадцать два дня, начиная съ 15 августа до 8 сентября. По наступленіи же дня чевствуемаго памятію Рождества Богоматери, когда очистилось небо и установилась ясная погода, жители г. Хлынова, отстоявъ раннюю заутреню въ Никольскомъ соборѣ, съ чудотворною иконою святителя Николая Великорѣцкаго и многими другими принятыми ими прежде того отъ всѣхъ приходскихъ церквей своихъ, совершили къ монастырю крестный ходъ и заложили церковь въ память Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

Пишутъ, что преп. Трифонъ желалъ посвятить эту церковь памяти не Благовѣщенія, а Успенія Богоматери; но что будтобы, желаніе его не исполнилось вслѣдствіе такого обстоятельства: Одинъ Вятчанинъ, по имени Ники-

---

(259). Житіе преп. Трифона между рукоп. Вят. Усп. мон.

та Кучковъ, жившій въ 5 верстахъ отъ Хлынова, въ день праздника 8 сентября, еще до крестнаго хода въ монастырь, объявилъ всенародно Хлыновскимъ земскимъ людямъ, что въ этой ночи видѣлъ онъ во снѣ Богоматерь, которая въ сопровожденіи свѣтлыхъ небесныхъ силъ и Предтечи, явившись къ народу Хлыновскому, укоряла его въ нерадѣніи о постройкѣ обѣщаннаго во имя Ея храма, не смотря даже на то, что уже имѣютъ они къ тому избраннаго ими святаго строителя и, затѣмъ, угрожая за дальнѣйшую еще медленность въ исполненіи обѣта ниспосланіемъ на городъ бѣдъ и напастей, приказывала наименовать новый монастырскій храмъ непремѣнно церковію Благовѣщенія. Видѣвши тогда большое смущеніе Хлыновскихъ гражданъ и непремѣнное желаніе ихъ поступить согласно разсказу Кучкова и, можетъ быть, такъ же какъ и прочіе, принявъ сонъ его за дѣйствительно знаменательный, не сталъ прекословить тому Св. Трифонъ и вскорѣ имѣлъ радость участвовать при освященіи сооруженнаго имъ храма. (260).

Утѣшая совокупною молитвою съ монастырскою братіею и поучая народъ Хлыновскій смиренію и любви христіанской въ стѣнахъ Благовѣщенской церкви, не оставилъ однакожъ Св. Трифонъ прежняго своего намѣренія соорудить храмъ въ память Пречестнаго Успенія Богоматери. Только несовсѣмъ еще достаточныя средства монастырскія нѣкоторое время служили ему препятствіемъ къ исполненію его обѣта. Но всегда благосклонный ко всѣмъ благочестивымъ желаніямъ его, Создатель міра незамедлилъ и тутъ оказать ему помощь въ лицѣ намѣстника царскаго, воеводы Хлыновскаго Василія Овцына.

(260). Жит. преп. Трифона между рукоп. Вят. Усп. мон. и Вештомовъ. Вятс. ист. примѣч. на 96 стр. 14 части Казанс. Вѣст. 1825 г.

То былъ мужъ благочестивый, благоразумный управлявшій страною Вятскою. Часы свободные отъ служебныхъ занятій своихъ любилъ онъ проводить въ сообществѣ лицъ духовнаго званія и бесѣдовать съ ними о дѣлахъ Богоугодныхъ и церковныхъ нуждахъ ихъ. Радушно принимая въ домѣ своемъ все духовенство Хлыновское, онъ былъ проникнутъ особеннымъ благоговѣніемъ къ чрезвычайнымъ подвигамъ Св. Трифона. Ревнуя о спасеніи души своей, украшалъ онъ значительными вкладами обитель Хлыновскую и старался какъ можно чаще, пользоваться святыми поученіями настоятеля ея. Къ нему то однажды во время пребыванія его въ обители обратился Св. Трифонъ съ просьбою о помощи въ дѣлѣ построенія Успенскаго храма. Съ радостію согласился принять въ томъ участіе единомысленный съ преп. Трифономъ добродѣтельный воевода Хлыновскій, сочувствуя тамъ болѣе желанію угодника Божія, что не большая церковь Благовѣщенія была уже очень тѣсна для помѣщенія не только народа, приходившаго въ монастырь на поклоненіе изъ разныхъ мѣстъ земли Вятской, но и братіи монастырской, увеличивавшейся въ числѣ своемъ со дня основанія обители все болѣе и болѣе.

Въ слѣдующемъ же 1581 году, во время праздника Св. Пасхи, устроилъ намѣстникъ царскій въ домѣ своемъ для Хлыновскихъ жителей большое трехдневное пиршество. На праздникъ этотъ пригласилъ онъ такъ же значительныхъ людей изъ другихъ городовъ Вятскихъ. Объяснивъ гостямъ своимъ нужды монастыря и намѣреніе Св. Трифона, онъ предложилъ имъ добровольную подписку на вспомоществованіе Хлыновской обители.—«Если святый строитель ея» говорилъ онъ, «просвѣщая васъ поученіями своими, всегда ходатайствуетъ у Господа о прощеніи грѣ-

ховъ вашихъ и о дарованіи каждому изъ васъ благоденствія земнаго и жизни вѣчной, то не должны ли и вы также, въ свою очередь, всегда быть ему добрыми споспѣшниками и сотрудниками въ Богоугодныхъ дѣлахъ его.» — Въ восторгѣ отъ ласковаго пріема царскаго намѣстника каждый изъ гостей его, принявъ близко къ сердцу это доброе воззваніе, поспѣшилъ вписать имя свое съ посильною жертвою въ нарочно заведенную для того книгу. Нѣкоторые же изъ нихъ сверхъ того вручили еще значительныя приношенія въ руки самого Св. Трифона. Собранная въ теченіи этихъ трехъ пасхальныхъ дней денежная сумма равнялась 600-мъ серебрянымъ рублямъ, или сообразно съ цѣнностію тогдашней монеты 5-ти пудамъ чистаго серебра. (261).

Такимъ образомъ исполнилось пророческое видѣніе преподобному о деревахъ, бывшее ему во время сна, на пути въ страну Вятскую. Народъ Вятскій преклонился на желаніе Св. Трифона по слову любимаго вождя своего.

Такъ совершилось въ Хлыновѣ сооруженіе храма въ память Успенія Пресвятыя Богородицы, который сдѣлался главною церковію Хлыновской обители, именующейся съ того самаго времени Вятскимъ Успенскимъ Трифоновымъ монастыремъ.

Покончивъ созданіе перваго монастыря въ землѣ Вятской, не остановился Св. Трифонъ на пути высокихъ дѣлъ Богоугоднаго подвижничества своего. Неустанно продол-

---

(261). «Въ семъ періодѣ рубль мелкою серебряною монетою на вѣсъ равнялся одной трети фунта или 32 золотникамъ.» Вештомовъ. Ват. Ист. Казан. Вѣст. 1825 г. част. 14 стр. 97.

ловли нынѣшняго села Полянъ, находящагося въ Малмыжскомъ уѣздѣ. (269).

Въ другой разъ, возвращаясь въ обитель свою чрезъ Казань, предсказалъ преподобный тамошнему митрополиту Гермогену будущее первосвятительство его и страдальческую кончину, которою въ тяжкія времена междуцарствія въ Россіи запечатлѣлъ этотъ святитель свою любовь къ ней. (270).

Въ царствованіе Бориса Θедоровича Годунова сошелся какъ-то угодникъ Божій въ Москвѣ съ однимъ развращеннымъ нравственно 14-ти лѣтнимъ бѣднякомъ, сыномъ Галичскаго боярина, Юріемъ Богдановымъ. Соболѣзнуя ли о немъ, какъ о несчастномъ преждевременно погибающемъ юношѣ и ревнуя о спасеніи души его, а можетъ быть и въ предвѣдѣніи будущаго, при упованіи на Бога, желая замедлить на сколько возможно далѣе то зло, которое вскорѣ послѣ того выстрадала земля Русская чрезъ этого человѣка, уговорилъ его Св. Трифонъ вступить въ монашество и самъ лично совершилъ надъ нимъ св. постриженіе. Но тщетны были на этотъ разъ старанія преподобнаго, постриженный имъ юноша является впослѣдствіи на страницахъ Русской исторіи бѣглецомъ изъ Чудова монастыря Григоріемъ Отрепьевымъ. (271).

(269.) Жит. преп. Трифона между рук. Вят. Усп. мон. и Вешт. Вят. ист. Каз. Вѣст. 1825 г. ч. 14 стр. 155 и 156.

(270. Жит. преп. между. рук. Вят. Усп. Триф. мон.

(271.) Карамзинъ. Ист. Госуд. Рос. т. XI стр. 73 и Хронолог. привед. въ 194 примѣч. къ тому же тому.

Вештомовъ въ одномъ изъ примѣчаній къ своей Вятской исторіи говоритъ что въ «запискахъ Россійскихъ бытій» извѣстнаго нашего

Въ началѣ послѣдняго десятилѣтія XVI вѣка чудотворная сила молитвы Св. Трифона ознаменовалась исцѣленіемъ того, чей образъ и по нынѣ, рисуясь въ воображеніи народномъ, представляетъ собою всю великость значенія христіанскаго подвижничества людей временъ древнихъ, самоуничиженіемъ своимъ пробившихъ себѣ съ превышавшимъ обыкновенныя человѣческія силы терпѣніемъ, торную дорогу къ престолу Всевышняго.

Двѣнадцатилѣтній сынъ земледѣльца Бобинскаго стану деревни Корякинской, Прокопій отправился однажды, по приказанію отца своего, верхомъ на лошади, въ полѣ заняться земледѣльческими работами, но на пути былъ застигнутъ такою ужасною грозою, что пораженный испугомъ отъ необычайнаго блеска молніи и страшной силы громоваго удара, въ безпамятствѣ, какъ бы мертвый, упалъ съ лошади. Въ такомъ положеніи оставался онъ лежащимъ на дорогѣ до самаго прихода своихъ родителей, извѣщенныхъ о случившемся, проходившими мимо его сосѣдями ихъ. Горько заплакали, увидѣвши Прокопія почти бездыханнымъ, пришедшіе къ нему съ толпою своихъ родственниковъ отецъ

писателя А. П. Сумарокова, изданныхъ въ свѣтъ въ числѣ прочихъ его сочиненій, между прочимъ находится свидѣтельство будто-бы Григорій Отрепьевъ проживалъ нѣсколько времени въ Хлыновѣ и былъ тамъ діакономъ въ Успенскомъ монастырѣ. «Ежели» прибавляетъ онъ «свидѣтельство Сумарокова вѣрно, то сей извергъ долженъ быть или во время Трифоновыхъ поѣздокъ въ Москву, или съ Патріаршими людьми, возвращавшимися изъ Хлынова по привозѣ для монастыря утвари, или съ Іоною; приговореннымъ въ настоятели, (а) попасть въ царствующій градъ, гдѣ, какъ извѣстно, онъ былъ при патріаршемъ домѣ или приказѣ писцомъ.» Каз. Вѣст. 1825 г. часть 14 стр. 157.

(а) См. глав. V. Архимандритъ Іона Маминъ.

V.

Основаніе Слободской Богоявленской обители. Путешествіе Св. Трифона въ поморской странѣ и кончина его. Образъ жизни пр. Трифона во время настоятельства его въ Успенской обители.—Возмущеніе Хлыновскихъ иноковъ.— Путешествіе инока Мамина съ жалобою на пр. Трифона въ Москву.— Архимандритъ Іона Маминъ.— Оскорбленія Мамина пр. Трифону.— Отшествіе пр. Трифона изъ Хлынова въ Москву.— Посѣщеніе имъ г. Сольвычегодска и путешествіе въ Соловецкій монастырь.— Прошеніе жителей г. Слободскаго къ митрополиту о разрѣшеніи постройки монастыря.— Прибытіе св. Трифона въ г. Слободской и построеніе тамъ монастыря.— Путешествія св. Трифона за сборомъ подаяній Слободскому монастырю.— Оскорбленіе Св. Трифона Никитою Строгановымъ.— Инокъ Досиѳей.— Раскаяніе Строганова и дары его Слободскому монастырю.— Посѣщеніе преподобнымъ Трифономъ обители Св. Николы Коряжемскаго.— Слѣдствія путешествій св. Трифона въ Поморской странѣ и возвращеніе его въ г. Слободской.— Завѣщаніе Св. Трифона иноку Досиѳею.— Новое путешествіе его въ Соловки.— Посѣщеніе имъ городка Орла.— Возвращеніе его въ Хлыновъ.— Просьба за Св. Трифона къ архимандриту Мамину о принятіи его въ монастырь.— Отказъ Мамина.— Гостепріимство преподобному у діакона Мальцова.— Свиданіе Св. Трифона съ Хлыновцами и духовникомъ его Варлаамомъ.— Убѣжденія Мамину отъ Хлыновскаго духовенства.— Раскаяніе Мамина.— Прибытіе преподобнаго Трифона въ Успенскую обитель.— Встрѣча его архимандритомъ и братіею обители.— Послѣдніе дни жизни Св. Трифона.— Кончина и мѣсто погребенія его.— Народная память о немъ.

Сынъ простолюдина, возведенный на одну изъ почетныхъ степеней духовной Іерархіи, Св. Трифонъ ни мало не возгордился ни высокимъ значеніемъ своимъ между братіею монастырскою, ни почтеніемъ, оказываемымъ особѣ его значительными людьми Хлынова, и не только не измѣнилъ, но даже ни малѣйше не ослабилъ труженическаго подвига своего. Непозволялъ онъ себѣ ни мягкаго ложа, ни вкусной пищи; кромѣ поста и еженощной молитвы, носилъ еще на тѣлѣ своемъ постоянно десяти фунтовыя вериги и власяницу. Все же приносимое ему деньгами или вещами, всегда вѣрный своему примѣрному христіанскому безкорыстію, никогда не позволялъ себѣ называть своимъ, а считая то

принадлежащимъ Богу и дому Пресвятыя Богородицы, полагалъ въ казну монастырскую; съѣдобные же припасы отдавалъ въ общую трапезу или на прокормленіе нищей братіи и ни какихъ особенно цѣнныхъ вещей, кромѣ св. иконъ и книгъ Божественнаго писанія, при себѣ недержалъ. Но какъ начальникъ общества, жившаго въ основанной имъ обители, всегда строго исполняя всѣ правила и уставы православной церкви и монастыркой жизни, настоятельно требовалъ того же самаго и отъ своихъ подчиненныхъ, не дѣлая ни кому изъ нихъ ни малѣйшаго въ томъ послабленія. Уклонявшихся же отъ того, то просьбами, то кроткими поученіями, старался обращать на путь истинный, почему и здѣсь, какъ въ Пыскорскомъ монастырѣ, снова извѣдалъ людскую неблагодарность.

Возмутились иноки противъ строгости устава монастырскаго и, требуя отмѣны его, не только не хотѣли слушать душеспасительныхъ поученій преподобнаго, но въ одно время, позабывъ всѣ благодѣянія духовнаго отца своего и наставника, дерзновенно оскорбили его, отнявъ у него ключи отъ церквей и всѣхъ службъ монастырскихъ.

За тѣмъ, написавъ тайно избирательную грамоту о новомъ настоятелѣ монастыря и прошеніе объ удаленіи пр. Трифона изъ обители, въ которомъ взвели на него различныя клеветы, отправили съ ними въ Москву, къ патріарху, привлеченнаго ими на свою сторону, ученика преподобнаго—іеромонаха Іону Мамина.

Достигнувъ въ Москвѣ желаемой иноками цѣли отрѣшенія Св. Трифона отъ управленія монастыремъ, Маминъ не позабылъ и о себѣ. Въ санѣ архимандрита возвратился онъ въ Хлыновъ настоятелемъ Успенской обители.

Возвратившись въ Хлыновъ, онъ поставилъ себя въ такое гордое положеніе относительно пр. Трифона, что не захотѣлъ даже принять благословенія отъ бывшаго своего учителя и съ перваго же дня прибытія въ монастырь началъ стараться всѣми мѣрами ускорить отшествіе его оттуда.

А между тѣмъ, какъ тотъ же самый іеромонахъ Іона Маминъ, въ заготовленной уже Св. Трифономъ духовной грамотѣ, по смерти угодника Божія назначался преемникомъ его пастырской власти, что можетъ быть и самъ онъ зналъ, какъ близкій человѣкъ къ преподобному. (274).

Крѣпко нехотѣлось Св. Трифону разстаться съ любимою обителію своею. Смиренно, возложивъ печаль свою на Господа, подчинился онъ намѣстнику своему и, непомня предательства его, по прежнему оказывалъ ему любовь свою. Слезными просьбами старался онъ умиротворить сердце новаго настоятеля, склоняя его къ возстановленію. Но невнималъ уже болѣе Іона словамъ преподобнаго. Въ монастырѣ своемъ заводилъ онъ нерѣдко для значительныхъ людей Хлынова роскошныя пиршества и еще съ большею жестокостію старался стѣснить во всемъ бывшаго своего учителя. Такъ, напримѣръ приказалъ одному монастырскому служителю оскорблять Св. Трифона насмѣшками, укоризнами и сквернословіемъ, а разъ даже и самъ поднялъ на него руки и приказалъ заключить въ темницу.

Вынужденный наконецъ этимъ чернымъ поступкомъ Мамина оставить обитель, въ видѣ такого же убогаго странника какимъ прибылъ и въ Хлыновъ, утѣшаясь сло-

---

(274). См. въ прил. Духовную грамоту пр. Трифона.

вами св. Евангелія «Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное,» удалился угодникъ Божій сначала въ Москву, а оттуда, по приглашенію Никиты Григорьевича Строганова, сына уже извѣстнаго намъ Григорія Аникѣевича, посѣтилъ основанный имъ въ г. Сольвычегодскѣ монастырь, гдѣ прожилъ однакожъ не много времени и отправился на поклоненіе св. мощамъ Соловецкихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія. Оттуда же, хотя и обѣщалъ Строганову вернуться обратно въ Сольвычегодскій монастырь, но, какъ говоритъ древній составитель житія его, влекомый какою то таинственною невѣдомою силою, направилъ стопы свои къ г. Слободскому для созданія тамъ другаго монастыря.

Еще во время управленія Св. Трифономъ Хлыновскою обителію Слобожане, недовольные на дороговизну вкладовъ, требовавшихся со вновь постригаемыхъ, въ казну монастырскую просили у патріарха Іова чрезъ земскаго старосту своего Осипа Өедорова Богданова разрѣшенія на построеніе монастыря при ихъ городѣ, у рѣчки Спировки, около храма Богоявленія Господня, сооруженнаго ими на томъ же мѣстѣ, гдѣ прежде была церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы,—на что и послѣдовала имъ отъ патріарха 4 января 1599 года, благословенная грамота, въ которой строителемъ вновь возводимой обители назначенъ былъ, приговоренный ими къ отправленію Божественныхъ службъ при Богоявленской церкви, іеромонахъ Іоасафъ Казанецъ. (275.) Построеніе этой обители почему то однакожъ замедлилось до самаго прибытія въ г. Сло-

---

(275). Благосл. грам. патр. Іова. Акты Археогр. экспедиц. т. 2-й стр. 61.

Возвратившись въ Хлыновъ, онъ поставилъ себя въ такое гордое положеніе относительно пр. Трифона, что не захотѣлъ даже принять благословенія отъ бывшаго своего учителя и съ перваго же дня прибытія въ монастырь началъ стараться всѣми мѣрами ускорить отшествіе его оттуда.

А между тѣмъ, какъ тотъ же самый іеромонахъ Іона Маминъ, въ заготовленной уже Св. Трифономъ духовной грамотѣ, по смерти угодника Божія назначался пріемникомъ его пастырской власти, что можетъ быть и самъ онъ зналъ, какъ близкій человѣкъ къ преподобному. (274).

Крѣпко нехотѣлось Св. Трифону разстаться съ любимою обителію своею. Смиренно, возложивъ печаль свою на Господа, подчинился онъ намѣстнику своему и, непомня предательства его, по прежнему оказывалъ ему любовь свою. Слезными просьбами старался онъ умиротворить серце новаго настоятеля, склоняя его къ возстановленію. Но невнималъ уже болѣе Іона словамъ преподобнаго. Въ монастырѣ своемъ заводилъ онъ нерѣдко для значительныхъ людей Хлынова роскошныя пиршества и еще съ большею жестокостію старался стѣснить во всемъ бывшаго своего учителя. Такъ, напримѣръ приказалъ одному монастырскому служителю оскорблять Св. Трифона насмѣшками, укоризнами и сквернословіемъ, а разъ даже и самъ поднялъ на него руки и приказалъ заключить въ темницу.

Вынужденный наконецъ этимъ чернымъ поступкомъ Мамина оставить обитель, въ видѣ такого же убогаго странника какимъ прибылъ и въ Хлыновъ, утѣшаясь сло-

(274). См. въ прил. Духовную грамоту пр. Трифона.

ваии св. Евангелія «Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное,» удалился угодникъ Божій сначала въ Москву, а оттуда, по приглашенію Никиты Григорьевича Строганова, сына уже извѣстнаго намъ Григорія Аникѣевича, посѣтилъ основанный имъ въ г. Сольвычегодскѣ монастырь, гдѣ прожилъ однакожъ не много времени и отправился на поклоненіе св. мощамъ Соловецкихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія. Оттуда же, хотя и обѣщалъ Строганову вернуться обратно въ Сольвычегодскій монастырь, но, какъ говоритъ древній составитель житія его, влекомый какою то таинственною невѣдомою силою, направилъ стопы свои къ г. Слободскому для созданія тамъ другаго монастыря.

Еще во время управленія Св. Трифономъ Хлыновскою обителію Слобожане, недовольные на дороговизну вкладовъ, требовавшихся со вновь постригаемыхъ, въ казну монастырскую просили у патріарха Іова чрезъ земскаго старосту своего Осипа Ѳедорова Богданова разрѣшенія на построеніе монастыря при ихъ городѣ, у рѣчки Спировки, около храма Богоявленія Господня, сооруженнаго ими на томъ же мѣстѣ, гдѣ прежде была церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, — на что и послѣдовала имъ отъ патріарха 4 января 1599 года, благословенная грамота, въ которой строителемъ вновь возводимой обители назначенъ былъ, приговоренный ими къ отправленію Божественныхъ службъ при Богоявленской церкви, іеромонахъ Іоасафъ Казанецъ. (275.) Построеніе этой обители почему то однакожъ замедлилось до самаго прибытія въ г. Сло-

(275). Благосл. грам. патр. Іова. Акты Археогр. экспедиц. т. 2-й стр. 61.

бодской Св. Трифона и даже самый храмъ Богоявленія Господня находился до того времени еще неосвященнымъ.

Обрадованные прибытіемъ Св. Трифона въ Слободской жители этого города немедленно поручили ему строеніе своего монастыря. Освятивъ Богоявленскую церковь, Св. Трифонъ построилъ около нея до десятка келій (276.) и огородилъ ихъ деревянною стѣною, въ которой сдѣлалъ, такъ называемыя, святыя ворота, а надъ ними соорудилъ храмъ во имя Архистратига Михаила. (277.) Монастырь этотъ населился иноками такъ же скоро, какъ и Хлыновскій. Кто же былъ первымъ настоятелемъ этого монастыря Іоасафъ ли Казанцевъ, или другой кто? положительныхъ свѣдѣній не имѣется; Самъ же пр. Трифонъ, кажется, въ управленіе Богоявленскимъ монастыремъ невступалъ, за тѣмъ что, поставивъ на Вяткѣ эту новую обитель, онъ вскорѣ же послѣ того, ревнуя о благолѣпіи храма ея, отправился за сборомъ для того подаяній въ сопровожденіи новаго ученика своего о. Досиѳея.

Но на этотъ разъ не въ Москву, какъ прежде былъ путь угодника Божія, а въ знакомыя ему, прилежащія къ

---

(276). По писцовымъ книгамъ Аѳанасія Толочанова и подьячаго Андрея Іевлева 7137 г. (1629) при Слободскомъ Богоявленскомъ монастырѣ значится 11 келій. См. копіи съ древ. грам. помѣщ. въ неоф. час. 5 № Вят. Губ. Вѣд. за 1860 г.

(277). Церковная утварь этого храма сохранившаяся до нашихъ временъ показываетъ собою всю простоту и бѣдность Слободскаго монастыря во времена Св. Трифона. Она состоитъ изъ чрезвычайно древнихъ иконъ, чугуннаго креста неслишкомъ хорошей работы, другаго деревяннаго креста, оловянныхъ сосудовъ и крашенинныхъ одеждъ на престолѣ и жертвенникѣ. Вешт. Вят. ист. Каз. Вѣст. 1825 г. ч. 14 прим. на 161 стр.

сѣвернымъ границамъ земли Вятской, мѣста, прежде бывшихъ Новгородскихъ Двинскихъ поселеній, называвшіяся въ это время страною Поморскою. Проходя тамъ черезъ г. Сольвычегодскъ, пр. Трифонъ съ находившимися при немъ св. иконами и животворящимъ крестомъ въ рукѣ посѣтилъ домъ Никиты Григорьевича Строганова. Дерзко принялъ угодника Божія сынъ Григорія и племянникъ Якова Строгановыхъ. Разгнѣванный на него за то, что онъ, заботясь болѣе о странѣ Вятской, незахотѣлъ уже вернуться обратно изъ Соловковъ въ Сольвычегодскую обитель, Никита Строгановъ осыпалъ св. мужа бранною рѣчью. Не оскорбился преподобный такимъ поступкомъ Никиты Строганова и безъ сердечнаго раздраженія благодушно простилъ ему безразсудный гнѣвъ его. Доказательствомъ чего можетъ служить то, что вечеромъ того же дня послѣ обычнаго правила, бесѣдуя съ ученикомъ своимъ о. Досиѳеемъ, онъ приказалъ ему идти на утро другаго дня въ соборную Благовѣщенскую церковь и по окончаніи тамъ Божественной службы обратиться къ Строганову вновь съ просьбою о милостынѣ для Слободской Богоявленской обители.

Приказаніе учителя было въ точности исполнено ученикомъ его.

Смягчилось на этотъ разъ сердце Никиты Строганова. Взявъ о. Досиѳея за руку, отвелъ онъ его въ сторону и, разсказавъ причину гнѣва своего, покаялся въ дурномъ поступкѣ своемъ. Распрашивая инока о св. учителѣ его, убѣдительно просилъ Строгановъ передать пр. Трифону смиренную просьбу свою о прощеніи ему тяжкаго грѣха и о благословеніи праведникомъ дома его. Невыразимо обрадовался онъ новому посѣщенію Св. Трифона и по просьбѣ его одарилъ Слободской монастырь Богослужебными книга-

ми, иконами, ризами, желѣзомъ, солью и другими необходимыми для вновь заведенной обители вещами. (278).

Изъ Сольвычегодска, памятуя изцѣленіе свое отъ недуга въ Пыскорской обители, заходилъ Св. Трифонъ принести благодарственную молитву передъ ликомъ Святителя Мурликійскаго въ такъ называемую народомъ, обитель—Св. Николы Коряжемскаго. Много чудесъ и изцѣленій совершилось по молитвѣ угодника Божія во время странствованія его въ землѣ Поморской (279.) (въ предѣлахъ Сольвычегодскихъ, Устюжскихъ и Соликамскихъ). Посѣщая дома жителей этой страны, всюду вносилъ Св. Трифонъ съ собою миръ и утѣшеніе. Щедро одаренный возвратился онъ на Вятку въ Слободской Богоявленскій монастырь.

Кромѣ этихъ трудовъ и попеченій пр. Трифона о Слободской обители любовь его къ ней выразилась еще въ завѣщаніи угодника Божія о. Досиѳею. Св. Трифонъ наказалъ ему, чтобы онъ до самой смерти своей жилъ въ стѣнахъ этого монастыря, даже и тогда, если бы пришлось ему терпѣть тамъ какія либо невзгоды и непріятности, предсказывая, что во время жизни его въ этомъ монастырѣ многимъ онъ будетъ тамъ полезенъ. Вѣрный приказанію учителя о. Досиѳей свято исполнялъ волю его. Въ

---

(278) Житіе пр. Триф. неизд. рукоп. Вят. Усп. мон. и Вят. ист. Вѣстн. Каз. Вѣст. 1825 г. ч. 14 стр. 162.

(279). Такъ говорится въ древнемъ рукописномъ житіи пр. Трифона, принадлежащемъ Вятскому Успенскому монастырю. Описанія самыхъ чудесъ и указанія мѣстъ, гдѣ совершились оныя, того не сказано. Изъ числа ихъ упоминается только объ изцѣленіи, по молитвѣ угодника Божія прощенныхъ имъ раскаявшихся хулителей святыхъ дѣяній его, одного мужчины и одной женщины, наказанныхъ Господомъ болѣзнію живота,—имена которыхъ также неизвѣстны.

Слободскомъ монастырѣ онъ прожилъ болѣе 50 лѣтъ и скончался тамъ въ глубокой старости. (280).

Въ послѣдніе годы своей жизни еще разъ посѣтилъ Св. Трифонъ Св. мощи чудотворцевъ Соловецкихъ Зосимы и Савватія. Въ то время игуменъ и братія Соловецкіе знавшіе святую жизнь и глубокое смиреніе пр. Трифона предложили ему остаться между ними навсегда. Но постоянно стремившійся сердцемъ и мыслію къ Вятской Успенской обители угодникъ Божій, въ предвѣдѣніи скорой кончины своей, отвѣчалъ имъ на то: «Простите меня отцы святые, знаю я, что близко время моего исхода, но молю васъ Господа ради молите за меня грѣшнаго, чтобы вашихъ ради молитвъ увидѣть мнѣ еще на Вяткѣ домъ Успенія Богородицы и тамъ обѣщаніе мое исполнить; ибо въ той обители желаю, чтобы положено было мое тѣло; много я о томъ молилъ Господа, надѣюсь и на ваши молитвы.» Тогда игуменъ и братія, сочувствуя такой любви Св. Трифона къ основанной имъ обители, сказали: «Воля Господня да будетъ и да исполнится сердечное твое желаніе; ты же поминай и насъ предъ Богомъ во святыхъ своихъ молитвахъ.» За тѣмъ, взаимно благословясь, простились съ нимъ. (281).

Возвращаясь на Вятку изъ Соловковъ, привернулъ Св.

(280). Надъ могилою о. Досиеея въ стѣнахъ Слободскаго монастыря сооружена гробница обнесенная желѣзною рѣшеткою. Народъ совершаетъ надъ нею панихиды и по вѣрѣ въ святость этого древняго инока беретъ съ могилы его землю и бережетъ ее какъ святыню. Вят. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 16 стр. 502 часть неоф.

(281). Жит. Преп. Трифона между рукоп. Вят. Усп. мон.

ными руками преподобнаго за двадцать лѣтъ до своей кончины, утомленное трудами тѣло его и предано земному погребенію на прежде указанномъ имъ мѣстѣ во храмѣ Успенія Богоматери. (290).

Осушились слезы облагодѣтельствованныхъ и благословленныхъ праведникомъ иноковъ и чтившихъ его граждалнъ Хлынова, но непрестанныя мольбы Вятчанъ продолжаютъ и до нынѣ возноситься къ престолу Всевышняго надъ гробомъ Великаго подвижника Христова, святыми дѣяніями своими прославившаго страну ихъ.

(290.) Жит. пр. межд. рук. Вят. Усп. мон.

сѣвернымъ границамъ земли Вятской, мѣста, прежде бывшихъ Новгородскихъ Двинскихъ поселеній, называвшіяся въ это время страною Поморскою. Проходя тамъ черезъ г. Сольвычегодскъ, пр. Трифонъ съ находившимися при немъ св. иконами и животворящимъ крестомъ въ рукѣ посѣтилъ домъ Никиты Григорьевича Строганова. Дерзко принялъ угодника Божія сынъ Григорія и племянникъ Якова Строгановыхъ. Разгнѣванный на него за то, что онъ, заботясь болѣе о странѣ Вятской, незахотѣлъ уже вернуться обратно изъ Соловковъ въ Сольвычегодскую обитель, Никита Строгановъ осыпалъ св. мужа бранною рѣчью. Не оскорбился преподобный такимъ поступкомъ Никиты Строганова и безъ сердечнаго раздраженія благодушно простилъ ему безразсудный гнѣвъ его. Доказательствомъ чего можетъ служить то, что вечеромъ того же дня послѣ обычнаго правила, бесѣдуя съ ученикомъ своимъ о. Досиѳеемъ, онъ приказалъ ему идти на утро другаго дня въ соборную Благовѣщенскую церковь и по окончаніи тамъ Божественной службы обратиться къ Строганову вновь съ просьбою о милостынѣ для Слободской Богоявленской обители.

Приказаніе учителя было въ точности исполнено ученикомъ его.

Смягчилось на этотъ разъ сердце Никиты Строганова. Взявъ о. Досиѳея за руку, отвелъ онъ его въ сторону и, разсказавъ причину гнѣва своего, покаялся въ дурномъ поступкѣ своемъ. Распрашивая инока о св. учителѣ его, убѣдительно просилъ Строгановъ передать пр. Трифону смиренную просьбу свою о прощеніи ему тяжкаго грѣха и о благословеніи праведникомъ дома его. Невыразимо обрадовался онъ новому посѣщенію Св. Трифона и по просьбѣ его одарилъ Слободской монастырь Богослужебными книга-

грубъ и—худши всѣхъ человѣкъ, но Богъ и Его Богомати пречистая Богородица благоволила владѣти мнѣ худому своимъ домомъ. И азъ васъ молю, Бога ради и пречистыя ради Богородицы, между собою духовную любовь имѣйте. И самая убо Христова уста рѣша ученикомъ своимъ: «да любите другъ друга. И, о семъ разумѣютъ вси, яко мои есте ученицы, аще любовь имаше между собою.» И по апостолу Павлу, «другъ друга тяготы носите,» другъ друга неосуждайте передъ Господомъ Богомъ, въ церкви или келіи, и на единѣ или вкупѣ з братіею. Келейныя молитвы своя со страхомъ совершайте. А церковное пѣніе немозите прогулять. Аще грѣшнымъ дѣломъ келейное правило презритца, данное вамъ отъ старца или отъ духовнаго отца, а соборное пѣніе отнюдь не мозите прогулять. Аще кое и дѣло есть бѣжи въ церковь Божію на пѣніе духовное. И воздавайте убо первіе Божіе Богови, такожде потомъ прочая дѣла совершайше, и «другъ другчестію больша себе творите.» Да благословляю азъ многогрѣшный Трифонъ архимаритъ вмѣсто себе въ дому пречистей Богородицы ученика своего, келейнаго старца Іону Мамина. И вы отцы и братія! во всемъ повинуйтеся и слушайте его во всемъ. И которыхъ отъ васъ на службу поищетъ монастырскую, и вы Бога ради, безъроптанія службу свою храните. И монастырское берегите. За монастырь безъ настоятелева благословенія недавайте и недружитеся монастырскимъ добромъ ни съ кѣмъ, ни роду своему безъ настоятелева благословенія не давайте ни чего монастырскаго. А себѣ въ собину казеннаго, безъ благословенія настоятелева, ни чего не емлите, ни отъ денежнаго ни отъ хозяйскаго и ні отъ инаго чего.

А ты, брате и господине, старецъ Іона! Бога ради, и пречистыя ради Богородицы, и для своего отца родителя

къ послушанію повинися и къ моленію нашему. Буде радѣти о дому пречистыя Богородицы и о стадѣ, собранномъ о Христѣ братствѣ, и о вотчинахъ по угодьяхъ монастырскихъ. А моего нынѣ житія конецъ приближается и тѣлу моему частые немощи приходятъ. А въ дому у пречистыя Богородицы необрѣтаю такова брата, кому по моемъ животѣ владѣти домомъ Владычицы нашей Богородицы, развѣ она сама снабдеваетъ свой домъ милостію своею. Да яже грѣшный тебѣ молю норадѣй Бога ради и пречистыя Богородицы. И какъ тебе Богъ на сердце возложитъ и пречистая Богородица помощь подастъ: тако и твори. Да ревнуй, Бога ради, святымъ отцемъ, какъ отъ нихъ узаконено быти, и предано во святыхъ монастырехъ и лаврахъ, сирѣчь отъ святаго Евфиміа великаго и Саввы освященнаго и Θеодосіа киновіарха, и прочіимъ святымъ отцемъ, иже въ Россійскомъ царствѣ просіявшихъ Сергіа, Варлаама и Кирилла, Зосима и Савватіа церковнымъ числомъ и монастырскимъ чиномъ. Да молю тебе, Бога ради; ко братіи самъ любовь имѣй и тяготу ихъ понеси. Писано бо есть: «вы сильни немощи не мощныхъ носите.» А безчинія небыло бы. По апостолу, «настой, обличи, запрети заблаговременно и безвременно, да и прочіе согрѣшающіе и безчинствующіе накужутся.» Да молю тебя Бога ради хмелнаго питія невводи у пречистыя Богородицы въ дому. Какъ при моемъ животѣ небыло хмелнаго питія и столовъ въ келіяхъ: такожде бы, и по моемъ животу, хмелнаго питія небыло бы и столовъ въ келіяхъ. Первое у тебе самого, что отнюдь, про себе и для гостей, столовъ небыло бы въ келіяхъ, такожде и у братіи. А братіи на трапезѣ ѣсти довольно было и квасъ добръ бы былъ братіи. Утѣшай, Бога ради братію, чтобы трапезою нескудны были они. Тѣмъ домъ пречистые Богородицы скуденъ не бу-

детъ. Но и паче еще пречистая Богородица братскихъ ради молитвъ въ дому своемъ преизобилуетъ, и наполнитъ всякаго блага. И аще любовь станете имѣть межъ собою, не имать оскудети домъ пречистыя Богородицы во вѣки. И, Бога ради, по моемъ животѣ меня грѣшнаго незабудите, но поминаніе творите въ литіяхъ и панихидахъ большихъ и меньшихъ. Поминайте всегда и сами отъ Бога помиловени будете.

Буди вамъ миръ и милость отъ Господа нашего Іисуса Христа, и отъ пречистыя Богородицы, а отъ мене грѣшнаго благословеніе, во вѣки вѣковъ. Аминь.

VI.

Жители г. Котельнича въ 1606 г.—Царскій посолъ Благово.—Встрѣча его Котельничанами.—Староста Дмитрій Куршаковъ.—Моровая язва 1607 г.—Новый обѣтъ Вятчанъ Св. Николаю.—Начало Семеновской ярморки.—Вятчане до 1609 г.—Появленіе «воровъ» на границахъ Вятской области.—Измѣна гг. Санчурина и Яранска.—Слобожанинъ Чуватка Яковлевъ.—Казнь Чуватки.—Торжество на Вяткѣ по случаю пораженія мятежниковъ царскими войсками.—Извѣстіе о походѣ «воровъ» на Вятку.—Распоряженіе по этому случаю воеводы кн. Ухтомскаго.—Стрѣлецкій сотникъ Пановъ.—Похвальная грамота Вятчанамъ царя Шуйскаго.—Народные возмутители: Ромейковъ, Лукояновъ, попъ Евдокимъ, дьячекъ Мокѣевъ и др.—Поимка ихъ и разсылка въ сосѣдніе города.—Невинная Лукоянова Пермскому воеводѣ.—Просьба къ царю Повмаза Мокѣева.—Недоумѣніе Пермскаго воеводы Акинфова.—Отсылка бунтовщиковъ изъ Перми обратно на Вятку.—Побѣгъ Мокѣева.—Ссора между Пермскимъ и Вятскимъ воеводами.—Нашествіе «воровъ» на Котельничъ.—Грамота Ухтомскаго въ Пермь о Котельническомъ разгромѣ.—Ополченіе на «воровъ» въ Вятскихъ городахъ.—Убѣжденіе Ухтомскаго Кайцамъ о помощи на Вятку.—Сочувствіе къ Вятчанамъ сосѣднихъ городовъ.—Убѣжденіе Пермичанъ, Вычегодцевъ и Устюжанъ о помощи Вятчанамъ.—Сочувствіе Соликамцевъ Вятчанамъ.—Новыя просьбы Ухтомскаго къ Пермичамъ о помощи противъ мятежниковъ.—Поведеніе Пермичей относительно Вятчанъ.—Отступленіе «воровъ» отъ Котельнича.—Василій Тырковъ.—Укоризненная отписка Ухтомскаго Пермичанамъ.—Предположеніе о недоброжелательствѣ Пермичей къ Вятчанамъ.—Отношеніе Пермичей къ Вятчанамъ при воеводѣ Мансуровѣ.—Постриженіе царя Шуйскаго.—Присяга Вятчанъ второму самозванцу и участіе Вятчанъ въ спасеніи Москвы.—Жители слободы Кукарки во времена «воровской смуты».—Слобожанинъ Аѳонька.—Монастырь на Жерновыхъ горахъ.—Преданіе о наименованіи иконы Преображенія Господня «Спасомъ Колотымъ».—Явленіе этой иконы и бывшія отъ нея чудеса.—Основаніе села Верховскаго.—Набѣгъ Черемисъ на село Верховское.—Похищеніе ими иконы Преображенія Господня.—Нечестивое ихъ съ нею обращеніе.—Наказаніе Божіе бывшее Черемисамъ.—Возобновленіе Верховскаго храма.—Сооруженіе часовни на мѣстѣ явленія Св. иконы.—Крестные ходы съ этою чудотворною иконою.—Особенныя причины этихъ крестныхъ ходовъ.—Путешествіе Вятчанъ съ иконою Св. Николая въ Москву.—Построеніе Преображенскаго дѣвичьяго монастыря въ городѣ Хлыновѣ.

Волненія русскаго народа въ царствованіе Василія Ивановича Шуйскаго и въ смутныя времена междуцарствія въ Россіи коснулись и области Вятской. Въ 1606 году,

вскорѣ послѣ перенесенія нетлѣнныхъ Мощей Св. царственнаго отрока изъ Углича въ Москву, жители г. Котельнича, возмущеные городовымъ прикащикомъ Ефимомъ Дементьевымъ, Андреемъ Ивановымъ, попомъ Харитономъ и Уржумскимъ стрѣльцомъ Максимомъ Сальцовымъ, измѣнили Шуйскому Прибывшаго къ нимъ за ратниками царскаго посланника Петра Благово встрѣтили Котельничане измѣннымъ словомъ и хулою на царя Василія. Величая Тушинскаго вора царемъ Димитріемъ, требовали они отъ Благово присяги на вѣрность самозванцу, угрожая въ противномъ случаѣ смертію, говорили что царь Димитрій уже Москву взялъ и въ «кабакѣ за него заздравныя чаши пили.» (292.) Только жители одного г. Котельнича, тогдашней украйны земли Вятской, и, то, вѣроятно подстрекнутые пришедшими къ нимъ съ Благово Пермскими ратниками, начинавшими между собою смуту еще на границѣ земли Вятской, а не всѣ вообще Вятчане, какъ повѣтствуютъ историки, «сотворили въ то время этотъ грѣхъ.» Хлыновцы, Орловцы, Слобожане и Шестаковцы не были причастны такому дѣлу. Не на всѣхъ однакоже и Котельничанъ падаетъ это обвиненіе, находились между ними люди вѣрные законному царю. Котельнической староста Дмитрій Куршаковъ, вскорѣ послѣ прибытія въ Котельничь Благово, объявилъ ему «что въ тутошныхъ людяхъ измѣна есть» и совѣтовалъ слѣдовать далѣе, говоря что онъ уже для того и подводы ему заготовилъ. (293).

Да и самое дѣло пока тѣмъ только и кончилось, что Котельничане, пошумѣвши, сборщику ратныхъ людей своихъ недали. Дальнѣйшему разгару мятежа помешало, мо-

(292) и (293). Акты Археогр. Экспед. т. 2 стр. 137.

жетъ быть, случившееся въ области Вятской въ 1607 году несчастіе, до тѣхъ поръ въ этой сѣверной странѣ мало-слыханное. Появился на людей моръ, занесенный повѣтріемъ съ западной, т. е. съ Московской стороны, или такъ называемая моровая язва. Болѣзнь эта, также какъ и во всей Россіи, свирепствовала въ землѣ Вятской съ ужасною силою, кромѣ Хлынова, и что всего замѣчательнѣе, не далѣе какъ въ 30 и 50 верстахъ отъ этого города. (294).

Прекратилась эта болѣзнь не прежде, какъ только тогда, когда жители городовъ и селеній Вятскихъ, пораженные страшнымъ испугомъ отъ ежеминутной близости ужасной смерти, наложивши на себя строгій постъ, обратились съ мольбами къ Всевышнему и прибѣгли къ заступничеству высокочтимаго ими угодника Божія чудотворца Николая объ отвращеніи ниспосланнаго на нихъ бѣдствія. Когда же миновала эта напасть, то въ воспоминаніе объ избавленіи ихъ отъ нея постановили они на общихъ собраніяхъ въ городахъ своихъ обѣтъ ежегодно приносить къ себѣ изъ Хлынова чудодѣйственный явленный образъ Св. Николая Великорѣцкаго, что совершается и по нынѣ съ сентября по ноябрь мѣсяцъ, а иногда и далѣе. (295).

Многолюдныя стеченія народа въ Хлыновъ за принятіемъ св. иконы къ 1 сентября, т. е. ко дню посвященному церковію памяти Симеона столпника, съ этого времени послужило началомъ Семеновской ярморкѣ въ городѣ Хлыновѣ. (296).

---

(294). Вят. ист. Вешт. Каз. Вѣст. 1825 г., ч. 14 стр. 162 и примѣч. там. и Памят. кн. Вят. губ. 1858 г. стр. 124 и 125.

(295). Тамъ-же.

(296). Вят. Губ. Вѣд. ист. явлен. обр. Св. Николая № 35 стр. 215.

Съ этого времени до 1609 года, спокойно безъ смутъ прожили Вятчане въ своемъ далекомъ дикомъ лѣсномъ краю земли Русской. Безпрекословно, какъ и прежде, уплачивали они наложенныя на нихъ подати и пошлины, отправляли натуральныя повинности, выставляя охочихъ людей на ямскую гоньбу и снабжая хлѣбомъ войска и служилыхъ людей въ Сибири. Только при требованіи отъ нихъ ратныхъ людей, отдѣлывались однимъ довольно страннымъ молчаніемъ, какъ бы вовсе не сочувствуя тогдашнимъ бѣдствіямъ отечества. Не оказывали они вниманія ничьимъ увѣщаніямъ по этому предмету. Между тѣмъ какъ уже тѣсно связанные съ Москвою духовными узами, не имѣли они никакой причины быть недовольными и правленіемъ царя Шуйскаго.

Мало разъясненнымъ остается до сихъ поръ историческій фактъ о военномъ бездѣйствіи Вятчанъ въ началѣ смутныхъ временъ въ нашемъ отечествѣ. Только появленіе «воровъ» на границѣ Вятской области и событія 1609 года даютъ намъ понять, что народъ Вятской еще помнилъ свое крестное цѣлованіе законному царю.

Въ 1609 году народъ Вятской пробудился на конецъ отъ своей дремоты, всталъ на защиту земли своей и, тѣмъ какъ бы показалъ, что, мало полагаясь на помощь сосѣдей своихъ въ черныя дни тѣхъ временъ, немогъ онъ по малочисленности населенія своей области отправить военныя силы свои на внѣшнюю службу и берегъ ихъ для охраны роднаго края.

Вскорѣ послѣ разгрома мятежниковъ въ Казанскомъ поволожьѣ царскимъ воеводою Шереметвевымъ, получено было на Вяткѣ извѣстіе о приходѣ Черемисъ и «воровъ»

присягнувшіе безъ боя самозванцу Казанскіе города Санчуринъ и Яранскъ.

Первымъ вѣстникомъ о томъ былъ прибывшій изъ Санчурина на Вятку для возмущенія народа, уроженецъ г. Слободскаго, «вѣдомый воръ» Чуватка Яковлевъ. Схваченный съ воровскимъ листомъ 12-го Января 1609 года въ г. Котельничѣ и представленный въ Хлыновъ для допроса къ Вятскому воеводѣ князю Михаилу Ѳедоровичу Ухтомскому, измѣнникъ этотъ, послѣ пытки на огнѣ, показалъ, что съ листомъ тѣмъ подосланъ былъ онъ бѣжавшими изъ Козьмидемьянска съ «разрому,» Арзамазскими мурзами Бибаемъ и Перепердѣемъ и что еще прежде прихода его на Вятку пріезжалъ онъ съ письмомъ тѣмъ изъ Санчурина въ Яранскъ, гдѣ и смута вся отъ него учинилась. (297).

Получивши такое сознаніе отъ измѣнника, приговорили Вятчане «всею землею» своею этого Чуватку «за воровство» его повѣсить. За тѣмъ для «береженія,» собравши ратныхъ людей, послали ихъ на Вятскую украйну и уговорились вооружиться всѣмъ поголовно. (298.) Принявши такія мѣры для безопасности отъ «воровъ,» торжественными молебствіями во всѣхъ городахъ своихъ отпраздновали Вятчане полученныя ими извѣстія отъ 12 и 26 января (299.) изъ Казани и Нижняго Новгорода о пораженіи мятежныхъ скопищъ Татаръ и Черемисъ подъ Свіяжскомъ Свіяжскими служилыми людьми, а подъ Нижнымъ и другихъ разныхъ «воровъ» воеводою Алябьевымъ и извѣсти-

---

(297) и (298). Акт. Археолог. Экспед. т. 2 № 100 ст. 197 и 198.

(399). См. Акты ист. т. 2. № 142 ст. 163 и 164 и № 145. гр. III стр. 168 гр. IV стр. 170.

Съ этого времени до 1609 года, спокойно безъ смутъ прожили Вятчане въ своемъ далекомъ дикомъ лѣсномъ краю земли Русской. Безпрекословно, какъ и прежде, уплачивали они наложенныя на нихъ подати и пошлины, отправляли натуральныя повинности, выставляя охочихъ людей на ямскую гоньбу и снабжая хлѣбомъ войска и служилыхъ людей въ Сибири. Только при требованіи отъ нихъ ратныхъ людей, отдѣлывались однимъ довольно страннымъ молчаніемъ, какъ бы вовсе не сочувствуя тогдашнимъ бѣдствіямъ отечества. Не оказывали они вниманія ничьимъ увѣщаніямъ по этому предмету. Между тѣмъ какъ уже тѣсно связанные съ Москвою духовными узами, не имѣли они никакой причины быть недовольными и правленіемъ царя Шуйскаго.

Мало разъясненнымъ остается до сихъ поръ историческій фактъ о военномъ бездѣйствіи Вятчанъ въ началѣ смутныхъ временъ въ нашемъ отечествѣ. Только появленіе «воровъ» на границѣ Вятской области и событія 1609 года даютъ намъ понять, что народъ Вятской еще помнилъ свое крестное цѣлованіе законному царю.

Въ 1609 году народъ Вятской пробудился на конецъ отъ своей дремоты, всталъ на защиту земли своей и, тѣмъ какъ бы показалъ, что, мало полагаясь на помощь сосѣдей своихъ въ черныя дни тѣхъ временъ, немогъ онъ по малочисленности населенія своей области отправить военныя силы свои на внѣшнюю службу и берегъ йхъ для охраны роднаго края.

Вскорѣ послѣ разгрома мятежниковъ въ Казанскомъ поволожьѣ царскимъ воеводою Шереметвевымъ, получено было на Вяткѣ извѣстіе о приходѣ Черемисъ и «воровъ»

присягнувшіе безъ боя самозванцу Казанскіе города Санчуринъ и Яранскъ.

Первымъ вѣстникомъ о томъ былъ прибывшій изъ Санчурина на Вятку для возмущенія народа, уроженецъ г. Слободскаго, «вѣдомый воръ» Чуватка Яковлевъ. Схваченный съ воровскимъ листомъ 12-го Января 1609 года въ г. Котельничѣ и представленный въ Хлыновъ для допроса къ Вятскому воеводѣ князю Михаилу Ѳедоровичу Ухтомскому, измѣнникъ этотъ, послѣ пытки на огнѣ, показалъ, что съ листомъ тѣмъ подосланъ былъ онъ бѣжавшими изъ Козьмидемьянска съ «разрому,» Арзамазскими мурзами Бибаемъ и Перепердѣемъ и что еще прежде прихода его на Вятку пріезжалъ онъ съ письмомъ тѣмъ изъ Санчурина въ Яранскъ, гдѣ и смута вся отъ него учинилась. (297).

Получивши такое сознаніе отъ измѣнника, приговорили Вятчане «всею землею» своею этого Чуватку «за воровство» его повѣсить. За тѣмъ для «береженія,» собравши ратныхъ людей, послали ихъ на Вятскую украйну и уговорились вооружиться всѣмъ поголовно. (298.) Принявши такія мѣры для безопасности отъ «воровъ,» торжественными молебствіями во всѣхъ городахъ своихъ отпраздновали Вятчане полученныя ими извѣстія отъ 12 и 26 января (299.) изъ Казани и Нижняго Новгорода о пораженіи мятежныхъ скопищъ Татаръ и Черемисъ подъ Свіяжскомъ Свіяжскими служилыми людьми, а подъ Нижнымъ и другихъ разныхъ «воровъ» воеводою Алябьевымъ и извѣсти-

---

(297) и (298). Акт. Археолог. Экспед. т. 2 № 100 ст. 197 и 198.

(399). См. Акты ист. т. 2. № 142 ст. 163 и 164 и № 145. гр. III стр. 168 гр. IV стр. 170.

ли о томъ сосѣдей своихъ Устюжанъ и Пермичей. Когда же, получены были въ Хлыновѣ болѣе положительныя извѣстія о грабежахъ, производимыхъ на границахъ Вятской области, Санчурянскими и Яранскими Черемисами и о походѣ возмутившихъ ихъ «воровъ» на Вятку; (300.) то Вятскій воевода Ухтомскій, укрѣпивши еще болѣе Котельничъ, вмѣстѣ съ Иваномъ Игнатьевымъ Пермитинымъ собралъ новые отряды ратныхъ людей со всѣхъ городовъ Вятскихъ и, подъ начальствомъ Стрѣлецкаго сотника, боярскаго сына Захара Попова, 3 апрѣля отправилъ ихъ противъ тѣхъ измѣнниковъ къ Яранску, съ наказомъ «что бы Божіею помощію надъ воры и надъ городы промышляти измѣнниковъ приводити по Государеву указу.» (301).

Каковъ былъ результатъ этого похода неизвѣстно, но въ похвальной грамотѣ царя Василія Ивановича Шуйскаго отъ 23 мая начальствующимъ разныхъ областей Русскихъ и ратнымъ ихъ людямъ за усердную службу и за то, что измѣнниковъ Русскихъ и Литовскихъ людей побивали и многія городы и волости отъ воровъ очистили и преславныя побѣды надъ измѣнниками вездѣ показали, объявлена была въ числѣ прочихъ благодарность и Вятчанамъ. (302).

Надежда возмутить Вятскіе города не покидала однакожъ измѣнниковъ. Несмотря на неудачную попытку Слобожанина Яковлева и позорную казнь его, въ г. Котельничъ, снова явились посланные изъ Яранска съ воровскими

---

(300). См. Акты ист. т. 2 № 142 стр. 163 и 164 и № 145 гр. III стр. 168 гр. IV стр. 170.

(301). Акты ист. т. 2 гр. I стр. 234.

(302). Акты Археогр. Экспед. т. 2 № 120 стр. 224.

смутными листами на вѣрность самозванцу, (303.) Боярскій сынъ Никита Ромѣйковъ (304), Яранскій попъ Евдокимъ, пушкарь Михаилъ Вятчанинъ, стрѣлецъ Флоръ Желваковъ, выдававшій себя за Казанскаго стрѣльца Терскій казакъ (305.) Петръ Лукояновъ, два писчика, сынъ Яранскаго Никольскаго попа Василій Трепка и Яранскій соборный дьячекъ Павликъ, онъ же Повмазъ (306.) Мокѣевъ. Но старанія этихъ людей также не были удачны. Схваченные какъ и Чуватка, 8 апрѣля стрѣлецкимъ сотникомъ Пановымъ, (307.) на другой же день были они доставлены имъ лично къ воеводѣ Ухтомскому.

На допросѣ эти народные возмутители хотя и показали; что съ «воровскими» смутными и присяжными листами высланы были они «ворами» изъ Яранска на Вятку насильно, подъ угрозою смерти ихъ на висѣлицѣ, однакожъ Ухтомскій вѣры имъ въ томъ не далъ. Подъ конвоемъ изъ Вятскихъ пушкарей отправилъ онъ попа Евдокима и Мишу Вятчанина въ Устюгъ, а дьячка Мокѣева и казака Лукоянова къ Пермскому воеводѣ Акинфову, съ наказомъ—послѣ допроса ихъ тамъ, предать смертной казни при сопровождавшихъ же ихъ пушкаряхъ Вятскихъ; что съ попомъ Евдокимомъ и пушкаремъ Вятчаниномъ въ

---

(303). Акты ист т. 2. № 203 стр. 234 и акт. Арх. Экспед. т. 2 № 116 стр. 220.

(304). Упоминается въ дѣлѣ о ссылкѣ Романовыхъ. Акты истор. т. 2. № 38 гр. X стр. 38.

(305). См. № 117 т. 2. Акт. Арх. Экспед. стр. 222. и относящіеся къ дѣлу акты ист.

(306.) Древ. грам. собр. въ Перм. Губ. Реас. Верхомъ 1821 г. гр. X стр. 45.

(307). Тамъ-же, и акты Арх. Эксп. т. 2 № 116 стр. 220.

Устюгѣ послѣ пытки и было сдѣлано немедленно, (308.) но съ Пермскими арестантами вышло иначе.

Посланная Ухтомскимъ къ Пермскому воеводѣ съ Вятскими пушкарями Ѳомою Колпашниковымъ и Владиміромъ Савельевымъ отписка, заключавшая въ себѣ участь дьячка Мокѣева и казака Лукоянова, какимъ то образомъ, была подмѣнена другою (309) и, въ подложной отпискѣ послѣ извѣщенія о поимкѣ возмутителей въ Котельничѣ и о томъ, что «Вятчане съ помощію Божіею и проч. ни какой воровской смутѣ не вѣрятъ и на воровъ стоятъ безовсякія шатости,» вмѣсто преданія этихъ измѣнниковъ смертной казни, сказано было уже, что посылаются они Петрушка Лукояновъ и Яранскій соборный дьячекъ Павликъ Мокѣевъ «который Государю прямитъ,» только «для распросу и истинной правды, чтобы имъ Пермичамъ никакой воровской смутѣ невѣрити.... и что учнутъ они сказывать, то имъ бы все всякимъ людямъ разсказывати» а за тѣмъ пока, «до Государева указа, Петрушку Лукоянова въ тюрму посадить,» а дьячьку бы Павлику велѣть письмомъ у церкви Божіей кормиться (310.) «за его службу и радѣніе». Виновникомъ этого подлога былъ конечно не кто либо иной какъ хитрый Яранскій соборный дьячекъ Повмазъ Мокѣевъ, который, кромѣ того опасаясь пытки, въ самый же день прибытія своего, (311.) предупредилъ на этотъ счетъ дѣйствія Пермскаго воеводы Акинфова тѣмъ, что подалъ

---

(308). Акт. Арх. Эксп. № 117 стр. 222 и 223.

(309). См. гр. 2 т. акт. Арх. Экспед. № 117 и гр. 1-й 1-я т. акт. ист. № 203 стр. 234.

(310). Акт. ист. № 203.

(311). Сличи помѣт. на грам. акты ист. № 203 и прошеніе дьячка акты. Арх. Эксп. № 116.

ему прошеніе на имя царя, въ которомъ объясняя, что смуту въ г. Яранскѣ произвелъ сынъ Яранскаго Никольскаго попа Василій Баженко, но что онъ Повмазъ въ томъ городѣ вору креста не цѣловалъ, да и на Вятку поѣхалъ больше за тѣмъ, что бы разсказать тамъ о Яранскихъ произшествіяхъ и удержать народъ отъ присяги самозванцу, просилъ еще его Богомольца Государева за то пожаловать.

Подложная отписка, посланная изъ Вятки въ Пермь, отъ имени Ухтомскаго, можетъ быть не возбудила бы ни въ комъ ни какого подозрѣнія и съ пріемниками было бы поступлено согласно въ ней написанному, если бы незнавшій объ этомъ дѣлѣ Терскій казакъ Лукояновъ, при допросѣ его Пермскимъ воеводою, не повинился и не разсказалъ откровенно, что съ перехваченными у него въ Котельничѣ» воровскими листами, посланъ былъ онъ изъ Козмодемьянска Государевыми измѣнниками Иваномъ Васильевымъ Волынскимъ и Елизаромъ Бартеневымъ, но что туда онъ, по приказу ихъ не поѣхалъ, а повернулъ въ Яранскъ, откуда, вмѣстѣ съ прочими, въ томъ числѣ и соборнымъ дьячькомъ Павликомъ, по подговору какого—то пана Пятигорца, имени котораго неупомнитъ и при былъ для возмущенія народа на Вятку. (312).

Прошеніе дьячька Мокѣева и показаніе казака Лукоянова, противорѣчное отпискѣ присланной отъ Ухтомскаго, поставило Пермскаго воеводу Акинфова въ недоумѣніе о томъ, какъ слѣдуетъ ему поступить съ присланными къ нему арестантами. Нерѣшившись сдѣлать съ ними ничего, отправилъ онъ ихъ съ тѣми-же Вятскими пушкарями къ Ухтомскому обратно и въ посылаемой съ ними

(313). Акты Истр. т. 2 № 203. гр. 11 стр. 235.

отпискѣ присовокупилъ: «а такихъ людей и впредь къ намъ не присылайте.» (313). На обратномъ пути къ Вяткѣ Повмазъ, упущенный конвойными, сбѣжалъ.

Отписка же Пермскаго воеводы объ измѣнникахъ на Вятку не попала. Скрыта ли она была, упустившими дьячька, пушкарями, или и во все не была выпущена изъ Пермской воеводской канцеляріи и только кѣмъ нибудь для очистки совѣсти на черновомъ отпускѣ ея сдѣлана была отмѣтка «Мая въ 5 день» (314.),—рѣшить трудно, но только обстоятельство это возбудило между воеводами переписку, которая, произходя во всей простотѣ тогдашняго времени, дошла до обоюдныхъ перекоровъ между ними. Такъ на укоры воеводы Ухтомскаго, получившаго извѣстіе о побѣгѣ дьячька, «а вы тѣхъ воровъ у Вятскихъ пушкарей не взяли, и ни чего надъ ними не учинили, и къ намъ прото ничего съ Вятскими пушкарями не отписали и провожатыхъ съ пушкари за тѣми измѣнники не послали...» (315.) Акинфовъ отвѣчаетъ: «мы потому тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ у вашихъ приставовъ не взяли, а послали ихъ къ Вамъ, на Вятку, съ тѣми же приставы, да и къ вамъ о томъ съ ними отписали что тамъ сглупали измѣнника Государева велите у церкви устраивать, а другому велитежъ льготить, и мы на васъ такъ и ко Государю Царю и Великому Князю Василію Ивановичу всея Россіи, къ Москвѣ, отпишемъ.» (316).

---

(313). Акты Истор. т. 2. № 203. гр. 311 стр. 235.

(314). Ист. отмѣт. на III гр. № 203. Акт. ист. т. 2-й.

(315). Акт. Арх. Экс. т. 2. № 117 стр. 223.

(316). Акты ист. т. 2. № 203 гр. IY стр. 236.

Что сдѣлалось потомъ съ бѣжавшимъ Повмазомъ и какая участь постигла другихъ измѣнниковъ неизвѣстно, но между Вятскимъ и Пермскимъ воеводами кажется возгорѣлась ссора, которая, какъ увидимъ, имѣла немаловажныя послѣдствія.

Наконецъ, 18 ноября 1609 года, черная туча, долго собиравшая свои силы, обрушилась на границахъ земли Вятской и громомъ своего паденія далеко разразилась по окрестностямъ. Невозможно трогательнѣе и поразительнѣе описать страшнаго бѣдствія г. Котельнича, постигшаго его въ этотъ день тревожнаго положенія жителей остальныхъ городовъ Вятскихъ, находившихся въ ожиданіи своей гибели, какъ привести помѣщенную въ собраніи историческихъ актовъ грамоту Пермичамъ Вятскаго воеводы Ухтомскаго. Вотъ что писалъ уже вторично, послѣ обычныхъ привѣтствій, прося помощи Пермскихъ людей, этотъ доблестный мужъ въ тяжкіе дни невзгоды, ввѣреннаго его управленію края: «Писали мы къ вамъ напредъ сего, нынѣшняго 118 года Ноября въ 18 день, что за грѣхъ всего православнаго христіанства, Государевы измѣнники, воры, Волжскія казаки, которыя были подъ Свіяжскомъ, собрався съ Чебоксарскими и Козьмодемьянскими и Шанчуринскими и съ Царегородскими и Яранскими стрѣльцы, и со всякими съ Русскими воры, и съ Луговою Черемисою со многими людьми, и пришедъ изъ Яранскаго, къ Вяткѣ, Котельничъ городокъ, взяли, и церкви Божіи осквернили, и образы одравъ покололи, и сотника стрѣлецкаго Захара Панова на колъ посадили, и многихъ людей побили, а женъ и дѣтей позорятъ, а крестьянъ до основанія раззоряютъ: сѣли въ Котельничѣ, а изъ Котельнича во всѣ Вятскіе городки нищутъ воровствомъ всяческимъ, чтобъ

имъ вся Вятская земля прельстить, и къ вору привесть, и крестымъ раззорить; а сказываютъ, что къ нимъ идетъ, къ Вяткѣ сомногоюжъ ратью, Петръ Буторинъ. А выходцы въ распросѣхъ сказываютъ, что воры Петра Буторина съ ратью изъ Яранскаго ждутъ, а межъ де себя говорятъ: возмемъ де Вятку и Пермь, пойдемъ со всѣми людьми подъ Казань. И мы господине помня Бога и души свои, и Государево Царево и Великаго Князя Василья Ивановича всея Россіи крестное цѣлованіе, на то ихъ воровство ни на что не сумневаемся: и я Князь Михайло, собрався съ Вятскими ратными людьми, прося у Бога милости, пошелъ противъ тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ тотъ же часъ, и нынѣ въ Орловѣ сожидаюсь съ людми; а сождався съ людми, учну надъ воры промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А вамъ бы, Господине, по томужъ, помня Бога и своя души, и Государево Царево и Великаго Князя Василія Ивановича всея Россіи крестное цѣлованье, Вятской земли воромъ не подаши, прислатибъ на Вятку ратныхъ многихъ людей, чтобъ Вятская земля отъ воровъ до основанья не раззорилась; а будежъ, за грѣхи наши, Вятка не устоитъ, и вашей Перми тожъ небудетъ.» (317).

Хотя и не врасплохъ застало Вятчанъ нашествіе «воровъ на Котельничъ, но по многочисленности скопившихсъ тамъ мятежниковъ, то число ратныхъ людей, что было послано на украйну земли Вятской для «береженія» и, оказалось уже незначительнымъ для отраженія ихъ. Почему Ухтомскій распорядился вытребовать новое ополченіе со всѣхъ городовъ Вятскихъ и отнесся съ прозьбами о по-

(317). Акт. Ист. т. 2. № 207. гр. 11 стр. 322.

мощи къ ближайшимъ сосѣдямъ своимъ Казанцамъ, Устюжанамъ, Вычегодцамъ и въ Пермскіе города Кай и Соликамскъ. Особенно убѣждалъ онъ Кайскихъ старостъ и цѣловальниковъ о скорѣйшей присылкѣ ихъ ратниковъ, затѣмъ что, «живутъ они не далече отъ Вятки,» а потому если «коихъ грѣхъ ради» проберутся Государевы измѣнники въ прочія Вятскія города и произведутъ раззореніе въ Вятской землѣ, то прежде всѣхъ другихъ сосѣдей проберутся къ нимъ, и тогда учинится то что имъ въ Кай городкѣ «непробыти.» (318).

За тѣмъ, назначивши всѣмъ ратникамъ, имѣющимъ придти на Вятку, сборнымъ пунктомъ Орловъ, Ухтомскій укрѣпился въ этомъ городкѣ съ 12. т. войска. (319.)

Сочувственно, полной готовностью, отвѣчали на призывъ Вятскаго воеводы, списавшись между собою, Вычегодцы, Устюжане, Соликамцы и даже дальніе Холмогорцы. «Тотчасъ» собрали мы ополченіе и «наспѣхъ» посылаемъ на помощь къ Вяткѣ «рѣзвыхъ» ратныхъ служилыхъ людей своихъ съ головами, «а за тѣмъ но вѣстямъ смотря, и сами хотимъ идти къ Вяткѣ на помощь всѣми своими головами,» писали Вычегодцы Пермичамъ «и вамъ бы господа такъ же помня Государево Царево и Великаго Князя Василія Ивановича всея Россіи крестное цѣлованіе, на чемъ мы и вы души свои Государю дали, Государевымъ ратнымъ и земскимъ дѣломъ порадѣти вскорѣ, ратныхъ людей къ Вяткѣ послать тотчасъ; да и самимъ быти вамъ всѣмъ со всяческимъ боемъ на готовѣ.... и противъ воровъ съ нами вмѣстѣ за одно стоять.» (320.)

(318). Акт. Арх. Экспед. № 144. стр. 259.
(319). Памятная книж. Вятской Губерн. 1858 г. стр. 127.
(320). Акты Арх. Экспед. т. 2. стр. 262. № 147.

«Поговорили мы у Соли Вычегодской съ Максимомъ, Никитою, Андреемъ и Петромъ Строгановыми и со всѣю Усольскою землею,» въ то же время писалъ Пермичамъ Устюжскій воевода Иванъ Стрѣшневъ, «помня крестное цѣлованіе на чемъ Государю и всей землѣ души даша чтобъ хрестьянской вѣрѣ и Вятской землѣ отъ воровъ раззоренья не было для спѣху ратныхъ людей не съ сохъ взяли а на Государевы деньги наняли въ Государеву казну послѣ отдадимъ когда съ сохъ соберемъ и вамъ бы помня то начемъ есте души и крестъ Государя цѣловали для избавы Крестьянскія, тотчасъ собравъ ратныхъ людей поголовно, для поспѣшенья послати съ головами Вятскимъ городомъ и всей земли помогати и на воровъ на одинъ стояти и всѣмъ на готовѣ быти со всѣмъ ратнымъ боемъ, а по отпискамъ съ Вятки князь Михайло Ухтомскаго до Государеву указу и всѣхъ Вятскихъ людей, ратныхъ людей собирати и всей Вятской землѣ помогати.» (321).

По пяти ратныхъ людей съ сохи собрали Соликамцы и отправили ихъ на помощь къ Вяткѣ съ посадскимъ человѣкомъ своимъ Саввою Никитинымъ и на крѣпко наказали, что-бы ратные люди тѣ шли дорогою смирно и не только людей не обижали, не грабили, «но и зернью не играли, и коромовъ насильствомъ не имали и ни какого дурна недѣлали,» а сождавшись въ Кай городъ приказнаго человѣка Наума Романова, къ Вяткѣ на помощь шли. (322).

Нѣсколько грамотъ, кромѣ тѣхъ, что были посланы, въ Кай и Соликамскъ, съ 18 ноября по 24 декабря спѣ-

(321). Акты Истор. т. 2. № 271 гр. IV стр. 324.

(322). Тоже гр. III-я стр. 323.

шило отъ Ухтомскаго къ Пермскому воеводѣ Акинфову о присылкѣ на помощь противъ измѣнниковъ ратныхъ людей; Въ каждой отпискѣ Вятскаго воеводы напоминалось, что если Вятка не устоитъ то и Перми тожъ не будетъ (323).

Или молчаніемъ, или не добросовѣстными отписками, отдѣлывались Пермичи отъ просьбъ Ухтомскаго и увѣщаній дружныхъ между собою сосѣдей своихъ. Отписывая на Вятку, что крестное цѣлованіе они помнятъ и съ Вятчанами за одно противъ тѣхъ Государевыхъ измѣнниковъ и разворителей вѣры хрестьянскія стояти всѣ отмала до велика готовы и что съ ближнихъ Пермскихъ городовъ ратныхъ людей собравши, на Вятку послали, а съ остальными ратными Пермскими людьми Вогуличанами, Вишерскими, Кошимскими съ остяками Сильвинскими и Ирянскими, хотѣлъ идти на Вятку подьячій Акинфова Наумъ Романовъ Пермичи нетрогались съ мѣста. (324). Изъ всѣхъ Пермскихъ людей прибыло на Вятку только 30 человѣкъ Кайгородцевъ, да и тѣ «пѣши.» (325).

Сначала простодушные Вятчане вѣрили: что Пермичи крестное целованіе помнятъ, души свои берегутъ, ратныхъ людей для нихъ собираютъ и противъ Государевыхъ измѣнниковъ отпущаютъ, за что подьячій Ухтомскаго Василій Ивановъ, съ старостами, цѣловальниками и всѣми Вятскими земскими людьми, Пермскому воеводѣ Өедору Петровичу Акинфову и подьячему его Науму Романовичу;

---

(323). Ак. Ист. т. 2. № 271. гр. I. II. V. IX. X. стр. 322, 324, 327. Акт. Арх. Эксп. т. 2. № 143 стр. 258, № 148 стр. 263.

(324). Акты Ист. т. 2. № 271 гр. VIII. стр. 326.

(325). Акты Ист. т. 2. № 271. гр. V. стр. 324.

даже челомъ били; (326.) но наконецъ дѣло дошло до ругани.

Послѣ того уже какъ измѣнники, узнавши о сборѣ ратныхъ людей со всей области Вятской и о приходѣ таковыхъ же на помощь Вятчанамъ изъ Сольвычегодска и Устюга, 21 декабря, (327.) очистили Котельничъ, удалившись снова въ Яранскъ; прiѣзжалъ на Вятку какой-то Сибирскій боярскій сынъ Василій Тырковъ, для понужденія Вятчанъ по Государеву указу къ скорѣйшей высылкѣ въ Сибирь хлѣбныхъ запасовъ. Во время обратнаго пути своего въ Сибирь чрезъ Чердынь, Тырковъ въ этомъ городѣ разъ распустилъ ложный слухъ, что въ очищенномъ «ворами» Котельничѣ войска ихъ было всего только 1400 человѣкъ, а у князя Ухтомскаго въ сборѣ было 12000 ратниковъ, и что будто бы онъ Тырковъ съ Каринскими Татарами просился у Ухтомскаго противъ «воровъ» съ ратными людьми подъ Котельничъ идти, да Ухтомскій ихъ не пустилъ. Придравшись къ этому извѣстію, Пермскій воевода Акинфовъ, въ одной изъ отписокъ своихъ Ватчанамъ на имя Өедора Артемьевича Резанцева и Вятскихъ земскихъ людей, между прочимъ, писалъ: что ратные люди у нихъ собраны и готовы выступить въ походъ, но что ихъ смущаютъ разнорѣчивые вѣсти съ Вятки. Какъ де можно съ такимъ войскомъ, какое по разсказамъ Тыркова было у Ухтомскаго такую незначительную горсть воровскихъ людей изъ Котельнича упустить и ни чего надъ ними не «промыслить» и что кажется имъ будто бы князь Ухтомскій распустилъ людей своихъ нарочно. Называя за тѣмъ роспускъ Ухтом-

(326). Акты Ист. т. 2. № 271. гр. VII. стр. 325.

(327). Акты Ист. т. 2. № 271. гр. VIII. стр. 326. Памят. кн. Вят. Губерн. 1858 г. стр. 127.

скимъ ратныхъ людей «дуростью,» онъ совѣтуетъ Вятчанамъ на эту «дурость» князя Михайлы не смотрѣть и снова всѣмъ въ сборѣ быть, для того чтобы какъ нибудь измѣнники снова не подошли къ Вяткѣ «искрадомъ.»

Выведенные изъ терпѣнія и раздосадованные напраснымъ совѣтомъ и поклепомъ Ухтомскій, (328) подьячій его Василій Ивановъ, Вятскіе старосты, цѣловальники и земскіе люди, отвѣчали на это Акинфову любезностью такого рода: «Писали мы къ вамъ мнозажда, чтобъ вамъ прислати къ намъ на Вятку ратныхъ людей, для того, чтобы Государевы измѣнники, Волгскіе казаки и разныхъ городовъ стрѣлцы и всякіе Русскіе воры и Черемиса въ Котельничѣ многихъ людей до основанья раззорили, а въ Яранскомъ у тѣхъ воровъ собранье великое; а вы къ намъ нынѣ писали самою глупостью, а не токмо что глупостью, пьянствомъ, видите надъ нами отъ воровъ раззоренье великое, а у васъ ратные люди въ сборѣ есть, а къ Вяткѣ ихъ не пришлете; а которыхъ было ратныхъ людей къ Вяткѣ и послали, и вы ихъ съ дороги воротили а къ намъ пишите, велите ссылатись съ Государевыми измѣнники. И мы на вашу глупость не смотримъ, помнимъ Бога и свои души, и Государево царево и Великаго князя Василья Ивановича всея Русіи крестное цѣлованье: съ пріемники ея не ссылаемъ, а надъ воры промышляемъ и противъ воровъ стоимъ, какъ насъ милосердый Богъ вразумитъ и сколько помочи подастъ. А вы надъ собою милость Божію и Пречистыя Богородицы и Государево Царево и Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи крестное цѣлованье и его Государево жалованье забыли, ради

(328). Акт. Ист. т. 2. № 271. гр. VIII. стр. 326, 327.

есте Крестьянскому кровопролитію и раззоренью: Вятскую землю воромъ въ раззоренье напрасно подаете, ратныхъ къ намъ людей не пришлете и съ нами на воровъ не стоите, и вы себѣ сами предатели и своею вамъ глупостію погинути. И напредь сего къ вамъ посланы Государевы два измѣнника, а велѣно ихъ вамъ казнити смертію: и вы надъ ними ни чего не сдѣлали. Смотрите на то, какъ служатъ и прямятъ Государю царю и Великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи Устюжане и Соль Вычегодская: прислали къ намъ, для обереганья ратныхъ многихъ людей и велели имъ быть на Вяткѣ на тѣ мѣста, какъ и Яранскъ очистится.

И выбъ, господине, глупость свою покинули: одноличнымъ къ намъ для обереганья прислать ратныхъ многихъ людей тотчасъ, чтобъ Вятской землѣ помочь и воромъ не подати, да и самимъ бы вамъ отъ враговъ въ раззореньѣ не быть. А что вамъ Ѳедору да Науму сказывалъ Василій Тырковъ, и вы тому плутанью вѣрите, а нашему письму ни чему не вѣрите, и вамъ бы самимъ таковымъ пьянымъ всегда быть, каковъ пьянъ былъ на Вяткѣ Василій Тырковъ.» (329).

Что же было причиною такой холодности Пермичей и невниманія ихъ къ бѣдствію Вятчанъ, или вѣрнѣе что было причиною той глупости, которую Ухтомскій совѣтуетъ имъ оставить?—Отчего было не удѣлить имъ хотя небольшую часть своихъ ратныхъ людей на помощь къ ежеминутно находившейся подъ страхомъ Вяткѣ и зачѣмъ остановили они охотно шедшихъ къ ней на помощь Соликам-

---

(329). Акт. Арх. Экспед. т. 2. № 149. стр. 263. и 264.

цевъ, которые тамъ на Вяткѣ и не бывали, (330) когда самая защита собственной стороны ихъ требовала подачи, по обязанности, (331) скорѣйшей помощи сосѣдней съ ними области, потому какъ писалъ Ухтомскій «Вятка не устоитъ,—вашей Перми тожъ не будетъ.»

Если предположить что между этими двумя Русскими областями встала въ то время розность мнѣній, то въ такомъ случаѣ относительно вѣрной Вятки нужно было бы обвинить Пермичей въ измѣнѣ, но предположеніе это съ перваго же раза разбивается историческими фактами, Пермь также какъ и Вятка пребывала въ то время вѣрною законному царю. Пермичи въ тоже самое время за службу и радѣніе ихъ и за то что крестное цѣлованіе помня противъ Государевыхъ измѣнниковъ стояли, пожалованы были по царской грамотѣ отъ 30 декабря 1609 г. льготою, сложеніемъ по 50 р. съ сохи сбора причитавшагося съ нихъ ко взысканію на наемъ Нѣмецкихъ ратниковъ. (332.) И такъ, что же встало между Пермичами и Вятчанами?— Утвердительно рѣшить трудно—Исторія смутныхъ временъ въ Россіи представляетъ собою такую запутанную цѣпь разныхъ причинъ, интригъ и злоухищреній, бывшихъ поводами и къ мятежу народа, и къ несогласію бояръ, и къ разногласію и разъединенію въ мнѣ-

---

(330). «.... а у васъ ратные люди въ сборѣ есть, а къ Вяткѣ ихъ не пришлете; а которыхъ было ратныхъ людей къ Вяткѣ и послали, и вы ихъ съ дороги воротили»... Акт. Арх. Экспед. т. 2. № 149. стр. 264.... «а отъ васъ со всея Перми, только пришло къ намъ тридцать человѣкъ Кайгородцевъ, да и тѣ пѣши....» Акт. Ист. т. 2. № 271 гр. V стр. 324.

(331). Царс. грам. на имя. Волог...воев. Пушкина 20 фев. 1609 г. Акт. ист. т. 2 № 157 стр. 180.

(332). Акт. Арх. Экспед. т. 2 №№ 152, 153 стр. 266 и 267.

ніяхъ областей даже оставшихся вѣрными законному царю, но думать можно, что причиною невниманія Пермичей къ бѣдствію Вятчанъ, были тѣ перекоры, та ссора между Вятскимъ и Пермскимъ воеводами, которые породили плутни Яранскаго соборнаго дьячка Повмаза.

Поступивши такъ недружелюбно съ Вятчанами при воеводѣ Ухтомскомъ, продолжали уже Пермичи такой же образъ дѣйствія или лучше сказать бездѣйствія и при посланномъ для подавленія метяжа въ 1610 году воеводѣ Петрѣ Мансуровѣ. Замѣтивши при вступленіи своемъ въ должность недостатокъ въ ратныхъ людяхъ и военныхъ снарядахъ, Мансуровъ по примѣру предмѣстника своего продолжалъ относиться къ Пермичамъ о скорѣйшей присылкѣ войска для изгнанія мятежниковъ изъ Яранска, (333.) но также, какъ и предшественникъ его, получалъ отъ Пермичей одни только пустыя ничего незначущія отписки, да оправданія, въ родѣ того: что прежде у нихъ въ Перми много было въ сборѣ ратныхъ людей и наряда, но что теперь ратные люди ихъ распущены по отпискѣ князя Михайла Ухтомскаго, который послѣ ухода воровъ изъ Котельнича 17 декабря будто бы писалъ къ нимъ, чтобы они ратныхъ людей своихъ на Вятку уже не посылали, (334.) а теперь де и боевыхъ снарядовъ у нихъ лишнихъ нѣтъ, если же какіе и есть то самимъ надобны. (335).

---

(333). Акт. Арх. Экспед. т. 2-ой. № 150. стр. 264.

(334). Послѣдняя отписка князя Ухтомскаго къ Пермичамъ о помощи Вяткѣ была послѣ 25-го Января 1610 г. Акт. Ист. т. 2-ой. № 271. гр. X. стр. 327. Первая отписка Мансурова получена въ Чердынѣ 29-го Января

(335). (а). Акты Арх. Экспед. т. 2-ой. № 156-й стр. 268. ....

За тѣмъ, какимъ образомъ совершилось изгнаніе мятежниковъ изъ Яранска, сами ли Вятчане съ помощію Устюжанъ, Вычегодцевъ и Казанцевъ обѣщившихся въ январѣ 1610 г. прислать на помощь Вятчанамъ ратныхъ людей къ Яранску (336.) покончили это дѣло, участвовали ли въ томъ вмѣстѣ съ ними Пермичи также обѣщавшіеся 7 августа и 7 октября того года при новомъ воеводѣ своемъ Иванѣ Чемодановѣ (337.) двинуть на помощь Вяткѣ войска свои, со всякимъ оружіемъ, «сколько будетъ пригоже,» или по прежнему ограничились только перечетомъ дикихъ народовъ своей области, изъ историческихъ актовъ невидно. Вѣроятно, что сами Казанцы, безъ посторонней помощи, усмирили народъ бунтовавшій въ ихъ области. 19 іюля 1610 года монашеская мантія замѣнила порфиру и черный клобукъ занялъ мѣсто вѣнца Мономахова, на головѣ насильно постриженнаго царя Василія. (338).

Отъ 19 января 1611 г., при воеводѣ Димитріѣ Пушечниковѣ, прилетѣла изъ Казани на Вятку новая крестоцѣловальная запись Казанцевъ. (339).

Тогда-то уже, послѣдовавши примѣру сосѣдей своихъ, присягнули Вятчане второму самозванцу и, препроводивши, присланный къ нимъ изъ Казани присяжный листъ, далѣе

и та Господине смута учинилась отъ князя Михайла Ухтомскаго, да отъ Василья Иванова и унасъ тѣ ратные люди по отпискѣ Князѣ Михайловѣ и Васильевѣ были распущены. ... Тамъ же.

(336). Акт. Арх. Экспед. т. 2. № 157 стр. 268, 269.

(337). Акты Арх. Экспед. т. 2 № 163 ст. 278 и Акты Ист. т. 2 293 гр. 11 стр. 353.

(338). Ист. Карамз. т. 12 стр. 137 и прим. 568.

(339). Акт. Арх. Экспед. т. 2. № 170 гр. 2 стр. 292.

«Поговорили мы у Соли Вычегодской съ Максимомъ, Никитою, Андреемъ и Петромъ Строгановыми и со всѣю Усольскою землею,» въ то же время писалъ Пермичамъ Устюжскій воевода Иванъ Стрѣшневъ, «помня крестное цѣлованіе на чемъ Государю и всей землѣ души даша чтобъ хрестьянской вѣрѣ и Вятской землѣ отъ воровъ раззоренья не было для спѣху ратныхъ людей не съ сохъ взяли а на Государевы деньги наняли въ Государеву казну послѣ отдадимъ когда съ сохъ соберемъ и вамъ бы помня то начемъ есте души и крестъ Государя цѣловали для избавы Крестьянскія, тотчасъ собравъ ратныхъ людей поголовно, для поспѣшенья послати съ головами Вятскимъ городомъ и всей земли помогати и на воровъ на одинъ стояти и всѣмъ на готовѣ быти со всѣмъ ратнымъ боемъ, а по отпискамъ съ Вятки князь Михайло Ухтомскаго до Государеву указу и всѣхъ Вятскихъ людей, ратныхъ людей собирати и всей Вятской землѣ помогати.» (321).

По пяти ратныхъ людей съ сохи собрали Соликамцы и отправили ихъ на помощь къ Вяткѣ съ посадскимъ человѣкомъ своимъ Саввою Никитинымъ и на крѣпко наказали, что-бы ратные люди тѣ шли дорогою смирно и не только людей не обижали, не грабили, «но и зернью не играли, и коромовъ насильствомъ не имали и ни какого дурна недѣлали,» а сождавшись въ Кай городъ приказнаго человѣка Наума Романова, къ Вяткѣ на помощь шли. (322).

Нѣсколько грамотъ, кромѣ тѣхъ, что были посланы, въ Кай и Соликамскъ, съ 18 ноября по 24 декабря спѣ-

---

(321). Акты Истор. т. 2. № 271 гр. IV стр. 324.

(322). Тоже гр. III-я стр. 323.

ники подъ начальствомъ головы Истомы Хвостова, отправленные тогда Казанскими воеводами, вмѣстѣ съ другими войсками для усмиренія мятежныхъ волненій народа въ ихъ области, не только на голову побили «живымъ поймали» да и Слободу сожгли. (342).

Между тѣмъ какъ въ тоже время, въ той же самой мѣстности, посреди воровскаго волненія, въ находившемся не далеко отъ Кукарки при р. Вятвѣ, на Жерновыхъ горахъ монастырѣ Іоанна Предтечи, строителемъ того монастыря Макаріемъ, чернымъ попомъ Максимомъ и чернецомъ Дмитріемъ съ братіею возносились молитвы къ Всевышнему о спасеніи людей и о дарованіи побѣды надъ врагами царю Василью Ивановичу. (343).

Замѣчательно, что главный Кукарскій бунтовщикъ Афонька имъ въ томъ не препятствовалъ, говоря что «мы крестъ цѣловали, а и сами не знаемъ, что будетъ.» (344).

Къ этимъ же временамъ, по преданію, должно отнести и то событіе, которое было причиною наименованія народомъ «Спасомъ-Колотымъ» чудотворной явленной иконы Преображенія Господня, находящейся въ церкви Орловска-

---

подъ Астраханью, противъ Заруцкаго, а послѣдніе, такъ же вмѣстѣ съ первыми, въ 1633 г. противъ Поляковъ, у Смоленска, подъ главнымъ начальствомъ, посланныхъ туда 30-го Декабря на смѣну воеводы Шеина, князей Дмитрія Манструковича Черкасскаго и Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

Акты Ист. т. 3-й № 251. и Акты Арх. Экспед. т. V № 73.

(342). Акты Ист. т. 2-й. № 146. гр. IV. стр. 170.

(343). Акт. Арх. Экспед. 2. № 114. стр. 277.

(344). Акт. Ист. т. 2. № 146. гр. IV. стр. 170.

даже челомъ били; (326.) но наконецъ дѣло дошло до ругани.

Послѣ того уже какъ измѣнники, узнавши о сборѣ ратныхъ людей со всей области Вятской и о приходѣ таковыхъ же на помощь Вятчанамъ изъ Сольвычегодска и Устюга, 21 декабря, (327.) очистили Котельничъ, удалившись снова въ Яранскъ; пріѣзжалъ на Вятку какой-то Сибирскій боярскій сынъ Василій Тырковъ, для понужденія Вятчанъ по Государеву указу къ скорѣйшей высылкѣ въ Сибирь хлѣбныхъ запасовъ. Во время обратнаго пути своего въ Сибирь чрезъ Чердынь, Тырковъ въ этомъ городѣ разъ распустилъ ложный слухъ, что въ очищенномъ «ворами» Котельничѣ войска ихъ было всего только 1400 человѣкъ, а у князя Ухтомскаго въ сборѣ было 12000 ратниковъ, и что будто бы онъ Тырковъ съ Каринскими Татарами просился у Ухтомскаго противъ «воровъ» съ ратными людьми подъ Котельничъ идти, да Ухтомскій ихъ не пустилъ. Придравшись къ этому извѣстію, Пермскій воевода Акинфовъ, въ одной изъ отписокъ своихъ Ватчанамъ на имя Ѳедора Артемьевича Резанцева и Вятскихъ земскихъ людей, между прочимъ, писалъ: что ратные люди у нихъ собраны и готовы выступить въ походъ, но что ихъ смущаютъ разнорѣчивые вѣсти съ Вятки. Какъ де можно съ такимъ войскомъ, какое по разсказамъ Тыркова было у Ухтомскаго такую незначительную горсть воровскихъ людей изъ Котельнича упустить и ни чего надъ ними не «промыслить» и что кажется имъ будто бы князь Ухтомскій распустилъ людей своихъ нарочно. Называя за тѣмъ роспускъ Ухтом-

(326). Акты Ист. т. 2. № 271. гр. VII. стр. 325.

(327). Акты Ист. т. 2. № 271. гр. VIII. стр. 326. Памят. кн. Вят. Губерн. 1858 г. стр. 127.

Николая, рыболовъ этотъ въ благоговѣйномъ страхѣ, пошелъ на ту гору, откуда казался ему дивный свѣтъ. Тамъ на березѣ, росшей надъ оврагомъ, въ которомъ струился источникъ чистѣйшей воды, увидѣлъ онъ образъ «Преображенія Господня.» Поклонившись обрѣтенной имъ иконѣ до земли, снялъ ея рыболовъ съ дерева и принесъ къ себѣ въ домъ, гдѣ тотчасъ же, послѣ молитвы и поклоненія этой святынѣ, исцѣлилась тяжко болѣвшая его мать. Множество чудотвореній, совершившихся отъ явленной иконы, подали поводъ къ многочисленному стеченію народа изъ разныхъ мѣстъ страны, для поклоненія этой святынѣ. Впослѣдствіи, на мѣстѣ явленія этого образа, построены были у ручья часовня, а въ недальнемъ отъ нея разстояніи, храмъ во имя Преображенія Господня. Вокругъ этого храма, также скоро, какъ и вокругъ Никольской Великорѣцкой церкви, образовалось село. Село это, какъ и село Великорѣцкое, частовременно подвергалось набѣгамъ Черемисъ. Церковное имущество Преображенскаго храма нерѣдко было похищаемо этими дикарями. Тогда же, вѣроятно, утратились и письменныя сказанія о чудесахъ св. иконы и документы о времени ея явленія и объ основаніи села Верховскаго.

Въ 1609 году, когда Яранокъ и Котельничъ заняты были мятежными «ворами», соучастники ихъ измѣны Черемисы, пробравшись въ эту часть Орловскаго уѣзда, раззорили Преображенскій храмъ. Въ числѣ похищеннаго ими церковнаго имущества захваченъ былъ и чудотворный образъ Преображенія Господня.

При переправѣ чрезъ р. Великую, раскололи Черемиса его на три части и положили ихъ въ лодку, вмѣсто лавокъ,—

есте Крестьянскому кровопролитію и раззоренью: Вятскую землю воромъ въ раззоренье напрасно подаете, ратныхъ къ намъ людей не пришлете и съ нами на воровъ не стоите, и вы себѣ сами предатели и своею вамъ глупостію погинути. И напредь сего къ вамъ посланы Государевы два измѣнника, а велѣно ихъ вамъ казнити смертію: и вы надъ ними ни чего не сдѣлали. Смотрите на то, какъ служатъ и прямятъ Государю царю и Великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи Устюжане и Соль Вычегодская: прислали къ намъ, для обереганья ратныхъ многихъ людей и велели имъ быть на Вяткѣ на тѣ мѣста, какъ и Яранскъ очистится.

И вы бъ, господине, глупость свою покинули: одноличнымъ къ намъ для обереганья прислать ратныхъ многихъ людей тотчасъ, чтобъ Вятской землѣ помочь и воромъ не подати, да и самимъ бы вамъ отъ враговъ въ раззореньѣ не быть. А что вамъ Ѳедору да Науму сказывалъ Василій Тырковъ, и вы тому плутанью вѣрите, а нашему письму ни чему не вѣрите, и вамъ бы самимъ таковымъ пьянымъ всегда быть, каковъ пьянъ былъ на Вяткѣ Василій Тырковъ.» (329).

Что же было причиною такой холодности Пермичей и невниманія ихъ къ бѣдствію Вятчанъ, или вѣрнѣе что было причиною той глупости, которую Ухтомскій совѣтуетъ имъ оставить?—Отчего было не удѣлить имъ хотя небольшую часть своихъ ратныхъ людей на помощь къ ежеминутно находившейся подъ страхомъ Вяткѣ и зачѣмъ остановили они охотно шедшихъ къ ней на помощь Соликам-

---

(329). Акт. Арх. Экспед. т. 2. № 149. стр. 263. и 264.

Къ этой святынѣ села Верховскаго, извѣстнаго въ народѣ болѣе подъ названіемъ Верховина,—Чудотворному образу Преображенія Господня жители Вятской губерніи и нынѣ оказываютъ особенное благоговѣніе. Каждогодно, во время Великорѣцкаго похода, богомольцы заходятъ въ село Верховское для отправленія молебствій предъ иконою Преображенія Господня.—Кромѣ того на поклоненіе этому прославленному образу стекаются окрестные крестьяне во время праздника Рождества Христова. Духовенство села Верховскаго, въ разныя времена, по древнему обычаю, совершаетъ съ явленною иконою крестные ходы, въ города Вятку къ 9, послѣ св. Пасхи, пятницѣ, въ города Орловъ къ 8 іюля, въ Котельничъ Великимъ постомъ къ 17 марта, въ села: Пышакское къ 8 сентября, Верходворское къ 1 октября, Гороховское къ послѣднему воскресному дню предъ днемъ чтимымъ памятью Іоанна Богослова (26 сентября) и Слудское къ 16 августа. Такое особенное благоговѣніе къ этому образу возымѣли жители, какъ говоритъ преданіе, по случаю часто происходившихъ чудесъ и исцѣленій отъ болѣзней во времена моровыхъ повѣтрій.

Въ концѣ 1614 года (347.) чудотворный образъ Святителя Николая въ вторый разъ носимъ былъ изъ Хлы-

---

сооруженная предками жителей села Верховскаго и находившееся въ 65 шагахъ отъ Преображенскаго храма, въ 1816 г. также, по ветхости сломана и на мѣстѣ ея сооружена другая каменная.

(348). Вешт. Вят. Ист. Каз. Вѣст. 1825 г. ч. 14. стр. 262—265. и примѣч. на стр. 264.

нова въ Москву. Царь Михаилъ Θеодоровичъ, по примѣру предшественника своего Іоанна IV, также пожелалъ поклониться этой святынѣ и повелѣлъ принести ея въ столицу. Въ это время чудотворный образъ Святителя пробылъ тамъ около года, достойно чествуемый всѣми жителями Москвы и возвратился на Вятку 30 августа 1615 г., съ приложенными къ нему царскими дарами: золотымъ крестомъ со Св. мощами, украшеннымъ драгоцѣнными каменьями и убрусомъ, унизаннымъ жемчугомъ и дробницами. Сопровождавшій св. икону изъ Хлынова въ Москву священникъ Никольскаго собора Стефанъ Юферевъ пожалованъ былъ въ протопопа, до того времени не всегда имѣвшихся при этой церкви.

Въ 1624 г. построена въ Хлыновѣ на суммы Вятскихъ таможенныхъ доходовъ дѣвическая монастырская обитель. Въ стѣнахъ ея сооруженъ былъ деревянный храмъ въ память Преображенія Господня, съ двумя придѣлами въ честь Благовѣщенія и во имя пр. о. Михаила Малеина. (349.) Первыя игуменьи этого монастыря, по примѣру основателя Успенской обители Св. Трифона, сами иногда ходили въ Москву и ходатайствовали у благовѣрныхъ царей Русскихъ о подаяніяхъ на содержаніе и строеніе ихъ обители. (350.) Вслѣдствіе ходатайства ихъ сестрамъ Преображенскаго монастыря, равно какъ и служившему при церкви ихъ священнику, положено было жалованье и

(349). Ист. Россіи Іерар. Амвр. ч. III. стр. 68.

(350). Вештомовъ Вят. Ист. Каз. Вѣст. ч. 14 стр. 269.

руга. Первою игуменіей и строительницею этого монастыря была Евѳимія Силуанова. (351.

---

(351). «Въ прошломъ 1624 г. построила она (игуменья Силуанова съ сестрами) тотъ монастырь и храмъ въ ономъ монастырѣ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичь и Патріархъ Филаретъ Никитичь пожаловали, велѣли давать имъ на Вятку игуменьѣ Евѳиміи руги: по 2 р. денегъ, по 2 четвер. ржи и по 2. чет. овса въ казенную мѣру, а старцамъ, двумъ попамъ, да дьяку столько же, А пожаловали игуменью и старицъ ругою противъ Нижегородскаго горнаго монастыря, а дьякона противъ Нижегородскаго Зачатейскаго монастыря. Списокъ съ грам. ц. Михаила Ѳеодоров. см: ч. 1. ст. о построен. Преоб. Монаст. въ 12 № Вят. Епар. Вѣдом. 1866 года.

VII.

Блаженный Прокопій Вятскій.—Время и образъ его подвижничества.—Священникъ Іоаннъ Калашниковъ.—Княгиня Пріимкова—Ростовская.—Кончина Блаженнаго Прокопія и погребеніе его Хлыновцами.—Церковныя пѣснопѣнія Блаженному Прокопію.—Хлыновскіе пожары 1632 и 1635 годовъ.—Построеніе въ Хлыновѣ вмѣсто сгорѣвшей Покровской церкви новаго хррама.—Дары Царя Михаила Ѳедоровича Хлыновскому Никольскому собору.—Необыкновенное полноводіе Вятскихъ рѣкъ въ 1636 г.—Вятскіе Правители въ царствованіе Михаила Ѳедоровича.

Въ тѣ времена, когда вся земля Русская была обуреваема смутами самозванцевъ, проживалъ иногда въ Хлыновѣ, иногда въ Слободскомъ человѣкъ, какъ-бы чуждый мірскаго волненія, считавшій себя самымъ меньшимъ изъ меньшихъ, самаго низшаго сорта человѣческой братіи, добровольный страдалецъ въ жизни земной, ради жизни небесной, теплый, но тайный молитвенникъ за свою родину. Память о которомъ, сохраненная Св. церковію, еще и понынѣ живетъ и любовно чтится народомъ. Человѣкъ тотъ блаженный Прокопій.

Не обѣтъ инока и не образъ жизни древнихъ отшельниковъ, удалившихся изъ шумныхъ городовъ въ пустыни и дебри лѣсныя для уединенной и мысленно-духовной жизни бесѣды съ Вседержителемъ міра и для сохраненія себя въ чистотѣ и непорочности отъ предстоящихъ на каждомъ шагу среди мира соблазновъ мирскихъ были основаніемъ благочестиваго подвижничества праведнаго Прокопія.—Иначе совсѣмъ совершалъ свое шествіе, по узкой тернистой дорогѣ къ вратамъ небеснаго царствія этотъ угодникъ Божій, ревнитель спасенія души своей. Напротивъ того, постоянно вращаясь среди народа, онъ, какъ-бы самъ, назывался на искушенія, подвергаясь обидамъ и истязаніямъ отъ самаго себя и людей, а тѣмъ-то и труднѣе былъ его

подвигъ. Недолгое время прожилъ Прокопій Плушковъ подъ родительскимъ кровомъ послѣ изцѣленія своего отъ недуга по молитвѣ Св. Трифона скоро, какъ говоритъ составитель его житія въ своей рукописи, (354.) неизвѣстно по какой причинѣ, но впрочемъ съ благословенія родителей, удалился онъ въ г. Слободской и поступилъ въ работники къ священнику Вознесенской и Св. великомученицы Екатерины церкви, гдѣ и прожилъ во всякомъ послушаніи три года.

Когда исполнилось ему 20 лѣтъ, то родители его Максимъ и Ирина Плушковы, подобно роднымъ преподобнаго Трифона, пожелали сочетать своего сына законнымъ бракомъ. Прокопій сначала мало обращалъ на то вниманія, но потомъ, вѣроятно также какъ и высокочтимый Вятскій угодникъ Божій, опасаясь за свое цѣломудріе, во избѣжаніе насильственнаго брака, въ 1598 году ушелъ изъ деревни Карякинской въ г. Хлыновъ гдѣ «и претворися въ прежнее благоюродство и нача подъ видомъ лишившагося ума передъ человѣки творити»..... (355.) Съ такою Молитвою въ мысляхъ и въ сердцѣ всюду является онъ въ теченіи дня, и въ жестокую зимнюю стужу, и во время проливнаго дождя, босой, не покрытый одеждою, и въ церкви, и на торгу, и въ публичной городской банѣ, и въ корчемной избѣ, и въ кабацкой поварнѣ. И никто, нигдѣ, никогда, неслыхалъ отъ него не одного слова, не смотря даже на то, что «многу досаду и укореніе и біеніе пріемъ отъ безумныхъ человѣкъ и отъ малыхъ дѣтей.» Такъ свято были выполняемы имъ обѣты молчальника и юродиваго подвижничества. (356).

---

(354)—(356). Жит. блаж. Прокоп. менд. рук. Вят. Усп. Триф. мон.

го уѣзда села Верховскаго, расположеннаго на берегу р. Великой, въ 18 верстахъ вверхъ по теченію ея къ сѣверу, отъ знаменитаго въ Вятскомъ краѣ, въ церковно-историческомъ значеніи села Великорѣцкаго. Письменныхъ свѣдѣній о чудесахъ и времени явленія этой иконы въ настоящую пору, по причинамъ, о которыхъ скажемъ ниже, не имѣется. Только въ Вятскихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1859 годъ помѣщена о томъ небольшая статейка, записанная со словъ священника церкви села Верховскаго, о. Трифиллія Старцева. Оттуда и мы беремъ содержаніе нашего разсказа. (345).

Вскорѣ послѣ заведенія села Великорѣцкаго, Русскіе жители Вятскаго края, принужденные бѣжать отъ Черемисъ, раззорявшихъ ихъ селенія при р. Кобрѣ, укрылись временно отъ преслѣдованія своихъ враговъ въ лѣсистой мѣстности, при берегахъ р. Великой. При отходѣ изъ этихъ мѣстъ, забыли они, поставленный ими на крутомъ берегу рѣки, принесенный съ собою образъ Преображенія Господня.

Явленіе этой иконы было совершенно подобно явленію на той-же рѣкѣ чудотворнаго образа Св. Николая. Одинъ благочестивый мужъ, (преданіе не сохранило его имени) ловившій въ рѣкѣ рыбу, вдругъ пораженъ былъ необыкновеннымъ свѣтомъ, какъ будто бы отъ множества зажженныхъ свѣчъ, показавшимся ему на горѣ, въ густой чащѣ лѣса. Удивленный точно также, какъ и тотъ поселянинъ, что удостоился обрѣсти чудотворный образъ Св.

---

(345). Вят. Губерн. Вѣд. 1859 г. № 11. стр. 74, 75 и 76.

Николая, рыболовъ этотъ въ благоговѣйномъ страхѣ, пошелъ на ту гору, откуда казался ему дивный свѣтъ. Тамъ на березѣ, росшей надъ оврагомъ, въ которомъ струился источникъ чистѣйшей воды, увидѣлъ онъ образъ «Преображенія Господня.» Поклонившись обрѣтенной имъ иконѣ до земли, снялъ ея рыболовъ съ дерева и принесъ къ себѣ въ домъ, гдѣ тотчасъ же, послѣ молитвы и поклоненія этой святынѣ, исцѣлилась тяжко болѣвшая его мать. Множество чудотвореній, совершившихся отъ явленной иконы, подали поводъ къ многочисленному стеченію народа изъ разныхъ мѣстъ страны, для поклоненія этой святынѣ. Впослѣдствіи, на мѣстѣ явленія этого образа, построены были у ручья часовня, а въ недальнемъ отъ нея разстояніи, храмъ во имя Преображенія Господня. Вокругъ этого храма, также скоро, какъ и вокругъ Никольской Великорѣцкой церкви, образовалось село. Село это, какъ и село Великорѣцкое, частовременно подвергалось набѣгамъ Черемисъ. Церковное имущество Преображенскаго храма нерѣдко было похищаемо этими дикарями. Тогда же, вѣроятно, утратились и письменныя сказанія о чудесахъ св. иконы и документы о времени ея явленія и объ основаніи села Верховскаго.

Въ 1609 году, когда Яранскъ и Котельничъ заняты были мятежными «ворами», соучастники ихъ измѣны Черемисы, пробравшись въ эту часть Орловскаго уѣзда, раззорили Преображенскій храмъ. Въ числѣ похищеннаго ими церковнаго имущества захваченъ былъ и чудотворный образъ Преображенія Господня.

При переправѣ чрезъ р. Великую, раскололи Черемиса его на три части и положили ихъ въ лодку, вмѣсто лавокъ,—

но едва только успѣли они сѣсть на св. доски, какъ немедленно поражены были слѣпотою. Тогда, говорятъ, почувствовавши и сознавши, что это ни что иное, какъ наказаніе, ниспосланное имъ свыше за святотатственное надруганіе надъ чудотворнымъ образомъ, поспѣшили они побросать расколотыя ими части его въ воду. Отъ слѣпоты однакожъ Черемиса не освободились и видѣвшими это чудо Русскими, находившимися на ближайшемъ лугу за рѣкою, были они захвачены; искавшіе же спасенія въ бѣгствѣ были частію преслѣдователями ихъ не вдалекѣ отъ того луга побиты, а частію и сами погибли, погрязнувъ въ болотѣ, около тѣхъ мѣстъ существовавшемъ. Окрестности этихъ мѣстъ до сихъ поръ сохранили названіе, данное имъ современниками по характеру дѣйствій происходившаго событія. Лугъ называется «Хватовщиною,» а болото «Гиблымъ.» Найденныя жителями въ рѣкѣ священныя доски явленной иконы чудодѣйственнымъ образомъ сложились сами собою, и только, какъ бы въ память такаго великаго чуда, остались на мѣстахъ раскола до нынѣ видные шрамы.

Раззоренный Черемисами храмъ возобновленъ впослѣдствіи, по грамотѣ митрополита Сарскаго и Подонскаго Іоны, отъ 22 сентября 1618 г., данный на имя старосты села Верховскаго Степана Слоутина и освященъ протоіереемъ Хлыновскаго Никольскаго собора Степаномъ Юферевымъ. (346).

---

(347). (а) Благ. Грамот. Митр. Іоны. Вят. Губ. Вѣд. 1859 г. № 12. стр. 84.

Храмъ этотъ по ветхости былъ сломанъ и на мѣстѣ его построенъ новый каменный съ двумя предѣлами въ память Преображенія Господня и во имя Архистратига Михаила. Деревянная часовня

Къ этой святынѣ села Верховскаго, извѣстнаго въ народѣ болѣе подъ названіемъ Верховина,—Чудотворному образу Преображенія Господня жители Вятской губерніи и нынѣ оказываютъ особенное благоговѣніе. Каждогодно, во время Великорѣцкаго похода, богомольцы заходятъ въ село Верховское для отправленія молебствій предъ иконою Преображенія Господня.—Кромѣ того на поклоненіе этому прославленному образу стекаются окрестные крестьяне во время праздника Рождества Христова. Духовенство села Верховскаго, въ разныя времена, по древнему обычаю, совершаетъ съ явленною иконою крестные ходы, въ города Вятку къ 9, послѣ св. Пасхи, пятницѣ, въ города Орловъ къ 8 іюля, въ Котельничъ Великимъ постомъ къ 17 марта, въ села: Пышакское къ 8 сентября, Верходворское къ 1 октября, Гороховское къ послѣднему воскресному дню предъ днемъ чтимымъ памятью Іоанна Богослова (26 сентября) и Слудское къ 16 августа. Такое особенное благоговѣніе къ этому образу возымѣли жители, какъ говоритъ преданіе, по случаю часто происходившихъ чудесъ и исцѣленій отъ болѣзней во времена моровыхъ повѣтрій.

Въ концѣ 1614 года (347.) чудотворный образъ Святителя Николая въ вторый разъ носимъ былъ изъ Хлы-

---

сооруженная предками жителей села Верховскаго и находившееся въ 65 шагахъ отъ Преображенскаго храма, въ 1816 г. также, по ветхости сломана и на мѣстѣ ея сооружена другая каменная.

(348). Вешт. Вят. Ист. Каз. Вѣст. 1825 г. ч. 14. стр. 262—265. и примѣч. на стр. 264.

нова въ Москву. Царь Михаилъ Өедоровичъ, по примѣру предшественника своего Іоанна IV, также пожелалъ поклониться этой святынѣ и повелѣлъ принести ея въ столицу. Въ это время чудотворный образъ Святителя пробылъ тамъ около года, достойно чествуемый всѣми жителями Москвы и возвратился на Вятку 30 августа 1615 г., съ приложенными къ нему царскими дарами: золотымъ крестомъ со Св. мощами, украшеннымъ драгоцѣнными каменьями и убрусомъ, унизаннымъ жемчугомъ и дробницами. Сопровождавшій св. икону изъ Хлынова въ Москву священникъ Никольскаго собора Стефанъ Юферевъ пожалованъ былъ въ протопопа, до того времени не всегда имѣвшихся при этой церкви.

Въ 1624 г. построена въ Хлыновѣ на суммы Вятскихъ таможенныхъ доходовъ дѣвическая монастырская обитель. Въ стѣнахъ ея сооруженъ былъ деревянный храмъ въ память Преображенія Господня, съ двумя придѣлами въ честь Благовѣщенія и во имя пр. о. Михаила Малеина. (349.) Первыя игуменьи этого монастыря, по примѣру основателя Успенской обители Св. Трифона, сами иногда ходили въ Москву и ходатайствовали у благовѣрныхъ царей Русскихъ о подаяніяхъ на содержаніе и строеніе ихъ обители. (350.) Вслѣдствіе ходатайства ихъ сестрамъ Преображенскаго монастыря, равно какъ и служившему при церкви ихъ священнику, положено было жалованье и

---

(349). Ист. Россіи Іерар. Амвр. ч. III. стр. 68.

(350). Вештомовъ Вят. Ист. Каз. Вѣст. ч. 14 стр. 269.

руга. Первою игуменіей и строительницею этого монастыря была Евѳимія Силуанова. (351.

(351). «Въ прошломъ 1624 г. построила она (игуменья Силуанова съ сестрами) тотъ монастырь и храмъ въ ономъ монастырѣ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичь и Патріархъ Филаретъ Никитичь пожаловали, велѣли давать имъ на Вятку игуменьѣ Евѳиміи руги: по 2 р. денегъ, по 2 четвер. ржи и по 2. чет. овса въ казенную мѣру, а старцамъ, двумъ попамъ, да дьяку столько же, А пожаловали игуменью и старицъ ругою противъ Нижегородскаго горнаго монастыря, а дьякона противъ Нижегородскаго Зачатейскаго монастыря. Списокъ съ грам. ц. Михаила Ѳеодоров. см: ч. 1. ст. о построен. Преоб. Монаст. въ 12 № Вят. Епар. Вѣдом. 1866 года.

VII.

Блаженный Прокопій Вятскій.—Время и образъ его подвижничества.—Священникъ Іоаннъ Калашниковъ.—Княгиня Пріимкова—Ростовская.—Кончина Блаженнаго Прокопія и погребеніе его Хлыновцами.—Церковныя пѣснопѣнія Блаженному Прокопію.—Хлыновскіе пожары 1632 и 1635 годовъ.—Построеніе въ Хлыновѣ вмѣсто сгорѣвшей Покровской церкви новаго хррама.—Дары Царя Михаила Ѳедоровича Хлыновскому Никольскому собору.—Необыкновенное полноводіе Вятскихъ рѣкъ въ 1636 г.—Вятскіе Правители въ царствованіе Михаила Ѳедоровича.

Въ тѣ времена, когда вся земля Русская была обуреваема смутами самозванцевъ, проживалъ иногда въ Хлыновѣ, иногда въ Слободскомъ человѣкъ, какъ-бы чуждый мірскаго волненія, считавшій себя самымъ меньшимъ изъ меньшихъ, самаго низшаго сорта человѣческой братіи, добровольный страдалецъ въ жизни земной, ради жизни небесной, теплый, но тайный молитвенникъ за свою родину. Память о которомъ, сохраненная Св. церковію, еще и понынѣ живетъ и любовно чтится народомъ. Человѣкъ тотъ блаженный Прокопій.

Не обѣтъ инока и не образъ жизни древнихъ отшельниковъ, удалившихся изъ шумныхъ городовъ въ пустыни и дебри лѣсныя для уединенной и мысленно-духовной жизни бесѣды съ Вседержителемъ міра и для сохраненія себя въ чистотѣ и непорочности отъ предстоящихъ на каждомъ шагу среди мира соблазновъ мирскихъ были основаніемъ благочестиваго подвижничества праведнаго Прокопія.—Иначе совсѣмъ совершалъ свое шествіе, по узкой тернистой дорогѣ къ вратамъ небеснаго царствія этотъ угодникъ Божій, ревнитель спасенія души своей. Напротивъ того, постоянно вращаясь среди народа, онъ, какъ-бы самъ, нарывался на искушенія, подвергаясь обидамъ и истязаніямъ отъ самаго себя и людей, а тѣмъ-то и труднѣе былъ его

подвигъ. Недолгое время прожилъ Прокопій Плушковъ подъ родительскимъ кровомъ послѣ изцѣленія своего отъ недуга по молитвѣ Св. Трифона скоро, какъ говоритъ составитель его житія въ своей рукописи, (354.) неизвѣстно по какой причинѣ, но впрочемъ съ благословенія родителей, удалился онъ въ г. Слободской и поступилъ въ работники къ священнику Вознесенской и Св. великомученицы Екатерины церкви, гдѣ и прожилъ во всякомъ послушаніи три года.

Когда исполнилось ему 20 лѣтъ, то родители его Максимъ и Ирина Плушковы, подобно роднымъ преподобнаго Трифона, пожелали сочетать своего сына законнымъ бракомъ. Прокопій сначала мало обращалъ на то вниманія, но потомъ, вѣроятно также какъ и высокочтимый Вятскій угодникъ Божій, опасаясь за свое цѣломудріе, во избѣжаніе насильственнаго брака, въ 1598 году ушелъ изъ деревни Карякинской въ г. Хлыновъ гдѣ «и претворися въ прежнее благоюродство и нача подъ видомъ лишившагося ума передъ человѣки творити»..... (355.) Съ такою Молитвою въ мысляхъ и въ сердцѣ всюду является онъ въ теченіи дня, и въ жестокую зимнюю стужу, и во время проливнаго дождя, босой, не покрытый одеждою, и въ церкви, и на торгу, и въ публичной городской банѣ, и въ корчемной избѣ, и въ кабацкой поварнѣ. И никто, нигдѣ, никогда, неслыхалъ отъ него не одного слова, не смотря даже на то, что «многу досаду и укореніе и біеніе пріемъ отъ безумныхъ человѣкъ и отъ малыхъ дѣтей.» Такъ свято были выполняемы имъ обѣты молчальника и юродиваго подвижничества. (356).

---

(354)—(356). Жит. блаж. Прокоп. межд. рук. Вят. Усп. Триф. мон.

Когда же наступала глухая ночь и упокоивался людъ Божій, то не доставленіе покоя удрученному тѣлу своему, а новыя молитвы: благодарная и горячая къ Всевышнему за помощь и подкрѣпленіе силъ и духа его во время тяжелаго дня и о прощеніи грѣховъ оскорбившимъ и унизившимъ его были первыми заботами этого праведника, непомнившаго ни какого зла. Тогда только, въ уединеніи, колѣноприклоненный, омываясь слезами, позволялъ онъ, какъ-бы въ утѣшеніе себѣ, воскликнуть: «О, Прокопіе! многими скорбми подобаетъ ти внити въ царство небесное; нужно бо есть, и нуждницы восклицаютъ Его.» И послѣ уже того позволялъ себѣ на короткое время сомкнуть усталые вежди свои, повергаясь для сна гдѣ случится «овогда на папертѣхъ церковныхъ, овогда же на улицахъ градскихъ и за городомъ на гноищахъ и на сметіи» безъ постилки, безъ изголовья «имѣя себѣ одръ землю и покровъ небо.» (355).

Одинъ духовникъ его священникъ Хлыновской Вознесенской церкви Іоаннъ Калашниковъ, у котораго еженедѣльно исповѣдывался блаженный и каждое Воскресенье пріобщаяся въ той церкви Божественныхъ Животворящихъ Христовыхъ Таинъ, зналъ настоящую причину юродства и молчанія духовнаго сына своего; но и ему подъ клятвою заповѣдалъ праведникъ «да никому же повѣдаетъ о глаголаніи его, дондеже Господь Богъ изволитъ ему отъ земныхъ переселиться.

Терпѣливый и кроткій до крайнихъ предѣловъ смеренномудрія, великодушно переносившій всякое зло и не доз-

(355). Жит. блажен. Прокоп. межд. рук. Вят. Успен. Триф. монаст.

волявшій себѣ ни погубить, ни согнать прилипавшихъ къ тѣлу его комара или мошку, Прокопій оказывалъ иногда даже съ буйствомъ сопротивленіе тѣмъ, которые по благочестію или изъ состраданія хотѣли прикрыть наготу его, «даяху ему порты, и облачаху его, и на ноги обуви воздѣваху.» Все надѣтое на него насильно немедленно раздиралъ онъ, бросалъ на землю и попиралъ ногами. (356).

Единственнымъ человѣкомъ во всемъ Хлыновѣ удостоивавшимся въ такомъ случаѣ и то кратковрѣменно послушанія отъ юродиваго Прокопія была жена Вятскаго воеводы князя Александра Даниловича Пріемникова-Ростовскаго Наталія, гостепріимный кровъ которыхъ иногда посѣщалъ Прокопій. Вотъ какъ поступала съ нимъ воспитанная въ благочестіи тѣхъ временъ эта старинная Русская боярыня: «призываху его въ домъ свой, и служаху ему сама княгиня, тѣло блаженнаго омываше своими руками, и облачаша его въ новые срачицы, и приводиша его съ собою въ церковь Вознесенія Господня; блаженный же Прокопій повинуяся, мало время на себѣ срачицы носяше, и паки раздираше я, и меташе на землю, и попираше ногами, и хождаше нагъ, якоже прежде. Тѣло же свое видя отъ всякаго праха водою очищено, валяшеся по земли до толѣ, когда тѣло его паки очернится.» (357.) Милостины никогда не просилъ Прокопій и все что бралъ онъ у кого нибудь или принималъ когда либо даваемое ему не насильно какъ-то: съѣдобное, деньги, а иногда даже и одежду, то все это въ тоже время раздавалъ не имущимъ.

Тридцать лѣтъ со дня своего двадцати-лѣтняго возра-

(356) и (357) Жит. блажен. Прокоп. межд. рук. Вят. Успен. Триф. монаст.

ста до самой кончины прожилъ такъ въ постѣ и молитвѣ трудахъ и терпѣніи, имѣвшій свободную отъ страстей душу, блаженный Прокопій, прикрывая юродствомъ, вѣдаемую только Богомъ, всю великую добродѣтель души своей. (361).

Замѣчательнымъ даромъ предвѣденія будущаго одарилъ Господь на пользу человѣчества этого праведника. Часто темными, иногда непонятными съ перваго раза, намеками и дѣйствіями открывалъ Прокопій людямъ грядущую имъ бѣду, подготовляя ихъ тѣмъ къ принятію какихъ либо мѣръ для отвращенія зла, или открывая людямъ неизбѣжность встрѣчи ихъ съ необходимостью, укрѣплялъ духъ ихъ къ спокойному и безропотному перенесенію предстоящихъ нуждъ и скорбей, или же наконецъ совершенно обнадеживалъ скорбящаго или болящаго человѣка относительно облегченія его участи,

Вездѣ являлся онъ и въ Хлыновѣ и въ Слободскомъ съ цѣлію пророчествъ своихъ, ни чемъ не смущаясь, въ обычномъ видѣ своемъ, нежданно—негаданно и въ палату вельможи, и богача, и въ хижину бѣднаго. Если весело подходилъ молчаливый Прокопій къ одру болящаго человѣка, показывая ему знаками, чтобы тотъ всталъ, веселился съ нимъ вмѣстѣ, больной зналъ уже навѣрное, что скоро минуютъ часы его тяжкаго недуга и въ полной надеждѣ, укрѣпившись вѣрою въ пророчество блаженнаго, забывалъ тяготившую его мысль о погребальномъ саванѣ. Если же сумраченъ, притворяясь плачущимъ, прикладывая руки свои къ персямъ, подходилъ Прокопій къ како-

(361). Жит. блажен. Прокоп. межд. рук. Вят. Успен. Триф. монаст.

му либо другому больному и показывалъ ему знаками приготовить гробъ и одежду погребальную, давая при этомъ какъ бы послѣднѣе цѣлованіе, уразумѣвалъ человѣкъ, что въ книгѣ судебъ уже отмѣченъ Господомъ послѣдній часъ земнаго бытія его и, отбросивъ житейскія заботы, приготовлясь къ жизни вѣчной, спѣшилъ исполнить послѣдній долгъ христіанскій. Предупреждая жителей городовъ или селеній о пожарахъ за долго до предстоящаго несчастія, всходилъ онъ на колокольни и билъ въ набатъ и проч. (363).

Когда настало время земной кончины блаженнаго Прокопія, то рано утромъ того дня, въ который надлежало ему представиться, отправился онъ помолиться Богу къ заутрени въ Хлыновскій храмъ въ память Срѣтенія Господня называвшійся и тогда какъ и нынѣ еще Пятницкимъ, оттуда также во время заутрени зашелъ онъ въ Преображенскій храмъ дѣвичьяго монастыря и пробылъ тамъ на молитвѣ съ 9 пѣсни канона до самаго окончанія Богослуженія. Послѣ того пошелъ онъ на городской мостъ, называвшійся Пятницкимъ и тамъ, обратившись лицомъ на востокъ, долго молился. Окончивъ молитву, спустился онъ въ ровъ и очистилъ снѣгомъ тѣло свое отъ грязи. Затѣмъ, пришедши къ мѣсту находившемуся противъ городской башни, называвшейся «Вышкою, еще разъ помолился тамъ Господу Богу о мирѣ всего мира, о благосостояніи Св. Божіихъ церквей, о царѣ, о всѣхъ православныхъ хрістіанахъ и, улегшись на снѣгъ, лицемъ къ востоку, молитвенно воздѣвши руки къ небу со словами: «Боже Все-

(363). Жит. блажен. Прокоп. межд. рук. Вят. Успен. Триф. монаст.

держителю, Господи Іисусе Христе, въ руцѣ Твои предаю духъ мой» преставился въ жизнь вѣчную. Первый изъ Хлыновцевъ узнавшій о кончинѣ праведника, былъ духовникъ блаженнаго Прокопія священникъ Вознесенской церкви Іоаннъ Калашниковъ. Немедленно далъ знать о томъ, этотъ благочестивый іерей Хлыновскому воеводѣ князю Никитѣ Петровичу Барятинскому, Успенскому архимандриту Іонѣ Мамину, протоіерею Стефану (вѣроятно Юфереву) и всему освященному собору. Множество извѣщеннаго о томъ же Хлыновскаго народа со женами и дѣтьми стеклось къ мѣсту успокоенія Святаго теплаго молитвенника своего. Взирая на озаренный небеснымъ свѣтомъ ликъ бездыханно лежавшаго праведника, народъ со слезами восклицалъ: «О преблаженне Прокопіе! Угодниче Божій! молися прилежно къ Господу Богу за христолюбиваго царя, за благочестивую царицу, за ихъ благородныя чады, и за все христолюбивое воинство, и за градъ нашъ Хлыновъ, и за вся Россійскія грады и за вся православныя христіаны!» Расходы по погребенію праведнаго Прокопія, принялъ на свой счетъ, испросившій дозволенія у воеводы и духовенства, принявши къ себѣ въ домъ и тѣло блаженнаго, одинъ благочестивый мужъ, начальный подъячій Хлыновской приказной избы, по имени Симеонъ Павловъ. Изъ дому этого добродѣтельнаго человѣка Хлыновское духовенство, въ сопровожденіи народа, перенесло гробъ праведнаго Прокопія на раменахъ своихъ въ Успенскій соборный храмъ Трифонова монастыря и по окончаніи тамъ погребальнаго пѣнія, отпустили въ приготовленную могилу, на сѣверной сторонѣ того храма, около рундука. (360).

---

(360). Жит. блажен. Прокоп. межд. рук. Вят. Успен. Триф. монаст.

Кончина Христа-ради Юродиваго Прокопія совершилась 21 декабря 1628 года. Всего земнаго житія его было 50 лѣтъ. (361).

Св. церковь, памятуя день кончины блаженнаго Прокопія, почтила его слѣдующими пѣснопѣніями: ТРОПАРЬ (гласъ 4-й). «Идеже на земли Христа ради волею въ буйства претворися и міра сего красоты отнюдь возненавидѣ, и плотскія игранія увядивъ, постомъ и жаждою и на земли лежаніемъ, отъ зимы студенію и мразомъ, и отъ зноя солнечнаго и дождя и прочія тяжести, ни когда же уклонися подъ кровъ, и на тѣлѣ своемъ не имаше одѣяніе, Божіею помощію покрываемь, и душу очистилъ еси добродѣтельми своими, яко злато въ горнилѣ, Прокопіе премудре съ вѣрою творящимъ намять твою, честно и усердно притекающимъ, къ рацѣ мощей твоихъ, прославляюще твое святое успеніе Христу Богу молися благоюроде, да избавитъ ны Господь отъ варварскаго нашествія, и междуусобныя брани, миръ мірови даровати и душамъ нашимъ велію милость. (362.) КОНДАКЪ (гласъ 8-й). Возбранному и дивному въ праведницѣхъ мужу! волею въ юродство претворившемуся, міра сего красоты возненавидѣлъ еси,

---

(361). (а.) Житіе Правед. Прокопія между рук. Вятск. Успенск. Трифонов. монаст. и Ист. Росс. Іер. Амврос. т. 6. стр. 437. Полн. Мѣсяц. о всѣхъ праздн. Правосл. Каѳол. и Восточн. цер. свят. с. п. 6. (изд. 16 Им. Ак. Наукъ 1848 г.)

(а). Въ трапезѣ при Благовѣщенской церкви Трифонова монастыря находится икона съ изображеніями Св. Трифона и Блаженнаго Прокопія, написанными на одной дскѣ. Съ иконою этою путешествуютъ изъ Монастыря по губерніи. (Смотр. гл. V. Истор. о ходѣ съ иконами изъ Трифонова монастыря.)

(362). Жит. блаж. Прокоп. межд. рук Вят. Усп. Триф. мон.

постомъ и жаждою, студенію мраза и снѣга и зноя и дождя, и прочія воздушныя тяготы, ни когда же уклонися, и очистилъ еси себѣ, яко злато въ горнилѣ, Прокопіе блаженне, всей Вятской земли похвала и утвержденіе. (363).

Тяжкими годами были для Хлыновцевъ 1632 и 1635.

Тѣсно выстроенный Хлыновъ, представлявшій собою до того времени видъ какъ бы сбитыхъ въ кучу деревянныхъ строеній, (364) въ 1632 году сдѣлался жертвою пламени. Пожаръ, начавшійся съ дома воеводы Петра Хилкова, истребилъ всѣ церкви и дома города. (365).

Хотя жители этого города, благодаря дешевизнѣ тогдашнихъ средствъ и обилію лѣсныхъ матеріаловъ въ странѣ, обстроились послѣ того и очень скоро, какъ новый пожаръ, начавшійся въ 1635 году съ дому подъячаго Тимофея Семенова, снова опустошилъ Хлыновъ какъ и прежде вмѣстѣ съ церквами чуть не до основанія. (366).

Несчастные случаи эти, кромѣ понесенныхъ отъ нихъ бѣдствій жителями города Хлынова, вмѣстѣ съ тѣмъ, по свидѣтельству Вятскаго историка Вештомова были также причиною истребленія многихъ данныхъ для исторіи Вятскаго края, какъ то: разныхъ записокъ и памятниковъ въ древнихъ временахъ существованія его. (367).

Въ 1633 году, вмѣсто сгорѣвшей въ Хлыновѣ Покров-

---

(363). Житіе блажен. Прокоп. меж. рук. Вят. Успен. Триф. монаст.

(364). и (365). Вештомовъ Вят. Ист. Каз. Вѣс. 1825 г. ч. 14 стр. 265.

(366). Тамъ-же стр. 269.

(367). Тамъ же примѣч. на стр. 266.

ской церкви, выстроена была съ такимъ же наименованіемъ новая деревянная церковь. Очень замѣчательна въ историческомъ отношеніи по содержанію своему благословенная грамота патріарха Іоасафа, данная на построеніе этой церкви старостѣ Артемію Ходыреву, списокъ съ которой помѣщенъ въ приложеніяхъ къ Іерархіи Вятской епархіи, составленной протоіереемъ Вятскаго Воскресенскаго собора Герасимомъ Никитниковымъ (изд. 1863 г.), (368.) гдѣ, между прочимъ, говорится: чтобы новый храмъ воздвигнуть подлѣ стараго престольнаго мѣста во имя Покрова Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ «Входа въ Іерусалимъ, и съ тѣмъ, чтобы царскія двери не на одномъ брусу были, а старое престольное мѣсто велѣть обрубить и, землею насыпавъ, покрыть и крестъ поставить, чтобы къ тому престольному мѣсту никакая нечистота не прикасалась.» Благочестіе царя Михаила Ѳедоровича Романова ознаменовалось попеченіемъ его о благолѣпіи Божіихъ храмовъ и въ дальной отъ Москвы Вятской сторонѣ. Кромѣ уже извѣстнаго намъ поклоненія этого царя Вятской святынѣ, носимому, по его царскому повелѣнію, въ 1614 году изъ Хлынова въ Москву чудотворному явленному образу Святителя Николая Великорѣцкаго и щедрыхъ отъ его христіанскаго усердія приношеній на эту икону въ 1634 году привезены были отъ него въ Хлыновъ къ Никольскому собору новопоставленнымъ въ Москвѣ въ тотъ соборъ, на мѣсто умершаго протопопа Стефана Юферева, протопопомъ Иваномъ Бекеэковымъ (369.) на вѣчное, доколѣ міръ стоитъ, поминовеніе въ Бозѣ почившаго родителя его

(368). Прил. 1 ч. 13.

(369). Вят. Ист. Вечтом. Казан. Вѣстн. 1825 г. ч. 14 стр. 264, 269.

святѣйшаго Всероссійскаго патріарха Филарета новыя пожертвованія и вклады на значительную, по цѣнамъ тогдашняго времени, сумму 218 руб. 19 алтынъ съ деньгою, заключавшихся въ разныхъ церковныхъ утваряхъ и одѣяніяхъ, распредѣленныхъ самимъ царемъ между двумя храмами собора, Никольскимъ и во имя Алексѣя Божія человѣка, по каждому особо. Дары, привезенные Бекезковымъ отъ царя въ Никольскій соборъ, состояли изъ слѣдующихъ вещей:

1., Серебряный потиръ съ рѣзными посреди изображеніями Агнца, Херувимовъ и Ангеловъ, съ рѣзными же на полѣ позолоченными словами. 2., Серебряное блюдо съ рѣзнымъ посрединѣ изображеніемъ креста и рѣзными по полямъ вызолоченными словами. 3., Другое серебряное блюдо съ изображеніемъ на немъ Воплощенія Богоматери и съ позолоченной по полямъ рѣзною надписью хвалебной пѣсни Владычицѣ «Достойно есть яко воистину и проч.» 4., Серебряная звѣзда и копіе съ рѣзнымъ позолоченнымъ крестомъ и внутри образомъ. 5., Напрестольное Евангеліе Московской печати съ изображеніемъ на дскахъ лика Евангелистовъ серебряной чеканной работы съ серебряными съ рѣзбою застежками. 6., Ризы на полное священническое и діаконское облаченіе изъ бѣлой камки съ серебряными пуговицами. 7., Двѣнадцать разныхъ печатныхъ Богослужебныхъ книгъ. 8., Сверхъ того два покровца, воздухъ и пелена, сшитые по полямъ, изъ золотой красной, а въ срединѣ изъ золотой бѣлой парчи на тепломъ лазоревомъ подбоѣ и два покровца и воздухъ изъ мелкотравой камки на канифасовой синяго цвѣта подкладкѣ. При пожалованіи этихъ вещей дано было отъ Государя особенное повелѣніе: чтобы съ серебряными сосудами и парчу

выми покровцами совершать протоіерею Богослуженіе на Господскіе, Богородичные, поліелейные дни, также на праздники Святителя Николая и Алексѣя Божія человѣка собором, а на память 21 апрѣля и въ 1 день октября, въ день представленія родителя Государя, кромѣ служенія литургіи протопопомъ съ братіею, пѣть большія панихиды; въ обыкновенные же Воскресные дни совершать литургію съ серебряными покровцами. (370).

Сѣверная природа Вятскаго края въ осень 1636 года представила собою рѣдкій феноменъ. Осень этого года была такъ продолжительна, что воды рѣки Вятки только на четвертый день послѣ праздника Рождества Христова покрылись льдомъ, и бывшія до того проливныя дожди такъ увеличили собою обиліе воды въ рѣкахъ, что высота ея равнялась весеннему полноводію, а потому залитый ею озимовой хлѣбъ въ поляхъ вымокъ и Вятчане принуждены были по этому случаю вторично пахать свои поля и снова сѣять зерно, производя эту работу около дня Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, т. е. около 21 Ноября. (371).

Тяжесть этого бѣдствія и понесенные Вятчанами отъ него убытки были тѣмъ ощутительнѣе для нихъ, что въ эти времена, какъ и прежде, все еще продолжали они нести на себѣ, кромѣ другихъ Государственныхъ сборовъ, натуральную повинность хлѣбомъ для прокорма войскъ и разныхъ служилыхъ людей въ Сибири, отправляя его въ Верхотурье. При чемъ еще, кромѣ того обязаны были они

(370). Вят. Ист. Вешт. Казан. Вѣст. 1825 г. ч. 14 стр. 266, 269.
(371). Такъ-же стр. 269, 270.

собственными своими плотниками построить тамъ суда для доставки этого провіанта по р. Турѣ къ мѣсту назначенія, которое опредѣлялось особыми на Вятку и въ Верхотурье царскими указами. (372.) Въ царствованіе Михаила Ѳедоровича, какъ видно изъ историческихъ актовъ и разрядныхъ книгъ, (373.) Вятская область управлялась иногда вся однимъ воеводою, а иногда дѣлилась по управленію на два воеводства, такъ напримѣръ: одинъ воевода завѣдывалъ Хлыновымъ, Орловымъ и Котельничемъ, а другой Слободскимъ и Шестаковымъ, и каждый изъ нихъ имѣлъ иногда по дѣламъ непосредственное сношеніе съ самимъ царемъ. Такое впрочемъ дѣленіе амдинистративнаго управленія областію, кажется, существовало только въ продолженіи этого царствованія; въ послѣдующія же за тѣмъ царствованія до временъ Петра I-го и произведенныя имъ реформы въ управленіи мы уже снова встрѣчаемъ въ собраніи историческихъ актовъ, царскія грамоты на имя одного воеводы всѣхъ пяти городовъ Вятской области. «Я ихъ вношу въ мое сочиненіе» говоритъ Вештомовъ въ своей Вятской исторіи «какъ особенный историческій интересъ по тому болѣе, что нѣкоторое благородное Россійское дворянство познаетъ иногда почтенныхъ своихъ предковъ.» (374).

Слѣдуя примѣру этого историка, съ этого времени и мы будемъ вносить въ нашу лѣтопись въ хронологичес-

---

(372). См. Акт. Ист. изд. Арх. ком. и Арх. Экспед. и дополн. къ нимъ.

(373). См. разрядныя книги изд. въ 1855 г. т. II отдѣл. соб. Его Импер. Вел. канцел.

(374). Казан. Вѣст. ч. 16. примѣч. на стран. 50 и 51.

комъ порядкѣ, по окончаніи каждаго царствованія, имена бывшихъ Вятскихъ правителей.

Воеводами въ царствованіе Михаила Θедоровича были: всей области 1616 и 1617 князь Θедоръ Андреевичъ Звѣнигородскій и Василій Богдановичъ Жемчужниковъ оба въ одно время и оба жили въ Хлыновѣ. 1617—1623 князь Александръ Даніиловичъ Пріимковъ-Ростовскій, супруга котораго оказывала благодѣянія блаженному Прокопію. 1623 —1626 Петръ Ивановичъ Мансуровъ, тотъ же самый, что былъ и въ 1610 году въ царствованіе Василія Ивановича Шуйскаго, во время «воровской смуты.»

Въ Хлыновѣ, Орловѣ и Котельничѣ: 1623—1627 Семенъ Ивановичъ Чемодановъ. 1627—1629 князь Никита Петровичъ Барятинскій, скончался въ Хлыновѣ. 1629—1632 Гавріилъ Васильевичъ Хлоповъ. 1632—1635 Петръ Хлоповъ. 1635—1636 Василій Петровичъ Чевкинъ. 1636 —1637 Григорій Меньшовъ сынъ Волынскій. 1637 Михаилъ Θедоровичъ Еропкинъ.

Въ Слободскомъ и Шестаковѣ: 1627—1629 Максимъ . . . Лихаревъ. 1629—1632 Алексѣй Тимофеевичъ Борзецовъ. 1632—1633 Θедоръ Дмитріевичъ Загоскинъ. 1633 —1635 Петръ Васильевичъ сынъ Степановъ-Волынскій. 1635 Петръ Андреевичъ Кожинъ (въ этомъ же году отозванъ.) 1635 Борисъ Васильевичъ Приклонскій. (375).

---

(375). Разр. кн. изд. II. ст. соб. Его Имп. Вел. Канц. 1855 г.

VIII.

Забвенный народомъ образъ Спасителя.—Чудное изцѣленіе отъ слѣпоты Хлыновца Палкина.—Перенесеніе Хлыновцами Чудотворнаго образа съ паперти Троицкой церкви въ самый храмъ.—Хлыновское событіе дѣлается извѣстнымъ Царю.—Царское повелѣніе о доставленіи Чудотворной иконы въ Москву.—Встрѣча Царемъ и народомъ иконы Спасителя въ Москвѣ.—Оставленіе Чудотворной иконы въ Москвѣ и отправленіе на Вятку точнаго съ нея списка.—Пожертвованія Царя Хлыновской Троицкой церкви.—Чудеса бывшія отъ иконы Спасителя.—Путешествіе Вятчанъ съ иконою Св. Николая Великорѣцкаго въ Москву.— Движеніе Вятскаго народа на востокъ своей области.—Крестьянинъ Пахомъ Коцеевъ и спорное дѣло его съ Вотяками.—Село Сварицкое.—Народная перепись 1654 года.—Причина невѣрности старинныхъ переписей.—Что такое были люди Гостиной и Суконной сотенъ.—Царская Грамота торговому человѣку Петру Резанцеву.—Подворная перепись Патріарха Никона.—Количество подворнаго сбора на Патріарха.—Монастырскія слободы въ Хлыновѣ и Слободскомъ.—Пожаръ Хлыновской Воскресенской церкви и построеніе новой.—О началѣ села Макарьевкаго.—Моровая язва 1657 г.—Князь Иванъ Ивановичъ Дашковъ.—Крестные ходы вокругъ городовъ и селъ.—Прекращеніе язвы.

Великимъ чудомъ ознаменовался въ Хлыновѣ 1645 годъ, годъ возшествія на престолъ, по кончинѣ царя Михаила Ѳедоровича, послѣдовавшей во 2-мъ часу ночи на 13-е Іюля, тогда еще юнаго 16-ти лѣтняго сына его Алексѣя Михайловича.

На паперти Троицкаго въ г. Хлыновѣ храма, находился съ незапамятныхъ временъ и того времени Вятчанамъ образъ древней живописи, изображавшій Нерукотворенный ликъ Спасителя на убрусѣ. Ни кто не зналъ, говоритъ мѣстное преданіе и, какъ сказано въ рукописи Вятскаго Спасскаго собора, когда и кѣмъ именно былъ принесенъ и поставленъ тамъ этотъ образъ.

Но съ канунняго дня,—дню возшествія на престолъ втораго Романова, 12 Іюля 1645 г., уже не въ предверіи

храма далекой и глухой стороны определено было Господомъ находиться этой Святынѣ—Пречестному изображенію Нерукотвореннаго Животворящаго лика Его, а красоваться въ одной изъ главныхъ Кремлевскихъ церквей сердца Россіи—Москвы, что бы тѣмъ, яснѣе, ощутительнѣе и доступнѣе явить всѣмъ русскимъ людямъ благодатную силу чудотвореній Его.

Внезапнымъ изцѣленіемъ отъ слѣпоты, продолжавшейся три года, у жителя города Хлынова Петра Палкина, пришедшаго 12 Іюля 1645 г. въ церковъ Св. Живоначальныя Троицы и помолившагося тамъ въ предверіи съ вѣрою православнаго христіанина предъ образомъ Нерукотвореннаго Спаса, ознаменовалъ Господь въ первый разъ благодатную силу чудотвореній своихъ этой иконы.

Событіе это невольнымъ образомъ заставило народъ Хлыновскій обратить свое вниманіе на эту икону, до тѣхъ поръ малозамѣчаемую имъ.

Проникнутый, по поводу совершившагося чуда, особеннымъ благоговѣніемъ къ этой иконѣ, народъ Хлыновскій, при единодушномъ согласіи съ воеводою своимъ Михаиломъ Алфимовымъ, Архимандритомъ Успенскаго монастыря и всѣмъ освященнымъ соборомъ принялъ эту святыню съ паперти и торжественно внесъ ее въ самый храмъ Живоначальныя Троицы.

Необыкновенное произшествіе, случившееся въ Хлыновѣ, не могло остаться въ тайнѣ или ограничиться извѣстностію о немъ только въ предѣлахъ одного этого города, но, распространенное разсказами очевидцевъ далѣе и далѣе, привлекло сначала поклонниковъ къ новоявленной Чудотворной Святынѣ со всѣхъ концевъ области Вятской. За тѣмъ, во свою очередь

распространенное уже этими послѣдними за предѣлы Вятскаго края скоро достигло Москвы и коснулось слуха Царя и Патріарха.

Принявши, вѣроятно такое событіе, совершившееся передъ началомъ своего царствованія, за знаменіе Господне о благополучномъ продолженіи его, движимый благодарностію къ Богу и проникнутый особеннымъ благоговѣніемъ къ Божественному чудотворному образу, благочестивый Государь Алексѣй Михайловичъ пожелалъ лично узрѣть эту Святыню и поклониться ей.

Съ благословенія патріарха Іоасафа, въ 1647 году, послалъ онъ за нею въ Хлыновъ игумна Московскаго Богоявленскаго монастыря Пафнутія.

Благочестно, съ торжественною церемоніею, встрѣтилъ Царь, съ семействомъ своимъ, Патріархомъ, при многочисленномъ соборѣ духовенства и многотысячномъ стеченіи народа, за Яузскими воротами, принесенный изъ Хлынова въ Москву чудотворный образъ Всемилостиваго Спаса.

Прошедши съ нимъ чрезъ Фроловскія ворота въ Кремль, поставилъ его Царь въ главномъ Московскомъ храмѣ Успенія Богоматери. Оттуда черезъ нѣсколько времени, по повелѣнію Царя пожелавшаго оставить чудотворную икону Спасителя навсегда въ Москвѣ, какъ незыблемый залогъ благоволенія небеснаго его царствованію, перенесенъ былъ этотъ образъ въ Спасскій монастырь, въ ту обитель, что «на новомъ,» или какъ зовется онъ въ народѣ въ Новоспасскій монастырь, гдѣ, поставленный, въ соборномъ Преображенскомъ

храмѣ по правую сторону царскихъ вратъ, на второмъ мѣстѣ, находится онъ и понынѣ.

Кремлевскія Фроловскія ворота по этому случаю, по царскому указу, переименованы въ Спасскія и тогда же послѣдовало повелѣніе—не проходить мимо и сквозь нихъ ни кому изъ мужщинъ съ покрытою головою.

Оставивъ въ Москвѣ принесенную изъ Хлынова Святыню, не захотѣлъ однакожъ Алексѣй Михайловичъ лишить совершенно отдаленную свою отчину высокочтимаго народомъ ея предмета Божественнаго поклоненія, но соблаговолилъ отдать приказаніе—списать съ подлинника точный списокъ и, обложивши, его серебрянымъ подъ золотомъ окладомъ, съ благословенія же патріарха, 10 сентября 1648 года послалъ тотъ списокъ съ игумномъ Московскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Варлаамомъ въ Хлыновъ, куда и прибылъ онъ 17 декабря того же года.

Въ дополненіе своихъ милостей пожаловалъ еще Царь Хлыновскому Троицкому приходу колоколъ, вѣсомъ въ 106 п. (376.) Въ рукописи, находящейся въ Вятскомъ Спасскомъ соборѣ, записано отъ древней чудотворной иконы, что въ Москвѣ, 104 чудотворенія; отъ списка же съ нея иконы, благословленной Царемъ на Вятку, 20 случаевъ проявленія небесной благодати.

Въ нѣкоторыхъ частныхъ запискахъ говоритъ Вешто-

---

(376). Рук. Вят. Спаск. собора.
Вешт. Казан. Вѣст. 1826 г. ч. 16. стр. 51-53.
Исторія Росс. Іерарх. Амвр.
Полн. мѣсяц. изд. въ Москвѣ 1818 г.

сту, имъ не мостить, и стояльцевъ у нихъ во дворѣхъ и всякихъ иноземцевъ не ставить; избы и мыльни вольно безпенно и огню у нихъ не выимати, и печатати у нихъ не велѣно, и подводъ у нихъ во всѣхъ городахъ нашего государства поемомъ и на дорогѣ не имати. Также и мы Великій Государь Царь и Великій князь Θедоръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ суконныя сотни торговыхъ людей пожаловали: куды имъ случится въ дорогу ѣхати, и у нихъ на рѣкахъ перевозовъ и на мостахъ мостовщины и проѣзжаго мыта не имати. А кто чѣмъ обезчеститъ, а по суду доищется, то мы . . . . . указали: безчестья лучшимъ людямъ по 15 рублевъ, среднимъ по 10 рублевъ, молодчимъ по 5 рублевъ человѣку. А которые взяты изъ городовъ къ Москвѣ въ суконную сотню; и тѣмъ людямъ судомъ и службами въ городѣхъ вѣдать не велѣлижъ и изъ сошнаго письма и изъ окладу выложить; а буде за ними въ городѣхъ есть какія угодья или лавки, и съ того имъ оброки велѣно платить въ городѣхъ по прежнему. И по нашему (титулъ) указу всѣмъ боярамъ нашимъ и воеводамъ и дьякомъ и всякимъ присяжнымъ людямъ суконныя сотни Петра Рязанцова судить не велѣли, опричь встрѣшнаго суда и душегубныхъ и таточныхъ и разбойничьихъ дѣлъ съ поличными, и продажъ и убытокъ никому ни чинить ему напрасно не велѣть, а кому будетъ до него въ томъ дѣло, и мы Великій Государь (титулъ) указали его судить на Москвѣ, въ приказѣ нашего Великаго Государя большія казни, боярину нашему Ивану Михайловичу Мисlавскому съ товарищи. А буде его кто чѣмъ обезчеститъ, а посуду того своего безчестья доищетъ и за безчестье ему указывать Петру противъ его братьи большой статьи, 15 рублевъ. А прочитая сію нашу Великаго Государя грамоту

ствомъ чему служитъ спорное дѣло съ Вотяками Русскаго крестьянина Кощеева.

Когда еще въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, въ 1637 г., житель слободки Филиповки (378.) Пахомъ Кощеевъ, прельстившись на выгоды, сокрытыя природою въ этой лѣсной сторонѣ, чрезъ Вятскаго воеводу Михайла Ѳедоровича Еропкина попросить у Царя отдать ему съ товарищи во владѣніе подъ расчистку Раменье, прилежавшее къ его жительству, называвшееся, по писцовымъ книгамъ, подъ общимъ наименованіемъ съ его слободкою Филиповскою, начиная отъ р. Чепцы, съ того мѣста, гдѣ нынѣ село Чепецкое, чрезъ Филиповку, до вершины р. Косы по Ухтыму рѣчькѣ, и отъ Косы до р. Святицы по р. Чепцѣ, а вверхъ по обѣ стороны Святицы до границъ земель Казанскихъ, то, не смотря на всю тягость тяжебныхъ дѣлъ въ старинныя времена, сильный споръ затѣяли Чепецкіе Вотяки о правахъ своихъ на эту мѣстность, доказывая и удостовѣряя присягою по вѣрѣ своей по «шерти» что она принадлежитъ имъ по праву большаго повальнаго (оброка) обыска, что тутъ у нихъ основалъ починокъ Бегичевскій вотикъ Петрушка Ардашевъ, а на Медвѣжьемъ волоку, надъ рѣкою Пыжей, починокъ Алешки Широкова и Каринскаго вотяка Ивашки Золотарева, по Ухтыму починокъ Терешки Дубова и Максима Зорина, по Косѣ вотяка Козиски Пунина, вотяка Саита Падерова, а надъ рѣчькою Мурилевкою займище Каринскаго татарина Тренки Баженова, что тутъ у нихъ бортевыя угодья, кочевникъ, избы и чуманы на случай пріѣзда для рыбной и звѣриной ловли, по-

(378). Нынѣ Вятскаго уѣзда село Филиповское.

косовъ и пашни, и что платятъ они за земли эти оброку по шести рублей съ полтиною съ выти, тогда какъ Русскіе платятъ только по полутора рубля. Споръ этотъ продолжали вотяки даже и тогда, какъ уже послѣдовало царское повелѣніе на отдачу Русскимъ, просимой ими мѣстности, если она дѣйствительно не оброчная и впустѣ лежащая, съ тѣмъ чтобы поставить тамъ церковь и основать селеніе.

Почему вторично просилъ Кощеевъ объ отдачѣ ему этихъ земель, доказывая что споръ вотяковъ вздорный, что мѣста эти по писцовымъ книгамъ ни за кѣмъ не значатся и оброку за нихъ въ казну ни съ татаръ, ни съ вотяковъ ни когда, ни чего не поступало. А какъ по обыскамъ воеводы Михаила Алфимова въ писцовыхъ книгахъ городовъ Хлынова, Орлова и Котельнича оказалось тоже, то и предписано было чрезъ Московскаго воеводу Ивана Тимофеевича Ухтомскаго сдѣлать обыскъ уже по всѣмъ уѣздамъ и дать допросъ: кому просимыя Кощеевымъ мѣста принадлежали прежде, кто владѣетъ ими въ настоящее время, по какому праву, по писцовымъ ли книгамъ, по жалованнымъ ли грамотамъ, или другимъ какимъ крѣпостямъ, если же окажется, что спорными мѣстами этими не владѣетъ ни кто, то, отрѣзавъ отъ нихъ подъ пашню къ церкви слободки Филиповки во имя Св. Живоначальной Троицы и Михаила Малеина на полтары выти, къ церкви села Косинскаго во имя Всемилостиваго Нерукотвореннаго Спаса и Алексѣя человѣка Божія на церковныя строенія на полторы выти, да прокормленія священно-церковнослужителей этихъ храмовъ на полвыти, укрѣпить десять вытей за просителемъ Кощеевымъ.

По новому изслѣдованію, произведенному подьячимъ г.

Хлынова съ выборными людми Ильею Носухинымъ и Мартыномъ Остожевымъ, по обыскамъ въ писцовыхъ книгахъ Слободскаго и Шестаковскаго уѣздовъ и по удостовѣренію двухъ старость, девятнатдцати цѣловальниковъ, двухъ сотъ сорока пяти человѣкъ посадскихъ людей, и уѣздныхъ крестьянъ оказалось тоже, что просимыя Кощеевымъ земли впустѣ лѣжащія и что ни вотяки, ни татары оброку за нихъ не вносятъ, слѣдовательно и владѣютъ не по праву.

Тогда вотяки Баженко Бояринъ и Бичка Сидоровъ, открыли, что объ укрѣпленіи за ними этихъ земель еще прежде ходайства Кощеева отправились у нихъ челобитчики, но которыхъ будтобы убили на дорогѣ «воровскіе люди.» Чтобы рѣшить споръ и окончить это дѣло, предписано было въ третій расъ спорнымъ замлямъ учинить чертежъ, и, разграничивъ ихъ межами, сообразно письму и мѣрѣ Вятскихъ земель Аѳонасія Толчанова и Андрея Іевлева (1639 г.), произвести на нихъ торги, примѣняясь къ оброчной платѣ съ Вятскихъ пашенныхъ земель по 100 рублей за соху (1800 четвертей) и по 4 алтына съ деньгою съ одной четверти сохи (23 сажени въ длину и ширину) къ Государственному сбору на стрѣлецкіе хлѣбные запасы по 168 рублей съ сохи а съ выти по 2 рубли 17 алтынъ. Кощеевъ объявилъ на торгахъ годовую оброчную цѣну за просимую имъ землю 30 рублей 12 алтынъ двѣ деньги и обязался платить тамъ же кваждогодно стрѣлецкаго сбору по 30 рублей 25 алтынъ двѣ деньги. Затѣмъ уже приглашенные къ торгамъ вотяцкіе цѣловальники Каринской и Чепецкой волостей Шудейко Сизинъ, Шудейко Будинъ, Васька Халятовъ и Петрушка Кибищеевъ, выслушавъ царскую грамоту отъ претензіи своей на спорныя мѣста отказались, торговаться на нихъ не ста-

ли и полнымъ владѣльцемъ Раменья, разграниченнаго «отъ Усть-Пыжи рѣчьки, по Филиповкѣ рѣчькѣ вверхъ по обѣ стороны до Ошлани, рѣчьки и вверхъ по Пыжѣ рѣчькѣ черезъ Кордягу,—малую рѣчьку по большой Россохѣ и черезъ Большую Кордягу рѣчьку и чрезъ Косу рѣчьку до Святицы рѣчьки и вверхъ по Святицѣ рѣчькѣ подъ пашню на полчети и на полчети сохи и на шесть частей пашни, (что по сошному письму 156 четвертей), да сверхъ того сошнаго письма отъ тѣхъ межъ по верхнюю сторону отъ Чепцы рѣки, отъ перваго Холую вверхъ по Святицѣ до Казанскаго рубежа (близь нынѣшняго села Сосновскаго), отъ девятаго Холую землянаго на Усть-Ухтымъ, а съ Усть-Ухтыма вверхъ по Косѣ до Казанскаго рубежа........ (въ 10 верстахъ отъ нынѣшняго села Елгани при деревнѣ большаго Печкеза) поселился Филиповскій крестьянинъ Пахомъ Кощеевъ съ товарищи, получивши его сначала согласно указу, за подписомъ Московскаго воеводы Ивана Тимофеевича Ухтомскаго, со льготою отъ платежа на пять лѣтъ, считая съ 1 сентября 1649 года по 1654 годъ. Данную получилъ Кощеевъ 19 августа 1648 года).

«И съ тѣхъ поръ» говоритъ составитель Историко-Статистической записки о сѣверо-западной части Глазовскаго уѣзда, откуда и мы заимствовали содержаніе нашего разсказа объ этомъ дѣлѣ (379.) «мѣста сіи, какъ Пахомъ Кощеевъ получилъ во владѣніе, отъ времени до времени, становились извѣстнѣе; съ тѣхъ поръ изъ подъ свода вѣтвей, какъ испаряющіеся призраки являлись здѣсь поселенцы, и кое—гдѣ небольшими починками заводили уеди-

(379). Вят. Губ. Вѣд. за 1851 г. № 38 и 39 ч. неоф.

неннаго жилища для своего семейства. Расчищая лѣса, дѣлали ихъ пахотными полями. Современемъ семейства поселенцевъ возрастали: сыновья и зятевья строили хижины возлѣ отцовой, и вмѣстѣ съ ними разчищали лѣса, обработывали землю и занимались звѣроловствомъ. И такимъ образомъ населяемыя мѣста именовались по старшему лицу, основавшему починокъ или урочище, по фамиліи основателя, или по ключу и рѣчькѣ, при которыхъ основывалось селеніе, или наконецъ по особеннымъ обстоятельствамъ, заслуживавшимъ вниманіе и народной памяти.

Однимъ изъ первыхъ селъ въ этой сторонѣ было село Святицкое основанное около 1651 года на берегу рѣки Святицы съ храмомъ во имя Всѣхъ Святыхъ и во имя Святителей Московскихъ Петра, Алексѣя и Іоны. (380).

Народныя переписи по Вятской области начались еще съ царствованія Іоанна IV при раздѣленіи пахотныхъ земель Россіи на три добротныя полосы, но переписей этихъ въ архивахъ не сохранилось (381.) Уцѣлѣвшие остатки переписей (382.), произведенныхъ въ царствованіе Михаила Ѳедоровича въ 1629 г. Иваномъ Доможировымъ и Подьячимъ Иваномъ Кокушкинымъ не вѣрны и не полны, равно какъ и перепись произведенная въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича въ 1646 году писцами Василіемъ Отяевымъ и Саввою Ищейковымъ. Дѣйствительнаго числа народонаселенія на Вяткѣ за то время по переписямъ этимъ по причинамъ, о которыхъ скажемъ ниже, опредѣлить невозможно. Въ 1654 году произведена была

(380). Вят. Губ. Вѣд. за 1851 г. № 40 стр. 331 село Святицкое находится въ 130 верст. отъ губ. г. Вятки, а отъ уѣзд. г. Глазова въ 70 верстахъ.

(381) и (382). Казан. Вѣст. 1826 г. ч. 16. стр. 170.

перепись народа по всей Вятской области писцомъ Карауловымъ, которая хотя также не полна и не точна но всеже, какъ говоритъ Вештомовъ «превосходитъ Отяевскую.» (383).

Изъ приведенной Вештомовымъ въ его исторіи (384.) Карауловской переписи видно, что въ 1654 г. въ Хлыновѣ: дворовъ посадскихъ было 676, церковничьихъ 50. Людей посадскихъ 786, церковниковъ 52. Приходовъ 7 съ деревянными храмами: Богоявленскій, Никольской, Воскресенскій, Рождественскій, Троицкій, Вознесенскій и Срѣтенскій. Погостовъ или селъ въ его уѣздѣ двадцать два: Быстрицкій, Бахтинскій, Кстининскій, Пасеговскій, Кырмыжскій, Усть-Чепецкій, Ильинскій по Чепцѣ, Волчевскій, Сезеневскій, Кордяжскій, Филиповскій, Косинскій, Бобинскій, Волковской, Ильинскій, Никольскій, Подрѣльскій, Мѣдянскій, Загарскій, Спасскій, Чудиновскій и Лецкой. Въ нихъ дворовъ крестьянскихъ 5526, церковничьихъ 117, крестьянъ 7152, церковниковъ 127.

Въ Слободскомъ: дворовъ посадскихъ 329. Церковничьихъ 22. Людей посадскихъ 399. Церковниковъ 26. Числа церквей въ г. Слободскомъ почему то по Карауловой переписи не показано, по переписи же писца Доможирова (1629 г.) въ этомъ городѣ значатся деревянныя церкви: Преображенская, Екатерининская и Никольская. Погостовъ въ его уѣздѣ было 10: Преображенскій, Рождественскій, Егоріевскій, Алетьевскій, Дмитріевскій, Ильинскій, Троицкій, Никольскій, Прокопьевскій и Всесвятскій. Въ нихъ дворовъ крестьянскихъ 1686. Церковничьихъ 50. Крестьянъ 2083, церковни-

(383). Казан. Вѣст. 1826. г. ч. 16. стр. 170.
(384). Тамъ-же стр. 170—176.

ковъ 50. Въ Орловѣ: посадскихъ дворовъ 62, церковничьихъ 15. Людей посадскихъ 62, церковниковъ 15; деревян. церквей 3: Архангельская, Троицкая и Благовѣщенская всѣ онѣ соборныя, въ его уѣздѣ погостовъ 3: Никольскій, Покровскій и Спасскій, въ нихъ дворов. крестьянскихъ 1062, церковничьихъ 20, крестьянъ 1277, церковниковъ 21. Въ Котельничѣ: дворовъ посадскихъ 147, церковничьихъ 10. Людей посадскихъ 147, церковниковъ 11, церквей деревянныхъ 4: Архангельская, названія же прочихъ не извѣстны, въ его уѣздѣ погостовъ 6: Молотниковскій, Гостевскій, Юрьевскій, Куринскій, Спасскій и Окатьевскій; въ нихъ дворовъ крестьянскихъ 1501, церковничьихъ 30; крестьянъ 2008, церковниковъ 36. Въ Шестаковѣ: дворовъ посадскихъ 27, церковничьихъ 6, людей посадскихъ 30, церковниковъ 6. Церквей по г. Шестакову не показано, (385.) въ уѣздѣ его одинъ погостъ Георгіевскій съ 95 дворами крестьянскими и 3 церковничьими; въ немъ 95 крестьянъ и 3 церковника.

Монастырей въ Вятской области было уже въ то время 8.

1., Успенскій Трифоновъ, за острогомъ, Архимандритской, на его земляхъ находилось крестьянскихъ дворовъ 811, крестьянъ 874.

2., Крестовоздвиженской па Чепцѣ, строительской, о

(385). Нынѣ въ селѣ Шестаковѣ двѣ каменныя церкви: Никольская и Благовѣщенская. Древнѣйшая изъ нихъ Никольская, которая въ старину, какъ и всѣ вообще на Вяткѣ церкви, была деревянная. Существуетъ преданіе, что Царь Иванъ Васильевичь Грозный пожаловалъ Шестаковцамъ къ этой церкви колоколъ. Колоколъ этотъ Шестаковцы такъ заботливо берегли, что устроили на него для защиты отъ непогодъ чехолъ изъ липовыхъ лыкъ. Отсюда и получило свое произхожденіе, извѣстное пословіе о липовомъ Шестаковскомъ колоколѣ. Св. Н. Кибард. Вят. Губерн. Вѣд. 1845 г. № 48. стр. 295.

времени основанія котораго свѣдѣній не сохранилось, по причинѣ пожара, бывшаго въ 1767 г. На его земляхъ дворовъ крестьянскихъ 95, крестьянъ 111. 3., Богоявленскій Трифоновъ въ г. Слободскомъ. На его землѣ дворовъ крестьянскихъ 47, крестьянъ 54.

4., Предтеченской въ Котельничѣ, казначейской, находившійся на восточной сторонѣ Балакиревскаго оврага въ мѣстности, называвшейся въ старину «Верхнимъ посадомъ» въ отличіе отъ западной стороны оврага, называвшагося «Нижнимъ посадомъ,» на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится каменный 4-хъ угольный столбъ. На его земляхъ дворовъ крестьянскихъ 42, крестьянъ 45.

5., Истобенскій—Троицкой, строительской, въ нынѣшнемъ селѣ Истобенскомъ—Орловскаго уѣзда, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Троицкая церковь. На его земляхъ дворовъ крестьянскихъ 45, крестьянъ 76.

6., Троицкой—Холуницкой. На его земляхъ дворовъ крестьянскихъ 50, крестьянъ 54.

7., Екатерининской нынѣшняго Слободскаго уѣзда, въ 144 верстахъ отъ г. Слободскаго, по дорогѣ въ Кай, въ верховьяхъ рѣки Вятки, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ преподобный Трифонъ во время путешествія своего въ г. Хлыновъ останавливался для отдыха и въ первый разъ напился воды Вятской, показавшейся ему, по выраженію лѣтописца, «яко медъ сладкою». Здѣсь находится деревянная часовня во имя Архангела Михаила, построенная, по преданію, угодникомъ Божіимъ въ одинъ день, а потому называемая въ народѣ «обыденною.» На его земляхъ дворовъ 50 и крестьянъ 55.

8., Усть-Святитской Спасской, безземельной.

О времени построенія этихъ монастырей, кромѣ Трифоновскаго, Успенскаго и Богоявленскаго, свѣдѣній не имѣется, но вѣроятно, какъ говоритъ Вештомовъ, что «основаніе ихъ должно отнести къ царствованію Михаила Θедоровича».

По этой же переписи показано число дворовъ и крестьянъ, находившихся на земляхъ, принадлежащихъ церквамъ Хлыновскихъ соборовъ: 1., Богоявленскому, дворовъ 72. Крестьянъ 92. 2., Никольскому дворовъ 280, крестьянъ 365. 3., Воскресенскому, дворовъ 42, крестьянъ 52. 4., Рождественскому дворовъ 27, крестьянъ 37. 5., Троицкому дворовъ 49, крестьянъ 64. Орловскимъ: Архангельскому собору дворовъ 3, крестьянъ. 3. Слободскимъ: Воскресенской церкви дворовъ 7, крестьянъ 9, и двумъ Шестаковскимъ соборамъ: дворовъ 4, крестьянъ 4. Итого посадскихъ и крестьянскихъ дворовъ 12770, церковныхъ 323, посадскихъ людей и крестьянъ 15875, церковниковъ 353. (386.) Главная причина не точнаго опредѣленія по этой переписи числа людей въ Вятской области и не пропорціональность народонаселенія къ числу дворовъ и церквей, заключается въ томъ, что во время переписи многіе изъ Вятчанъ, избѣгая платежа податей, бросая земли свои, скрывались въ другихъ областяхъ, гдѣ перепись еще не начиналась или была покончена, что видно напримѣръ изъ царской грамоты Михаила Θедоровича Чердынскому воеводѣ Сарычу Никитичу Линеву, послѣдовавшей по доноше-

(386). Вешт. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 170—175.

нію воеводы Алексѣя Тимофеевича Борзецова о розыскѣ и высылкѣ на Вятку людей, бѣжавшихъ изъ Слободскаго и Шестаковскаго уѣздовъ. (387.) Къ тому-же въ переписи этой показано число одного только мужескаго пола и то не всякаго возраста, а одни только работники, оплачивавшіе податной сборъ съ сохъ и вытей и не показаны такіе люди какъ напримѣръ половники, жившіе на земляхъ монастырскихъ или церковныхъ и обработывавшіе ихъ изъ половины родившагося хлѣба.—Бобыли, люди не имѣвшіе земель потому собственно, чтобы не платить податей по писцовымъ окладамъ (тунеядцы эти, какъ выражается Вештомовъ, жили тоже болѣе на земляхъ духовнаго вѣдомства и обработывали ихъ также изъ хлѣба или другой какой либо платы. (388.) Нищіе люди, дряхлые и увѣчные а иногда и просто притворные ханжи, питавшіеся отъ трапезы заведенной на Руси при церквахъ и монастыряхъ еще со временъ Владиміра и Ярослава, состоявшей изъ съѣдобныхъ приношеній къ церквамъ отъ доброхотныхъ дателей, что называлось на Вяткѣ «Свято.» (389).

Сверхъ показаннаго по этой переписи податнаго народонаселенія, обозначено въ ней особо Карауловымъ число купцовъ, изъ которыхъ уже нѣкоторые были въ Хлыновѣ людьми гостиной и суконной сотенъ. Люди гостиной сотни были тоже, что и купцы, раздѣлявшіеся, по уложенію Царя Алексѣя Михайловича, сообразно оборотамъ ихъ капиталовъ, на три статьи: большую, среднюю и меньшую, и отличались только тѣмъ, что могли производить торговлю не только внутри государства, но и съ другими государ-

(387). Акт. ист. т. 3 № 160 стр. 288.
(388) и (389). Вешт. Казан. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 176.

отдавалибъ ему Петру Рязанцову, а кто его чрезъ сію нашу Великаго Государя жалованную грамоту чѣмъ изобидить, и тѣмъ отъ насъ Великаго Государя (титулъ) быть въ великой опалѣ.» (390.)

Въ томъ же 1654 году произведена была, сообразно Карауловской переписи еще и другая перепись дворамъ по указу Патріарха Никона для десятиннаго съ приходскихъ дворовъ сбора, или такъ называемый зарубный списокъ, по которому показано въ окладѣ 16123 двора.

Положеніе десятинныхъ сборовъ съ дворовъ на митрополитовъ, а потомъ на патріарховъ, имѣло свое начало еще со временъ Владиміра I-го. Годовой сборъ на Патріарха въ царствованіе Алексѣя Михайловича положенъ былъ со ста дворовъ по 6 денегъ съ четвертью, то по этому окладу доходъ въ патріаршую казну поступалъ съ Хлынова до одного руб. 31 алтынъ полтары деньги съ осьмою, съ Орлова 11 алтынъ полпяты деньги безъ полуосьмой ($^1/_{16}$), съ Котельнича 17 алтынъ и 5 по полувосьмыя деньги, со Слободскаго 20 алтынъ полшесты деньги съ осьмою и съ Шестакова 1 алтынъ 3 деньги съ четвертью и съ полуосьмою. Всего съ Вятской области 3 руб. 15 алтынъ $6^1/_2$ денегъ и съ полуосьмою. Деньги эти отсылались въ патріаршій приказъ. Выписки эти, говоритъ Вештомовъ, заимствованы съ подлинныхъ списковъ Караулова и священниковъ, которые хранятся при Вятскомъ Каѳедральномъ соборѣ по указу Патріарха Никона, коимъ повелѣно было ихъ хранить на Вяткѣ во всегдашнія времена. (391).

(390). Акт. Арх. Экспед. т. 4 № 252 стр. 354.
(391). Вешт. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 180 и 181.

Вятскіе города были въ это время обнесены полисадами или острогами съ подѣланными на проѣзжихъ дорогахъ башнями; въ нѣкоторыхъ находились небольшіе арсеналы, гдѣ хранился порохъ, чугунныя и каменныя ядра, осадныя и ручныя пищали и свинецъ. Монастыри Успенскій въ Хлыновѣ и Богоявленскій въ Слободскомъ находились еще внѣ города за острогами. Около нихъ отъ селившихся монастырскихъ служекъ и мастеровыхъ произошли слободы: Хлыновская, изъ которой впослѣдствіи образовалась 2 часть города Вятки, и Слободская. Въ первой было 25 дворовъ, а во второй 17. (392).

2 числа мая 1655 года Воскресенская и Покровская церкви снова сдѣлались жертвою пожара, начавшагося съ первой, отъ молніи; но въ томъ же году на мѣсто сгорѣвшихъ, по грамотѣ Патріарха Никона на имя священниковъ тѣхъ церквей Өедора и Іоанна съ прихожанами, сооружены были новыя. Первая съ придѣлами Покрова Богоматери и трехъ святителей Григорія Богослова, Іоанна Златоуста и Василія Великаго. (393.) О времени основанія села Макарьевскаго положительныхъ свѣдѣній неимѣется. По карауловской переписи 1651 года прихода Свято-Троицкой церкви этого села еще непоказано. Однакожъ надобно полагать, что въ промежутокъ времени, между годомъ переписи и годомъ 1656, получило начало это село, потому что ему въ этомъ послѣднемъ году пожаловано было Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ 43 десятины земли (394).

(392). Вешт. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 182.

(393). Іерарх. Вят. Еп. пр. Гер. Никитникова. стр. 98, 101.

(394). Которая, впрочемъ, какъ сказано составителемъ матеріаловъ для исторіи Вят. епархіи, помѣщенной въ 6 № Вят. Епар. Вѣд. за 1866 г., состоитъ во владѣніи священноцерковнослужителей только съ 1844 года.

Уныніе и ужасъ оковали народъ Вятскій въ 1657 г. Ужасное моровое повѣтріе свирѣпствовало по всей Вятской области. Города и деревни пустѣли, люди отъ прикосновенія одного къ другому заражались внезапно. Въ одинъ день исчезали цѣлыя семейства. И на этотъ разъ смертоноснаго жала болѣзни неизбѣгъ и Хлыновъ; напротивъ въ немъ-то и въ окрестныхъ ему селахъ сильнѣе и опустошительнѣе было ее дѣйствіе. Мертвыхъ было тацое множество, что священники не только не успѣвали хоронить ихъ, но и напутствовать умиравшихъ. Множество людскихъ труповъ валялось безъ призора въ городахъ и селахъ по улицамъ, по дорогамъ и на распутіяхъ. Никто не зналъ не только ни какихъ средствъ къ противодѣйствію этому бичу человѣчества, но ни какихъ способовъ къ облегченію страданій готовившихся къ жизни вѣчной. Окруженный со всѣхъ сторонъ ужаснымъ покосомъ смерти, при видѣ своего безнадежнаго положенія, впавшій въ отчаяніе, народъ стеналъ и даже осмѣливался роптать на неразгаданный промыслъ Божій. Прибывшій въ этомъ году воевода Дашковъ, какъ видно, понимавшій что, ни что такъ неможетъ утѣшить людей въ горѣ, какъ религія съ ея таинствами и обрядами, по совѣту съ тогдашнимъ архимандритомъ Успенскаго монастыря, положилъ учредить въ Хлыновѣ и во всей Вятской области особенное чрезвычайное всенародное моленіе Всевышнему о избавленіи народа Вятскаго отъ неминуемой смертной гибели. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ лѣтопись. Въ лѣто $^{1657}/_{7165}$, по случаю болѣзни смертоносной въ городѣ и уѣздахъ, воевода князь Иванъ Ивановичъ Дашковъ пріиде во храмъ Всемилостиваго Спаса идѣже сіяетъ цѣльбоносный Спасовъ образъ, который въ сто пятьдесятъ шестомъ году Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ

Вятскіе города были въ это время обнесены полисадами или острогами съ подѣланными на проѣзжихъ дорогахъ башнями; въ нѣкоторыхъ находились небольшіе арсеналы, гдѣ хранился порохъ, чугунныя и каменныя ядра, осадныя и ручныя пищали и свинецъ. Монастыри Успенскій въ Хлыновѣ и Богоявленскій въ Слободскомъ находились еще внѣ города за острогами. Около нихъ отъ селившихся монастырскихъ служекъ и мастеровыхъ произошли слободы: Хлыновская, изъ которой впослѣдствіи образовалась 2 часть города Вятки, и Слободская. Въ первой было 25 дворовъ, а во второй 17. (392).

2 числа мая 1655 года Воскресенская и Покровская церкви снова сдѣлались жертвою пожара, начавшагося съ первой, отъ молніи; но въ томъ же году на мѣсто сгорѣвшихъ, по грамотѣ Патріарха Никона на имя священниковъ тѣхъ церквей Ѳедора и Іоанна съ прихожанами, сооружены были новыя. Первая съ придѣлами Покрова Богоматери и трехъ святителей Григорія Богослова, Іоанна Златоуста и Василія Великаго. (393.) О времени основанія села Макарьевскаго положительныхъ свѣдѣній неимѣется. По карауловской переписи 1654 года прихода Свято-Троицкой церкви этого села еще непоказано. Однакожъ надобно полагать, что въ промежутокъ времени, между годомъ переписи и годомъ 1656, получило начало это село, потому что ему въ этомъ послѣднемъ году пожаловано было Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ 43 десятины земли (394).

(392). Вешт. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 182.

(393). Іерарх. Вят. Еп. пр. Гер. Никитникова. стр. 98, 101.

(394). Которая, впрочемъ, какъ сказано составителемъ матеріаловъ для исторіи Вят. епархіи, помѣщенной въ 6 № Вят. Епар. Вѣд. за 1866 г., состоитъ во владѣніи священноцерковнослужителей только съ 1844 года.

IX.

Учрежденіе Вятской епархіи.—Составъ ея.—Епископъ Александръ.—Прибытіе его въ Хлыновъ.—Характеръ и образъ жизни его.—Неудовольствіе его на патріарха Никона.—Челобитная его къ царю на патріарха Никона.—Раскаяніе его въ томъ.—Свидѣтельство о немъ расколоучителя Андрея Денисова.—Участіе епископа Александра во время суда надъ патріархомъ Никономъ.—Свидѣтельство о еп. Александрѣ Платона Любарскаго.—Построеніе на Вяткѣ церквей во времена епископа Александра.—Пожалованіе земель Хлыновскому архіерейскому дому.—Жалованье причту Никольскаго собора.—Челобитная архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ къ царю о перечисленіи ихъ въ дворцовые крестьяне.—Самовольное оставленіе каѳедры еп. Александромъ.—Кончина его.—Утвержденіе Вятской епархіи вселенскими патріархами.—Возвращеніе изъ Хлынова обратно Коломенской ризницы.—Вятскіе ратники въ Вильно.—Укрѣпленіе Хлынова при воеводѣ Козловскомъ.—Воевода Ордынъ-Нащекинъ.—Винокуреніе на Вяткѣ въ XVII столѣтіи.—Винокуренный заводчикъ Тряпицынъ.—Денежный сборъ на каменное строеніе г. Архангельска.—Извѣстіе о назначеніи на Вятку новаго епископа.—Епископъ Іона.—Свидѣтельство о немъ Вештомова.—Встрѣча епископа Іоны въ Хлыновѣ.—Первое дѣло епископа Іоны по вступленіи его на Вятскую каѳедру.—Суевѣрный предметъ народнаго поклоненія въ Котельническомъ монастырѣ.—Алексѣевская ярморка въ г. Котельничѣ.—Отъѣздъ епископа Іоны въ Москву.—Правители на Вяткѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Дальнее разстояніе Вятскихъ городовъ и селъ отъ Москвы, равно какъ и дальное же разстояніе отъ Вологодской архіерейской каѳедры, находившихся въ вѣдѣніи ея нѣкоторыхъ городовъ и селъ Пермской области было поводомъ къ учрежденію въ 1658 году епархіальнаго управленія въ Хлыновѣ. Учрежденіе епархіальнаго управленія въ этихъ мѣстахъ было еще тѣмъ болѣе необходимо, что съ этого времени Правительство и духовенство начали обращать особенное вниманіе на распространеніе христіанства между язычниками, каковы: Черемиса, Вотяки, Пермяки, Вогулы и др.

Къ составу вновь учрежденной Вятской епархіи были

отчислены отъ Вологодской епархіи Великопермская десятина, состоявшая изъ земель прежде бывшей Новгородской четверти—съ городами Соликамскомъ, Чердынью, Каемъ, съ ихъ уѣздами и землями Чусовскихъ городовъ и селеній именитыхъ людей Строгановыхъ, вообще всѣ мѣста, которыя находились въ верховьяхъ Камы по р. Чусовой и впадающей въ нее Сылвѣ, земли около построеннаго уже послѣ того въ 1664 г. города Кунгура и нѣкоторые мѣста изъ Казанской четверти какъ-то: окружности нынѣшняго г. Нолинска тогдашняго села Нолей, принадлежавшаго Вятскому Трифонову монастырю и слобода Кукарка. Земли же нынѣшней Пермской губерніи Оханскаго и Осинскаго уѣздовъ, прилежащія къ Сарапульскому уѣзду нынѣшніе уѣзды Вятской губерніи Сарапульскій, Елабужскій, Малмыжскій, земли за р. Воею Нолинскаго уѣзда, земли Уржума, Царевосанчурска и Яранска оставлены были по прежнему въ вѣдѣніи Казанской епархіи. Управлявшіе съ Хлыновской каѳедры этою вновь учрежденною епархіею святители именовались, смотря по сану, епископами или архіепископами. (396.) Первымъ епископомъ Вятскимъ и Великопермскимъ былъ Александръ уроженецъ г. Сольвычегодска, изъ тамошнихъ посадскихъ людей; постриженіе принялъ онъ въ Никольскомъ Коряжемскомъ монастырѣ и былъ тамъ впослѣдствіи игумномъ, оттуда, возведенный въ санъ архимандрита, назначенъ настоятелемъ Вологодскаго Спасо-Каменскаго монастыря, въ 1643 году хиротонисанъ во епископа Коломенскаго и Каширскаго, а по уничтоженіи Коломенской епархіи въ 1658 году указомъ царя и патріарха Никона переведенъ былъ на архіерейскую каѳедру

(396). Вѣстн. Казан. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 224, 227, 228.

въ Хлыновъ куда и прибылъ со всею Коломенскою ризницею и со всѣми соборными Коломенскими церковно-служителями. (397).

Встрѣченный Хлыновскимъ духовенствомъ въ Воскресный день 4 апрѣля у такъ называемыхъ святыхъ воротъ Успенскаго Трифонова монастыря епископъ Александръ совершилъ оттуда церемоніальное шествіе къ бывшему тогда въ Хлыновѣ главному Богоявленскому собору, а оттуда отправился для молебствія въ Никольскій соборъ, который съ этого времени сдѣлался Вятскимъ каѳедральнымъ соборомъ. (398).

Хотя преосвященный Александръ, какъ пишутъ о немъ, и былъ вообще человѣкъ нрава тихаго, кроткаго, склонный болѣе къ уединенной жизни, которую проводилъ въ постѣ и молитвѣ, однакожъ, по свидѣтельству патріарха Никона (399.) такъ раздражился за переводъ его на Вятку, что долго не хотѣлъ ѣхать въ Хлыновъ и скитался самовольно, говоря, что онъ пойдетъ развѣ въ «митрополиты или патріархи и не смотря на то, что самъ участвовалъ на Московскомъ соборѣ духовенства въ 1656 году и подписалъ его дѣянія одобрившіе и исправленіе книгъ Никономъ въ 1663 году послалъ на этого патріарха къ

---

(397). Вешт. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 226.
Іерарх. Вят. еп. пр. Герас. Никит. стр. 7.
Ист. Рос. Іерарх. Амвр. ч. 1 стр. 190.
(398). Вешт. Вят. ист. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 16.
(399). Рук. книга «Возраженіе и разореніе смиреннаго Никона Божіею милостію патріарха противъ вопросовъ боярина Стрѣшнева и проч.» См. Энцик. Слов. Краевскаго изд. 1861 г. «Епископъ Александръ» ст. К. Б—Р. стр. 127 и 128.

царю Алексѣю Михайловичу челобитную, охуждая въ ней исправленіе Сѵмвола Вѣры и вообще богослужебныхъ книгъ, вслѣдствіе чего и призванъ былъ въ Москву къ отвѣту на соборъ въ 1666 году, гдѣ «неотречеся писанія своего, точію моляше удостовѣритися о непрегрѣшеніи новоисправленныхъ книгъ и Св. Сѵмвола. Тогда ему правдивѣе учителіе и пастыри словеснаго стада Христова, (т. е. епископы собравшіеся на соборѣ) многими книгами древними харатейными и лѣпыми доводы истинну изъясниша. Онъ же благодатію Божіею просвѣщенъ бывъ абіе написа покаянный свитокъ и вручивъ всему собору, абіе прощенія сподобился и къ тому непомятежницахъ но поистиннѣ побораше.» (Доп. къ акт. ист. т. V стр. 447.) Прощенный соборомъ Александръ подписалъ соборное дѣяніе въ 1667 г. окончательно осудившее расколъ и въ 1669 г. возвратился въ свою епархію. По поводу этого обстоятельства знаменитый расколоучитель Андрей Денисовъ (кн. Мышецкій) въ своемъ *«Вертоградѣ Россійскомъ»* говоритъ, что будто бы «Александръ равно какъ и Макарій Новгородскій и Маркелъ Вологодскій подписались подъ дѣяніями собора только изъ страха, а потомъ тайно въ своихъ епархіяхъ покровительствовали послѣдователямъ старой вѣры и обрядовъ» (400.) но свидѣтельство это не подтверждается ни какими фактами.

Во время пребыванія своего въ Москвѣ съ февраля 1666 по 1669 г. и, присутствованія на соборѣ созванномъ по дѣлу патріарха Никона, епископъ Александръ посыланъ былъ отъ лица собора вмѣстѣ съ епископомъ Мстислав-

---

(400). См. Энцик. слов. Краевскаго изд. 1861 г. «Епископъ Александръ» ст. К. Б—Р. стр. 127 и 128.

скимъ и Оршанскимъ Меѳодіемъ и архимандритомъ Печерскаго монастыря Іосифомъ на Архангельское подворье для приглашенія патріарха къ отвѣту. (Полное соб. Зак. Рос. Имп. ч. I стр. 652.) По свидѣтельству Платона Любарскаго (401.) (что въ общ. ист. и друг. рос. годъ III № 7). епископъ Александръ не былъ ни чему ученъ кромѣ словяно-русской грамоты и ни какихъ трудолюбія, экономіи и всякихъ по своей должности учрежденій не оставилъ не постарался даже построить архіерейскаго дома, которому по царской грамотѣ 1658 г., присланной изъ Новгородскаго приказа было уже отведено въ кремлѣ при Никольскомъ соборѣ мѣсто, а на сооруженіе и содержаніе его пожалованы были въ Хлыновскомъ уѣздѣ весь Бобинскій станъ и земли Котельническаго Предтеческаго монастыря. (402.) Александръ все время управленія своего (403.) Вятскою епархіею прожилъ въ Успенскомъ Трифоновомъ монастырѣ; (404.) а между тѣмъ по указу его въ домовую казну на содержаніе архіерейскаго дома вносился ежегодный окладъ со всѣхъ церквей Вятской епархіи (405).

---

(401). Петръ Ивановъ Любарскій, учитель Вятской Семинаріи, вызванный изъ Кіевской Академіи еписк. Вареоломеемъ Любарскимъ съ 1763—1769. Префектъ Семинаріи съ 1771 г. іеромонахъ Платонъ 1772 г. Игуменъ Крестовоздвиженскаго Чепецкаго монастыря за тѣмъ реиторъ Казанской Семинаріи архимандритъ Спасо-Казанскаго монастыря до 1779 г., потомъ Донскаго Московскаго, послѣ епископъ Тамбовскій и наконецъ съ 1801 г. архіепископъ Астраханскій. Скончь въ 1812 г. Вят. Губ. Вѣд. 1859 г. № 27 ч. Неоф. стр. 178 и пр. 8.

(402). Вешт. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 229.

(403). 16 л. и $1^1/_2$ мѣсяца. Вят. Губ. Вѣд. 1844 г. ч. Неоф. № 46 стр. 295.

(404). Іерар. Вят. еп. пр. Гер. Никит. стр. 7.

(405). Тоже стр. 9.

царю Алексѣю Михайловичу челобитную, охуждая въ ней исправленіе Сvмвола Вѣры и вообще богослужебныхъ книгъ, вслѣдствіе чего и призванъ былъ въ Москву къ отвѣту на соборъ въ 1666 году, гдѣ «неотречеся писанія своего, точію моляше удостовѣритися о непрегрѣшеніи новоисправленныхъ книгъ и Св. Сvмвола. Тогда ему правдивѣе учителіе и пастыри словеснаго стада Христова, (т. е. епископы собравшіеся на соборѣ) многими книгами древними харатейными и лѣпыми доводы истинну изъясниша. Онъ же благодатію Божіею просвѣщенъ бывъ абіе написа покаянный свитокъ и вручивъ всему собору, абіе прощенія сподобился и къ тому непомятежницахъ но поистиннѣ побораше.» (Доп. къ акт. ист. т. V стр. 447.) Прощенный соборомъ Александръ подписалъ соборное дѣяніе въ 1667 г. окончательно осудившее расколъ и въ 1669 г. возвратился въ свою епархію. По поводу этого обстоятельства знаменитый расколоучитель Андрей Денисовъ (кн. Мышецкій) въ своемъ *«Вертоградѣ Россійскомъ»* говоритъ, что будто бы «Александръ равно какъ и Макарій Новгородскій и Маркелъ Вологодскій подписались подъ дѣяніями собора только изъ страха, а потомъ тайно въ своихъ епархіяхъ покровительствовали послѣдователямъ старой вѣры и обрядовъ» (400.) но свидѣтельство это не подтверждается ни какими фактами.

Во время пребыванія своего въ Москвѣ съ февраля 1666 по 1669 г. и, присутствованія на соборѣ созванномъ по дѣлу патріарха Никона, епископъ Александръ посыланъ былъ отъ лица собора вмѣстѣ съ епископомъ Мстислав-

---

(400). См. Энцик. слов. Краевскаго изд. 1861 г. «Епископъ Александръ» ст. К. Б—Р. стр. 127 и 128.

скимъ и Оршанскимъ Меѳодіемъ и архимандритомъ Печерскаго монастыря Іосифомъ на Архангельское подворье для приглашенія патріарха къ отвѣту. (Полное соб. Зак. Рос. Имп. ч. I стр. 652.) По свидѣтельству Платона Любарскаго (401.) (что въ общ. ист. и друг. рос. годъ III № 7). епископъ Александръ не былъ ни чему ученъ кромѣ словяно-русской грамоты и ни какихъ трудолюбія, экономіи и всякихъ по своей должности учрежденій не оставилъ не постарался даже построить архіерейскаго дома, которому по царской грамотѣ 1658 г., присланной изъ Новгородскаго приказа было уже отведено въ кремлѣ при Никольскомъ соборѣ мѣсто, а на сооруженіе и содержаніе его пожалованы были въ Хлыновскомъ уѣздѣ весь Бобинскій станъ и земли Котельническаго Предтеческаго монастыря. (402.) Александръ все время управленія своего (403.) Вятскою епархіею прожилъ въ Успенскомъ Трифоновомъ монастырѣ; (404.) а между тѣмъ по указу его въ домовую казну на содержаніе архіерейскаго дома вносился ежегодный окладъ со всѣхъ церквей Вятской епархіи (405).

---

(401). Петръ Ивановъ Любарскій, учитель Вятской Семинаріи, вызванный изъ Кіевской Академіи еписк. Варѳоломеемъ Любарскимъ съ 1763—1769. Префектъ Семинаріи съ 1771 г. іеромонахъ Платонъ 1772 г. Игуменъ Крестовоздвиженскаго Чепецкаго монастыря за тѣмъ ректоръ Казанской Семинаріи архимандритъ Спасо-Казанскаго монастыря до 1779 г., потомъ Донскаго Московскаго, послѣ епископъ Тамбовскій и наконецъ съ 1801 г. архіепископъ Астраханскій. Сконч. въ 1812 г. Вят. Губ. Вѣд. 1859 г. № 27 ч. Неоф. стр. 178 и пр. 8.

(402). Вешт. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 229.

(403). 16 л. и 1½ мѣсяца. Вят. Губ. Вѣд. 1844 г. ч. Неоф. № 46 стр. 295.

(404). Іерар. Вят. еп. пр. Гер. Никит. стр. 7.

(405). Тоже стр. 9.

Впрочемъ, во время управленія епископомъ Александромъ Вятскою и Великопермскою епархіею по его приказанію, построена была архимандритомъ Іовомъ (406.) въ Вятскомъ Успенскомъ Трифоновомъ монастырѣ надъ могилою пр. Трифона большая главная деревянная церковь въ два этажа съ придѣлами въ верхнемъ холодномъ въ память Успенія Богоматери, а въ нижнемъ теплом въ честь Благовѣщенія. (407).

По его же разрѣшенію освящены въ 1662 году въ томъ же монастырѣ по челобитной архимандрита Сергія съ братіею церковь Владимірской Божіей Матери съ двумя придѣлами во имя трехъ святителей и чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Іоны и во имя Св. великомученика Сергія и въ вотчинѣ того монастыря на Сунѣ придѣлъ въ церкви Вознесенія Христова во имя великомученика Димитрія Селунскаго. (408.) Въ періодъ времени между 1659—1669 годами выстроена была поселившимися за городомъ, за Московскою башнею Хлыновскаго острога жителями церковь «Всѣхъ Святыхъ.» (409).

По благословенію же епископа Александра, во время бытности его въ Москвѣ, освящена въ 1667 г. протоіереемъ Никольскаго собора Маркеломъ вновь построенная, вмѣсто прежней ветхой въ Косинскомъ погостѣ въ новой слободкѣ Филиповкѣ церковь Всемилостиваго Спаса съ придѣломъ Алексѣя Божія человѣка (410.) и вновь сооружен-

---

(406). Вят. Губ. Вѣд. 1844 г. ч. Неоф. № 16 стр. 83.
(407)—(409). Іерарх. Вят. еп. пр. Гер. Ник. стр. 7 и 8. Вештом. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 238 прим.
(410). Іер. Вят. еп. пр. Гер. Никит. стр. 8.

ный монастырскими крестьянами села Нолей, въ 1668 г. храмъ во имя Св. Николая чудотворца. (411).

При отъѣздѣ епископа Александра изъ Москвы, въ 1669 году, по личной просьбѣ его у царя, пожалованы были архіерейскому дому, въ прибавокъ къ Бобинскому стану, принадлежавшія Никольскому собору земли въ Хлыновскомъ, Слободскомъ и Шестаковскомъ уѣздахъ съ находящимися на нихъ въ разныхъ волостяхъ 13 деревнями, 66 починками, 4 займищами и одной пустошью; всего 301 дворъ крестьянъ, бобылей и половниковъ, 22 двора пустыхъ, да 4 дворовыхъ мѣста, (412.) а соборнымъ: протоіерею, священникамъ и церковнослужителямъ повелѣно было вмѣсто того производить изъ доходовъ тѣхъ волостей жалованье и хлѣбную ругу, которая тогда состояла изъ 279 четвертей хлѣба и взималось 78 рублей денегъ. (413).

Положеніе крестьянъ, приписанныхъ къ архіерейскому

---

(411). «Нолинскій уѣздъ въ то время не представлялъ изъ себя, какъ нынѣ, чистой, голой степи, пересѣкаемой оврагами и горами съ набросанными на нихъ деревнями. Онъ былъ наполненъ огромными лѣсами и болотами, которые затрудняли сообщеніе съ церквами, тогда весьма малочисленными. Это побудило монастырскихъ поселенцевъ позаботиться объ устройствѣ у себя храма Божія; на что они испросили разрѣшеніе отъ монастыря и потомъ получили извѣстіе отъ епархіальнаго начальства. Такимъ образомъ, въ 1668 году, иждивеніемъ жителей, была устроена тамъ первая церковь во имя святителя и чудотворца Николая; съ этого времени поселеніе сдѣлалось извѣстно подъ именемъ Никольскаго погоста или села Нолей. Послѣднее названіе оно получило отъ рѣчьки Ноли, протекающей недалеко отъ города, близь деревни, которая и нынѣ называется Нолинскою.» Пам. книж. Вят. Губ. 1860 г. стр. 154.

(412). Іер. Вят. еп. пр. Гер. Никитниковъ. стр. 109 пр. V.

(413). Вешт. Каз. Вѣст. ч. 16 1826 стр. 232.

дому и Успенскому монастырю, во времена епископа Александра, было довольно тягостно. Кромѣ оброчныхъ окладовъ, взимавшихся съ нихъ архіерейскимъ домомъ и Успенскимъ монастыремъ и тѣхъ податей, которые поступали въ находившійся въ Москвѣ монастырскій приказъ (съ архіерейскаго дома 1529 руб. 34 коп., а съ Успенскаго монастыря 335 руб. 50 коп.), производились съ нихъ еще и другіе сборы какъ натурою, такъ и деньгами, самовольно налагавшіеся управлявшими ими лицами, что и побудило наконецъ монастырскихъ и архіерейскихъ крестьянъ— Березовскаго, Кырмыжскаго, Мѣдянскаго и Сырьянскаго становъ, въ 1670 году, бить челомъ Государю о выводѣ ихъ изъ вѣдомства монастырскаго и Вятской епископіи въ крестьяне дворцовые, каковыхъ въ то время на Вяткѣ еще не существовало. Для личнаго ходатайства о томъ отправленъ былъ ими въ Москву крестьянинъ Андрей Окуневъ съ товарищи. Однакожъ, прошеніе этихъ крестьянъ уважено не было и царскою грамотою снова утверждены были они за архіерейскимъ домомъ и Успенскимъ монастыремъ; поступокъ же ихъ приписанъ возмущенію; которое на первый разъ обошлось безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій. (414).

Въ 1674 году, 8 января, святитель Александръ самовольно оставилъ свою паству и отправился изъ Хлынова въ Сольвычегодскую Коряжемскую обитель св. Николая. Оттуда онъ написалъ въ Москву къ царю и патріарху, что управлять епархіею болѣе не желаетъ и, принявши тамъ схиму, по прошествіи 5 лѣтъ, 16 октября 1679 г. скончался, на 70 году своей жизни. (415).

---

(414). Вешт. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 235.
Іер. Вят. Еп. пр. Гер Ник. прил. 5.
(415). Тоже стр. 10.
Вят. Губ. Вѣд. 1844 г. ч. Неоф. № 46. стр. 294 и 295.

Основанная въ 1658 г. Вятская и Великопермская епархія была въ 1667 г. утверждена Вселенскими патріархами и всѣмъ освященнымъ соборомъ. (416).

Что же касается до архіерейской ризницы, привезенной изъ Коломны въ Хлыновъ преосвященнымъ Александромъ, то она еще во время пребыванія его на Вяткѣ, въ 1673 году, была отобрана и возвращена обратно въ Коломну, по случаю возстановленія патріархомъ Іоакимомъ Коломенской епархіи, упраздненной при его предмѣстникѣ Никонѣ.

Въ 1658 г. 2012 человѣкъ ратниковъ изъ Вятской области назначены были на государеву службу въ Вильно къ мѣсту назначенія, какъ донесъ о томъ царю Виленскій воевода князь Михаилъ Шаховской, почему то явилось ихъ только 1792 человѣка, которые и распредѣлены были по полкамъ Юрая Кита, Кашпира Яндера, Томаса Бѣли и Адама Гохварта, по 448 человѣкъ въ каждый полкъ. (417).

При Вятскомъ воеводѣ князѣ Григоріѣ Андреевичѣ Козловскомъ 3 сентября 1664 г. начатъ былъ для укрѣпленія Хлынова, вмѣсто прежняго острога, ровъ и большой земляной валъ съ проѣзжими башнями на прежнихъ мѣстахъ напр. Московской при концѣ нынѣшней Московской улицы и Трехъ-воротной у сѣвернаго рва—Раздерихинскаго оврага. Остатки этого вала видны еще и въ наше время въ разныхъ мѣстахъ г. Вятки: на бывшемъ почтовомъ дворѣ (нынѣ чиновника Булгакова), въ саду принадлежавшемъ купцу Блинову,

(416). Іер. Вят. еп. Пр. Гер. Никит. прил. Б. стр. 113.
(417). Акт. Арх. Эксп.

въ саду бывшаго губернаторскаго дома, на огородѣ купца Швецова близь Царевскаго моста и едва замѣтная часть на задахъ общественнаго городскаго дома у Покровскаго моста. Работа вала продолжалась три года, по 1667 г. Одновременно съ нимъ сооруженъ былъ внутри города еще другой, такъ называвшійся Кремлевскій валъ. (418).

Въ 1668 году прибылъ на Вятку воеводою думный дворянинъ и ближній (бояринъ) человѣкъ царя Алексѣя Михайловича Богданъ Ивановичъ Ордынъ-Нащекинъ. Воевода этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что не болѣе какъ за годъ до пріѣзда его на Вятку занималъ онъ важный Государственный постъ, а именно—находился въ то время въ товарищахъ у великаго полномочнаго посла и намѣстника Шацкаго Аѳанасія Лаврентьевича Ордынъ-Нащекина, заключившаго знаменитый Андрусовскій миръ съ поляками, слѣдствіемъ котораго было возвращеніе Россіи Смоленска, княжества Сѣверскаго, Украйны съ восточной стороны Днѣпра, Кіева съ окрестностями и Малороссіи. (419).

Большихъ винокуренныхъ заводовъ въ Вятской области до 1670 года не существовало, кромѣ, можетъ быть, нѣсколькихъ домашнихъ заведеній этаго рода, дозволенныхъ указомъ 30 іюня 1654 года, для выгона вина на домашнія надобности, съ платежемъ, означенной въ томъ указѣ, пошлины и продовольствіе Вятскихъ жителей виномъ лежало на обязанности Новгородскаго приказа, который, закупая вино для Вятской области съ иногородныхъ заво-

(418). Вешт. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 230.
Памятн. Кн. Вят. Губ. 1857. стр. 269.
(419.) Тамъ-же стр. 232.
Истор. Рос. Соловьева.

довъ, отдавалъ продажу его частнымъ лицамъ на откупъ. Съ этого же времени многіе изъ Вятчанъ, разбогатѣвшій отъ подрядовъ по таможеннымъ сборамъ, отъ питейной продажи и другихъ торговыхъ оборотовъ, въ состояніи были уже завести винокурни большаго размѣра, на которыхъ начали выкуривать, заподрядившись съ казною, немалое количество вина. Изъ числа Вятскихъ винныхъ откупщиковъ и заводчиковъ особенно замѣчателенъ былъ по своему богатству нѣкто Аверкій Тряпицынъ, фамилія котораго по этой причинѣ считалась въ то время одною изъ самыхъ значительнѣйшихъ на Вяткѣ. (420).

При построеніи, вновь возникавшаго города Архангельска, по царскому указу, сдѣланъ былъ съ жителей Вятской области, въ 1670 году, денежный сборъ на устройство въ новомъ поморскомъ городѣ гостинаго двора и прочаго каменнаго строенія. Количество этого сбора, какъ видно изъ составленной для того окладной росписи, назначено было въ Вятской области по 60 руб. съ сохи. (421).

11 сентября 1675 года получена была на Вяткѣ, привезенная приставомъ Стрѣлецкаго приказа Семеномъ Братухинымъ, извѣстительная грамота о назначеніи епископомъ Вятскимъ и Великопермскимъ, вновь возведеннаго въ этотъ санъ, 23 августа, архимандрита Тихвинскаго монастыря Іоны. (422).

Благія дѣянія этого архипастыря, Богоугодная святая жизнь его и великіе труды, подъятые имъ во время пре-

(420). Вешт. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 233, 234,
(421). Доп. къ ист. акт. т. 5.
(422). Вешт. Каз. Вѣст. ч. 16. стр 237.

быванія на Вятской паствѣ, продолжавшагося всю послѣднюю четверть XVII столѣтія, особенно по сооруженію и украшенію храмовъ Божіихъ, по ревности къ распространенію въ народѣ благочестія и по изысканію мѣръ и средствъ къ улучшенію нравственнаго и матеріальнаго быта духовенства, оставили по себѣ на Вяткѣ незыблемый памятникъ—память народную. Народъ Вятскій и до нынѣ прикованъ сердцами къ гробницѣ этого святителя, любовно благословлявшаго его при отходѣ въ жизнь вѣчную (см. дух. грам. пр. Іоны прилож. къ XI гл. ист. Вят. края). «Надлежитъ здѣсь напередъ всего сказать» говоритъ Вештомовъ въ своей Вятской исторіи, прежде чѣмъ приступаетъ къ описанію дѣяній этого архипастыря «въ честь сего новаго преосвященнаго, а не менѣе къ славѣ Государя и Патріарха, что они столь полезный для новоучрежденной, невѣжественною простотою покрытой Вятской епархіи сдѣлали выборъ въ лицѣ достойнаго сего человѣка, любителя порядка и благолѣпія, любителя благочестія, добраго пастыря и усерднаго богомольца, но не слава, а самыя дѣла его, за коими надлежитъ теперь слѣдить по порядку вещей, восписуютъ ему достойную честь и оправдаютъ ожиданія Государя и чаянія Патріарха во избранномъ ими.» (423).

Торжественно встрѣченъ былъ преосвященный Іона 27 января 1675 года Хлыновскимъ духовенствомъ за городскою стѣною у церкви «Всѣхъ Святыхъ.» Отслушавъ въ этомъ храмѣ утреннее пѣніе, совершилъ онъ во кругъ города крестный ходъ. За тѣмъ, по вступленіи въ самый городъ, направился прямо въ каѳедральный со—

(423). Каз. Вѣст. ч. 16 стр. 238.

боръ и, совершивъ тамъ молебствіе и литургію, вступилъ въ управленіе паствой. (424).

Первымъ дѣломъ епископа Іоны на Вяткѣ было то, что тотчасъ же, по принятіи управленія паствою, обратилъ онъ свое вниманіе на мѣстные народные праздники и крестные ходы, совершаемые съ давнихъ временъ, по обѣтамъ предковъ.

Подозрѣвая корысть мѣстнаго духовенства и суевѣріе народа причинами учрежденія на Вяткѣ разныхъ, выходящихъ изъ общаго ряда, праздниковъ и церковныхъ обрядовъ, преосвященный неограничился одними только объясненіями священниковъ, но самъ лично произвелъ строгое и безпристрастное изслѣдованіе.

Провѣривъ заслуживавшія вниманія и достойныя вѣроятія преданія о томъ народа съ письменными документами и нашедши ихъ въ существѣ своемъ не только не противными истинной вѣрѣ, но и заслуживавшими того, чтобы быть переданными потомству, епископъ Іона утвердилъ ихъ соборными постановленіями и завѣщалъ преемникамъ своимъ совершать ихъ на будущее время. (425).

Нѣкоторыя изъ этихъ грамотъ или собранныхъ постановленій епископа Іоны сохранились до сихъ поръ и находятся при тѣхъ церквахъ, до которыхъ онѣ относятся; другія же истреблены пожарами. (426).

---

(424). Каз. Вѣст. ч. 16 стр. 238.
(425). Тоже стр. 239.
(426). Тоже прим. на стр. 239.

Въ помѣщенной въ 5 выпускѣ Этнографическаго сборника, изд. въ 1862 г., Им. Рус. Географическаго обществомъ статьѣ о городѣ Котельничѣ авторъ ея Котельническій житель г. Глушковъ между прочимъ разсказываетъ, что въ бывшемъ Котельническомъ Предтеческомъ монастырѣ долгое время хранились черепа предводителей Устюжанъ Василія, Ѳеодора и Патрикія союзниковъ Айфала Никитина убитаго въ междоусобной дракѣ съ Михайломъ Россохинымъ. Черепа эти показывались въ монастырѣ, какъ головы святыхъ воиновъ. Суевѣрный народъ, вѣря такому обману записывалъ имена ихъ въ паметки и служилъ по нимъ заупокойныя обѣдни. «Это даже» говоритъ г. Глушковъ «заставляло страждущихъ въ то время прибѣгать сюда съ молитвою. Для этого вѣрующіе въ ихъ святость, обвертывали ихъ полотенцами или чѣмъ нибудь другимъ, а потомъ, снявши съ головъ, накладывали эти полотенцы на свои болящія головы отчего и получали будто бы въ скоромъ времени исцѣленіе: но по дошедшимъ слухамъ до одного изъ Вятскихъ архіереевъ, эти черепа, какъ служившіе въ народѣ къ распространенію суевѣрія, были, по его приказанію, похоронены.» Очень жаль, что не упомянуто имени архіерея, уничтожившаго предметъ суевѣрнаго поклоненія народа, но мы думаемъ, что не былъ ли то преподобный Іона. Довольно было бы странно, что такой обычай суевѣрія ускользнулъ отъ бдительнаго взора такого архипастыря, какимъ является онъ въ началѣ своего епископства и какимъ былъ онъ во все 25 лѣтнее управленіе свое епархіею на Вяткѣ.

Впрочемъ, мѣра эта не достигла своей цѣли. Что установилось вѣками, то истребляется не скоро. Уничтоженъ предметъ народнаго поклоненія, уничтожился впослѣдствіи и самый монастырь, но преданіе живетъ и суевѣріе про-

должается «этихъ воиновъ» говоритъ г. Глушковъ «и по-сіе время записываютъ въ паметки и служатъ по нимъ заупокойныя обѣдни.» (427).

Во времена царствованія Алексѣя Михайловича, неизвѣстно въ которомъ только именно году, жители г. Котельнича обратились къ этому царю съ просьбою объ учрежденіи въ городѣ ихъ ежегодной ярмарки. Даруя просимое Котельничанами разрѣшеніе на временной свободный торгъ въ году, сердобольный Государь даровалъ имъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отческое благословеніе, пославши изъ Москвы въ Котельничъ образъ своего ангела, Алексѣя Божія человѣка, писанный на дубовой дскѣ, который до сихъ поръ хранится въ Котельническомъ соборѣ, имѣющемъ особый придѣлъ во имя этого угодника. Вслѣдствіе этого царскаго благословенія Котельническая ярмарка, съ самаго открытія ея, получила наименованіе Алексѣевской.

Ярмарка эта начиналась прежде съ 1 марта и продолжалась только по 18 число этого мѣсяца, т. е. оканчивалась днемъ посвященнымъ памяти Алексѣя человѣка Божія. Официально узаконена она только въ 1843 году, Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, изъясненнымъ въ указѣ отъ 9 сентября того года. Въ 1851 году срокъ этой ярмарки, по просьбѣ жителей г. Котельнича, продолженъ до 23 марта.

Ярмарка эта, послужившая въ свое время средствомъ къ сбыту мѣстныхъ произведеній захолустнаго г. Котель-

---

(427). Этногр. сбор. изд. Им. Геогр. об. вып. 5 стр. «Тоже Геогр. и стат. опис. г. Котельнича.»

нича, вмѣстѣ съ тѣмъ конечно улучшила и средства жителей города; вотарину же была она не очень обширна и значительна только по торговымъ оборотамъ, при продажѣ лошадей. Въ настоящее время, значительно расширившись въ оборотахъ, какъ напримѣръ въ 1858 году, когда привозъ товаровъ изъ разныхъ концовъ Россіи: Москвы, Ирбити, Костромы, Владиміра, Нижняго и др. доходилъ по цѣнности ихъ до полутора милліонной цифры, сдѣлалась какъ-бы богатымъ наслѣдіемъ потомства прежнихъ Котельничанъ.

«Хвала и честь Котельничанамъ» говоритъ корресподентъ Вят. Губ. Вѣд., помѣстившій свою статью объ этой ярмаркѣ въ 14 № 1845 года «для нихъ невозможнымъ казалось инымъ образомъ выразить свою признательность царю отцу какъ назвать то, чѣмъ они поддерживаютъ бытіе свое, именемъ его ангела какъ наименовать служащую единственнымъ средствомъ къ ихъ благостоянію ярмарку Алексѣевскою. За таковую доброхвальную признательность само провидѣніе покровительствуетъ этой ярмаркѣ. Дѣйствительно, кажется, покровительству провидѣнія съ неба, да Министру Внутреннихъ Дѣлъ 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія на землѣ, обязаны Котельничане, что наслѣдіе отцевъ ихъ ярмарка существуетъ до сихъ поръ въ ихъ городѣ а не въ Вяткѣ. Значительно богатое капиталами Вятское купечество 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, руководясь неизвѣстно какими причинами, (90 верстное пространство раздѣляющее Котельничъ и Вятку и обогащеніе одного города на счетъ другаго еще не можетъ быть достаточными причинами для перевода ярмарки изъ одного въ другое мѣсто) просило чрезъ тогдашняго Вятскаго Губернатора Кирилла Яковлевича Тюфяева разрѣшеніе перенести Котельническую ярмарку, вмѣстѣ съ иконою Св. Алексѣя Божія человѣка въ г. Вятку, съ тѣмъ чтобы въ

Котельничъ совершать только крестный ходъ съ этою иконою. На представленіе объ этомъ Губернатора Министръ отвѣчалъ, что «объ усовершенствованіи ярмарокъ должно заботиться болѣе на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ первоначально они были утверждены царями.» Вслѣдствіе этого Алексѣевская ярмарка осталась, можетъ быть, навсегда въ г. Котельничѣ. (428).

15 Мая 1675 г. еп. Іона долженъ былъ оставить на время, ввѣренную его попеченію, епархію и ѣхать въ Москву для присутствованія на бывшемъ въ то время, по какому то случаю, соборѣ духовенства. (429).

При отъѣздѣ Преосвященнаго въ Москву выдана была ему отъ Вятскаго воеводы думнаго дворянина Алексѣя Ивановича Ржевскаго подорожная на 30 подводъ и денегъ на каждую подводу по 27 алтынъ, а всего 24 рубли 10 алтынъ. (430). Правителями на Вяткѣ въ царствованіе Алексѣя Михайловича были:

Въ 1645 году Михаилъ Алфимовъ въ періодъ времени 1646—1664 Никифоръ Ѳедоровичъ Леонтьевъ и Иванъ Ѳедоровичъ Соловнинъ.—Съ 1654—1657. Князь Алексѣй Борисовичъ Полтевъ. Съ 1657—1659. Князь Иванъ Ивановичъ Дашковъ. Съ 1659—1661. Софропъ Аверкіевичъ Хитрово. Съ 1661—1664. Стольникъ Иванъ Михайловичъ Кайсаровъ. Съ 1664—1668. Князь Григорій Аѳанасьевичъ Козловскій. Съ 1668—1670. Думный дворянинъ Богданъ Ивановичъ Ордынъ—Нащекинъ. Съ 1670 1673. Стольникъ

---

(428). Этногр. сб. 1862. вып. 5 стр. «Оп. г. Кот.» стр. 44.
(429). Вешт. каз. Вѣст. 1826 г. ч. 16 стр. 240.
(430). Тамъ же прим. на стр. 240.

Венедиктъ Андреевичъ Зміевъ. Съ 1673—1674 Василій Никифоровичъ Нарышкинъ. Съ 1674—1675 Стольникъ Петръ Семеновичъ Прозоровскій. Съ 1675 Думный дворянинъ Алексѣй Ивановичъ Ржевскій. (431).

---

(431). Вешт. Вятск. ист.
Памт. кн. Вят. Губ. 1857 г. стр. 131 и 132.
Вят. Губ Вѣд. 1854 г. стр 121 и 122.

X.

Начало каменнаго строенія на Вяткѣ.—Пожаръ въ Хлыновскомъ Успенскомъ монастырѣ.—Причисленіе Усть-Выма, Яренска и Вожемы къ Вятской епархіи.—Заложеніе въ Хлыновѣ каменныхъ каѳедральнаго собора и архіерейскаго дома.—Богомольная грамота еп. Іоны о суточномъ постѣ.—Хлыновскій пожаръ 1679 г.—Освященіе Воздвиженской церкви при Богоявленскомъ соборѣ.—Бунтъ архіерейскихъ крестьянъ.—Построеніе Спасской церкви за р. Хлыновкой.—Построеніе деревянной Царевоконстантиновской церкви.—Воевода Петръ Дороѳеевичъ Дорошенко.—Хлыновскій пожаръ 1682 г.—Отношенія еп. Іоны къ Царю Ѳеодору Алексѣевичу.—Возведеніе его въ санъ архіепископа.—Правители на Вяткѣ при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ.—Приступъ къ построенію въ Трифоновомъ монастырѣ каменной Успенской церкви.—Церемонія при поднятіи изъ земли гроба преп. Трифона.—Окончаніе постройки Успенскаго храма.—Инокъ Злыгостевъ.—Вскрытіе гроба пр. Трифона и свидѣтельство мощей его предъ народомъ.—Положеніе мощей пр. Трифона подъ спудъ.—Наружный видъ пр. Трифона.—День посвященный его памяти.—Гробница преп. Трифона.—Тропарь преп. Трифону.—Икона съ изображеніемъ преп. Трифона.—Время стеченія народа для поклоненія Св. Трифону.—Путешествіе Св. иконъ изъ Успенскаго монастыря по губерніи.—Посѣщеніе Трифоновой обители Русскими Монархами.—Котельническій пожаръ въ 1687 году.—Извѣстіе на Вяткѣ о бракѣ царя Петра съ Евдокіею Лопухиной.—Разбои на большой Сибирской дорогѣ и убійство Хлыновца Рѣпина.—Построеніе Пятницкой церкви въ г. Хлыновѣ.—Пріобрѣтеніе для Никольскаго собора большаго колокола.—Возложеніе на Успенскаго архимандрита бѣлой шапки.—Построеніе въ Слободскомъ Богоявленскомъ монастырѣ каменной церкви.—Переименованіе Троицкой церкви въ Спасскую.—Хлыновскій пожаръ 1694 г.—Пріобрѣтеніе для Никольскаго собора новаго большаго колокола.

До временъ епископа Іоны не было на Вяткѣ ни одного каменнаго зданія.—Во время пребыванія своего въ Москвѣ архипастырь этотъ, посовѣтовавшись съ тамошними зодчими относительно сооруженій Каѳедральнаго собора и архіерейскаго дома, въ 1676 г. пригласилъ оттуда каменныхъ дѣлъ мастеровъ, которые, прибывши въ томъ же году 10 апрѣля начали копать подъ соборъ рвы въ кремлѣ, а 12 ч. бутить, но закладка храма была отложена до слѣдующаго лѣта (432)

(432). Іер. Вят. еп. пр. Гер. Ник. стр. 11 и 12. Вешт. Вят. ист. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 17.

Спустя нѣсколько времени послѣ соборной работы, а именно, 15 Іюня, при архимандритѣ Іонѣ, случившійся въ Успенскомъ Трифоновомъ монастырѣ, пожаръ истребилъ главную монастырскую деревянную двухъ-этажную церковь, построенную при епископѣ Александрѣ (433).

Пожаръ этотъ былъ, какъ-бы, предвѣстникомъ множества другихъ, которыми такъ богатъ былъ Хлыновъ въ послѣднюю четверть XVII и въ половинѣ XVIII столѣтій.

Въ этомъ же 1676 году вѣдѣнію епископа Іоны, по изволенію Патріарха Іоакима, съ 30 Іюня подчинены были отчисленные отъ Вологодской епархіи города Усть-Вымъ, Яренскъ и Вожема, вмѣстѣ съ окружнымъ ихъ населеніемъ. (434).

Въ Воскресеніе на Ѳоминой недѣлѣ 1677 г. совершена была закладка каменнаго Каѳедральнаго собора въ Хлыновѣ. Работа этого зданія продолжалась безпрерывно вплоть до окончанія его. Одновременно съ нимъ сооружался и архіерейскій каменный домъ съ церковью во имя Алексѣя Божія человѣка. (435).

Въ 1678 году, по случаю войны предстоявшей Россіи съ Турками и Крымскими татарами, сдѣлавшими уже набѣгъ на Малороссійскіе города, согласно указу патріарха Іоакима, епископъ Іона, наложивъ на свою паству суточный постъ, разослалъ по всей епархіи Богомольное окружное

---

(433). (Іерх. Вят. еп. Пр. Гер. Никит.) Вятс. Губ. Вѣд. 1844 г. № 16. стр. 83.

(434). Акты Ист. допол. т. 7. 1676. г. № 18 стр. 126. Волог. Епарх. вѣд. 1865. г. № 7. стр. 240. част. неоф.

(435). Вешт. Вят. ист. Баз. Вѣс. 1826 г. ч. 17.

посланіе, которое послѣ обычныхъ благословеній кому слѣдовало начинается такъ: «Въ нынѣшнемъ 187 г. окт. въ 4 д. прислана къ намъ Великаго Господина отца нашего святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всея Руссіи грамота, за приписью дьяка Ивана Калитина. А въ той его Великаго Господина грамотѣ написано, какъ его святѣйшаго Патріарха грамота къ намъ придетъ, велѣно намъ на Вяткѣ и всей своей епархіи въ городы и уѣзды разослать отъ себя грамоты и памяти; повелѣти архимандритомъ и игуменомъ и іеромонахомъ и іеродіакономъ и монахомъ и мірскимъ въ коемождо монастырѣ пребывающимъ служебникомъ, а въ дѣвьихъ монастыряхъ игуменьямъ и инокинямъ молити Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ за Великаго Государя, Царя и Великаго князя Өеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и за вся люди отъ нахожденія варваровъ и о побѣдѣ на супостатъ Великаго Государя Бояромъ и Воеводамъ и всему Христолюбивому воинству по прежде и соображенному чину, каковы намъ печатныя книги о последованіи молебнаго пѣнія посланы прежде сего, и уреченный единъ день, изобравъ архимандритомъ и игуменомъ съ братіею и служебникомъ, и въ дѣвьихъ монастырѣхъ игуменьямъ съ сестрами поститися отъ утра и нощь до другаго дня до совершенія Божественной литургіи, въ молитвѣ и постѣ пребывати, и брашенъ и питія на трапезѣ не поставлять, и въ кельи не токмо здравымъ но и больнымъ не давать. Такожде нашея епархіи всѣхъ городовъ всякаго чина и возраста мужеска и женска пола мірскимъ людемъ о постѣ и молитвѣ заповѣда и, кромѣ молитвы и поста, въ тотъ день духовнымъ и мірскимъ и всякихъ чиновъ людемъ ни на какія дѣла неупражнятися и монастырскія врата съ утра тово дни и нощи и другаго дни до совершенія Божественныя литургіи велѣть за-

переть, и съ монастырей монаховъ, а въ дѣвичьихъ инокинь, и мірскихъ людей служебниковъ, а въ монастыри стороннихъ людей никого пускать не велѣть. А въ городѣхъ о постѣ мірскихъ и всякихъ чиновъ людей во святыхъ обителяхъ духовнымъ, а во градѣ мірскимъ людемъ постъ предложи учинить согласіе съ воеводы, чтобъ всему народу о томъ накрѣпко заповѣдать.

И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и вы бъ по указу Великаго господина, отца нашего Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всея Россіи, и по нашему преосвященнаго Епископа въ нашей епархіи у Соликамской, и въ Чердыни, согласіе о семъ учинилъ съ Воеводою и по согласію у Соликамской и въ Чердыни и въ Усысольскомъ и Чердынскомъ уѣздахъ (436.) архимандритомъ и игуменомъ и іеромонахомъ и монахомъ, а въ дѣвичьихъ инокинямъ, а по приходскимъ церквамъ священникомъ, и діакономъ, и церковнымъ причетникомъ, и всѣмъ мірскимъ людемъ, и всякаго чина и возраста мужеска и женска пола о молитвѣ и о постѣ всѣмъ заповѣдаху и уреченный единъ день изобравъ, повелѣлъ всѣмъ отъ утра и нощь до другаго дни поститися до совершенія Божественныя литургіи, въ молитвѣ и постѣ пребывати, и брашенъ и питія на трепезѣ не поставляти, и въ кельи не токмо здоровымъ но и больнымъ не давати. А какъ о томъ по указу Великаго господина отца нашего Святѣйшаго Патріарха въ сей нашей грамотѣ выше сего писано, а молебны пѣлъ по изображенному чину отъ нахожденія вар-

(436). Списано съ грамоты помѣщ: въ «Собр. Древн. Государ. Грам. наказ. и памятей» Соб. въ Перм. Губ. Вас. Берхомъ с. п. б. 1821 г.

варовъ по побѣдѣ на сопостатъ по списку, какой списокъ съ печатныхъ книгъ посланъ къ вамъ отъ насъ о томъ молебномъ пѣніи въ прошломъ во 186 году и печатная книга; а въ Чердынь и въ вотчины имянитыхъ людей Строгановыхъ и въ Усольскій уѣздъ на Инову и Обву разослать о томъ съ сее нашей грамоты память тотчасъ. Писалъ на Вяткѣ лѣта 1678 октября въ 4 день. У подлинной грамоты припись Жидка Саввы Васильева и Ермила Фирсова.

Въ 1679 г., при воеводѣ Ржевскомъ, 3 августа, въ 5 часу дня пожаръ, начавшійся съ дому жены посадскаго человѣка Кирилла Сунцова, находившагося за кружечнымъ дворомъ, близь торговой площади, въ Тупой улицѣ, отъ зажженной въ клѣти восковой свѣчи, снова истребилъ Хлыновъ. Сгорѣли Успенскій и Дѣвическій монастыри, старый деревянный Никольскій соборъ, почти всѣ церкви и всѣ дома. Огонь пощадилъ только въ Копанской улицѣ 18 дворовъ, на концѣ Московской улицы два двора, нѣсколько дворовъ у Трехъ-воротной башни, да подъ горою у рѣки за Богоявленскимъ соборомъ слободку, что нынѣ слыветъ въ народѣ подъ названіемъ «Пятницкой», всего числомъ до 80. дворовъ; изъ церквей же уцѣлѣли новая церковь при Богоявленскомъ соборѣ въ память «Воздвиженія честнаго креста Господня» и за городомъ «Всѣхъ святыхъ», въ которой до выстройки новыхъ церквей и отправлялось Богослуженіе. Несчастіе это побудило епископа Іону ускорить освященіемъ придѣла при вновь строившемся соборѣ, постройка котораго приходила уже въ то время къ окончанію, что и совершено имъ 11 августа того же года, во имя Святителя Николая Великорѣцкаго, а спустя не болѣе 2 мѣсяцевъ послѣ того пожара 25 ноября 1680 г. освящена и вновь построенная при Богоявленскомъ соборѣ Воз-

движенская церковь, въ которой духовенство отъ всѣхъ погорѣвшихъ приходовъ и отправляло Богослуженіе по очередно. (437).

Постройка каѳедральнаго собора и архіерейскаго дома требовала конечно огромныхъ расходовъ. По этой причинѣ вотчинные крестьяне архіерейскаго дома снова были обложены сверхъ обыкновенныхъ сборовъ еще новымъ сборомъ и на этотъ предметъ. Въ началѣ это возбудило въ нихъ только ропотъ и сопротивленіе, но въ 1679 и особенно въ 1680 году крестьяне Хлыновскаго и Слободскаго уѣздовъ, Кырмыжскаго и Березовскаго становъ учинили явный бунтъ. Зачинщиками этого бунта были извѣстный уже намъ Андрюшка Окуневъ, Якушка Боровиковъ, Пронька Суслопаровъ и Лучька Ожеговъ. Они отправились даже въ Москву снова бить челомъ Государю о томъ, что-бы вывелъ онъ ихъ изъ-подзависимости архіерейскаго дома, но и второе ихъ прошеніе уважено не было, а зачинщики возмущенія наказаны. (438).

Въ 1681 году, по благословенной грамотѣ преосвященнаго Іоны отъ 20 мая, послѣдовавшей того же 20 мая на челобитную крестьянина Березовскаго стана, Хлыновскаго погоста Михаила Леденцова и согласно мирскому приговору и обѣщанію близь рѣчки Хлыновки у часовни, въ которой находился образъ Нерукотвореннаго Спаса, сооружена деревянная церковь, во имя Нерукотвореннаго Спа-

---

(437). Вят. ист. Вешт. Каз. Вѣст. 1826. ч. 17 стр. 52 и 53. Вятскія Губ. Вѣд. 1844 г. ч. неоф. № 16. стр. 83. Іер. Вят. еп. пр. Гер. Никит. прим. на стр. 11.

(438). Іер. Вят. еп. пр. Гер. Никитникова. стр. 12. и прим. 5. Вят. ист. Вешт. Каз. Вѣс. 1826 г. ч. 17.

сй-же. (439). Въ 1682 г. 22 февраля послѣдовала отъ того же преосвященнаго, согласно челобитной и обѣщанію подъячаго приказной избы Петра Лопатина съ товарищи и посадскаго Ивана Куртѣева съ товарищи-жъ, разрѣшительная грамота о сооруженіи, на купленномъ ими на Московской улицѣ Огородниковскомъ дворищѣ, церкви во имя Св. Равноапостольныхъ царя Константина и матери Елены; Былъ ли въ то время выстроенъ этотъ храмъ? неизвѣстно. Изъ другихъ актовъ видно, что деревянная Царево-Константиновская, церковь выстроена была гораздо позднѣе, а именно въ 1688 году какимъ то Ѳедоромъ Поповымъ. (440).

Въ 1682 году прибылъ на Вятку воеводою человѣкъ знаменитый въ исторіи по его похожденіямъ, по его безпокойному духу, непомѣрному честолюбію, по враждѣ его къ Польшѣ и Россіи изъ полковниковъ Юрія Хмѣльницкаго сдѣлавшійся сначала гетманомъ Заднѣпровскимъ, а за тѣмъ гетманомъ всей Украйны, неоднократно то въ союзѣ съ Турками, то съ Крымскими Татарами, а иногда и одинъ только съ своими казаками разбивавшій значительныя силы Поляковъ подъ предводительствомъ воеводъ Миловскаго и Собіевскаго. Это былъ любимецъ казаковъ, воспѣтый въ народныхъ пѣсняхъ Украйны, Петръ Дорофѣевичъ Дорошенко. Неудачна была борьба Дорошенко съ Россіею. Въ 1676 году, стѣсненный въ Чигиринѣ царскими войсками

(439). Іер. Вят. Еп. пр. Гер. Ник. прил. XI.
(440). Іер. Вят. Еп. пр. Гер Ник. прил. IX.
Вят. Губ. Вѣд. 1844 г. № 16 стр. 83.
Пам. Кн. Вят. Губ. 1857 г. стр. 270, 272.

подъ начальствомъ князя Ромодановскаго онъ принужденъ былъ сдаться на условіи, что ему дарована будетъ жизнь и что останется онъ на родинѣ. Нѣкоторое время условіе соблюдаемо было свято и Дорошенко жилъ со всѣмъ своимъ семействомъ въ г. Сосницѣ на всѣхъ казацкихъ правахъ; но въ 1679 году, возведенный на его мѣсто, Россіею ґетманъ Самойловичъ, опасаясь буйнаго духа Дорошенко и любви къ нему казаковъ, предупреждая возмущеніе, перевезъ бывшаго гетмана, какъ плѣнника въ Москву. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ удостоилъ Дорошенко своимъ вниманіемъ и пожаловалъ ему Подмосковную Ярополческую волость съ 1000 крестьянскими дворами, предложивши сверхъ того мѣсто воеводы. Надѣявшійся еще на возвращеніе на родину Дорошенко сначала отказывался, но, увидѣвъ потомъ, что просьбы его о свободѣ безъуспѣшны, одумался и взялъ Вятское воеводство. (441)

Въ бытность Дорошенко воеводою на Вяткѣ, 18 апрѣля 1682 года, на Святой недѣлѣ, въ 8 часу утра, пожаръ, начавшійся съ дому посадскаго гостиной сотни Андрея Рязанцева, истребилъ въ Хлыновѣ Пятницкую церковь, находившіеся около нея 37 дворовъ и Преображенскій дѣвическій монастырь. (442).

Преосвященный Іона пользовался особеннымъ расположеніемъ царя Ѳеодора Алексѣевича и супруги его царицы

---

(441). Вешт. Вят. ист. Каз. Вѣст. ч. 17.
Энцикл. слов. Плюшара.
Ист. рос. Соловьева
Ист. малорос. Марковича, Бантышъ-Каменскаго и др.
(442). Вешт. Вят. ист. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 17.
Вятск. Губ. вѣд. 1844 г. № 16. стр. 83.

Мароы Матвѣевны. Въ послѣдній годъ царствованія этого государя, почти предъ самою смертію его, епископъ Іона получилъ послѣдній знакъ царскаго благоволенія санъ—архіепископа. Царь предлагалъ ему санъ митрополита Суздальскаго, но епископъ Іона почему то уклонился отъ этого почетнаго царскаго предложенія.

Въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича воеводами на Вяткѣ были: до 1680 Думный дворянинъ Алексѣй Ивановичъ Ржевскій. Съ 1680—1682 Козьма Іосифовичъ Грушевскій. Съ 1682 года Петръ Дороѳеевичъ Дорошенко. (443).

Снова великое дѣло и великое чудо совершилось въ Хлыновѣ 1690 года августа во второй день,—день приснопамятный. Чрезъ 86 лѣтъ со дня кончины пр. Трифона народъ Вятскій благоговѣйно преклонился предъ нетлѣнно обрѣтеннымъ тѣломъ этого праведника.

Какъ описать чувство того кто видалъ преподобнаго во время земной жизни его?—Да уже и былъ ли такой? Не только цвѣтущій юноша, но и родившійся во время земнаго бытія его младенецъ подходилъ уже къ нему духовно-умиленный дряхлымъ старикомъ. Многое стерлось съ лица земли со дня кончины его. Неправда и злоба, оскорблявшіе святаго мужа при жизни, сокрылись въ могилѣ; самыя зданія сооруженныя преподобнымъ были уже другія. Обновленная обитель, новый Хлыновъ, новые люди встрѣчали его и, молитвенно взирая на благодатный ликъ Богомате-

---

(443). Вят. Ист. Вешт. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 17.
Пам. Кн. Вят. Губ. 1857 г. стр. 132.
Вят. Губ. Вѣд. 1854 г. стр. 122.

ри, при всей несомнѣнной вѣрѣ въ святость угодника Ея, дивились такому чуду.

По окончаніи строенія каѳедральнаго собора и архіерейскаго дома, въ 1683 году, (444.) преосвященный Іона въ 1684 году, возобновивъ тѣми же каменщиками сгорѣвшую монастырскую обитель, пожелалъ и главный храмъ ея—Успенія Богоматери соорудить также каменный на прежнемъ его мѣстѣ и 28 мая того года, по изволенію приступлено было рабочими къ копанію подъ него рвовъ.

Во время этой работы между иноками возникъ споръ слѣдуетъ ли тревожить гробъ преп. Трифона? «Овіи убо глаголаху», говоритъ древній составитель его житія, «ровъ вести прямо идеже гробъ преподобнаго, овіи же глаголаху ровъ вести по сторону гроба» архимандритъ Александръ находился въ сомнѣніи разрѣшить этотъ вопросъ. Тогда по общемъ совѣщаніи рѣшились они спросить о томъ мнѣнія у преосвященнаго.

Архіепископъ Іона, вѣдавшій о святости подвижника Христова и о всѣхъ Богоугодныхъ дѣлахъ его и трудахъ, въ началѣ также затруднился тѣмъ, какое дать рѣшеніе; но потомъ вдругъ, какъ бы осѣненный мыслію свыше, приказалъ принести образъ Успенія Богоматери, поставить его на то мѣсто, гдѣ былъ гробъ преподобнаго и, написавши два жеребья на одномъ «копать ровъ прямо гроба,» а на другомъ «по сторону гроба» отдалъ ихъ настоятелю съ тѣмъ, чтобы также положить на гробъ. Послѣ чего, сотворивъ всѣмъ соборомъ моленіе, избралъ онъ одного изъ иноковъ,

---

(444). Іерар. Вят. еп. пр. Гер. Никит. стр. 13.

(115.) приказалъ ему взять одинъ изъ жеребьевъ и принести къ нему. «Выйде жребій—что быти рву прямо гроба преподобнаго;» и о томъ архіерей и настоятель съ братіею и съ прилучившимися народы воздаша хвалу Господу Богу и Пречистой Богородицѣ и преподобному Трифону.

Тогда, по благословенію архипастыря, архимандритъ Александръ съ братіею и рабочими, измѣривъ пространство, на которомъ слѣдовало построить церковь и то мѣсто, которое предназначалось подъ олтарь, начали копать ровъ, но едва только дошли до того мѣста, гдѣ былъ гробъ преподобнаго, то покончили работу и оставили его до времени не тревожа.

За тѣмъ архимандритъ и братія приступили подъ благословеніе архипастыря, прося его, чтобы разрѣшилъ имъ гробъ преподобнаго изъ земли выкопать и перенести на другое мѣсто. Днемъ для совершенія этого дѣла назначенъ былъ день 2 іюня.

Въ назначенный день прибылъ архіепископъ Іона въ обитель преподобнаго въ сопровожденіи ключаря Никольскаго собора Стефана, священника того же собора Іоанна Семенова и Крестовой церкви іеромонаха Трифона. Послѣ вечерняго пѣнія, помолившись Богу и Пресвятой Богородицѣ, архіепископъ Іона съ настоятелемъ Трифоновой, обители архимандритомъ Александромъ, братіею ея и прибывшимъ съ нимъ соборомъ духовенства въ 1 часу ночи соб-

(115). Имя этого инока не извѣстно.

ственными руками принялся за окапованіе гроба преподобнаго. Работа ихъ впрочемъ продолжалась не долго, а именно до 3 часовъ безъ четверти; гробъ преподобнаго находился отъ поверхности земли не глубже какъ на полтора аршина. При этомъ замѣчено было, что земля по сторонамъ гроба была мерзлая; сверху же надъ крышкою гроба и подъ нижней доской его талая, а самый гробъ, лежавшій въ землѣ 70 лѣтъ, отъ долговременности потрупѣлъ, почему и поставили его, не вскрывая, въ новый, заранѣе пріуготовленный дубовый гробъ и при зажженныхъ свѣчахъ, всеобщемъ пѣніи, перенесли его въ часовню, нарочно построенную для того, близь южной стороны предполагавшагося къ сооруженію храма. По совершеніи панихиды, оставили тамъ гробъ до времени окончанія постройки Успенской церкви.

Главный соборный-монастырскій храмъ строился 5 лѣтъ. Оконченный въ 1689 году онъ былъ освященъ на день св. апостола Іереміи, въ 9-ю со дня св. Пасхи Пятницу, 31 мая. До 200 человѣкъ трудилось, надъ постройкою его. Въ числѣ прочихъ также трудились исполняя работы всякаго рода, и сами иноки Трифоновой обители. Изъ числа же ихъ болѣе прочихъ подвизался въ трудахъ инокъ Исаія, изъ роду Вятскихъ купцовъ Злыгостевыхъ.

2 августа 1690 г., при Вятскомъ воеводѣ Михаилѣ Яковлевичѣ Хилковѣ, прочихъ сановникахъ, почетныхъ людяхъ Хлынова и многочисленномъ стеченіи народа, въ 4 часу дня перенесенъ былъ преосвященнымъ архіепископомъ Іоною, совокупно съ архимандритомъ Александромъ, монастырскою братіею и бѣлымъ духовенствомъ Хлынова

гробъ преподобнаго Трифона изъ часовни въ Успенскій храмъ.

«И егда увидѣша явѣ честныя мощи святаго и вси исполнишася радости духовныя умильно слезы испустиша.»

Архіепископъ Іона съ прочими освидѣтельствовалъ тѣло преподобнаго и оказалось, что оно еще неизсохло и нетлѣнно. Ризы, схима и надпись на ней, неподвергшіеся порчѣ, казались, какъбы новыя.

«И сподобишися всѣ прилучившіеся мощи ту цѣловати.»

По окончаніи литургіи совершено было преосвященнымъ Іоною положеніе мощей св. Трифона въ Успенской церкви у стѣны по сѣверную сторону столпа; гдѣ и почіютъ они нынѣ въ мирѣ подъ спудомъ.

«Отецъ нашъ Трифонъ» говоритъ составитель житія его «архимандритъ Вятскаго Успенскаго монастыря тѣлеснымъ возрастомъ былъ низокъ, лицомъ плоскъ, тощь, браду имѣ круглу, густу, средню, невелику, русу съ пробѣлью.»

Св. церковь, сопричисливъ пр. Трифона къ сонму святыхъ своихъ, памятуетъ день кончины его 8 октября. (446.)

Впослѣдствіи надъ гробницею преподобнаго сооружена рака, литая изъ спрудной мѣди, посеребренная и покрывается плащаницею, на которой золотомъ и шелками вышиты: изображенія преподобнаго во весь ростъ, а по кра-

---

(446). 8 Окт. пр. Трифона Вят. Чудотв. Полн. мѣсяц. всѣхъ празд. свят. собр. изъ Моск. и Кіев. свят. пролог. и Четьи миней. С. п. б. 1848 г. изд. 16 при Имп. Акад. наукъ.

Въ 1689 году пріѣзжалъ въ Хлыновъ съ извѣстительною грамотою о первомъ бракосочетаніи царя Петра Алексѣевича съ Евдокіею Ѳеодоровною Лопухиной родственникъ бывшаго въ то время на Вяткѣ воеводою думнаго дворянина Андрея Ивановича Леонтьева, стольникъ Иванъ Осиповичъ Леонтьевъ, а 10 марта 1690 г. получена была со стольникомъ Григоріемъ Облезовымъ грамота о рожденіи царю Петру царевича Алексѣя. (450).

Мятежи и безпорядки, происходившіе въ Россіи во времена двоевластія царей Петра и Іоанна Алексѣевичей и правленія царевны Софіи, отозвалось въ разныхъ концахъ Россіи. По большому Сибирскому Тракту изъ Хлынова чрезъ Кай почти невозможно было безопасно нетолько проѣхать но и пройти. Бродячія шайки разбойниковъ разгуливали по Кайгородскому уѣзду, въ особенности около Камы и рѣки Волосницы и наводили ужасъ какъ на проѣзжихъ, такъ и на окрестныхъ жителей. Изъ числа погибшихъ во время проѣзда по этой дорогѣ на страницахъ Вештомовской исторіи занесенъ нѣкто Хлыновецъ Михаилъ Рѣпинъ, который, какъ говоритъ онъ, мученически преданъ былъ смерти. (451).

11 іюля 1591 г. освящена была вновь выстроенная, вмѣсто сгорѣвшей въ пожаръ 1682 года, деревянная Пятницкая церковь. (452).

Въ 1693 г. пріобрѣтенъ архіепископомъ Іоною на соборныя деньги для Никольскаго каѳедральнаго собора ко-

---

(450). Вешт. Вят. ист. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 17.
(451) и (452). Тамъ-же.

локолъ въ 300 пудъ, который и былъ въ то время въ этомъ соборѣ самымъ большимъ. (453).

Хотя настоятели Успенскаго Трифонова монастыря именовались архимандритами, но до временъ архіепископа Іоны всѣхъ знаковъ присвоенныхъ этому сану еще не имѣли. Въ 1693 году, по ходатайству этого архипастыря, пожалована была патріархомъ архимандритамъ Успенскаго Трифонова монастыря бѣлая шапка, куторую Вятскій преосвященный 2 февраля того года и возложилъ на архимандрита Александра. (454).

Въ томъ же году, по благословенію преосвященнаго Іоны, 1 іюня въ Слободскомъ мужескомъ монастырѣ приступлено къ постройкѣ каменной Богоявленской церкви, (455.) а 13 августа того года въ Хлыновскомъ Троицкомъ приходѣ окончена строеніемъ и освящена каменная церковь во имя Нерукотвореннаго Спаса, которая съ этого времени, уже вмѣсто сгорѣвшей въ 1679 г. деревянной Троицкой церкви, именуется Спасскою и возведена на степень собора. (456).

Въ 1694 году, 30 апрѣля истреблено въ городѣ Хлыновѣ пожаромъ, начавшимся съ дому Силы Буторина 13 дворовъ. (457).

Въ этомъ году преосвященный Іона пріобрѣлъ для Никольскаго собора новый большой колоколъ вѣсомъ въ 552 пуда 8 фунтовъ, который 12 іюля того же года и повѣшенъ на колокольнѣ собора. (458).

(453) и (454). Вет. Вят. ист. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 17.

(455). Тамъ-же.

(456). Тамъ-же и Іер. Вят. еп. пр. Гер. Ник. стр. 13 Вятс. еп. Вѣд. 1865 г. № 18 ч. неоф. стр. 564.

(457). Вят. Губ. Вѣд. 1844 г. ч. неоф. № 16. 83. и Пам. кн. Вят. Губ. 1857 г. стр. 272.

(458). Вешт. Вят. ист. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 17.

XI.

Преданіе объ иконѣ Спасителя, явленной въ лѣсу на болотѣ.—Чудеса отъ этой иконы.—Намѣреніе архіепископа Іоны перенести эту икону на другое мѣсто и основать въ честь ея монастырскую обитель.—Келарь Успенскаго монастыря старецъ Илія.—Выборъ мѣста для построенія Спасской обители.—Благословеніе преосвященнаго Іоны жителямъ города Орлова на построеніе монастыря.—Замѣчательный совѣтъ его иноку Иліѣ.—Крестные ходы съ иконою Спасителя изъ г. Орлова на мѣсто ея явленія.—Первые иноки Спасо-Орловской обители.—Пожертвованіе архіеп. Іоны на икону Спасителя и Орловскому монастырю.—Походы съ иконою Спасителя изъ города Орлова въ города Вятку и Слободской.—Разрѣшеніе Орловскому монастырю сбора подаяній по Вятской и Пермской областямъ.—Игуменъ Митрофанъ.—Хлыновскій пожаръ 1696 г.—Построеніе каменной церкви въ Вятскомъ женскомъ монастырѣ.—Пожаръ Царевоконстантиновской церкви.—Правители на Вяткѣ при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ.—Построеніе каменной Царевоконстантиновской церкви.—Гавріилъ Петровичъ Машкавцевъ.—Отобраніе у бѣломѣстцевъ тяглыхъ земель.—Хлыновскій пожаръ 1697 года.—Пожаръ Хлыновской Вознесенской церкви.—Воевода князь Урусовъ.—Построеніе въ г. Слободскомъ каменной Екатерининской церкви.—Кончина архіепископа Іоны.—Нѣкоторыя черты его дѣятельности во время управленія его епархіею.—Эпитафія на его гробницѣ,—Надгробная надпись на ней.—Мирское прозваніе архіеп. Іоны.—Духовная грамота преосвящ. Іоны (приложеніе къ XI главѣ 1-го тома).

Точно также, какъ нѣкогда и чудотворный образъ на паперти Хлыновской Троицкой церкви съ древнихъ незапамятныхъ Вятскому народу временъ находился въ часовнѣ, построенной также неизвѣстно когда, среди лѣсу на болотѣ, близь дороги изъ Хлынова въ Орловъ, въ 6 верстахъ отъ послѣдняго города, подъ развѣсистою сосною, чудотворный образъ Нерукотвореннаго Спаса.

Преданіе сохранило народу только то, что первоначальное явленіе этой иконы было на стоявшемъ у часовни сосновомъ деревѣ.

Ежегодно лѣтомъ, по завѣту предковъ, передававшемуся изъ рода въ родъ, стекается туда толпами народъ Вят-

сій со всѣхъ концовъ своей области для поклоненія чудотворной святынѣ. Многіе недужные тѣломъ и скорбящіе духомъ просившіе у Господа изцѣленія отъ болѣзней и облегченія отъ нуждъ предъ явленнымъ ликомъ Его, въ скорости получали желаемое. Вода источника, протекающаго близь часовни по благости Всевышняго, также была цѣлебною. (459).

Благоговѣя предъ этою святынею, преосвященный Іона пожелалъ устроить въ честь ея монастырскую обитель.

Намѣреніе это не приводилось нѣсколько времени въ исполненіе единственно только по тому, что архипастырь не имѣлъ еще для того въ виду удобнаго и приличнаго мѣста. Мѣсто же, гдѣ находилась часовня съ чудотворною иконою, для постояннаго жительства неудобно. Оно нерѣдко весною заливается полою Водою р. Вятки

Узнавши о желаніи владыки, келарь Хлыновскаго Успенскаго Трифонова монастыря, іеромонахъ старецъ Илія Семакинъ, явившись къ нему, объявилъ, что желаетъ принять на себя труды по устройству Спасской обители.

Получивъ отъ преосвященнаго грамоту, по пріисканію мѣста, для построенія монастыря, съ благословенія его, отправился онъ въ г. Орловъ и, предъявивъ ее тамъ мѣстному духовенству и гражданамъ, попросилъ ихъ объ отводѣ ему мѣста подъ монастырь. Охотно изъявили гражда-

---

(459). Ручей этотъ вытекаетъ изъ находящагося въ 2 верстахъ отъ Спасо-Болотской часовни озера, образовавшагося изъ кипучихъ подземныхъ ключей. Вода его очень чиста и цѣлительна, ее употребляютъ съ пользою въ нѣкоторыхъ внутреннихъ болѣзняхъ. Вят. Губ. Вѣд. 1851 г. № 32. стр. 273.

не на то свое согласіе и указали ему мѣсто, находившееся вблизи города у рѣчки Воробьевки, принадлежавшее какому то земледѣльцу Василію, которому за уступку его предложили платить за него подати. Убѣжденный гражданами и по усердію къ чудотворному образу земледѣлецъ уступилъ свою пашню подъ построеніе Спасовой обители.

Вскорѣ послѣ того лѣтомъ преосвященному Іонѣ отправившемуся для обозрѣнія своей епархіи пожелалось держать путь свой рѣкою Вяткою до г. Котельнича. Плывши мимо г. Орлова, онъ высадился на берегъ, чтобы осмотрѣть мѣсто избранное для построенія монастыря. Одобривъ выборъ его, онъ совершилъ на мѣстѣ томъ молебствіе и, обошедши его кругомъ, окропилъ святою водою. За тѣмъ, пожелавши скораго успѣха къ возведенію монастырскихъ зданій, благословилъ Орловскихъ гражданъ и старца Илію.

Спустя нѣсколько времени граждане Орлова, горя нетерпѣніемъ видѣть въ своемъ городѣ чудотворный образъ Всемилостиваго Спаса, убѣдительно просили старца Илію не откладывать перенесеніе его изъ Спасо-Болотной часовни до сооруженія зданій, а идти къ владыкѣ и просить у него для того грамоту. Выслушавъ просьбу строителя, архипастырь спросилъ готовъ ли у него лѣсъ для храма и приусловлены ли рабочіе?—Лѣсъ отвѣчалъ инокъ Илія будетъ вывезенъ ко мнѣ зимою, теперь же имѣется его только для основанія трехъ рядовъ храма, постройка кототораго должна начаться уже не иначе какъ весною слѣдующаго года. Тогда «святитель Божій отверзаетъ уста своя и говоритъ: всякое дѣло начинается сотщаніемъ, отъ замедленія же приходитъ въ презрѣніе, ибо и теплая во-

да бываетъ холодна, также и сердце, когда видимъ разгараемо и къ такому дѣлу подвизаемо не подобаетъ отлагати.» (460).

Послѣ этого указываетъ иноку Илiѣ находившуюся въ Орловѣ внутри города, за излишествомъ впустѣ, деревянную церковь во имя Архистратига Михаила, приказываетъ, разобравъ ее по вѣнцамъ, перенести на монастырское мѣсто и даетъ двѣ благословенныя грамоты одну на перенесенiе Архангельской церкви, а другую на перенесенiе изъ пустыни въ г. Орловъ чудотворнаго образа Нерукотвореннаго Всемилостиваго Спаса. Повелѣвъ, чтобы провожанiе св. образа изъ часовни въ городъ и срѣтенiе его тамъ совершилось съ подобающимъ этому случаю, по освященному чину, молебнымъ пѣнiемъ постановилъ, чтобы св. образъ по перенесенiи его въ г. Орловъ находился тамъ вѣчно, съ тѣмъ чтобы съ нимъ совершаемы были къ мѣсту явленiя его на болото въ часовню ежегодно два крестные хода, первый на 5 недѣлѣ послѣ Св. Пасхи, а второй 16 августа.

Такимъ образомъ, по изволенiю преосвященнаго Iоны, старанiемъ строителя iеромонаха, Хлыновскаго Успенскаго монастыря старца Илiи и усердiемъ Орловскихъ гражданъ въ лѣто 1694-е сентября въ 16 день воспрiяла свое начало въ г. Орловѣ монастырская обитель во имя Нерукотвореннаго Всемилостиваго Спаса, гдѣ предъ чудотворнымъ явленнымъ ликомъ его на убрусѣ и нынѣ совершаетъ народъ молитвенное поклоненiе. (461).

Съ тѣхъ поръ 16 августа ежегодно стекается къ мѣ-

(460). Лѣт. Спасо-Орл. мон. Вят. Губ. Вѣд. 1851 г. № 32.
(461). Вят. Губ. Вѣд. 1851 г. «Опис. Спасо-Орлов. мон.»

сту явленія Нерукотвореннаго Спасителя, къ такъ называемому въ народѣ «ко Спасу на Болото», множество людей для отправленія тамъ по обѣщанію молебствій предъ чудотворною иконою. Съ 15 по 17 августа во кругъ Спасо-Болотской часовни происходитъ большой торгъ. (462).

По основаніи Орловскаго монастыря, архіепископъ Іона перевелъ туда на жительство изъ Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря для помощи строителю Иліѣ, молебнаго и келейнаго пѣнія и постриженія желавшихъ воспріять иноческій санъ, іеромонаховъ: Стефана, Аркадія, Өаддѣя; іеродіаконовъ Пахомія и Іакова. Самъ же былъ первымъ вкладчикомъ вновь основанной на Вяткѣ обители, приложивъ отъ своего усердія на чудотворный образъ Спасителя серебряный подъ золотомъ вѣнецъ, цату и 10 р. деньгами на каменное строеніе. (463.) Для большихъ же средствъ какъ къ пропитанію братіи, такъ и на украшеніе храма, а равно и для всенароднаго моленія, установилъ еще крестные ходы съ чудотворною иконою Спасителя 1 сентября въ г. Хлыновъ, а къ 24 ноября, т. е. ко дню Великомученицы Ека-

---

(462). Тамъ-же.

(463). Вят. Губ. Вѣд. 1851 г. № 30. стр. 263.

(а). Въ синодикѣ Орлов. монастыря въ числѣ прочихъ вкладчиковъ занесено такъ же имя Преосв. Тихона Митропол. Казан. и Свіяжскаго, который, какъ сказано, «Приложилъ Спасу Всемилостивому образъ Пр. Богородицы Казанскія (въ 1709 г.), окладъ на немъ серебряный, цата золочена, убрусъ жемчужный.» Впрочемъ риза и окладъ впослѣдствіи замѣнены новыми съ позлащеннымъ на иконѣ вѣнцомъ, приложеніе какой-то порутчицы Марьи Васильевны Шардиной. Въ 1715 г. Высокопреосвященный Тихонъ пожертвовалъ еще Орловской обители часы въ 20 руб. и колоколъ вѣсомъ 5 пудъ 10 фунт. цѣною 42 р. Тамъ же и прим. на той же страницѣ.

терины въ г. Слободской и тогда же разрѣшилъ сборъ подаяній для Орловской обители по областямъ Вятской и Пермской и въ имѣніяхъ Григорія Дмитріевича Строгонова. (464.) Впослѣдствіи по сбору этому особенно ревностно трудился первый игуменъ Орловскаго монастыря Митрофанъ, опредѣленный туда въ декабрѣ 1696 г., также какъ и старецъ Илія, сначала строителемъ изъ іеромонаховъ Вятскаго Трифонова Монастыря. (465).

Построенная первымъ строителемъ Орловскаго монастыря Ильею Семакинымъ деревянная церковь, по прошествіи зимы, въ первое же лѣто была перестроена и освящена вновь 14 сентября 1695 года протоіереемъ Хлыновскаго Никольскаго собора Іоанномъ. (466).

22 августа 1696 года истреблено въ Хлыновѣ пожаромъ на Спенцынской и Морозовской улицахъ болѣе 40 дворовъ. (467).

Въ 1696 году въ Хлыновскомъ женскомъ монастырѣ, иждивеніемъ посадскаго гостиной сотни Ильи Андреева Гостева, сооружена каменная церковь и освящена 12 сентября сего года въ честь Преображенія Господня. (468)

---

(464). Тамъ-же. стр. 264

(465). Игуменъ Митрофанъ изъ вдовыхъ Священниковъ управлялъ Орловскимъ монастыремъ съ 16 Декабря 1696 г. по 23 апрѣля 1711 г.

(466). Описаніе Спасскаго монастыря въ уѣзд. г. Орловѣ слѣпца Ширяева М. 1849 г. Іоаннъ Семеновичъ Мокрецовъ. Вят. Губ. Вѣд. 1867 г. № 2. ч. неоф. стр. 60.

(467). Вят. Губ. Вѣд. 1844 г. № 16 стр. 83. Вешт. Вят. ист. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 17.

(468). Вят. Еп. Вѣд. 1865 г. № 18 стр. 566 ч. неоф.

Того же года 21 декабря сгорѣла въ Хлыновѣ деревянная Царево-Константиновская церковь. (469).

Во времена царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и правленія царевны Софіи воеводами на Вяткѣ были: по 1684 г. Петръ Дороѳѣевичъ Дорошенко; затѣмъ князь Михаилъ Ивановичъ Лыковъ. Съ 1686—1688 г. Стольникъ Алексѣй Аѳанасьевичъ Собининъ. Съ 1688—1690. Окольничій Андрей Ивановичъ Леонтьевъ. Съ 1690—1692. Князь Михаилъ Яковлевичъ Хилковъ. Съ 1692—1694. Андрей Леонтьевичъ Римскій Корсаковъ. Съ 1694—1696. Окольничій Иванъ Аѳанасьевичъ Матюшкинъ. (470).

19 февраля 1696 г. послѣдовала отъ преосвященнаго Іоны на имя церковнаго старосты сгорѣвшей въ томъ году Царево-Константиновской церкви Онисима Москвитинова благословенная грамота, разрѣшавшая постройку новой каменной церкви во имя тѣхъ же святыхъ. (471.) Постройку этого храма принялъ на себя одинъ изъ богатыхъ и почетныхъ гражданъ г. Хлынова Гавріилъ Петровичъ Машковцевъ и послѣ заложенія, происходившаго 31 Мая 1697 года, приступилъ къ постройкѣ, которую и окончилъ 19 Марта 1699 года.

Слѣдствіемъ побѣговъ Вятскаго народа во времена пере-

---

(469). Вят. Губ. Вѣд. 1844 г. № 16. стр. 83.

(470). Памят. Кн. Вят. Губ. 1857 стр. 132.
Вят. Губ. Вѣд. 1854 г. ч. неоф. № 17 стр. 122.
Вешт. Вят. ист. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 17.

(471). Іерарх. Вят. еп. пр. Гер. Никит. прлож. X стр. 133 и 134.
Вят. еп. Вѣд. 1865 г. № 18. ч неоф. стр. 567.
О Машковцевѣ будетъ говорено подробнѣе во 2 томѣ Вятской исторіи.

писей, частыхъ ратныхъ наборовъ въ другія области, оставленіе земледѣльцами поминованіи льготнаго времени, жилищъ своихъ на новорасчистныхъ мѣстахъ для избѣжанія платежа оброка, а иногда и добровольная передача ихъ, по условію бѣломѣстцамъ, т. е. людямъ избавленнымъ отъ податнаго съ дворовъ сбора какъ-то: архіерейскимъ людямъ, церковнымъ причетникамъ, подьячимъ и др. было то, что въ концѣ 17 вѣка, по писцовымъ книгамъ, не только большое число тяглыхъ дворовъ, но и много деревень показывалось пустыми. Въ 1697 году пустыхъ деревень на Вяткѣ по всѣмъ 5 уѣздамъ было 330, а пустыхъ дворовъ, и дворовыхъ мѣстъ 2226, въ томъ числѣ въ городахъ Орловѣ 56 дворовъ и Котельничѣ 62 двора. Хотя податной сборъ, причитавшійся съ этихъ брошенныхъ народомъ жилищъ и мѣстъ, и оплачивался земскими людьми, но воспользоваться ими, т. е. пріобрѣсти въ свою собственность мірскіе земскіе люди не могли, по той причинѣ, что передача ихъ на оброкъ производилась изъ приказной, а не изъ земской избы. Приказные же, угождая другъ другу и прочимъ бѣломѣстцамъ «Тяглыя земли и всякія угодья поимали себѣ изъ приказной избы на самые малые оброки, чтобъ имъ тѣ тяглыя земли и угодья записать за собою и укрѣпить въ писцовыхъ книгахъ вѣчно, бѣлою землею.» — Не разъ мірскіе люди, уплачивавшіе за эти земли и за брошенныя угодья, подати и повинности заводили изъ за нихъ съ бѣломѣстцами тяжбы и били челомъ царямъ объ отдачѣ этихъ пустырей изъ тягла, какъ напримѣръ, били мірскіе люди челомъ въ 1684 и 1688 годахъ вмѣстѣ съ земскими старостами своими Иваномъ Хохряковымъ и Иваномъ Скокинымъ, прошеніе которыхъ, впрочемъ долгое время оставалось неудовлетвореннымъ. Если вслѣдствіи его и посланъ былъ на Вятку воеводѣ Андрею Ивановичу Леонтьеву царскій

сту явленія Нерукотвореннаго Спасителя, къ такъ называемому въ народѣ «ко Спасу на Болото», множество людей для отправленія тамъ по обѣщанію молебствій предъ чудотворною иконою. Съ 15 по 17 августа во кругъ Спасо-Болотской часовни происходитъ большой торгъ. (462).

По основаніи Орловскаго монастыря, архіепископъ Іона перевелъ туда на жительство изъ Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря для помощи строителю Иліѣ, молебнаго и келейнаго пѣнія и постриженія желавшихъ воспріять иноческій санъ, іеромонаховъ: Стефана, Аркадія, Ѳаддѣя; іеродіаконовъ Пахомія и Іакова. Самъ же былъ первымъ вкладчикомъ вновь основанной на Вяткѣ обители, приложивъ отъ своего усердія на чудотворный образъ Спасителя серебряный подъ золотомъ вѣнецъ, цату и 10 р. деньгами на каменное строеніе. (463.) Для большихъ же средствъ какъ къ пропитанію братіи, такъ и на украшеніе храма, а равно и для всенароднаго моленія, установилъ еще крестные ходы съ чудотворною иконою Спасителя 1 сентября въ г. Хлыновъ, а къ 24 ноября, т. е. ко дню Великомученицы Ека-

---

(462). Тамъ-же.

(463). Вят. Губ. Вѣд. 1851 г. № 30. стр. 263.

(а). Въ синодикѣ Орлов. монастыря въ числѣ прочихъ вкладчиковъ занесено такъ же имя Преосв. Тихона Митропол. Казан. и Свіяжснаго, который, какъ сказано, «Приложилъ Спасу Всемилостивому образъ Пр. Богородицы Казанскія (въ 1709 г.), окладъ на немъ серебряный, цата золочена, убрусъ жемчужный.» Впрочемъ риза и окладъ впослѣдствіи замѣнены новыми съ позлащеннымъ на иконѣ вѣнцомъ, приложеніе какой-то порутчицы Марьи Васильевны Шардиной. Въ 1715 г. Высокопреосвященный Тихонъ пожертвовалъ еще Орловской обители часы въ 20 руб. и колоколъ вѣсомъ 5 пудъ 10 фунт. цѣною 42 р. Тамъ же и прим. на той же страницѣ.

терины въ г. Слободской и тогда же разрѣшилъ сборъ подаяній для Орловской обители по областямъ Вятской и Пермской и въ имѣніяхъ Григорія Дмитріевича Строгонова. (464.) Впослѣдствіи по сбору этому особенно ревностно трудился первый игуменъ Орловскаго монастыря Митрофанъ, опредѣленный туда въ декабрѣ 1696 г., также какъ и старецъ Илія, сначала строителемъ изъ іеромонаховъ Вятскаго Трифонова Монастыря. (465).

Построенная первымъ строителемъ Орловскаго монастыря Ильею Семакинымъ деревянная церковь, по прошествіи зимы, въ первое же лѣто была перестроена и освящена вновь 14 сентября 1695 года протоіереемъ Хлыновскаго Никольскаго собора Іоанномъ. (466).

22 августа 1696 года истреблено въ Хлыновѣ пожаромъ на Спенцынской и Морозовской улицахъ болѣе 40 дворовъ. (467).

Въ 1696 году въ Хлыновскомъ женскомъ монастырѣ, иждивеніемъ посадскаго гостиной сотни Ильи Андреева Гостева, сооружена каменная церковь и освящена 12 сентября сего года въ честь Преображенія Господня. (468)

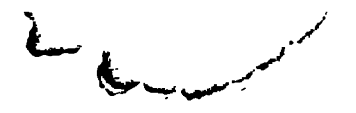
(464). Тамъ-же. стр. 264

(465). Игуменъ Митрофанъ изъ вдовыхъ Священниковъ управлялъ Орловскимъ монастыремъ съ 16 Декабря 1696 г. по 23 апрѣля 1711 г.

(466). Описаніе Спасскаго монастыря въ уѣзд. г. Орловѣ слѣпца Ширяева М. 1849 г. Іоаннъ Семеновичъ Мокрецовъ. Вят. Губ. Вѣд. 1867 г. № 2. ч. неоф. стр. 60.

(467). Вят. Губ. Вѣд. 1844 г. № 16 стр. 83. Вешт. Вят. ист. Каз. Вѣст. 1826 г. ч. 17.

(468). Вят. Еп. Вѣд. 1865 г. № 18 стр. 566 ч. неоф.

ковь рядъ торговыхъ лавокъ дѣятельностью воеводы князя Урусова былъ спасенъ. (474).

Въ этомъ же году 6 іюня начато строеніе каменной Богоявленской церкви въ г. Хлыновѣ. (475.) А въ слѣдующемъ 1699 году іюня 3 дня дана архіепископомъ Іоною Слободскимъ священникамъ Семіону и Исаіѣ и церковному старостѣ Ивану Пашкину благословенная грамота на сооруженіе каменнаго храма въ честь Вознесенія Господня и во имя св. Великомученицы Екатерины. (476).

Апрѣля 11, 1700 года начата въ Хлыновѣ постройка каменной Воскресенской церкви. (477).

8 окрября 1700 года Хлыновъ оплакалъ своего доблестнаго архипастыря. На 64 году своей жизни, послѣ 46 лѣтняго иночества и 25 лѣтняго управленія Вятскою и Великопермскою епархіею, Преосвященный Іона преставился въ жизнь вѣчную. (478).

Память объ этомъ благочестивомъ и набожномъ архипастырѣ, отличавшемся непорочною жизнію и добродѣтелями, какъ уже сказано выше, сохраняется Вятчанами и по нынѣ. Въ надгробной надписи названъ онъ «достохвальнымъ іерархомъ, благочестія насадителемъ, неменьше святостію житія и непорочностію нравовъ, какъ неусыпными трудами паству свою украшавшемъ.» (479).

---

(474). Тамъ-же.

(475). Вят. еп. Вѣд. 1865 г. № 18 стр. 568 ч. неоф.

(476). Іер. Вят. еп. прил. XII. стр. 137.

(477). Вят. еп. Вѣд. 1865 г. № 18. стр. 568 ч. неоф.

(478). Іер. Вят. еп. стр. 10. Вят. Губ. Вѣд. 1844. № 46 стр. 295.

(479). Іер. Вят. еп. пр. Гер. Ник. стр. 10, 16. и прим. 40.

Особенною чертою его дѣятельности была защита подчиненнаго ему духовенства отъ обидъ и притѣсненій со стороны мірянъ. Въ этихъ случаяхъ для огражденія священноцерковнослужителей принималъ онъ всѣ доступныя ему, иногда даже и крутыя мѣры, что можно видѣть напримѣръ изъ грамоты его поповскому старостѣ Богоявленскаго собора попу Михаилу объ отлученіи отъ церкви за правильную вину за преобидѣніе церковнаго причта подьячаго приказной избы Димитрія Толмачева «донде же онъ предъ преосвященнымъ епископомъ (480) исправленіе въ томъ принесетъ» и такъ «чтобы по всѣмъ церквамъ священному чину и причетникомъ учинить заказъ, чтобъ его ни гдѣ въ церкви Божія къ пѣніямъ церковнымъ не пущали, и священники и діаконы и всѣ церковные причетники въ домъ къ нему ни съ какими священными потребами не приходили, и приношенія его въ церковь никакого не принимали, и въ столахъ на обѣдѣхъ, каковыхъ у кого прилучится кому быти, съ нимъ не сидѣли, и ни въ чемъ съ нимъ ни кому сообщенія не имѣти; а буде кто сему преосвященнаго епископа указу явится преслушенъ, и съ тѣмъ отлученнымъ учнетъ каково сообщеніе имѣти, по священнымъ правиломъ и той томуждe отлученію будетъ подлежати и проч. и проч. (481).

Кромѣ того, ходатайствовалъ онъ и о томъ, чтобы духовенство его епархіи, бывшее на ряду съ мірянами въ подушномъ окладѣ, было какъ отъ него, такъ и отъ дру-

---

(480). Грамота эта относится къ 15 Декабря 1682 г. Іер. Вят. еп. др. Гер. Ник. прилож. къ XV ст. стр. 148 и 149.

(481). Акты Арх. Эксп. № 249 т. IV стр. 345.

гихъ налоговъ избавлено. (482). Въ его время послѣдовала царская грамота на имя воеводы Алексѣя Собакина о не взиманіи стрѣлецкихъ денегъ съ дворовъ церковнослужителей, архіерейскихъ пѣвчихъ, служебниковъ и о выложеніи ихъ изъ оклада. (483).

О характерѣ преосвященнаго Іоны можно судить по оставленной имъ послѣ себя духовной грамотѣ (къ своей паствѣ), составленной имъ еще въ 1699 году (484.) и подписанной въ самый день кончины, 8 октября 1700 г. (485).

Мірское прозваніе преосвященнаго Іоны было Барановъ. Тѣло его погребено въ сооруженномъ имъ Никольскомъ каѳедральномъ соборѣ г. Хлынова, на правой сторонѣ отъ алтаря. Надъ могилою его въ 1771 году Вятскимъ воеводою Щербачевымъ и экономическимъ казначеемъ Чернавскимъ сооружена гробница, на которой сверхъ, надгробной надписи начертана еще слѣдующая эпитафія:

Здѣсь тѣломъ по трудахъ Іона почиваетъ,
Но духъ его въ странахъ небесныхъ обитаетъ;
Воздвигнувъ въ честь Творца великолѣпный храмъ,
Воздвигнулъ ищущимъ спасенія душамъ
Обители, нестройствъ житейскихъ удаленны,
И самъ имѣвъ всегда духъ къ Богу воспаленный,
Достоинъ наконецъ сей пастырь былъ того,
Чтобъ Вышній принялъ въ рай сладостей его.» (486).

---

(482). Іер. Вят. еп пр. Гер. Ник. стр. 15. и прил. XIII.
(483). Акты Ист. т. 5 стр. 241 № 141.
(484). Вят. Губ. Вѣд. 1845 г.
(485). Іер. Вятс. еп. пр. Гер. Ник. стр. 15.
(486). Іер. Вятск. еп. пр. Гер. Никитникова прил. 50 на стр. 17. Вештом. Вят. ист. Каз. Вѣст. 1827 г. ч. 20 прим. на стр. 15.

ДУХОВНАЯ

Преосвященнаго Іоны, архіепископа Вятскаго и Пермскаго. (487).

Во имя пресвятыя, Единосущныя, Живоначальныя и Нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Азъ многогрѣшный и смиренный рабъ Божій, Іона, архіепископъ Вятскій и Великопермскій, прежде смерти плоти моея, разсуждая тлѣнность и непостояніе жизни естества нашего, къ тому и безвѣстія времени кончины моея, умыслихъ ся завѣтное начертати писаніе да еще негли праведными Божіими судьбами, или внезапу смертный часъ найдетъ на мя, или сила отымется глаголанія или память придетъ во оскудѣніе, не кромѣ прощенія или послѣдняго цѣлованія отниду въ домъ вѣчности моея. Симъ бо всякъ и тѣмъ подобнымъ случаемъ все естество наше за преслушаніе подвержеся, вси же умираемъ, и яко вода приходящая на землю не соберется въ стихіи вращаемыя, нѣсть же человѣкъ иже поживетъ и не узритъ смерти, вси бо яко рѣки въ море, во гробную течемъ яму и въ персть, отъ нея же взяхомся, по оному праведнаго Судіи неизмѣнному изглаголанію: «земля еси и въ землю паки пойдеши;» земля убо въ насъ земли предается, но духъ

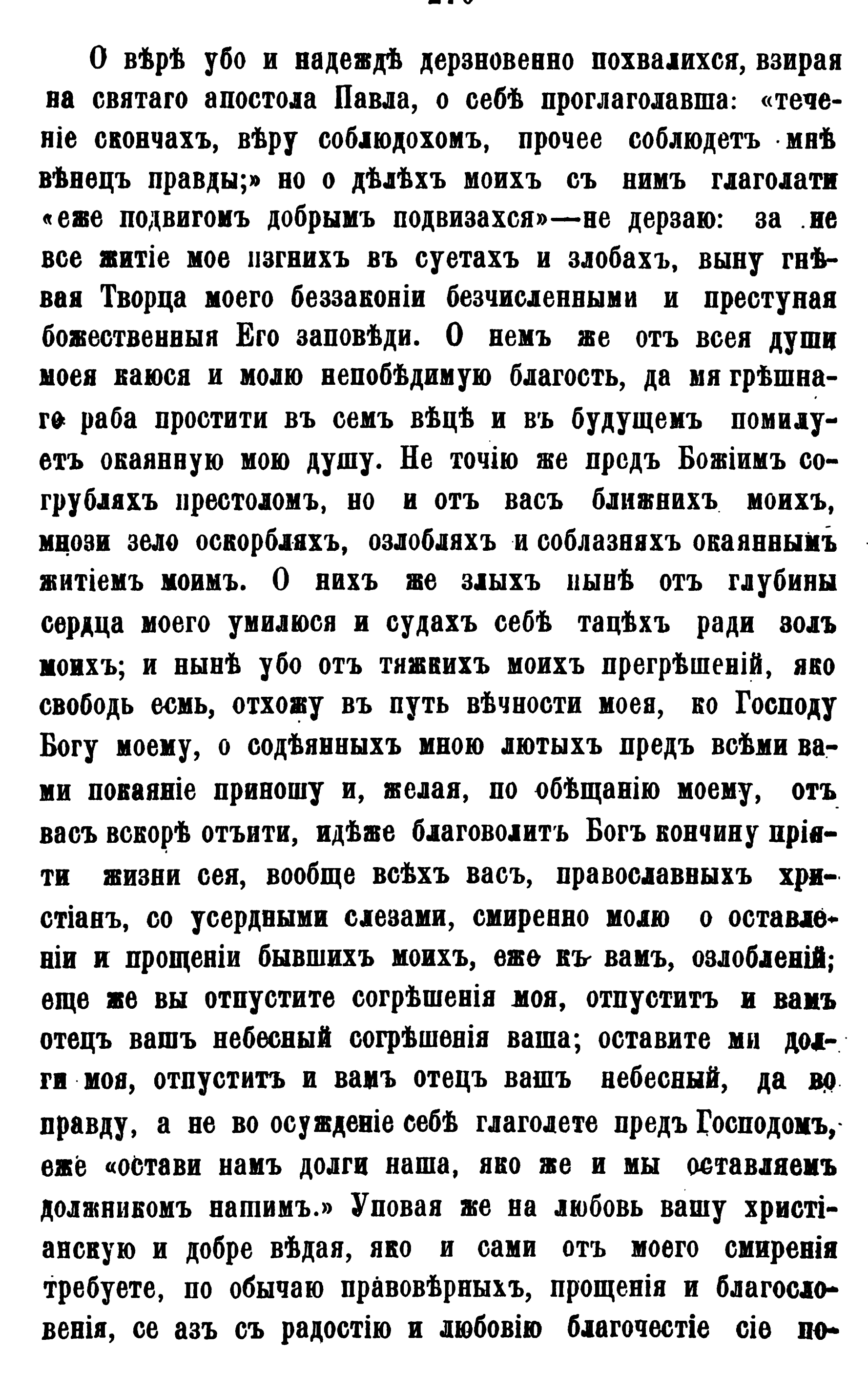
---

(487). Заимствовано изъ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1845 г. № 9 и 10 стр. 57 и 65.

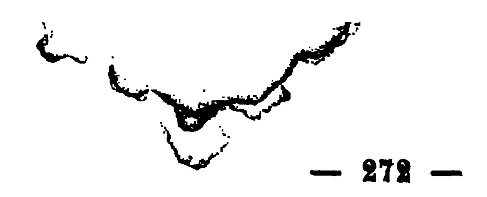
къ Богу, отъ него же создася и плоти сопряжеся, возвращается на мѣсто себѣ уготованное, дондеже паки въ ту же плоть, послѣдней трубы гласящей, возвратитися, или вѣнецъ славы совершенный купно съ плотію пріяти, или вѣчную казнь въ неугасимомъ тартарѣ за злобное въ мирѣ житіе страдати, ея же казнь лютость нестерпимая, долгота нескончаваемая, выну имать всѣхъ вѣрныхъ сердца отъ злобъ отстраняти, вѣнецъ же небесный къ добродѣтелемъ надеждою возбуждати. За воздаяніе вѣнца небеснаго угодницы Божіи міръ, и яже въ немъ, презрѣша и самихъ себѣ пренебрегоша, страха же ради гіенскія муки смерть поминаху, да незабвенія ея второю смертію умерщвлены быхомъ. Веліе свѣтило вселенныя, святый Василій Великій, сице за святость и премудрость нареченный ни когда же смертнаго часа забываше, во еже бы не согрѣшати Богу; но еще и свѣтло иногда прилучашеся ему винъ ради богословныхъ, веселитися, и тогда прихождаше къ нему отрокъ, на то учиненный, и глаголаше сице: «поминай, отче смерть»—и раку повелѣ совершити. Подобнѣ и святый Іоаннъ милостивый творяше: ибо отъ начала епископства своего повелѣ гробъ себѣ готовити и въ совершеніе не приводити, всегда же воспоминати себѣ о повелѣніи совершенія, и тако приснымъ воспоминаніемъ того гроба выну память смерти въ умѣ своемъ обновляше, якоже быти ему всегда готову разрѣшатися отъ союза плоти своея.—Тако творяху и иніи святіи Божіи. Но азъ многогрѣшный не уподобихся имъ во всемъ житіи моемъ: въ глубокой забвенія ямѣ закопаху имѣхъ память смерти; изжихъ всѣ дни живота моего въ небреженіи лѣности; маммонѣ паче работахъ неже Господеви; спахъ въ унынія присномъ, а не бдѣхъ на стражи моемъ, тѣмъ же сномъ глубокимъ, яко едва даде ми ся уже въ кончинѣ вѣка

моего, солнцу моему пришедшу на западъ, свои очеса ума моего отъ сна того отряхнути и узрѣти, яко уже теченіе мое въ совершеніи и ставъ близь дверей вѣчности. Въ мори житейстемъ плавахъ до нынѣ: се приближаюся ко пристанищу иного вѣка: азъ же не купихъ елею во свѣтильникъ мой, во срѣтеніе жениха небеснаго. Къ тому узрѣхъ и ужаснухся зело, наипаче яко время ко исправленію сокращается и отвсюду бѣздне скитаетъ. Частыя болѣзни зѣлнѣ постизаютъ меня,—смерть косою лютѣ прельщаемъ, Судія нелицемѣрный изрѣченія готовитъ, яма гробная на плотѣ, адъ же не насыщенный на грѣшную мою душу, яже поглотити ю, свирѣпо грозится. Во всѣхъ же сихъ, Божіею подкрѣпляемъ десницею, не падохъ въ ровъ отчаянія, но надеждою, по милосердію Его, утвердихся: встахъ бо въ упованіи непозыблемъ, чаяхъ отъ Бога спасающаго мя, не по моимъ согрѣшеніямъ осужденія; но, по Его безконечному и непобѣдимому милосердію отрады спасенія. При сицевой же надеждѣ, вѣру православную каѳолическую, Божіею благодатіею, соблюдохъ до нынѣ невреждениу, и якоже въ рожденіи моемъ духовномъ, имъ же отцу небесному усыновихся чрезъ воспріемника моего исповѣдахъ ю; потомъ же, яко во время поставленія моего во архіерейство, предахъ писаніемъ моимъ изъявленну: тако и до кончины житія моего желаю соблюсти цѣлу, совершенну, кромѣ всякаго приложенія, отъятія и измѣненія, яко же божественніи апостоли научиша и святіи отцы на вселенскихъ и помѣстныхъ соборѣхъ святыхъ утвердиша и заключиша; и тако вѣруя и исповѣдуя, держу къ тому вся преданія, отъ святыя соборныя Апостольскія церкви хранимая, и вся узаконенія любезно цѣлую, а ихъ же отцы святіи и богоносніи благословиша, благословляю, и ихъ же паки они прокляша, и азъ проклинаю.

О вѣрѣ убо и надеждѣ дерзновенно похвалихся, взирая на святаго апостола Павла, о себѣ проглаголавша: «теченіе скончахъ, вѣру соблюдохомъ, прочее соблюдетъ мнѣ вѣнецъ правды;» но о дѣлѣхъ моихъ съ нимъ глаголати «еже подвигомъ добрымъ подвизахся»—не дерзаю: за не все житіе мое изгнихъ въ суетахъ и злобахъ, выну гнѣвая Творца моего беззаконіи безчисленными и преступая божественныя Его заповѣди. О немъ же отъ всея души моея каюся и молю непобѣдимую благость, да мя грѣшнаго раба простити въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ помилуетъ окаянную мою душу. Не точію же предъ Божіимъ согрубляхъ престоломъ, но и отъ васъ ближнихъ моихъ, мнози зело оскорбляхъ, озлобляхъ и соблазняхъ окаяннымъ житіемъ моимъ. О нихъ же злыхъ нынѣ отъ глубины сердца моего умилюся и судахъ себѣ тацѣхъ ради золъ моихъ; и нынѣ убо отъ тяжкихъ моихъ прегрѣшеній, яко свободь есмь, отхожу въ путь вѣчности моея, ко Господу Богу моему, о содѣянныхъ мною лютыхъ предъ всѣми вами покаяніе приношу и, желая, по обѣщанію моему, отъ васъ вскорѣ отъити, идѣже благоволитъ Богъ кончину пріяти жизни сея, вообще всѣхъ васъ, православныхъ христіанъ, со усердными слезами, смиренно молю о оставленіи и прощеніи бывшихъ моихъ, еже къ вамъ, озлобленій; еще же вы отпустите согрѣшенія моя, отпуститъ и вамъ отецъ вашъ небесный согрѣшенія ваша; оставите ми долги моя, отпуститъ и вамъ отецъ вашъ небесный, да во правду, а не во осужденіе себѣ глаголете предъ Господомъ, еже «остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.» Уповая же на любовь вашу христіанскую и добре вѣдая, яко и сами отъ моего смиренія требуете, по обычаю правовѣрныхъ, прощенія и благословенія, се азъ съ радостію и любовію благочестіе сіе по-

даю и оставляю, по отшествіи моемъ, миръ и благословеніе. Также азъ воспріемно главу мою преклоняя и стопъ ножныхъ касаяся, прошу прощенія и благословенія у великаго господина отца нашего, Святѣйшаго Кѵръ Адріана, архіепископа Московскаго и всея Русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха. Такожде усердно молю въ Дусѣ Святомъ братію нашу, преосвященные митрополиты, архіепископы и епископы, яко да благословятъ ми грѣшному даровати ми свое прощеніе, миръ и благословеніе, и во святыхъ своихъ молитвахъ сохранять незабвенна, во еже бы мнѣ грѣшному ихъ пособіемъ, жизнь скончати въ покаяніи и, по разлученіи отъ тѣла воздушныхъ мытарей удержанія свободну быти и тихаго небеснаго безбѣдно пристанища достигнути; азъ же ихъ преосвященству оставляю прощеніе и любезное воздаю цѣлованіе, преподобнымъ архимандритомъ, всечестнымъ игуменомъ, священно-инокомъ и священно-протопопомъ, честнымъ іереомъ, іеродіакономъ, и протодіакономъ, и діакономъ, и инокомъ и инокинямъ, и всему причету церковному, оставляю миръ и благословеніе и прощеніе, а самъ отъ ихъ святыни прошу прощенія и молитвъ святыхъ требую, въ пособіе спасенія души моея грѣшныя. Такожде моего смиренія епархіи, врученныя бывшія ми, Богоспасаемыхъ городовъ Вятки и Перми со всѣми ихъ селы и придѣлы, оставляю миръ и благословеніе и прощеніе; а самъ отъ ихъ честности прошу прощенія и молитвъ святыхъ требую, въ пособіе спасенія души моея грѣшныя. По сихъ же всѣмъ православнымъ христіаномъ, всякаго сана и чина, обоего пола и всякаго возраста людемъ, во единствѣ церкве матере сущимъ и велѣнію ея повинующимся, оставляю миръ и благословеніе и прощеніе, а самъ отъ всѣхъ купно прошу прощенія и молитвъ святыхъ требую. Аще

же коего священника или діакона во епархіи нашей, по правиломъ святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ, отъ служенія отлучихъ, а мірскихъ отъ причастія Животворящихъ Таинъ тѣла и крове Господа нашего Іисуса Христа и отъ входа въ церкве удалихъ, они же, коихъ любо ради винъ, неуспѣвше отъ нашего смиренія прощенія получити, отъ вѣка сего въ страну вѣчности переселишася: и азъ вся тыя имамъ прощенны и разрѣшенны, и молю о нихъ всещедраго Бога, до милостивъ имъ будетъ и вчинитъ ихъ со духи праведныхъ, отъ вѣковъ ему уготовавшихъ. Напослѣдокъ уже удаляяся отъ видѣнія и сожительства вашего, отходя отъ церкве ратующія и подвизающіеся къ тишинѣ смиренія и покаянія моего торжествующія храмы соборныя богоспасаемыхъ городовъ Вятки и великой Перми и вся служители работающія въ нихъ Господеви, священники и протодіаконы, и діаконы, и дому моего причетъ церковный и всякихъ чиновъ домовыхъ людей, вручаю впредь всемогущему Богу въ покровъ его и защищеніе, а по немъ святыя православныя каѳолическія вѣры крѣпкому хранителю, Благочестивѣйшему Великому Государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и молю его царское благоутробіе, да яко доселе храмы сіи святыя и мое смиреніе благоволилъ снабдевати во вся времена служительства моего тако и по отшествіи моемъ не престанетъ милостиво хранити и отъ всякихъ навѣтовъ защищати, со всѣми любо трудившимися въ нихъ, наипаче же донѣле же всѣхъ благъ Промышленникъ и Высочайшій Покровитель святыя церкве своей, Христосъ Господь, благоволитъ согласнымъ всего освященнаго собора избраніемъ, а его царскаго пресвѣтлаго Величества повелѣніемъ и утвержденіемъ, достойнымъ толикія высоты престолъ сей

Stanford University Libraries
3 6105 008 848 470

